

УДК 947.084
ББК 63.3(2)6
Б 91

*Исследование проведено в рамках работы
по гранту РГНФ № 11-11-73003 а/В*

Ответственный редактор
кандидат исторических наук, доцент Ю. А. Семькин

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор И. А. Чуканов
доктор исторических наук, доцент Р. А. Мухамедов

Б91

Бурдин Е. А.

Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России / Е. А. Бурдин. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 398 с. : ил. — (История сталинизма).

ISBN 978-5-8243-1564-6

Монография посвящена исследованию государственной политики в области гидростроительства, которая в 1930–1980-е гг. привела к созданию Волжского каскада в составе восьми крупных гидроузлов и водохранилищ. На основе обширного комплекса источников впервые анализируется практическая реализация схемы «Большая Волга», в том числе процесс организации сооружения волжских гидроузлов, применение принудительного труда заключенных ГУЛАГа и подготовка территорий водохранилищ к затоплению, а также основные последствия гидростроительства для Поволжского региона и страны в целом.

УДК 947.084
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8243-1564-6

© Бурдин Е. А., 2011
© Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2011

ВВЕДЕНИЕ

Крупнейшая река Европейской части России Волга издавна являлась стержнем, вокруг которого складывались многие государственные образования, в том числе Хазарский каганат, Волжская Булгария и Русь. Высокопродуктивная и самая широкая в Европе волжская долина и прилегающие к ней надпойменные террасы с древности как гигантский магнит притягивали к себе внимание коллективов охотников, рыболовов и собирателей, а позднее — скотоводов и земледельцев. Благоприятные для проживания и в природном отношении, они стали местом массового сосредоточения разнообразных объектов историко-культурного наследия, в том числе большого количества памятников археологии, датируемых временем от эпохи палеолита до периода позднего средневековья. Именно на этих территориях происходило формирование значительных групп этносов, которые сейчас составляют основу российской нации — финно-угорского, татарского (булгарского) и русского.

Волжская водная магистраль с глубокой древности играла важную политическую, экономическую и культурную роль, поскольку содействовала интенсивному развитию связей как между регионами бассейна, так и между Европой и Азией. Большое значение придавалось Волге и во внутреннем развитии Российского государства, особенно с XIX в.

Анализ проблем экономического развития России в XX в. показал, что основное внимание ученых было сконцентрировано на изучении причин и практического воплощения индустриализации как ведущего процесса в экономике советского периода. Причем акцент делался на исследовании различных аспектов тяжелой промышленности как в общесоюзном, так и региональном масштабе. Государственная политика в области электрификации как базы крупного промышленного производства рассматривалась в значительной степени на примере плана ГОЭЛРО. Исследования сводились к изучению преимущественно технических аспектов энергетического или гидротехнического строительства, при этом главное внимание уделялось технико-экономическим показателям. В целом энергетика как один из главных

факторов индустриализации изучалась слабо и односторонне, без привлечения широкого круга источников.

В этом свете большой научный интерес представляет проблема становления и развития гидроэнергетики в СССР, которую мы анализируем на примере хозяйственного освоения водных ресурсов реки Волги в 1930–1980-е гг. Отличительной чертой этого периода было строительство на равнинных реках крупных гидроузлов комплексного назначения, которые за счет затопления пойменных территорий были способны вырабатывать большое количество энергии. За основу брался научный подход, состоящий в том, что получаемую таким образом электроэнергию можно будет использовать на промышленных предприятиях как в центральной части страны, так и в отдаленных регионах, а огромные запасы воды в создаваемых водохранилищах — для нужд судоходства, водоснабжения и орошения.

Данная проблема имеет особую актуальность и значимость в силу того, что создание гидроузлов на крупнейшей реке Европейской части России оказало и продолжает оказывать колоссальное влияние на все сферы жизни прилегающих регионов Поволжья, особенно социальную, экономическую, культурную и экологическую. И если экономический аспект Волжского каскада изучался исследователями достаточно глубоко, то социальному аспекту внимания уделялось гораздо меньше. Между тем появление в 1930–1980-е гг. волжских гидроузлов большой мощности коренным образом изменило жизнь около 500 тыс. человек, которые были вынуждены переселиться на новые места. В настоящее время по берегам водохранилищ каскада располагаются многомиллионные города, имеющие мощный промышленный потенциал, поэтому социальная сфера испытывает сильное воздействие искусственных водоемов.

О крупномасштабном размахе гидростроительства свидетельствует внушительный перечень регионов, примыкающих к Волжскому каскаду гидроузлов и образованным ими водохранилищам: Московская, Тверская, Ярославская, Вологодская, Костромская, Ивановская, Нижегородская области, Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Ульяновская, Самарская, Саратовская и Волгоградская области.

Показательно, что во время проектирования гидроузлов многие вопросы их влияния, например, на экологию, почти не рассматривались и соответственно не учитывались. Многолетняя эксплуатация Волжского каскада показала, что строительство сооружений подобного рода без тщательной проработки социально-экономических и особенно экологических вопросов приводит к появлению многочис-

ленных проблем, главной из которых является недопустимое увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Историография гидростроительства в Поволжье довольно обширна и распадается на две части. К первой принадлежат исследования 1930–1980-х гг., среди них преобладают труды представителей технических наук. Им в той или иной степени присущи идеологизация, конъюнктурный и узковедомственный подходы, препятствовавшие объективному анализу проблемы¹. Авторы этих работ в основном опираются на сведения, извлеченные из опубликованных технических отчетов и доступных проектных материалов, практически не используя архивные документы. Технические достижения в освоении водных ресурсов крупных рек нередко преувеличиваются и ставятся в заслугу партийно-государственному аппарату СССР. В то же время многие аспекты крупномасштабного гидроэнергетического строительства, например, применение принудительного труда заключенных, нежелание людей переселяться из зон затоплений водохранилищ, не затрагиваются.

Вторую группу составляют публикации, появившиеся в конце 1980-х и начале 1990-х гг. на волне роста интереса российской общественности к региональной истории, например, работы о строительстве Рыбинского и Угличского гидроузлов². Специальные исторические труды, касающиеся ранее закрытых аспектов гидростроительства, стали выходить в 2000-е гг.³ Их авторы использовали документы из фондов различных архивов (Государственного архива Ярославской области, его филиала в г. Рыбинске и других), устные воспоминания очевидцев событий и другие источники. Вместе с тем исторические исследования, базирующиеся на широкой документальной базе и со-

¹ См., напр.: Винтер А. В. Великие стройки коммунизма. М., 1954; Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций. М., 1960; Малышев Н. А. Рожденный Великим Октябрем Волжско-Камский каскад гидроэлектростанций // Гидротехническое строительство. 1977. № 10. С. 3–12.

² См., напр.: Нестеров Ю. А. Молога — память и боль. Ярославль, 1991; Молога: история и судьба древней русской земли / сост. Н. М. Алексеев. Вып. 3. Рыбинск, 1997; Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность: к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища: материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. Рыбинск, 2003.

³ См., напр.: Калимуллин А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М., 2006; Глухова Е. М. Вольнонаемные и заключенные на строительстве Сталинградской ГЭС (1950–1953 гг.). Волгоград, 2008.

державные всесторонний глубокий анализ сложного комплекса проблем, связанных с созданием и функционированием Волжского каскада, до сих пор отсутствуют.

Необходимо отметить, что процесс воплощения в жизнь планов политической элиты СССР по строительству больших гидроузлов на равнинных реках и последствия их сооружения являются сейчас одними из наиболее острых дискуссионных вопросов в российском обществе. Тем не менее обсуждение острых проблем гидростроительства часто велось и ведется на эмоциональном уровне, без привлечения широкого массива фактов и статистических выкладок, извлеченных из различных источников. При этом технические специалисты в силу корпоративной этики отстаивают правильность выбранного пути развития гидроэнергетики, опираясь, прежде всего, на ведомственные документы, а их противники убеждают в обратном, далеко не всегда приводя серьезные аргументы в свою пользу.

Между тем появление более-менее широкого доступа к архивным и другим источникам позволяет в значительной степени приблизиться к истине. Эта книга фактически является первой попыткой объективного исторического анализа и освещения подготовки, хода и результатов строительства Волжского каскада гидроузлов. Ее появление было бы невозможным без привлечения значительного комплекса источников, фундаментом которого стали неопубликованные документы из 15 архивохранилищ России, в основном из Филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Управления по делам архивов мэрии городского округа Тольятти и других.

В целом корпус архивных источников по истории гидростроительства на Волге можно разделить на три группы. К первой принадлежат законодательные акты органов власти, санкционировавших сооружение гидроузлов. В них, как правило, определялись цели, сроки сооружения, параметры гидроузлов, мероприятия по возведению собственно объектов гидроузлов и действия по подготовке территорий водохранилищ к затоплению, устанавливались порядок их проведения, а также круг ведомств, ответственных за организацию строительства. В ряде случаев указывались объемы материально-технического и финансового обеспечения.

Вторую, довольно многочисленную, группу составляют делопроизводственные документы. Это, прежде всего, архивный фонд ГУЛАГа, свидетельствующий о том, что при возведении шести из восьми волжских гидроузлов в 1930–1950-е гг. активно применялся принудитель-

ный труд заключенных. Источники позволяют установить его основные количественные показатели. Так, по отчетным документам оказалось возможным определить общее число осужденных большинства гидротехнических лагерей на всем протяжении их существования по годам, а в некоторых случаях и ежемесячно. Их количество зависело от масштабов строительных работ. Показательно, что в официальном делопроизводстве преобладала тенденция к завышению показателей, и в таких случаях мы брали за основу наименьшую из приводимых цифр.

Третью, весьма значительную и важную группу источников образует научно-техническая документация, отложившаяся в фондах научно-исследовательских и проектных организаций, а также Госплана СССР. Документы последней группы пока еще мало используются историками. Между тем их активное применение имеет большие перспективы в исследовании социально-экономических проблем российской истории. Например, многие аспекты процесса генезиса, становления и развития гидростроительства на Волге в 1930–1960-е гг. невозможно выявить и проанализировать без научно-технических материалов, отложившихся в фондах соответствующих организаций. Однако специфика данной группы источников, которая выражается в том, что в них присутствует большое количество технических терминов и понятий, а также схем, карт и чертежей, предполагает соответствующую подготовку исследователя.

В процессе анализа названных групп архивных документов приходилось учитывать их источникивые особенности: применительно к законодательным актам — декларативность, а к некоторой части делопроизводственной документации, в том числе лагерной, — невысокую степень достоверности (например, производственные показатели завышались путем приписок). При работе с научно-технической документацией надо иметь в виду, что проекты нередко уточнялись или изменялись, и даже окончательно утвержденным вариантам не гарантировалось стопроцентное воплощение в жизнь. Поэтому выявленная информация сравнивалась нами с данными из других доступных источников.

В 1930–1980-е гг. в результате глобального гидростроительства Волга трансформировалась из природной системы в природно-техногенную. Сооружение семи гидроузлов большой мощности и одного средней в условиях равнинной местности привело к появлению восьми гигантских водохранилищ. В первой главе «Практическое осуществление схемы “Большая Волга” (1930–1980-е гг.)» на примере гидроузлов Волжского каскада выявлены общие принципы ор-

ганизации крупномасштабного гидростроительства, источники комплектования и кадровый состав строителей, в том числе установлены масштабы использования подневольного труда заключенных ГУЛАГа, в отношении которых применялись парадоксальным образом сочетавшиеся методы принуждения и поощрения. Поскольку самым крупным по объемам работ в каскаде гидроузлов был Куйбышевский, соответственно более подробно мы остановимся на рассмотрении организации его строительства, с привлечением данных по другим гидроузлам, в первую очередь по Сталинградскому.

Несмотря на особую значимость при сооружении гидроузлов социального компонента, связанного в первую очередь с необходимостью переселения из зон затоплений значительного количества населения, он до настоящего времени изучался слабо. Нам удалось в полном объеме выявить мероприятия по подготовке территорий волжских водохранилищ, проанализировать их ход и эффективность. В итоге выяснилось, что главное внимание властные структуры СССР уделяли вопросам материально-технического обеспечения строительства собственно гидроузлов, а социальная сфера часто финансировалась по остаточному принципу.

Практическая реализация схемы «Большая Волга» проходила в 3 этапа: 1) начальный этап — 1933–1950 гг., когда были построены Ивановский, Угличский и Рыбинский гидроузлы; 2) основной этап — 1950–1962 гг., время сооружения наиболее мощных в каскаде Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов, а также Горьковского; 3) завершающий этап — 1962–1989 гг., создание и пуск в эксплуатацию Саратовского и Чебоксарского гидроузлов.

Книга является научно обоснованным ответом на один из острых дискуSSIONных вопросов, волнующих российское общество, т. е. в известной мере удовлетворяет общественную потребность в поиске путей выхода из состояния системного кризиса. С этой целью во второй главе «Основные результаты гидростроительства в Поволжье» дана характеристика влияния Волжского каскада на социально-экономическое развитие региона и страны в целом, проанализировано влияние гидроузлов на историко-культурное наследие и экологию бассейна.

В условиях административно-командной системы гидростроительство на Волге велось в русле комплексной концепции, которая предусматривала, прежде всего, энергетическое освоение водных ресурсов рек. Анализ последствий сооружения гидроузлов Волжского каскада для социально-экономической сферы показал, что они были многогранными, сложными и противоречивыми. В качестве поло-

жительных со значительными оговорками можно назвать выработку большого количества электроэнергии, улучшение условий судоходства, резкое увеличение площадей ирригации засушливых земельных угодий, а также использование водохранилищ в качестве источников водоснабжения. Самыми значимыми отрицательными последствиями крупномасштабного гидростроительства стали резкое увеличение антропогенной нагрузки на природную среду региона, а также затопление больших площадей ценных в сельскохозяйственном отношении земельных угодий, потерю которых в полной мере компенсировать не удалось. Экологические последствия рассматриваются в основном на примере Рыбинского и Куйбышевского водохранилищ, как наиболее изученных, тем более что данные, полученные в результате их изучения, во многом совпадают со сведениями о других водоемах.

Образование волжских водохранилищ оказало негативное воздействие на историко-культурное наследие Поволжья, поскольку привело к необратимому разрушению не только основных элементов его материальной составляющей, но и в значительной степени объектов нематериального наследия. Были утрачены некоторые традиционные ремесла, формы хозяйствования, фольклора, ускорилась деградация традиционных ценностей и морали. Существенное отрицательное влияние Волжского каскада гидроузлов на природную среду региона проявилось, прежде всего, в ухудшении качества воды, утрате качества и уменьшении количества уловов рыбы, а также увеличении сейсмической активности на территории Волжского бассейна. Все перечисленные последствия ведут к ухудшению условий хозяйственной деятельности человека и снижению качества его жизни.

Исследование проведено в рамках работы по гранту РГНФ № 11-11-73003 а/В.

ГЛАВА 1 ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СХЕМЫ «БОЛЬШАЯ ВОЛГА» (1930–1980-е гг.)

Процесс организации сооружения волжских гидроузлов

В ходе гидростроительства в СССР сложилась практика, при которой для его воплощения в 1920-е гг. создавались специальные строительные организации — Свирьстрой, Волховстрой, Днепрострой и другие. Она утвердилась и получила дальнейшее развитие при сооружении гидротехнических объектов на Волге. Постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР № 846 от 10 октября 1931 г. был образован Москаналстрой¹, главной задачей которого являлась постройка канала Москвы — Волга и порта, обеспечивающих водоснабжение г. Москва и водное соединение Москвы-реки с Волгой². Этой организации делегировались широкие полномочия, хотя формально она подчинялась президиуму Мосгорисполкома. По примеру Беломорканала советское руководство решило и здесь в качестве основной рабочей силы использовать заключенных. Поэтому 14 сентября 1932 г. вышел приказ Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) № 889 о формировании на территории Московской области Дмитровского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ)³. Так было положено начало активному применению принудительного труда на объектах гидроэнергетики Поволжья, которое продолжалось до конца 1950-х гг. 7 декабря 1933 г. Москвалогострою было поручено сооружение первой ступени будущего Волжского каскада — Ивановского гидроузла средней мощности⁴.

Следующей крупной строительной организацией стал Средволгострой Народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП)

¹ Позднее — Москвалогострой.

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 1. Д. 62. Л. 349–355.

³ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 2. Л. 78.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 81. Л. 168–169.

СССР, созданный постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 марта 1932 г.¹ Показательно, что ему передавались кадровый аппарат и оборудование Днепростроя, последовательно перебрасывавшиеся в новый район строительства по мере окончания работ на Днепре.

Последующая деятельность образованного Управления регулировалась решениями правительства. Так, 24 июня 1932 г. было принято постановление СНК СССР № 996 «О плане развертывания работ Средволгостроя», которое разрешало построить механический завод, производить лесозаготовки, организовать деревообрабатывающие заводы, совхозы, иметь буксирный и грузовой флот и т. д.² Соответствующим комиссариатам, в первую очередь НКТП, было поручено обеспечить выполнение заказов Средволгостроя. На подготовительные работы по сооружению Балахнинского, Ярославского и Пермского гидроузлов отпускалось 35 млн рублей³. Однако в силу различных причин было начато сооружение только Ярославского гидроузла у с. Норское.

Состояние источниковой базы не позволяет рассмотреть даже общие аспекты организации строительства Ивановского и Ярославского гидроузлов. Отсутствие и плохая сохранность документов объясняются тем, что первый гидроузел был составной частью строительства канала Москва — Волга, в силу чего сведения о нем не выделялись в отдельное делопроизводство, к тому же подавляющая часть документов погибла в годы Великой Отечественной войны, а возведение второго гидроузла было прекращено, причем документы преимущественно уничтожены.

14 сентября 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли стратегическое решение об остановке подготовительных работ по сооружению Ярославского гидроузла и возведению Рыбинского и Угличского гидроузлов, причем оно поручалось НКВД СССР⁴. Наркомтяжпром обязывался закончить ликвидацию строительства к 1 января 1936 г. и передать НКВД все необходимые проектно-изыскательские материалы, оборудование, транспорт и прочее. В декабре 1935 г. приказом НКВД СССР № 0156 для производства работ был создан Волжский ИТЛ⁵.

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 28. Д. 456. Л. 29–30.

² Там же. Л. 31–32.

³ Там же. Л. 31.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 107. Л. 94–96.

⁵ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 7. Л. 97.

Сооружение Ярославского гидроузла к моменту принятия постановления от 14 сентября 1935 г. продолжалось уже 3 года и было завершено на 60 %¹. Из общей сметы на его строительство, составлявшей 788 млн рублей, успели истратить около 130 млн, или 16,5 %². Эта ситуация может служить ярким примером неэффективного вложения значительных финансовых средств в условиях их острого дефицита. Экспертная комиссия 1934 г. предлагала построить на участке Волги Ивановково — Ярославль три гидроузла с напором воды 11–12 м на каждом — Калязинский, Мышкинский и Ярославский (напор воды на Рыбинской и Угличской ГЭС составил 18 и 16 м — см. таблицу 16)³. Очевидно, что данный вариант с незначительными площадями затопления не вписывался в схему «Большая Волга», так как не позволял достичь намеченного увеличения судоходных глубин, выработки максимального количества электроэнергии и полного регулирования стока реки, и поэтому был отвергнут.

Для организации возведения Рыбинского и Угличского гидроузлов было образовано специальное строительное управление «Волгострой» НКВД СССР, основная база которого размещалась в поселке Переборы под Рыбинском Ярославской области⁴. Его начальником стал старший майор госбезопасности Я. Д. Рапопорт, бывший по совместительству и начальником Волжского ИТЛ, а главным инженером — С. Я. Жук.

С 1935 до 1946 г. Волгострой входил в систему НКВД СССР, причем сначала подчинялся ГУЛАГу, а с 13 сентября 1940 г. — Главному управлению лагерей гидротехнического строительства (Главгидрострою)⁵. Строительство Рыбинского и Угличского гидроузлов было самым крупным в его структуре. В конце октября 1941 г. в связи с началом войны и сокращением объема работ Главгидрострой расформировали, а Волгострой передали в состав отдела гид-

¹ Данилов А. Ю. Строительство ГЭС под Ярославлем в первой половине 1930-х гг. // Молога. ... С. 159.

² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 29. Д. 36. Л. 18.

³ Чернилов Г. А. Угличский и Рыбинский узлы в плане реконструкции реки Волги // Волгострой. 1936. № 1. С. 6.

⁴ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС: из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н. А. Малышева и М. М. Мальцева. М.; Л., 1967. С. 17–18.

⁵ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960: справочник / сост. М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. ГА РФ. М., 1998. С. 107.

ротехнических работ Главпромстроя НКВД СССР¹. После войны, в октябре 1946 г. постановлением Совета Министров № 2266–942сс Волгострой был передан Министерству электростанций СССР, при этом значительная часть работ по завершению сооружения Рыбинского гидроузла вплоть до 1950 г. выполнялась Волжским ИТЛ².

В организационном отношении Волгострой являлся трестом. Структурными подразделениями его Управления были: 1) проектная организация; 2) три строительного-монтажных управления — два на Рыбинском и один на Угличском гидроузлах; 3) пять дорожно-мостовых участков; 4) два ремонтно-механических завода; 5) цементный завод³. Кроме того, ему подчинялись шесть главных хозрасчетных контор: лесная, нерудных материалов, транспортная, экскаваторная, сварочных работ, гидромеханизации и землечерпания. Они обслуживали строительного-монтажные управления, причем хозрасчетный метод позволял эффективнее распоряжаться всеми ресурсами в пределах строительных площадок. Показательно, что за качеством производимых работ осуществляли контроль несколько организаций, основной из которых была техническая инспекция Волгостроя, имевшая широкие полномочия — вплоть до их прекращения⁴. Особый статус, несмотря на формальное подчинение Управлению, имел Волжский ИТЛ.

Также в Управление входили Ярославская гидротехническая лаборатория и на подрядных началах — Медвежьегорская. Такая структура организации строительства должна была способствовать укреплению взаимодействия проектировщиков и непосредственных исполнителей, а также обеспечить надежный контроль качества выполнения работ. Тем не менее реальное положение дел на местах часто отличалось от идеального.

Организационная структура Волгостроя на 1 января 1937 г. включала в себя 23 балансовых подразделения, в том числе 8 строительных участков, 4 карьерных, 3 лесозаготовительных, 1 по переносу селений и центральное Управление с 7 снабженческими и подсобными предприятиями⁵. О степени их важности свидетельствовало распределение личного состава и денежных средств. Так, на 8 строительных

¹ Там же. С. 191.

² Там же.

³ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 17–18; ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 7. Л. 97.

⁴ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 88–89.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 852. Л. 7–8.

участках трудилось 73,5 % рабочих, на лесных — 14,6, карьерных — 8,7 %¹. Удельный вес вложенных во все подразделения средств по отношению к общему финансовому балансу Волгостроя составлял на строительных участках — 61 %, карьерных — 6, лесных — 6,7, участке по переносу селений — 3,6, в Управлении с центральными базами — 22,7 %.

Осенью 1935 г. начались работы по сооружению подсобно-вспомогательных объектов и организации строительных площадок². По техническому проекту в состав Рыбинского гидроузла входили два узла — Шекснинский и Волжский. Первый состоял из земляной плотины и ГЭС мощностью 330 МВт, второй — из водосбросной железобетонной и земляной плотин и шлюза, а также земляных дамб и т. д.³ Угличский гидроузел включал в себя ГЭС мощностью 110 МВт, железобетонную водосбросную и глухую земляную плотины, судоходный шлюз и земляные сопрягающие дамбы⁴. Помимо масштабных и сложных работ по сооружению гидроузлов, Волгострой строил подъездные железнодорожные и шоссейные дороги, жилые поселки для рабочей силы, а также осуществлял мероприятия по подготовке к затоплению Молого-Шекснинского междуречья, главными из которых были эвакуация населения, перенос строений и лесосводка.

О значительном размахе строительства свидетельствуют объемы работ, выполненных по Верхневолжским гидроузлам. Например, только бетонные работы Волгостроя равнялись двум Днепростроям или пяти Беломорканалам⁵. По проекту всего предстояло выполнить 40 653,2 тыс. м³ земляных, 1984,7 тыс. м³ бетонных и других работ, наиболее трудоемкими из которых были земляные, а также необходимо было выполнить монтаж металлоконструкций, забивку металлических шпунтов и т. д. (табл. 1). Однако в процессе сооружения гидроузлов, как правило, происходило увеличение объемов деятельности. Поэтому в акте приемки в промышленную эксплуатацию от 14.04.1955 г. были отражены количественные показатели, которые фактически превышали проектные от 1,02 до 1,3 раза, за исключением работ по банкетам и фильтрам (табл. 2). В целом величина основ-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 852. Л. 7–8.

² Там же. С. 18.

³ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (Филиал РГАНТД). Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 397. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 2. Л. 112.

ных трудовых процессов при сооружении Рыбинского узла в два раза превышала таковые по Угличскому.

Аналогичная картина складывалась и по финансовым затратам. Общая стоимость строительства гидроузлов по сводной смете марта 1937 г. составляла 1,64 млрд рублей, но уже 22 июля 1937 г. экспертный Совет Госплана СССР внес в нее изменения, повысив до 1,81 млрд рублей, или на 168 млн рублей, с разбивкой капиталовложений по годам: 1936 г. — 210,1 млн рублей; 1937 г. — 398 млн; 1938 г. — 683,5 млн; 1939 г. — 395,2 млн; 1940 — 121,2 млн¹. Однако и сумма в 1,81 млрд рублей не была окончательной, поскольку сооружение Угличского гидроузла продолжалось до 1942 г., а Рыбинского — до 1950 г. Нередко Волгострой нес значительные финансовые убытки. Так, в результате плохой работы железнодорожного и водного транспорта в 1940 г. они составили 2 млн 260 тыс. рублей². По официальным оценкам, в этот же период строительство потеряло сотни тысяч рублей «на промотах и хищениях»³.

Анализ организации процесса сооружения Верхневолжских гидроузлов показал, что все основные работы велись хозяйственным способом, за исключением монтажа оборудования и металлоконструкций, которые производились подрядными структурами: трестом «Гидромонтаж», ленинградскими заводами «Электросила» и металлическим. В поставках оборудования и материалов участвовало до 150 заводов союзной, республиканской и местной промышленности⁴.

Главным производственным показателем в ходе гидростроительства считалось выполнение плановых заданий — месячных, квартальных и годовых. Тем не менее изучение документов Волгостроя позволяет утверждать, что установленные директивным путем официальные планы носили скорее декларационный, или даже агитационно-пропагандистский характер, так как далеко не всегда учитывали реальное положение дел на местах и поэтому часто не реализовывались.

Отсутствие до октября 1937 г. технического проекта и несвоевременное предоставление рабочих чертежей строителям приводили не только к значительным простоям, но и к несоблюдению технологии

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 296. Л. 1; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 201. Л. 74.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 111. Л. 45.

³ Там же. Д. 45. Л. 58.

⁴ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 88.

сооружения гидроузлов. Поэтому было произведено 300 тыс. м³ внепроектных земляных работ¹. Бетонные комбинаты вводились в эксплуатацию с опозданием из-за задержек в поставке оборудования, а также нехватки административно-технического персонала и квалифицированной рабочей силы. В итоге план 1937 г. был выполнен на 75,1 %, в том числе по земляным работам — на 80,1, бетонным — на 28,1, прочим основным работам — на 38,1, гражданскому строительству — на 106, дорожному — 109,2, переносу строений — 89,2 %².

Интересно, что свои неудачи и провалы в 1937–1938 гг. руководство Волгостроя объясняло вредительской работой врагов и подрывной деятельностью шпионов иностранных разведок. На II партийной конференции Волгостроя 22–24 мая 1937 г. Я. Д. Рапопорт в качестве главной выдвинул задачу «на базе овладения большевизмом и повышения своей революционной бдительности продолжить ликвидацию последствий вредительства»³.

Серьезные трудности наблюдались не только в начальный период строительства, но и позже. Так, на IV партийной конференции Волгостроя 25–28 октября 1939 г. основное внимание уделялось анализу выполнения производственных планов. Отмечалось, что за 9 месяцев доля реализации плана по бетонным работам составила 68 %, по металлическим конструкциям — 68,5⁴. В качестве главных причин этого явления назывались небрежное отношение к составлению планов, слабый технический надзор, приписки и страх перед наказанием за допущенные ошибки. По выражению начальника политотдела Волгостроя бригадного комиссара Воронкова, «потолок плюс пол умноженное на свое собственное соображение — это не основание для плана производственных работ»⁵. В результате приходилось переделывать работу или бросать начатые объекты. Дошло до того, что из-за приписок на Угличском гидроузле «потеряли» 100 тыс. м³ земли⁶.

Многие выступавшие на конференции руководители подразделений строительства критиковали сложившуюся систему работы. Наиболее резкой была речь начальника 8-го Переборского участка Рыбинского гидроузла Павлова, который заявил: «Планы по участку систематически корректируются, и годовой план до сих пор не закон-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 1 а. Д. 961. Л. 8.

² Там же. Л. 8, 18.

³ Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 26.

⁴ Там же. Д. 15. Л. 65.

⁵ Там же. Л. 66.

⁶ Там же. Л. 69.

чен. Месячный план иногда утверждается 25 — 27 числа... Дальше, мы очень много претензий предъявляли в отношении обеспечения рабсилой, но тоже и сейчас у нас в октябре месяце не достает не много не мало 200 плотников, 70 штукатуров, 70 столяров, 65 лошадей и т. д. Что же получается? Получается, что в начале каждого месяца говорим на совещании..., что план — приказ, подлежащий бесспорному выполнению, а в конце месяца получается, что план филькина грамота, которая может быть выполнена, а может быть и не выполнена»¹. По мнению Павлова, руководство Волгостроя ничего не предпринимало для улучшения положения дел, хотя ему неоднократно сообщали о проблемах.

Конечно, первые лица строительства знали истинную обстановку и осознавали свою ответственность. На собрании партактива 28 декабря 1939 г. Я. Д. Рапопорт сделал на первый взгляд парадоксальный вывод о том, что недовыполнение плана является результатом не отсутствия ресурсов, а их избытком, т. е. объясняется плохой организацией труда². Большой интерес представляет процесс разработки и принятия плановых заданий, озвученный им же: «решением Правительства нам намечено в 1940 году отпустить 380 млн руб. Я докладывал, примерно, в конце октября, что нам вначале наметили утвердить план в 521 млн руб. По пересмотру и уточнению его — сумма определена в 290 млн руб. После наших возражений и доказательств сумма предварительно определена в 380 млн руб., имея в виду, что нам добавят в мае и июне месяце 100 млн руб.»³.

На VI конференции партийной организации Волгостроя в январе 1941 г. были определены следующие причины срывов планов: 1) недостаточная проверка даваемых заданий; 2) элементы бюрократизма и формального отношения к делу; 3) плохое использование людей и других ресурсов; 4) необеспеченность лесом⁴.

В процессе сооружения гидроузлов часто не выполнялись планы производительности труда. Например, в 1938 г. вследствие неудовлетворительной организации труда и плохой финансовой дисциплины средняя производительность труда составила 86,1 % от плановой нормы выработки, были допущены 914 трудодней простоев и 22 млн рублей перерасхода⁵. В 1939 г. производительность равнялась

¹ Там же. Л. 99.

² Там же. Оп. 4. Д. 16. Л. 157.

³ Там же. Л. 148.

⁴ Там же. Д. 111. Л. 52–53.

⁵ Там же. Д. 41. Л. 20.

76,6 %, т. е. уменьшилась на 9,5 %, а себестоимость превысила плановую на 4,4 %¹. Аналогичное положение дел наблюдалось и в 1940 г., когда производительность труда составила в среднем 81,5 % от плановой².

В таблице 3 собраны сохранившиеся сведения о реализации планов на строительстве Верхневолжских гидроузлов в 1937–1948 гг. Они позволяют получить общее представление по интересующему нас вопросу. Если по капиталовложениям план выполнялся хотя бы в течение 2 лет из 5 (40 %), то по основным работам — только в 1948 г. (20 %). Среднегодовая реализация плана за 1937–1940 гг. по первому показателю составила 90,4 %, по второму — 81,2. Учитывая, что основным периодом сооружения гидроузлов были 1937–1940 гг., то положение дел вряд ли можно считать удовлетворительным. Совершенно очевидно, что невыполнение планов было системным явлением.

Плохо обстояло дело и с механизацией крупномасштабных строительных работ. Планы не выполнялись не только из-за нехватки рабочих и низкой производительности труда, но и из-за недостаточного применения техники. В первоначальный период сооружения гидроузлов основными «механизмами» были лом, лопата, кирка, клин, топор, а транспортными средствами — тачки и гужевой транспорт в виде грабарок — телег с высокими бортами. Даже через 2 года после начала строительства, в 1937 г., использовалось не более 60 % нормативной производительности экскаваторов и гидромониторов³.

В дальнейшем положение несколько улучшилось. Так, в 1939 г. механизация земляных работ достигла 72,4 % против 67 в 1938 г.⁴ Начали широко применяться транспортная отвозка грунта от экскаваторов бункерами конструкции Волгостроя, а также 4 кабель-крана и т. д. Однако в 1940 г. механизация земляных работ снизилась до 71,9 %, а экскаваторы выполнили только 80 % плана⁵. Среднегодовое использование автопарка составило 23 %, экскаваторов — 19,4, кабель-кранов — 59,5 %. Техническая база к концу 1940 г. состояла из 64 бетономешалок, 34 экскаваторов, 85 кранов, 105 паровозов, 61 мотовозов, 488 грузовых автомобилей, 30 тыс. п. м. транспортеров и т. д.⁶

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 19. Л. 25, 30.

² Там же. Д. 38. Л. 43.

³ Там же. Оп 1 а. Д. 961. Л. 8.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 19. Л. 17.

⁵ Там же. Д. 38. Л. 38.

⁶ Там же. Л. 39.

В документах сохранилось очень мало сведений об источниках комплектования вольнонаемного кадрового состава Волгостроя. Изучение сохранившихся документов показало, что к сооружению гидроузлов активно привлекались работники из числа местного населения. Например, в 1939 г., в период интенсивного строительства, их считывалось в среднем 20 522 человека, или 23,1 % от среднегодового общего количества личного состава (88 954)¹. Нетрудно заметить, что основной рабочей силой являлись осужденные. Так было на протяжении всего периода сооружения гидроузлов. Более того, в 1947 г. средний удельный вес вольнонаемных сотрудников составлял всего лишь 12,9 % (2904) от среднегодового общего количества работников (22 541), причем заключенные использовались преимущественно на подсобно-вспомогательных производствах².

Строительство гидроузлов постоянно испытывало острый недостаток в кадрах, особенно квалифицированных. Нерациональное использование заключенных часто приводило к срыву производственных показателей. Так, в 1939 г. работающие осужденные, или группа «А», должны были составлять 85 % от общего списочного состава лагеря, однако фактически работали 81,4 %³. Поэтому главной причиной невыполнения плана считалось недостаточное применение рабсилы спецконтингента, и только во вторую очередь — плохое питание, отсутствие элементарных бытовых условий и одежды.

Посильную помощь в комплектовании строящихся объектов гидроузлов личным составом оказывали местные партийные и комсомольские организации. Например, в 1939 г. Ярославский обком комсомола направил на Волгострой 6400 комсомольцев и несоюзной молодежи⁴. Рыбинский горком и Угличский райком по собственной инициативе в мае — августе 1939 г. провели 7 субботников с привлечением до 8500 человек⁵.

Не хватало квалифицированных рабочих в процессе сооружения Рыбинского гидроузла и после Великой Отечественной войны. Тем не менее в 1947 г. среднее выполнение норм выработки на строительномонтажных работах по сравнению с 1946 г. увеличилось с 80 до

¹ Там же. Д. 19. Л. 24; Оп. 1. Д. 1140. Л. 6, 47, 86, 88 а, 116, 123, 173, 235.

² РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 383. Л. 2; ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 457. Л. 2, 6, 10, 14, 18, 22, 26, 30, 34, 38, 42, 46.

³ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 45. Л. 23.

⁴ Там же. Д. 19. Л. 86.

⁵ Там же. Л. 7.

87 %¹. В этом же году бригадно-индивидуальное, курсовое обучение и повышение квалификации прошли 754 человека, или 87,6 % от плана.

Серьезной проблемой была значительная текучесть рабочей силы. В период с мая по октябрь 1939 г. на работу приняли 11 475 человек, а уволили — 3546 (30,9 %), в том числе 42 % — за нарушения трудовой дисциплины и 35 % — по личному желанию². В 1940 г. всего прибыли 9967 человек, уволились — 9826, из них по личному желанию — 2576 (26,2 %), за нарушения трудовой дисциплины — 2695 (27,4 %)³. Основными причинами текучести рабочей силы были окончание сезонных работ по сплаву, призыв в армию, а также плохая организация бытовых условий и слабая разъяснительная работа отдела кадров.

Важное свидетельство пребывания на достройке Угличского гидроузла немецких военнопленных в виде дневника и устных воспоминаний оставил бывший военнопленный Х. Денезер. По его свидетельству, «лагерь был на левом берегу. Был барак деревянный — 4 зала, койки, печки, коридор, туалет, столовая, кухня, хлебозерка. Различные мастерские: сапожная, ремонтная, пожарная часть, котельная. Работал в Угличе 22 месяца. По лестнице в арке шлюза бегал 148 ступенек вверх — вниз с ведром за водой для замески цемента. Освоил много строительных профессий. Когда вернулся в 1948 году из плена в Германию, сам себе выстроил дом...»⁴. Военнопленные занимались отделкой фасадов ГЭС, архитектурными и электромонтажными работами, строительством домов на шлюзе, моста через шлюз, облицовкой плитами берегов гидросооружений, а также работали на заводах, лесоповале и в сельском хозяйстве⁵.

С целью ликвидации дефицита в квалифицированных кадрах и обучения массовым рабочим профессиям руководство Волгостроя организовало 137 школ и курсов по разным специальностям с продолжительностью учебы от 1 до 3 месяцев⁶. Такой подход дал непло-

¹ РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 383. Л. 4.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 15. Л. 61.

³ Там же. Д. 38. Л. 40; Д. 111. Л. 23.

⁴ Городецкая О. А. Великая стройка Угличского гидроузла и маленький человек // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин, 2001. С. 39–40.

⁵ См.: Ленгвенс Л. Ф. Старт промышленного Углича / ред. Т. В. Ерохина. Углич. С. 45–46.

⁶ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 89.

хие результаты. Например, в 1939 г. было подготовлено 9612 человек, в 1940 г. — 16 420, кроме того, свыше 5 тыс. человек занимались на курсах без отрыва от производства¹. К тому же на строительстве действовал учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного индустриального института, проводивший консультации для 90 сотрудников-студентов.

Несмотря на многочисленные недостатки, на строительстве было немало и достижений. Так, в условиях большого дефицита рабочей силы во 2-м и 3-м кварталах 1939 г. за 3-й квартал освоили 90,2 млн рублей, или 84 % от капиталовложений в 1-м полугодии (107,5 млн рублей)². Также в 3-м квартале в 2 раза повысилась производительность труда при производстве земляных работ по сравнению со 2-м кварталом и в 8,5–9 раз по сравнению с 1-м. На партийном собрании в декабре 1939 г. отмечалось значительное улучшение сметно-плановой и финансовой деятельности, а также укрепление хозяйственного расчета³. С целью повышения организации труда и выполнения плановых заданий по нормам выработки в 1940 г. была проделана большая работа по увеличению охвата бригад наряд-заданиями и их переводу на комплексное нормирование. В результате по Рыбинскому гидроузлу производительность труда по сравнению с 1939 г. повысилась в среднем на 21,7 %⁴.

В области организации и производства работ значительные успехи были достигнуты благодаря широкому применению способа гидромеханизации земляных работ, внедрению индустриальной арматуры, плит-оболочек и других инноваций. Непосредственно на строительстве производились лабораторные и натурные исследования по всем вопросам геологии, строительных материалов и др.⁵

В период наибольшего размаха сооружения гидроузлов немалое внимание уделялось развитию рационализаторства. Например, в 1940 г. из поступившего 1341 рацпредложения было внедрено 560, или 41,8 %, что принесло экономию в 12,32 млн рублей, причем авторы рацпредложений получили вознаграждения на общую сумму 11 млн рублей⁶. В июне — августе 1940 г. на Волгострое насчитывалось до 500 изобретателей и рационализаторов, с целью внедрения

¹ Там же.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 15. Л. 71.

³ Там же. Д. 19. Л. 32.

⁴ Там же. Д. 38. Л. 43.

⁵ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 96.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 38. Л. 44.

новшеств и обмена передовым опытом проводились конференции с их участием.

Постоянный контроль над строительством осуществляла партийная организация Волгостроя. В своей деятельности она руководствовалась решениями и указаниями ЦК ВКП(б) о сочетании партийно-политической работы с выполнением хозяйственных задач¹. В некоторых случаях подобная практика приносила положительные результаты. Например, начальник плотины № 1 член партии Сущевский заявлял, что не может выполнить план из-за нехватки рабсилы². После проведенной коммунистами проверки организации работ и расстановки личного состава участка партбюро указало Сущевскому на узкие места, пути их устранения и потребовало реализовать поставленные задачи. В итоге коллектив плотины качественно и в срок справился с ними.

Численность членов ВКП(б) постоянно росла. Если 1 января 1939 г. в 26 первичных парторганизациях состояли 581 член и 151 кандидат, то 1 января 1940 г. в 32 парторганизации входило 882 члена и 562 кандидата, а 1 января 1941 г. — соответственно 962 и 658³. С 1939 по 1941 г. количество парторганизаций увеличилось в 1,2 раза, членов ВКП(б) — в 1,7 раза, кандидатов — в 4,4 раза. В 1939 г. в 40 первичных комсомольских организациях числилось 5611 человек против 1600 в 1938 г., или в 3,5 раза больше⁴.

Недостаток материальных стимулов руководство Волгостроя пыталось компенсировать развитием социалистического и трудового соревнования и ударнического движения, применение которых по отношению к осужденным будет подробно рассмотрено в разделе об использовании принудительного труда при возведении Волжского каскада ГЭС.

Специфической формой стимулирования совершенствования организации и производительности труда было социалистическое соревнование между гидротехническими строительствами НКВД СССР. Так, 15 августа 1938 г. между Волгостроем и Куйбышевстроем, возводившим Куйбышевский гидроузел, был заключен договор о предоктябрьском соцсоревновании⁵. Коллектив Волгостроя взял на себя обязательства: 1) выполнить к 5 ноября годовой план по зем-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 38. Л. 19.

² Там же. Л. 21.

³ Там же. Д. 19. Л. 3. Д. 38. Л. 7–8.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 128. Д. 38. Л. 93.

⁵ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 888. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2.

ляным работам на 93,5 %, бетону — на 92,5, заготовке гравия и камня — на 82,5, вывозке леса — на 75, гражданскому строительству — на 88,5 %; 2) снизить себестоимость строительства против генсметы на 12,5 %; 3) передать ГУЛАГу лишнее оборудование на 14 млн рублей; 4) повысить среднегодовую производительность труда на 5 % и т. д.

Таким образом, основное количество взятых обязательств в итоге не было реализовано. Это подтверждают показатели выполнения планов, озвученные на IV партийной конференции Волгостроя, проходившей 25–28 октября 1939 г. Среднегодовая доля реализации планов по всем работам не превышала 72,7 % (см. табл. 3). Общая стоимость строительства постоянно увеличивалась, поэтому уменьшить себестоимость не получалось.

Аналогичные договоры заключались вплоть до консервации Куйбышевского гидроузла в 1940 г. Волгострой в 1939 г. по итоговым данным занял первое место по объемным показателям среди строителей гидротехотдела ГУЛАГа¹.

Как правило, инициаторами социалистического соревнования и ударничества были партийная и комсомольская организации Волгостроя. Однако нередкими являлись случаи формального подхода к этим вопросам. Например, 14 апреля 1939 г. партсобрание Угличского гидроузла обсуждало доклад секретаря партбюро Давыдовского о соцсоревновании с Куйбышевским гидроузлом². Было принято решение обязать всех коммунистов возглавить заключение индивидуальных соцдоговоров и их систематические проверки, а также ввести в практику работы бюро и партсобраний заслушивание информации ответственных товарищей о ходе выполнения соцобязательств. Однако впоследствии Угличская парторганизация эти вопросы не обсуждала.

Большую активность проявлял комсомол, выдвигавший из своих рядов бригадиров, бравший под свое шефство трудные участки работы и организовывавший соцсоревнования и субботники³.

Основные работы по сооружению гидроузлов начались в 1936 г. и завершились в 1941, причем гидроузлы начали работать в недостроенном состоянии, что было вызвано необходимостью электроснабжения Москвы в условиях острого дефицита электроэнергии. Во время войны проводился монтаж четырех гидроагрегатов⁴.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 45. Л. 246.

² Там же. Д. 15. Л. 29.

³ Там же. Л. 44.

⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 397. Л. 10; 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 102.

Администрация Главгидроэнергостроя Министерства электростанций СССР, принявшая в конце 1946 г. Волгострой, отмечала «...очень нездоровую финансовую базу», причинами которой стали: 1) удорожание себестоимости строительного-монтажных работ в 1947 г.; 2) непринятие должных мер к мобилизации внутренних ресурсов; 3) содержание излишних подсобных хозяйств в крупных масштабах¹.

В 1948 г. производственная деятельность Волгостроя по сравнению с 1947 г. улучшилась. К концу 1948 г. увеличенный годовое план строительного-монтажных работ был выполнен на 124 %, план капитальных вложений — на 105,5. Стоимость строительного-монтажных работ снизилась сверх плановой экономии на 313 тыс. рублей². В итоге производственно-хозяйственная деятельность Волгостроя в 1948 г. была признана удовлетворительной.

Согласно первоначальному плану Рыбинский и Угличский гидроузлы должны были ввести в эксплуатацию к началу навигации 1939 г., однако строительство затянулось, и правительство приняло решение о его полном окончании в 1942 г.³ Реально к 1946 г. было сдано всего лишь пять агрегатов из намеченных восьми. Если Угличский гидроузел был в основном построен к 1942 г., то Рыбинский — только к 1950. Несвоевременная реализация планов свидетельствовала о плохой организации работы, низкой производительности труда и несовершенстве планирования. Важным фактором затягивания строительства была Великая Отечественная война, так как в военное время производственные процессы были сведены к минимуму.

Тем не менее создание Рыбинского и Угличского гидроузлов по своим масштабам и сложности технических решений не имело аналогов в мировой практике гидротехнического строительства на равнинных реках и нескальных основаниях. Принципы каскадности и создания огромных водохранилищ, позволившие полностью зарегулировать годовое стока реки и комплексно использовать водные ресурсы, положенные в основу строительства Верхневолжского каскада, стали классическими и были применены при сооружении не только гидроузлов на Волге, но и на других реках страны.

После Великой Отечественной войны 30 июня 1949 г. Совет Министров СССР принял постановление № 2826–1180 с о сооружении Куйбышевского гидроузла, подготовительные работы по которому

¹ РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 383. Л. 5.

² Там же. Д. 453. Л. 4.

³ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 38. Л. 35.

проводились в 1937–1940 гг., но были законсервированы¹. Через год началось возведение Сталинградского гидроузла.

Приказ МВД СССР № 0467 от 9 июля 1949 г. возложил строительные работы по Куйбышевской ГЭС на Главгидрострой, ликвидированный в ноябре 1949 г. в связи с образованием Главгидроволгодонстроя². Первое время созданное Управление Кунеевского ИТЛ и строительства Куйбышевского гидроузла с дислокацией в г. Ставрополь-на-Волге испытывало серьезные затруднения из-за отсутствия четкой организационной структуры и высшего руководства. Только в августе 1950 г. была образована строительная организация «Куйбышевгидрострой» МВД СССР, до июля 1951 г. входившая в Главгидроволгодонстрой³. Ее начальником стал генерал-майор инженерно-технической службы И. В. Комзин, главным инженером — Н. Ф. Шапошников. В это же время был сформирован «Сталинградгидрострой» МВД СССР во главе с генеральным директором электростанций 2-го ранга Ф. Г. Логиновым и главным инженером С. Р. Медведевым⁴. С самого начала в состав Куйбышевгидростроя входил Кунеевский ИТЛ, а Сталинградгидростроя — Ахтубинский ИТЛ⁵.

После смерти И. В. Сталина и последовавшего кризиса системы МВД в апреле 1953 г. гидротехнические строительные организации были переданы Главгидроэнергострою Министерства электростанций и электропромышленности СССР, а исправительно-трудовые лагеря вошли в ГУЛАГ Министерства юстиции СССР (с ноября 1954 г. — вновь в МВД)⁶. Однако Кунеевский ИТЛ продолжал принимать активное участие в сооружении гидроузла, а Ахтубинский был закрыт.

Созданное по приказу Министерства электростанций СССР № 216 от 29 ноября 1947 г. специальное строительное-монтажное уп-

¹ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 3759. Л. 52–53.

² Там же. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 167. Т. 1. Л. 95; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР.. С. 107.

³ Волжская ГЭС имени В. И. Ленина (1950–1958): документы и материалы / сост. А. Д. Фадеев, А. П. Яковлева; под ред. Н. С. Черных. Куйбышев, 1963. С. 15–16; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР.. С. 124.

⁴ О строительстве Сталинградской гидроэлектростанции на реке Волге // Гидротехническое строительство. 1950. № 9. С. 2.

⁵ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР.. С. 124–125.

⁶ Там же.

равление по возведению Горьковского гидроузла «Горьковгэсстрой» входило в систему Главгидроэнергостроя указанного ведомства¹. Видимо, этот факт следует объяснять сравнительно небольшим масштабом намечавшегося строительства.

Как и Волгострой, Куйбышевгидрострой по сути являлся трес-том. Однако в силу огромного объема работ его организационная структура была гораздо сложнее и на протяжении всего периода сооружения гидроузла претерпела существенные перемены, связанные с изменением условий, объема и характера производства. Проектная мощность Куйбышевской ГЭС в 5,2 раза превышала таковую по Рыбинской и Угличской ГЭС, а общий объем только земляных работ — в 3,7 раза.

Изучение документов показало, что для подготовительного периода строительства в 1949–1952 гг. была характерна четырехступенчатая структура производства: прорабство — участок — район — управление². В 1950 г. на правом и левом берегах Волги создали 2 отдельных строительных участка, к концу года развернувшихся в 3 строительных района, включавших в себя строительные участки, автотранспортную контору и базу материально-технического снабжения. Основной хозяйственной организацией в структуре Управления Куйбышевгидростроя являлся строительный район, в который входило несколько строительных участков, состоявших из 3–4 прорабств. Широко применялась практика передачи всех строительно-монтажных работ по возводимым предприятиям их будущим эксплуатационникам, в результате чего появились правобережные и левобережные районы по строительству и эксплуатации различных заводов и карьеров.

Также были организованы: 1) главная контора по строительству нерудных материалов; 2) главная контора водного транспорта; 3) главная контора автомобильного транспорта; 4) главная контора материально-технического снабжения в составе 4 баз; 5) главная лесная контора с четырьмя деревообделочными комбинатами; 6) жилищно-коммунальная контора³.

В 1952–1954 гг. главными задачами Куйбышевгидростроя были ввод в эксплуатацию объектов производственной базы и проведение бетонных работ. В результате к концу 1954 г. действовало 5 камне-

¹ РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 384. Л. 3.

² Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

³ Там же.

дробильных, 3 бетонных, 2 арматурно-сварочных, 2 железобетонных, 3 деревообрабатывающих заводов и т. д.¹

Вступление строительства гидроузла в основной период (1953–1957) потребовало коренного изменения, а именно расширения и усложнения структуры Управления. Поэтому было принято решение о создании строительно-монтажных управлений (СМУ). Они представляли собой крупные производственно-хозяйственные организации, включавшие в себя многочисленные строительные, транспортные, подсобно-вспомогательные и обслуживающие звенья, причем СМУ левого и правого берега имели годовой объем строительно-монтажных работ почти в 1 млрд рублей². В дальнейшем с целью обеспечения большей оперативности всю технику из ликвидированного Управления механизации и автомобильного транспорта передали СМУ.

В 1953 г. на основном производстве было занято 50,3 % всех рабочих, на неосновном — 49,7, в том числе на подсобно-вспомогательном производстве — 25,2, транспортных и погрузочно-разгрузочных работах — 19,4 %³.

Начавшаяся в 1953 г. укладка бетона в основные сооружения гидроузла привела к организации новых производственных подразделений. Так, на левом берегу были созданы три новых строительных района для возведения шлюзов (4 участка), водосливной плотины (7 участков) и автомобильного транспорта (2 конторы и 1 участок)⁴. Всего в 1953 г. в СМУ левого берега входили 6 производственных районов, 25 участков и контор, а в СМУ правого берега — соответственно 8 и 32⁵. В этот период непосредственный контроль за деятельностью основных подрядных организаций стал производиться строительными районами.

В завершающий период строительства Куйбышевского гидроузла в конце 1957 г. и 1958 г. структура Куйбышевгидростроя резко изме-

¹ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950–1958 гг. В 2 т. Т. 2. Организация и производство строительно-монтажных работ / ред. Н. В. Разин, А. В. Арнгольд, Н. Л. Тригер. М.; Л., 1963. С. 185, 188, 226, 240, 263.

² Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 144. Л. 1; Д. 219. Л. 1; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС... Т. 2. С. 120.

³ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 162. Л. 68.

⁴ Там же. Д. 144. Л. 1.

⁵ Там же.

нилась (см. схему 3). Были ликвидированы строительные и эксплуатационные районы в составе береговых СМУ, сокращено количество участков и т. д.¹

Для контроля за качеством строительно-монтажных работ, от которого зависела долговечность массивных гидротехнических сооружений, в составе Управления функционировали отделы технической инспекции и исследования строительных материалов и металлоконструкций, что помогло предотвратить многочисленные случаи отступлений от проекта и технических условий². Кроме этого, с целью оперативного решения возникавших вопросов в г. Тушино Московской области Гидропроектом была создана мощная экспериментальная база, включавшая в себя специальные лаборатории и мастерские с новейшим оборудованием и аппаратурой для наблюдения за работой объектов гидроузла.

В целом представленная выше система управления позволила осуществить в 1949–1958 гг. практическую реализацию огромных объемов работ по сооружению Куйбышевского гидроузла. Однако практика выявила и значительные недостатки подобной организации управления, основными из которых были излишняя многоступенчатость структурных звеньев, что снижало оперативность и задерживало своевременное предоставление технической и проектной документации, а также децентрализация руководства железобетонными заводами.

Первым с критикой организационной структуры Куйбышевгидростроя в апреле 1952 г. выступил заместитель И. В. Комзина старший лейтенант И. Березной³. Проработав 3 месяца на строительстве, он пришел к выводу, что оно «...является чрезвычайно громоздкой и сложной, наличие большого количества руководящих работников порождает ненужный параллелизм в работе и неразбериху, ослабляет дисциплину, общие интересы стройки подменяются узковедомственными интересами, а важнейшие вопросы решаются медленно и неоперативно»⁴. Например, в подчинении главного инженера находилось 13 отделов и контор, поэтому у него почти не оставалось времени заниматься техническими вопросами и организацией работ,

¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 483. Л. 1.

² Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 2. С. 128.

³ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 84. Л. 297–306.

⁴ Там же. Л. 302.

которые находились на низком уровне. В последующем некоторые недостатки были преодолены.

Организационная структура Сталинградгидростроя, несмотря на некоторые отличия, в целом была схожа со структурой Куйбышевгидростроя, так как строилась по аналогичному принципу. В 1956–1960 гг., т. е. в период максимального размаха сооружения гидроузла, она состояла из 12 основных строительно-монтажных управлений, в их числе — 7 общестроительных, а также 17 производственных и обслуживающих подразделений, 8 субподрядных специализированных подразделений и других организаций¹.

Осенью 1949 г. начались подготовительные работы по возведению подсобно-вспомогательных объектов и строительных площадок Куйбышевского гидроузла². По проекту в его состав входили: ГЭС с 20 турбинами общей мощностью 2100 МВт, плотина длиной 3,9 км, состоящая из земляной и железобетонной частей, а также судоходные сооружения — шлюзы, каналы и дамбы³. Сталинградский гидроузел, сооружение которого началось в 1951 г., по своим параметрам лишь немного уступал Куйбышевскому. Он включал в себя ГЭС с 17 турбинами мощностью 1785 МВт, железобетонную и земляную плотины длиной соответственно 1,05 и 3,3 км и две линии двухкамерных шлюзов⁴.

Кроме вышеуказанных объектов необходимо было построить подъездные железнодорожные и шоссейные дороги, жилые поселки, линии электропередачи, различные предприятия, в том числе заводы, ремонтно-механические мастерские, гаражи, склады и т. д. Значительную часть работ составляли мероприятия по организации водохранилищ, особенно по эвакуации населения, переносу строений, лесосводке и инженерной защите.

Проектировщики планировали, что Куйбышевский гидроузел будет самым мощным в мире, а выработка электроэнергии Сталинградской ГЭС составит около 20 % всей довоенной выработки электростанций СССР⁵. О беспрецедентных масштабах строительства этих

¹ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950–1961 гг. В 2 т. Т. 2. Организация и производство строительно-монтажных работ / ред. А. Я. Кузнецов. М.; Л., 1966. С. 26–27.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 425. Л. 3.

³ Там же. Л. 3, 5.

⁴ Там же. Л. 13, 15–16.

⁵ Там же. Оп. 2–4. Д. 1. Л. 21 об.

гигантских сооружений говорят общие объемы произведенных работ, представленные в таблицах 4 и 5. Достаточно сказать, что они намного превосходили аналогичные показатели по остальным гидроузлам Волжского каскада. Суммарная величина всех выполненных работ по Куйбышевскому гидроузлу в 1,3 раза превышала аналогичную по Сталинградскому.

Показательно, что фактические объемы трудовых процессов существенно увеличились по сравнению с проектными. Например, при сооружении Куйбышевского гидроузла объемы только земляных и бетонных работ выросли в среднем в 1,6 раза¹. Аналогичная картина наблюдалась и по финансовым затратам. Особенно значительно увеличилась общая стоимость Куйбышевского гидроузла — в 1,2 раза². Частым явлением в процессе строительства был перерасход денежных средств. Например, Куйбышевгидрострой в результате непроизводительных потерь в 1950 г. понес прямые убытки в размере 3,84 млн рублей, а также косвенные от нерационального использования заключенных в сумме 3,7 млн рублей³. За 1949–1958 гг. из-за низкой финансовой дисциплины, приписок, хищений и других причин перерасход денежных средств на строительстве составил не менее 365,5 млн рублей, или 3,2 % от общей фактической стоимости гидроузла.

Как и на Волгострое, при сооружении Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов наряду с хозяйственным способом организации активно применялся подрядный. В итоге по общему объему строительного-монтажных работ Куйбышевгидростроя удельный вес подрядчиков достигал в среднем 27 %⁴. Большое количество материалов и оборудования поставлялись централизованно через сбытовые организации Главнефлесбыт, Главстройсбыт, Главэлектросбыт и другие. Своей продукцией снабжали строительство около 1300 предприятий различных отраслей промышленности (в 8,7 раз больше, чем Волгострой), причем ежедневно в распоряжение Куйбышевгидростроя поступало свыше 2 тыс. вагонов материалов и оборудования⁵. Тем не менее документы свидетельствуют о частых перебоях в материально-

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4–4. Д. 2. Л. 14.

² Там же; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 2. С. 125.

³ СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 1. Л. 40 об.

⁴ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 2. С. 126.

⁵ Волжская ГЭС имени В. И. Ленина... С. 82.

техническом снабжении на всем протяжении сооружения гидроузла. Парадоксально, что наибольшие трудности в этом отношении наблюдались в конце основного периода сооружения гидроузла, в 1957 г. Главные причины такого положения заключались в невозможности точного определения необходимых материальных ресурсов в условиях отсутствия технической документации по объектам промышленного строительства, позднем утверждении плана, неустойчивости планируемых объемов работ и наличии больших переходящих остатков материалов на 1 января 1957 г.¹

Анализ архивных источников показал, что в рассматриваемый период выполнение производственных планов продолжалось считаться основным показателем гидростроительства. Несмотря на достигнутые успехи в научно-техническом прогрессе и определенное упорядочение процесса составления и реализации планов, в 1950-е гг. ему были присущи многие пороки 1930-х гг., наглядно представленные на примере Волгостроя. В этом отношении весьма показателен пример Куйбышевгидростроя, крупнейшей гидростроительной организации 1950-х гг.

Главной проблемой оставались приписки к отчетности. Выяснению реального положения дел способствовал ряд документов, наиболее значимым из которых является заключение внутренней комиссии Управления по расследованию 28 фактов приписок к государственной отчетности по выполнению плана строительства, обнаруженных в результате проверки трех стройрайонов в 1951 г.² В итоге государству был нанесен ущерб на общую сумму 312,7 тыс. рублей, наложены штрафы в размере 20,9 тыс. рублей³.

Провал плановых заданий был наиболее характерен для подготовительного периода сооружения гидроузла, особенно 1949–1950 гг. Как правило, доля выполнения планов в этот период редко поднималась выше 50 %. Так, за 9 месяцев 1950 г. план капиталовложений был реализован Куйбышевгидростроем на 47 %, а подрядчиками — на 11⁴. Приводимые в отчетах цифры вызвали подозрение у начальника политотдела Кунеевского ИТЛ: «Выработка на один отработанный человеко-день равна в 1-м полугодии 76 %, а в 3-м квартале поднялась до 108 %, но эти данные требуют проверки и вызывают сомне-

¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 501. Л. 27.

² Там же. Д. 49. Л. 1–9.

³ Там же. Л. 1, 5, 7.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.–11.

ние, как же, если производительность труда 108 %, а план выполнен на 47 %. Здесь явно бухгалтерская “неточность”»¹.

О том, что приписки были характерны для руководителей всех уровней, свидетельствует следующий факт. Заведующий отделом электростанций и электропромышленности Бюро по электроэнергетике Совета Министров СССР А. С. Павленко 3 января 1953 г. доложил Л. П. Берии: «...т. Комзин в своем сообщении в газете “Известия” от 31 декабря 1952 г. неправильно информирует о положении дел на строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции. Фактическое положение дел на строительстве является неудовлетворительным...», особенно по бетонным и земляным работам, выполненным в 1952 г. лишь на 2,4 и 69,5 % соответственно².

Результатом приписок в рабочих нарядах было отставание выработки на строительно-монтажных работах от заработной платы рабочих, а также увеличение себестоимости строительства. 20 июня 1955 г. на совещании Куйбышевгидростроя в г. Жигулёвск выступил представитель руководства Фирсанов, отметивший отсутствие твердой производственной дисциплины, нерациональное использование рабочей силы, когда свыше 4 тыс. человек занимались ручным трудом и 4 тыс. не были переведены на 10-часовой рабочий день³. Также критиковались массовые простои. Например, несколько бригад, занимавшихся разгрузочно-погрузочными работами, простояли 336 человеко-дней⁴. Серьезными недостатками являлись частая переброска заключенных с одного участка на другой и множество переделок. Так, был построен склад стоимостью 1,1 млн рублей, а потом оказалось, что не на том месте, и его снесли⁵.

Фирсанов выступил против приписок: «Не разрешен вопрос и с закрытием нарядов, допускается в этом деле произвол, установленный порядок выдачи нарядов не выполняется. Наряды выписываются после выполнения работ, после подписания и закрытия нарядов они произвольно изменяются инженерами, плановиками, бухгалтерами. Все это делается с туфтой»⁶. Администрация Куйбышевгидростроя начиная с 1950 г. постоянно декларировала беспощадную борьбу

¹ СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

² ГА РФ. Р-5446. Оп. 87. Д. 1232. Л. 23.

³ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 283. Л. 22–23.

⁴ Там же. Л. 23.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 24.

бу с приписками, причем предписывалось каждый подобный случай расследовать и виновных отдавать под суд. Однако приписки прочно вошли в практику и стали неотъемлемой частью административно-командной системы, без приписок она не могла существовать.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, министр электростанций и электропромышленности Ф. Г. Логинов сделал вывод: технология строительства передана «...на откуп полуграмотным товарищам, а отсюда и удорожание стоимости, и брак в работе и плохое использование строительных механизмов»¹.

В экстренных случаях в процесс сооружения Куйбышевского гидроузла приходилось вмешиваться Совету Министров СССР. 19 марта 1954 г. он принял постановление «О мерах помощи строительству Куйбышевской ГЭС...», в котором с целью обеспечения выполнения установленных на 1954 г. объемов бетонных и земляных работ и работ по забивке шпунта обязал Министерство электростанций и электропромышленности, СМ РСФСР и Министерство путей сообщения оказать необходимую помощь строителям².

Согласно доступным источникам, основными причинами срыва плановых заданий были следующие: 1) нерациональное применение и нехватка рабочей силы; 2) неполное использование техники; 3) отсутствие учета работ и недостаточный контроль за их качеством; 4) слабое материально-техническое снабжение³. Главными проблемами в ходе сооружения Куйбышевского гидроузла были неудовлетворительная организация труда и дефицит квалифицированной рабочей силы, в том числе инженерно-технического состава, а также несовершенство планирования. Показательно, что выявленные причины были характерны для всего периода строительства.

Организация работ далеко не всегда была правильной, что приводило к простоям и снижению производственных показателей. Например, в 1950 г. обеспеченность рабочей силой равнялась 114,7 %, а выработка на строительномонтажных работах — 104,7⁴. Себестоимость часто превышала плановую. В 1950 г. она составила 139 %⁵. По итогам хозяйственной деятельности в 1953 г. оказалось, что себестоимость строительномонтажных работ выросла по сравнению со сметной на 62,7 млн рублей (10,2 %) и плановой — на 96,3 млн

¹ Там же. Л. 94.

² Там же. Д. 175. Л. 2–3.

³ См., напр.: Там же. Д. 11. Л. 18, 54–55. Д. 162. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 31. Л. 119.

⁵ Там же.

рублей (16,5 %)¹. Критическая ситуация сложилась в 1957 г. Себестоимость строительно-монтажных работ увеличилась на 265 млн рублей, или на 41 % от плановой². Приведенные факты говорят о расточительности, нерациональном использовании ресурсов.

В целом производительность труда на Куйбышевгидрострое была выше, чем на Волгострое. Как видно из таблицы 6, средняя годовая производительность здесь колебалась от 97 до 129,8 %, а в общем за 5 лет составила 118 %. Однако общий среднегодовой показатель реализации плана основных работ равнялся 94,8 % (см. табл. 7), что вызывает сомнения в полной достоверности имеющихся данных о производительности труда. Число рабочих, не выполнявших нормы выработки, доходило до 25,5 %, поэтому усилия передовиков производства в определенной степени сводились к минимуму³. Срыв планов объяснялся слабой трудовой дисциплиной, низкой квалификацией рабочих, недостаточной организацией труда, несвоевременным обеспечением материалами, транспортом и другими причинами.

Общие показатели выполнения планов Куйбышевгидростроем за весь период возведения представлены в таблице 7. Общий среднегодовой показатель реализации плана капиталовложений составлял 93,1 %, а плана основных работ — 94,8. Следует подчеркнуть, что эти данные не являются полностью достоверными в силу неполноты источников, приписок и расхождения в оценках некоторых количественных показателей. Так, в одном источнике выполнение плана капиталовложений в 1951 г. определялось в 103,3 %, а в другом — 196,2⁴. В таких случаях мы брали за основу наименьшую цифру, так как в официальном делопроизводстве показатели в основном завышались.

Администрация Куйбышевгидростроя предпринимала серьезные усилия для повышения производительности труда и выполнения планов. Например, в 1954 г. были проведены следующие мероприятия: 1) внедрено в производство 10 сборников единых местных норм на основные работы, что значительно упорядочило труд рабочих и его учет; 2) введена система сдельно-прогрессивной оплаты труда локомотивных бригад; 3) около 20 % рабочих на строительно-монтажных работах переведены на нормирование по комплексу, в силу

¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 162. Л. 75.

² Там же. Д. 501. Л. 27.

³ Там же. Д. 415 а. Л. 63.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 34. Л. 9; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 162. Л. 9.

чего улучшилась организация труда; 4) изучен и обобщен передовой опыт новаторов¹.

На строительных площадках внедрялись новые методы организации трудового процесса. 29 марта 1951 г. на Куйбышевгидрострое приказом начальника был введен метод взаимного контроля за качеством строительных работ, предусматривавший закрепление за коллективом объекта до его окончания и сдачу и приемку выполненных работ смежными бригадами². Позже стали организовывать комплексные бригады, базировавшиеся на материальной заинтересованности всех членов коллектива в создании качественного продукта, что привело к увеличению производительности труда в среднем в 2,5 раза. Тем не менее в целом политика руководства Куйбышевгидростроя в отношении передовых методов работы не была последовательной. Так, в ноябре 1952 г. секретарь ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепин констатировал: «На строительстве слабо поддерживаются передовые начинания молодежи... Многие молодые механизаторы вносят предложения о закреплении автомашин за экскаваторами, создании комплексных бригад, внедрении технических усовершенствований. Только в гидротехническом районе правого берега в этом году подано 64 таких предложения. Однако многие из них остаются без внимания»³.

Одной из форм стимулирования были определенные системы оплаты труда. Например, с февраля 1952 г. на отдельных участках строительства начали входить в практику сдельно-прогрессивная и премиальная системы, в случае перевыполнения норм выработки предполагавшие оплату по повышенным расценкам и премирование⁴. Но основной формой была прямая сдельная оплата труда. Даже в 1955–1956 гг. она составляла 61 %, а прогрессивно-сдельная и премиальная — 13,5 и 11,4 %⁵. До этого времени удельный вес сдельных работ достигал 92 %. Вышеперечисленные инновации затронули только вольнонаемных рабочих.

В первоначальный период строительства не было организовано социалистическое соревнование. Однако уже 31 марта 1951 г. приказ начальника Куйбышевгидростроя ввел положение о премировании, об утверждении условий соцсоревнования, учреждении «Доски по-

¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 240. Л. 53.

² Там же. Д. 31. Л. 141.

³ Там же. Д. 127. Л. 87.

⁴ Там же. Д. 79. Л. 160.

⁵ Там же. Д. 415 а. Л. 62.

чета», «Книги почета» и переходящего «Красного знамени», а 2 апреля 1951 г. вышел приказ министра внутренних дел, объявлявший условия Всесоюзного социалистического соревнования для коллективов Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов и поручавший организовать широкий обмен опытом и обеспечить широкое распространение передовых методов труда и технических достижений¹.

Итоги социалистического соревнования подводились ежеквартально. Коллектив Куйбышевгидростроя в течение трех кварталов 1954 г. удерживал Красное знамя Совета Министров СССР. Кроме этого, за выполнение условий соревнования в этом же году 18 раз присуждали переходящие Красные знамена Управления победившим стройрайонам, 282 рабочим присвоили звание «Лучший по профессии», 40 занесли на доску Почета². В целом средний охват рабочих соцсоревнованием за 1953–1957 гг. по официальным отчетам доходил до 90 %.

Принимаемые меры были половинчатыми и не могли коренным образом улучшить административно-командную экономическую систему. Вместе с тем они оказали существенную помощь в повышении качества управления производственных процессов, их организации, производительности труда и т. д.

Техническая оснащенность процесса сооружения Куйбышевского гидроузла была различной и зависела от вида работ и периода строительства. Особенно слабая механизация производства наблюдалась в 1949–1952 гг. Средний коэффициент использования строймеханизмов, в том числе пилорам, тракторов и экскаваторов в 1950 г. составлял всего лишь 0,48³. О серьезных недостатках в применении техники А. Н. Шелепин сообщал министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову в ноябре 1952 г.: «На стройке имеют место многочисленные факты простоя машин и механизмов. Большие простои имеют земснаряды, которые простаивают ежедневно по 3–4 часа. Только за 10 дней октября с. г. земснаряды работали всего 21,8 % рабочего времени... В правобережном гидротехническом районе только за 1 месяц 14 экскаваторов отработали 4615 машино-часов, а простояли 16 559»⁴.

¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 29. Л. 5–7. Д. 31. Л. 146.

² Там же. Д. 240. Л. 52.

³ Там же. Д. 31. Л. 119 об.

⁴ Там же. Д. 127. Л. 87.

Положение в этой области начало улучшаться в основной период возведения ГЭС. В 1953 г. план механизации был выполнен на 65,6 %, причем наиболее механизированными являлись земляные работы (98,5 %), укладка и приготовление бетона (95,8 и 94,8 соответственно), добыча и переработка камня (92,7), наименее — погрузка и разгрузка цемента (8,5 %), штукатурные и малярные работы (42,8 и 52,9 % соответственно)¹. В 1954 г. уровень технической оснащенности значительно вырос и составил 97,4 %².

В период с 1950 по 1957 г. общий среднегодовой уровень механизации вырос с 82,4 до 90,8 %. В большой степени за этот же период были механизированы переработка камня на щебень (99,6 %), монтаж металлоконструкций (99,5), добыча и обработка песка и гравия (98,6), приготовление бетона (98,2 %) и другие операции, в меньшей — погрузка и разгрузка цемента (29,7 %), штукатурные и малярные работы (48,8 и 59,4 %) ³. Техническая оснащенность Куйбышевгидростроя по сравнению с Волгостроем находилась на более высоком уровне.

Кадровый состав строительства гидроузла состоял из заключенных и вольнонаемных работников. Общее среднегодовое количество осужденных в 1951–1957 гг. равнялось 60,4 % от общего количества кадров. Таким образом, большую часть строителей составляли заключенные Кунеевского ИТЛ.

Численность личного состава Куйбышевгидростроя была различной и зависела от масштаба строительных работ. Из данных, представленных в таблице 8, видно, что минимальная общая численность вольнонаемных сотрудников за период 1951–1957 гг. была зафиксирована в 1951 г. (4569 человек), максимальная — в 1955 г. (32 695). Резкое увеличение их количества произошло в 1952 г. (11 238), и до 1955 г. шел непрерывный рост. Тенденция к снижению численности вольнонаемных кадров наметилась только после завершения строительства основных объектов гидроузла в начале 1956 г. Аналогичные процессы с небольшими отклонениями происходили и среди заключенных.

Как видно из таблицы 9, количество вольнонаемного состава Сталинградгидростроя в начальный период сооружения гидроузла увеличилось с 9181 человека в 1951 г. до 21 628 человек в 1953 г., составив в среднем 50,8 % от общей численности кадров за этот же период,

¹ Там же. Д. 162. Л. 32.

² Там же. Д. 240. Л. 20.

³ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 2. С. 64.

т. е. удельный вес вольнонаемных здесь был существенно выше (на 11,2 %), чем на Куйбышевском гидроузле. В отличие от Кунеевского, Ахтубинский ИТЛ в мае 1953 г. был закрыт, и на строительстве стала применяться только свободная рабочая сила, что привело к ее дефициту. Такая же ситуация сложилась и на Горьковгэсстрое, где в течение 1949–1950 гг. удельный вес вольнонаемных работников доходил до 79,2 %, а после ликвидации Городецкой исправительно-трудовой колонии № 2 (предположительно в марте 1953 г.) принудительный труд больше не применялся. Как вспоминает бывший главный инженер Горьковского гидроузла К. В. Севенард, «...от заключенных пришлось отказаться, ибо это был подневольный непроизводительный труд»¹.

Основными источниками комплектования сооружения Куйбышевского гидроузла вольнонаемным составом были: 1) вербовка (66,9 %); 2) организованный набор (17,5); 3) общественный призыв (10,7); 4) перевод (3,4); 5) распределение после окончания ремесленных училищ (1,5 %). Кроме того, для возведения вспомогательных объектов, например, дорог, применялась платная трудовая мобилизация рабочих и колхозников из Ульяновской и Куйбышевской областей.

Как и на Волгострое, серьезной проблемой была большая текучесть рабочей силы. За период с 1 июля 1953 г. по 1 августа 1955 г. было принято на работу всего 49 045 человек, а уволено 27 049, т. е. текучесть составила 55,1 %². Как следует из таблицы 10, средняя текучесть кадров за 1953–1956 гг. составила 89,3 %. В это время основными причинами увольнения были: 1) семейные обстоятельства и собственное желание (36 %); 2) прогул и нарушение трудовой дисциплины (9,1); 3) окончание трудового договора (9); 4) самовольное оставление производства, или дезертирство (8); 5) сокращение штата (8); 6) призыв в армию (7,6 %) ³. Анализ документов показывает, что ведущими мотивами расторжения трудовых отношений являлись неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, отсутствие квартир для семейных работников, плохая организация труда, низкая заработная плата и нежелание работать с осужденными.

¹ Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова; сост. С. Г. Мельник. М., 2007. С. 142.

² Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 316. Л. 23, 25.

³ Там же. Л. 25.

В течение 1949–1958 гг. на строительных площадках Куйбышев-гидростроя периодически наблюдался острый дефицит рабочей силы, свидетельствовавший об отсутствии налаженной системы работы с кадрами и ненадежности традиционных для того времени источников комплектования. Особенно тяжелое положение сложилось в конце 1954 г., в основной период строительства гидроузла. И. В. Комзин докладывал, что главными проблемами были нехватка рабочей силы, в том числе квалифицированной, а также трудности с материально-техническим и продовольственным снабжением¹. Дефицит кадров в 8 тыс. человек частично возместили за счет сокращения второстепенных работ и прекращения возведения промышленных предприятий и жилищного фонда.

Обычной практикой компенсации недостатка рабочей силы были директивные решения властных структур. Так, на основании постановления Совета Министров СССР от 6 октября 1950 г. № 4178–1765 «Об ускорении строительства железнодорожных подходов к Куйбышевской гидроэлектростанции» Куйбышевский облисполком 7 октября принял постановление № 1118, которое предписывало органам власти 3 городов и 35 районов области выделить 5 тыс. человек и 1500 лошадей с возчиками для сооружения железнодорожного пути Сызрань — Отважное². В марте 1955 г. Совет Министров СССР выпустил постановление «О мероприятиях по обеспечению строительства Куйбышевской гидроэлектростанции рабочей силой», по которому до 1 августа на него необходимо было направить 11 тыс. комсомольцев³. Однако это решение выполнялось с трудом. По данным на 15 июня 1955 г., по путевкам комсомола прибыло 7387 человек, или 67 % от запланированного количества⁴.

Дефицит квалифицированных кадров привел к созданию системы профессиональной подготовки по наиболее востребованным профессиям. Постановление Совета Министров СССР от 1 января 1951 г. № 633 обязало Министерство высшего образования организовать на строительстве Куйбышевского гидроузла с 1951/52 уч. года вечернее отделение Куйбышевского индустриального института, а на строительстве Сталинградского гидроузла — вечернее отделение Саратовского автомобильно-дорожного института с обучением по

¹ РГАЭ. Ф. 9572. Оп. 1. Д. 168. Л. 6, 8, 10, 13–14.

² Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 10. Л. 2–5, 6.

³ Там же. Д. 249. Л. 5.

⁴ Там же. Д. 315. Л. 4.

150 человек в каждом¹. В соответствии с приказом министра внутренних дел № 334 от 15 мая 1951 г. «О расширении подготовки инженеров и техников гидротехнических специальностей для строительных МВД СССР» были открыты Сталинградский (300 человек), Куйбышевский (200 человек) и Ставропольский (300 человек) техникумы².

Всего за период с 1951 по 1958 г. Ставропольский техникум выпустил 526 техников, а филиал Куйбышевского индустриального института — 268 инженеров-энергетиков³.

Важным элементом профессиональной подготовки было обучение строительным и техническим специальностям. В 1950 г. Куйбышевгидрострой открыл учебный комбинат, занимавшийся подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации рабочих-механизаторов и рабочих строительных профессий. В течение 1951–1958 гг. он ежегодно готовил от 1200 до 11 600 рабочих и повышал квалификацию от 2000 до 5000 человек⁴. Всего было выпущено 3077 шоферов, 593 тракториста, 1115 электриков, 421 крановщик, 1799 сварщиков и т. д.⁵

Первоначальная подготовка проводилась путем бригадного, индивидуального, курсового (с отрывом от производства и без него) обучения, повышение квалификации проходило в стахановских школах, на технических и целевых курсах, а также в форме обучения вторым профессиям.

Весомый вклад в увеличение эффективности трудовых процессов на Куйбышевгидрострое внесли предложения рационализаторов. Как видно из таблицы 11, их внедрение в практику позволило сэкономить 73,1 млн рублей.

Необходимо отметить весомую роль партийной и комсомольской организаций в организации процесса сооружения гидроузла. Куйбышевский обком ВКП(б) направил многих секретарей партии и других партийных работников в качестве секретарей первичных парторганизаций Куйбышевгидростроя, туда же была послана большая группа хозяйственников-коммунистов. К июню 1951 г. на строительстве было создано 32 первичные парторганизации, в которых состояло

¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 29. Л. 19.

² Там же. Л. 17–18.

³ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 2. С. 124.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

1416 членов, а к осени 1955 г. насчитывалось 63 парторганизации и свыше 3 тыс. членов¹.

Несмотря на имевшиеся в распоряжении государства мощные ресурсы, ввод в действие на полную мощность Куйбышевского гидроузла вместо 1955 г. был произведен в 1957 г., а строительство растянулось фактически на 9 лет вместо 6 лет по плану. Как показал анализ доступных нам источников, организация сооружения Сталинградского, Горьковского, Саратовского и Чебоксарского гидроузлов в целом была аналогична таковой по Куйбышевскому гидроузлу, а некоторые отличия, указанные выше, не носили принципиального характера. Тем не менее рассмотрим в основных чертах организацию возведения последней по времени ступени Волжского каскада — Чебоксарского гидроузла (1968–1989).

Для его сооружения было образовано строительное управление «Чебоксаргэсстрой», которое осуществило 56 % строительно-монтажных работ, остальные 44 % исполняли специализированные подрядные организации². Управление создавалось с учетом структуры строительства крупных гидроузлов на Волге и других реках, которая окончательно сложилась к концу 1960-х гг. В организационную структуру Чебоксаргэсстроя входили 10 подразделений общестроительного значения, в том числе 6 СМУ, проводивших строительные работы на определенных объектах, а также 8 производственных и обслуживающих подразделений, обеспечивавших снабжение материалами, транспортом, ремонтом техники и т. д.³ На правах подрядных организаций работали подразделения специализированных трестов Министерства энергетики и электрификации СССР. Для улучшения оперативности в распределении ресурсов и взаимодействия в деятельности подразделений, а также постоянного контроля за их работой была создана диспетчерская служба.

В процессе сооружения Чебоксарского гидроузла были выполнены значительные объемы основных работ. Однако они существенно уступали аналогичным, например, по Куйбышевскому гидроузлу — в 3,1 раза. Впервые в практике гидростроительства на Волге фактический объем работ, за исключением земляных, в целом уменьшился (см. табл. 12). Это произошло в результате уточнения конструкций сооружений в процессе рабочего проектирования и проведения до-

¹ Волжская ГЭС имени В. И. Ленина... С. 9.

² Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 157.

³ Там же. С. 157–158.

полнительных гидравлических исследований, а также улучшения организации трудовых процессов.

Большие осложнения в практику строительства Чебоксарского гидроузла внесло недостаточное финансирование. Были допущены значительные непроизводственные расходы из-за неполного использования мощности машин и производственных предприятий, а затопление котлована и пуск первого агрегата произведены без достаточного задела строительной части здания ГЭС¹. В итоге сооружение гидроузла вместо запланированных 15 лет (1968–1982) растянулось на 22 года и полностью завершилось только в 1989 г.

В таблице 13 представлены общие показатели выполнения планов капиталовложений за 1968–1985 гг. Общий среднегодовой показатель их реализации составил 103 %, т. е. был на 9,9 % выше, чем по Куйбышевскому гидроузлу.

Источники комплектования строительства Чебоксарского гидроузла рабочей силой по сути дела оставались прежними: вольный наем, организованный набор рабочих, общественный призыв, средне-технические и высшие учебные заведения, местное население и кадры, командированные с других гидротехнических объектов². Общее среднесписочное количество личного состава в 1974–1985 гг. показано в таблице 14. В конце подготовительного периода сооружения гидроузла (1968–1975) оно равнялось 4397 человекам. В основной период (1976–1981) была достигнута максимальная численность кадров — 10 418 человек (1980), а в завершающий период она снизилась до 6412 человек (1985).

Большое внимание на строительстве уделялось подготовке и повышению квалификации личного состава. Если до 1978 г. занятия проводились в учебном комбинате Чувашэнерго, то позже — во вновь образованном учебном комбинате Чебоксаргэсстроя. Всего с мая 1978 по 1986 г. в нем прошло обучение 11 400 рабочих³. Повышение квалификации инженерно-технических работников осуществлялось во Всесоюзном институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов в г. Москве, а также в его филиалах.

Все строительно-монтажные работы производились комплексными бригадами, в состав которых входили бетонщики, плотники, сварщики, монтажники и подсобные рабочие. Опыт деятельности СМУ показал, что оптимальной является бригада численностью 36 чело-

¹ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 2. С. 198.

² Там же. С. 159.

³ Там же. С. 161.

век¹. Если в 1930–1950-е гг. комплексные бригады только начали создаваться, то их организация на строительных площадках Чебоксарского гидроузла стала обычной практикой. Это приводило к значительному увеличению производительности и качества труда. Так, за период с 1974 по 1985 г. годовая выработка одного рабочего основного производства повысилась в 1,6 раза и составила 8497 тыс. рублей².

Из технического отчета видно, что процесс возведения Чебоксарского гидроузла состоял из трех периодов. В подготовительный период (1968–1975) строились жилой поселок, подсобно-вспомогательные предприятия, линии связи, сооружения энергоснабжения, транспортные коммуникации, базы снабжения и другие объекты. Основной период (1976–1981) характеризуется значительным развитием земляных и бетонных работ, а также сооружением каменных креплений, производственной базы, жилья и т. д. В завершающий период (1982–1989) все объекты достраивались в условиях их временной эксплуатации. Следует подчеркнуть, что строительство всех гидроузлов Волжского каскада осуществлялось по аналогичной схеме и включало в себя подготовительный, основной и завершающий периоды.

В процессе сооружения гидроузлов на Волге были произведены огромные объемы работ, основные из которых представлены в таблице 15. Наиболее крупными в этом отношении являлись Куйбышевский и Сталинградский гидроузлы. На них приходилось соответственно 36,1 и 21,6 % от общего объема всех работ.

Анализ динамики процесса сооружения гидроузлов Волжского каскада позволяет выявить ее основные показатели и особенности. Как видно из таблицы 16, мощность строящихся гидроэлектростанций увеличилась с 30 МВт в 1937 г. до 140 МВт в 1942 г. (в 4,7 раза), в 1950 г. — до 478,1 МВт (в 2,4 раза по сравнению с 1942 г.), в 1962 г. — до 5878 МВт (в 11,3 раза), в 1989 г. — до 8168,9 МВт (в 0,5 раза). Производство гидроэлектроэнергии увеличилось в 1942 г. в 2 раза (по сравнению с 1937 г.), в 1950 г. — в 3,5 раза, в 1962 г. — в 17,8 раза, в 1989 г. — в 0,3 раза. Итак, резкий скачок в повышении мощности и производстве энергии произошел в 1957–1962 гг., когда были введены в строй крупнейшие гидроузлы каскада — Куйбышевский и Сталинградский. Средняя выработка электроэнергии Волжским каскадом гидроузлов начиная с 1985 г., когда вступил в строй последний агрегат Чебоксарской ГЭС, составила 16,9 % от общего производ-

¹ Там же. С. 182.

² Там же. С. 183.

ства гидроэлектроэнергии и 2,4 % — от общего производства энергии в стране в 1980 г., а в 1985 г. — соответственно 11,7 и 1,9 % (подсчитано по таблицам 16 и 17).

В целом динамика развития энергетики в исследуемый период является противоречивой. Если по валовому производству электроэнергии Россия с 1913 по 1980 г. выдвинулась с 8-го на 2-е место в мире, то по производству на душу населения с 15-го переместилась на 16-е место¹. В наиболее экономически развитых странах в 1948–1966 гг. доля гидроэлектроэнергии в общем производстве энергии, как правило, снижалась². Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем. Однако в СССР, как показано в таблице 17, в этот период наблюдался рост производства гидроэлектроэнергии с 13,9 % в 1950 г. до 16,1 % в 1965 г. Но к 1980 г. ее доля понизилась до 14,2 %. Средняя продолжительность сооружения гидроузлов большой мощности в США и Канаде в 1941–1965 гг. составляла 5 лет³. Аналогичный показатель при строительстве гидроузлов Волжского каскада равнялся в среднем 12 годам, т. е. был в 2,4 раза больше (см. табл. 16).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Для сооружения Волжского каскада гидроузлов большой мощности в 1930–1960-х гг. создавались специальные крупные строительные организации: Москаналстрой, Средволгострой, Волгострой, Горьковгэсстрой, Куйбышевгидрострой, Сталинградгидрострой, Саратовгэсстрой и Чебоксаргэсстрой. Этот процесс был логическим продолжением практики, сложившейся в 1920-е гг. Москаналстрой и Средволгострой находились в ведении соответственно Мосгорисполкома и Наркомтяжпрома СССР. В период с 1935 по 1953 г. гидростроительные организации были подчинены НКВД–МВД (Волгострой до 1946 г.), а затем — Министерству электростанций и его преемникам. Исключением являлся Горьковгэсстрой, с самого начала (с 1947 г.) подчинявшийся Главгидроэнергострою Министерства электростанций СССР.

Эти строительные организации имели сложную трестовую структуру, которая менялась в зависимости от периодов и масштабов строительства. Схематично ее можно представить в следующем виде. Центральному аппарату Управления подчинялись несколько строительного-монтажных управлений (СМУ), представлявшие собой крупные производственно-хозяйственные организации, включавшие в се-

¹ Подсчитано по: Народное хозяйство СССР, 1922–1982: юбилейный стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М., 1982. С. 109–111.

² Гидроэнергетика СССР: статистический обзор. М., 1969. С. 50–51.

³ Подсчитано по: Народное хозяйство СССР, 1922–1982... С. 86.

бя многочисленные строительные, транспортные, подсобно-вспомогательные и обслуживающие звенья. Наиболее характерной была пятиступенчатая структура производства: Управление — СМУ — район — участок — прорабство. До 1953 г. каждая специализированная строительная организация включала в себя исправительно-трудовые учреждения ГУЛАГа или была тесно связана с ним. Куйбышевгидрострой продолжал активно использовать принудительный труд до 1958 г.

Практика показала, что подобная организация управления имела значительные недостатки, основным из которых была излишняя многоступенчатость структурных звеньев, снижавшая оперативность в принятии решений и задерживавшая своевременное предоставление технической и проектной документации.

Гидростроительные тресты выполняли большую часть работ хозяйственным способом, т. е. своими силами. Однако к реализации сложных производственных процессов привлекались и подрядные организации — подразделения специализированных трестов различных гражданских ведомств.

Как правило, процесс сооружения гидроузла состоял из трех периодов. В подготовительный период создавалась необходимая инфраструктура: жилые здания, подсобно-вспомогательные предприятия, линии связи, транспортные коммуникации, базы снабжения и другие объекты. Основной период отличался значительным развитием земляных и бетонных работ, а также сооружением каменных креплений, производственной базы и т. д. В завершающий период все объекты достраивались в условиях их временной эксплуатации.

Главными факторами, определявшими результаты хозяйственной деятельности гидротехнических Управлений, являлись организация строительства, производительность труда, механизация, материально-техническое снабжение, кадровый состав и его квалификация, а также стимулирование труда и рационализаторство. В условиях массового использования малоквалифицированной рабочей силы осужденных и господства уравнительного принципа учета норм выработки механизация и материальное стимулирование труда, в том числе прогрессивные системы оплаты и премии, не могли быть реализованы в полном объеме. Пропагандируемые государством материальные и нематериальные стимулы, в том числе соревнование, ударничество и другие, не компенсировали многочисленные недостатки административно-командной экономической системы.

Однако в рассматриваемый период некоторые из указанных факторов претерпели значительные изменения. Так, в 1953 г. произошел

почти повсеместный отказ от применения рабочей силы заключенных, и в значительных масштабах она продолжала использоваться только на строительных площадках Куйбышевского гидроузла. С этого времени наметились тенденции к улучшению организации труда, повышению его производительности, механизации и других показателей. Вольнонаемные работники были гораздо больше заинтересованы в результатах производственной деятельности. Однако в целом системных, качественных перемен не произошло.

Главными источниками комплектования кадрового состава являлись вольный наем на месте, организованный набор, общественный призыв, перевод из других организаций и распределение после окончания учебных заведений. Частой практикой были трудовые мобилизации городского и сельского населения из прилегающих к строительству районов. Серьезной проблемой являлся не столько дефицит рабочей силы, сколько ее низкая квалификация. С этой целью была организована система первоначальной профессиональной подготовки и повышения квалификации личного состава. Инженерно-технических специалистов обучали специально созданные средние специальные и высшие учебные заведения.

Производственные планы часто не выполнялись преимущественно из-за нерациональной организации строительного процесса, слабой трудовой дисциплины, недостатка квалифицированной рабочей силы, неполного использования техники и перебоев в материально-техническом снабжении, а также несовершенства планирования. В конечном итоге это приводило к затягиванию сроков строительства всех гидроузлов на Волге и их удорожанию. Они сооружались в среднем в 2,4 раза дольше, чем в США и Канаде.

С целью форсированной мобилизации всех наличных ресурсов функционировала жесткая система тотального контроля государственных органов власти за ходом гидростроительства. На местах были созданы многочисленные первичные партийные и комсомольские организации.

Сильная централизованная власть позволяла планировать масштабные проекты, не всегда эффективные в экономическом отношении. Примером могут служить нереализованные по многим причинам, в основном из-за серьезных технико-экономических просчетов, проекты Ярославского и Куйбышевского гидроузлов соответственно в 1932–1935 и 1937–1940 гг. До ликвидации их строительства в них было вложено около 690 млн рублей.

Законодательная, делопроизводственная и научно-техническая документация показывает, что основные компоненты организации

гидростроительства на Волге сложились именно в процессе сооружения Рыбинского, Угличского, Горьковского и Куйбышевского гидроузлов и были затем воплощены в ходе практической реализации Сталинградского, Саратовского и Чебоксарского гидроузлов. В итоге в 1930–1980-е гг. на Волге был создан каскад из 7 гидроузлов большой мощности и 1 гидроузла средней мощности, причем реализовано 62 % падения реки и 87 % гидроэнергетического потенциала (см. схему 2)¹. Большую роль в процессе гидростроительства сыграл принудительный труд, поскольку в создании шести из восьми гидроузлов активное участие принимали осужденные.

Использование принудительного труда заключенных ГУЛАГа на объектах гидроэнергетики

Мобилизационный характер советской экономической системы 1930–1950-х гг. вызывал потребность в масштабном применении принудительного труда. Систематическое использование рабочей силы заключенных началось со строительства в 1931–1933 гг. Беломорско-Балтийского канала в Карело-Финской АССР, а также сооружения в 1930–1934 гг. промышленных предприятий, проведения лесозаготовок и других работ в Пермской области. Для содержания спецконтингента были образованы в 1929 г. Вишерский и в 1931 г. Беломорско-Балтийский исправительно-трудовые лагеря². О значительном размахе их деятельности свидетельствует численность содержащихся в них заключенных. Так, если в Вишерском ИТЛ их максимальное среднегодовое количество, зафиксированное в 1931 г., 37 800 человек, то в Беломорско-Балтийском ИТЛ в 1932 г. оно достигло 99 095 человек³.

В начале 1930-х гг. одним из основных направлений экономической деятельности ГУЛАГа становится строительство гидротехнических и энергетических сооружений. В числе первых подобных объектов была Нижнетуломская ГЭС в Карелии, построенная осужденными Белбалтлага в 1934–1936 гг. В целом по объему капитальных работ удельный вес гидротехнического строительства ГУЛАГа составлял в 1941 г. 22,7, а в 1950 — 19,5 %⁴.

¹ История Гидропроекта. 1930–2000 / под ред. В. Д. Новожинова. М., 2000. С. 369.

² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 162, 184.

³ Там же.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 б. Д. 6512. Л. 117; Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР: собрание доку-

Успешный опыт работы подразделений ГУЛАГа в труднодоступной, малоосвоенной местности позволил высшей политической элите СССР сделать вывод о целесообразности распространения этой практики и на другие крупные народно-хозяйственные объекты, в том числе в центральных районах страны. Поэтому приказом ОГПУ № 889/с 14 сентября 1932 г. был организован Дмитровский ИТЛ, главной задачей которого являлось возведение канала «Москва — Волга», Северного канала, Истринской плотины и других объектов, а также лесозаготовки и торфоразработки¹. Это строительство стало началом практического воплощения схемы «Большая Волга», поскольку включало в себя сооружение Иваньковского гидроузла — первой ступени Волжского каскада.

Поставив перед собой задачу выяснить масштабы, роль и место принудительного труда заключенных при строительстве гидроузлов на Волге, основное внимание мы сконцентрировали на изучении динамики численности осужденных, трудовом использовании и эффективности их эксплуатации. Такие вопросы, как режим и условия содержания, уровень преступности, побег, состояние продовольственного, вещевого и медицинского обеспечения, смертность и прочие, интересовали нас только в качестве факторов, влияющих на интенсивность трудового процесса.

Состояние и сохранность источниковой базы по истории Дмитровского ИТЛ не позволяют выявить в полном объеме конкретные количественные показатели трудового использования заключенных и их динамику. Иваньковский гидроузел, строившийся в 1933–1937 гг., был одним из многочисленных объектов канала «Москва — Волга», а имевшиеся в распоряжении исследователей документы не дают возможности вычленить данные, относящиеся именно к его возведению.

Дмитровский ИТЛ функционировал более 5 лет и был закрыт 31 января 1938 г.² Динамика среднегодовой численности спецконтингента в 1933–1935 гг. имела тенденцию к увеличению (см. табл. 18). В 1936 г. общее количество заключенных начало неуклонно снижаться. Их максимальная численность была зафиксирована 1 января 1935 г. (192 229 человек), минимальная — 1 января 1938 г.

ментов и фотографий / отв. ред. О. В. Хлевнюк; отв. сост.: О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова; сост.: Д. Н. Нохотович, Н. Д. Писарева, С. В. Сомонова. М., 2008. С. 18.

¹ Там же. С. 214.

² Там же.

(16 068)¹. В результате сравнения объема произведенных строительных работ и количества осужденных выяснилось, что между ними существовала прямая зависимость. Как правило, наименьшая наполняемость ИТЛ наблюдалась в подготовительный и завершающий периоды возведения гидротехнических сооружений, а максимальная — в основной.

На всем протяжении своего существования Дмитровский ИТЛ, подразделения которого располагались в основном в Московской области, являлся крупнейшим исправительно-трудовым лагерем ГУЛАГа. В 1934–1937 гг. он был самым большим по общей численности спецконтингента, значительно превосходя по этому показателю Бамлаг и Белбалтлаг. В 1933 г. среднегодовое количество заключенных в Дмитровском ИТЛ составляло 11,3 % от среднегодовой численности осужденных во всех ИТЛ СССР, в 1934 г. — 25,2, 1935 г. — 23,8, 1936 г. — 21,2, 1937 г. — 10 % (см. табл. 18 и 34). Приведенные цифры говорят не только об огромном размахе гидростроительства на данной территории, но и о колоссальных возможностях ГУЛАГа в плане мобилизации и концентрации значительного количества необходимой для этого рабочей силы.

Немаловажным показателем приоритетности того или иного строительства и соответственно ИТЛ является смертность заключенных. За исключением 1933 г., в Дмитровском ИТЛ в целом она была ниже среднегодовой смертности по всем ИТЛ ГУЛАГа: 1933 г. — 17,2 % (ИТЛ ГУЛАГа — 14,8), 1934 — 3,9 (4,2), 1935 — 2,3 (3,6), 1936 — 1,4 (2,5), 1937 — 0,9 (2,5 %) (см. табл. 33). Высокий статус сооружения канала «Москва — Волга» обусловил направление в исправительно-трудовой лагерь осужденных, которые находились в сравнительно хорошей физической форме, а также обеспечил снабжение, достаточное для ее поддержания. Другими факторами относительно низкого уровня смертности были географическое расположение ИТЛ рядом со столицей и благоприятный климат.

Спецконтингент исправительно-трудовых лагерей НКВД по признаку трудового использования разделялся на 4 категории в соответствии с системой учета, установленной директивой начальника ГУЛАГа № 664871 от 11 марта 1935 г.² В группу «А» входили заключенные, непосредственно работавшие на производстве. Осужденные, занятые на хозяйственных работах внутри ИТЛ, а также в его адми-

¹ Там же.

² Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8. С. 116–117.

нистрации, составляли группу «Б». Неработавшие по болезни относились к группе «В», а в группу «Г» входили заключенные, которые не могли выполнять работу по различным причинам: инвалидности, нахождения в штрафном изоляторе, карцере, на карантине или этапе, а также отказчики. С одной стороны, руководство ГУЛАГа было заинтересовано в максимальном увеличении численности группы «А», с другой стороны, нерациональная организация труда, тяжелые условия и режим содержания, плохие продовольственное и вещевое снабжение, а также медицинское обслуживание приводили к тому, что количество работавших на производстве заключенных в целом по ГУЛАЛу редко превышало 70–75 %¹.

Имеющиеся источники позволяют установить показатели трудового использования спецконтингента Дмитровского ИТЛ только на завершающем этапе его функционирования. Как показано в таблице 19, на производстве в декабре 1937 г. и январе 1938 г. работало соответственно 83 и 82,3 % заключенных. Показательно, что в это же время аналогичные средние показатели по всем ИТЛ НКВД составляли 64,4 и 62,5 %². Эффективность применения принудительного труда в Дмитровском ИТЛ за указанный период существенно превышала среднюю по СССР.

Первичной формой административной и трудовой организации заключенных с 15 февраля 1934 г. стали строительные отряды, утвержденные специальным положением³. В каждый отряд входило от 300 до 600 человек, которые делились на бригады из 25–30 человек. Заключенные по примеру Беломорско-Балтийского канала назывались «каналоармейцами».

Как известно, одной из острейших проблем ГУЛАГа была проблема стимулирования производительности труда и качества работы спецконтингента. Положение об исправительно-трудовых лагерях от 7 апреля 1930 г. устанавливало следующие меры поощрения: 1) объявление благодарности; 2) выдача премиального вознаграждения — в виде денег, усиленного продпайка, ускоренного перевода на облегченный или льготный режим, представления к досрочному освобождению; 3) улучшение жилищных и бытовых условий — предоставле-

¹ Бородкин Л. И., Эртц С. Никель в Заполярье: труд заключенных Норильлага // ГУЛАГ: экономика принудительного труда / под ред. Л. И. Бородкина, П. Грегори, О. В. Хлевнюка. М., 2005. С. 208.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1139. Л. 1.

³ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953 / ред. А. Н. Яковлев; сост.: А. И. Кокурин, Ю. Н. Моруков. М., 2005. С. 66.

ние личного свидания, свободных прогулок, права получения и отправления корреспонденции вне нормы и очереди¹. За нарушение режима и правил внутреннего распорядка осужденные подвергались таким дисциплинарным взысканиям, как: 1) выговор; 2) ограничение или лишение права получения передач на срок до 1 месяца; 3) ограничение или лишение права переписки на срок до 3 месяцев; 4) ограничение права распоряжения деньгами на личном счете; 5) изоляция в отдельном помещении на срок до 30 суток; 6) изменение режима; 7) посылка на штрафные работы на срок до 6 месяцев; 8) перевод в штрафное отделение на срок до 1 года.

Наиболее эффективным в сфере стимулирования был метод зачетов рабочих дней, введенный в ИТЛ приказом ГУЛАГа № 190736 от 30 июля 1931 г.² Его суть заключалась в предоставлении досрочного освобождения осужденным, доказавшим свое исправление ударным и качественным трудом, а также хорошим поведением. В разное время зачеты варьировались от соотношения рабочих дней и дней срока от 4 к 5 до 1 к 2. Они широко применялись и к заключенным Дмитровского ИТЛ. Например, 5 ноября 1934 г. 307 лучших каналармейцев Истринского строительства освободились из лагеря, 1817 заключенным сократили срок на 2–3 года, 2822 — на 1–2 года, 4273 — на полгода — год³.

Согласно приказу № 389 от 20 декабря 1935 г. с целью развития стахановского движения в Дмитровском ИТЛ для поощрения осужденных, превышающих в несколько раз нормы выработки, на основании «Временного положения о зачете рабочих дней» за 1 день работы засчитывалось 2 дня срока или 90 дней за квартал⁴. За серьезные проступки осужденные могли лишаться зачетов за определенный отрезок времени.

После окончания сооружения канала «Москва — Волга» вышло специальное постановление ЦИК и СНК СССР № 103/1113 от 14 июля 1937 г. «О награждении и льготах для строителей канала Москва — Волга». Оно предписывало «досрочно освободить за ударную работу... 55 000 заключенных», обязывало ВЦСПС принять сроч-

¹ ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / ред. А. Н. Яковлев; сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2002. С. 68–69.

² История Сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собр. документов в 7 т. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / отв. сост., ред., введ., коммент., указатели О. В. Хлевнюк. М., 2004. С. 79.

³ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953... С. 68.

⁴ Там же. С. 71.

ные меры к их трудоустройству, а также планировало выдать ударникам специальные удостоверения, проездные билеты и денежные награды в размере от 100 до 500 рублей¹. Кроме этого, предполагалось снять судимость с бывших осужденных, добровольно оставшихся на работе по сооружению канала на условиях вольного найма.

Другим методом поощрения высокой производительности труда спецконтингента была выплата премиальных вознаграждений за выполненную работу. Однако они выдавались с опозданием, поэтому 1 марта 1933 г. было принято решение о том, что «несвоевременная выплата премвознаграждений заключенным» должна расцениваться как «срыв системы поощрения добросовестно работающих лагерников и проводимых мероприятий по повышению производительности труда...»². 9 июня 1935 г. приказом НКВД № 167 на строительстве вводилась сдельная оплата труда осужденных³. Из-за неполноты данных о материальном стимулировании невозможно судить о его размере и степени эффективности.

В практике Дмитровского ИТЛ были предусмотрены такие методы поощрения заключенных-ударников, как свидание с семьей или родственниками, улучшенное питание, удобное жилье и особое внимание⁴. Тем не менее в действительности они использовались далеко не всегда. Так, в приказе № 70 от 1 апреля 1933 г., изданном по итогам проверки 1-го лагпункта 7-го отделения Дмитлага, отмечалось помимо скученности, грязи и плохого приготовления пищи, что ударным бригадам не созданы улучшенные жилищно-бытовые условия⁵.

Распространенными методами по интенсификации производственных процессов были трудовое соревнование и ударничество. Так, 5 июля 1935 г. за достигнутые успехи в реализации плановых заданий Волжскому району строительства было присуждено переходящее Красное знамя Москваволгостроя и Дмитлага НКВД и 5000 рублей⁶.

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 134. Л. 161.

² Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 11. С. 114.

³ Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 12. С. 108.

⁴ Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 11. С. 116, 125; Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953... С. 69.

⁵ Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 11. С. 115.

⁶ Буланов М. И. Канал Москва — Волга: хроника Волжского района гидросооружений. Дубна, 2007. С. 138.

В ИТЛ периодически проводились слеты ударников, призванные способствовать обмену передовыми методами работы и перевоспитанию заключенных. Первый Вселагерный слет ударников-тридцатипятичников, осужденных за воровство, открылся в Дмитрове 1 июня 1934 г.¹

Недостаток материальной заинтересованности в результатах труда были призваны восполнять агитбригады, духовой оркестр и лагерная печать. Для заключенных издавались газеты «Перековка», «Каналоармейка» и другие (всего 6 газет), а также журналы «На штурм трассы» и «Москва — Волгострой»².

Перечисленные выше методы стимулирования труда заключенных сочетались с жесткой системой принуждения и наказания за отказ от выхода на работу и нарушение режима и условий содержания. Это объяснялось тем, что подобные проявления дестабилизировали обстановку в ИТЛ и негативно отражались на выполнении производственных планов. Например, 3 апреля 1935 г. 20 осужденных, в число которых входили нарушители дисциплины, злостные отказчики от работы, симулянты, промотчики вещевого довольствия, алкоголики и картежники, были переведены в штрафной изолятор (ШИЗО) сроком на 1 год³. Иногда провинившихся отправляли в северные ИТЛ, а некоторых даже приговаривали к высшей мере наказания. Так, 13 апреля 1934 г. в Дмитрове за воровство и хулиганство, в том числе избиение администрации лагеря были расстреляны 11 заключенных⁴. Эта крайняя мера свидетельствует о неблагоприятной оперативно-режимной обстановке в ИТЛ. Видимо, аналогичные случаи продолжались, поэтому 29 апреля 1935 г. было запрещено направлять в Дмитлаг осужденных за тяжкие преступления⁵.

Несмотря на постоянную борьбу руководства строительства и администрации ГУЛАГа с приписками, они были характерным явлением для всего периода существования Дмитровского ИТЛ. Приказ № 152 от 15 апреля 1933 г. ставил в качестве первоочередной задачи «...борьбу с очковтирательством, дачей заведомо ложных сведений...», так как они дезорганизовали производственные процессы⁶.

¹ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953... С. 67.

² Там же. С. 68.

³ Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 12. С. 103.

⁴ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953... С. 67.

⁵ Там же. С. 68.

⁶ История Сталинского ГУЛАГа... С. 420.

Однако порочная практика имитации работы продолжалась. Так, при проверке работы в стахановские сутки 4 января 1936 г. 1-го участка Водопроводного района были выявлены многочисленные приписки, что привело к искусственному завышению объемов произведенной выработки¹.

Негативно отражалось на трудовом использовании заключенных напряженное положение с одеждой и обувью. Вместе с тем только за период с 1 октября по 31 декабря 1935 г. стоимость «прототанного» и расхищенного в ИТЛ обмундирования составила около 14 тыс. рублей².

Анализ документов показал, что основными недостатками в плане организации производства и применения рабочей силы спецконтингента Дмитлага были: 1) поспешный и случайный отбор и распределение прибывших специалистов и квалифицированных рабочих, что приводило к их использованию на общих работах; 2) отсутствие борьбы за максимальный вывод заключенных на работу; 3) частая переброска рабочей силы с одного участка на другой; 4) неправильная расстановка людей на производстве по их трудоспособности; 5) несвоевременное освобождение осужденных вследствие большого опоздания проведения зачетов рабочих дней³. В результате плохой организации работы и нерационального использования рабочей силы срывались планы, нередкими были простои и низкое качество работ.

Важным свидетельством по вопросу о стоимости принудительного труда заключенных является обращение руководства Москвволгостроя и Дмитровского ИТЛ от 27 января 1935 г. к управленческому аппарату: «Стоимость лагерной рабсилы с вздорожанием основных видов довольствия повышается с 1 января в 1,5 раза. Если мы раньше могли покрывать наши промахи дешевой рабсилой, то сейчас у нас и эта возможность отпадает. Лагерная рабсила будет не дешевле вольной. Поэтому каждый недоданный на производство человек... будет проедать у нас средства, которых имеется в обрез для выполнения производственной программы»⁴.

Продолжением начавшейся реализации схемы «Большая Волга» стало крупномасштабное строительство Рыбинского и Угличского

¹ История Сталинского ГУЛАГа... С. 421–422.

² Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 1. С. 108.

³ Там же. № 2. С. 113–115.

⁴ Там же. 1999. № 12. С. 102–103.

гидроузлов на Верхней Волге. Для производства грандиозных работ по их возведению приказом НКВД СССР № 0156 от 7 декабря 1935 г. был создан Волжский исправительно-трудовой лагерь (Волголаг)¹. Он несколько раз реорганизовывался и переименовывался. Например, 24 февраля 1942 г. на базе четырех отделений Волжского ИТЛ был образован Рыбинский ИТЛ для спецконтингента пониженной трудоспособности, т. е. больных и инвалидов². Затем, после упразднения этого лагеря 26 февраля 1944 г., до 29 апреля 1946 г. функционировал ИТЛ Волгостроя, который был затем выделен в Волжский ИТЛ МВД СССР и закрыт 29 апреля 1953 г.³

Так как указанные лагеря дислоцировались в одном и том же месте и обслуживали работы Волгостроя, то условно их можно обозначить одним термином — «Волжский ИТЛ». В этом случае он был самым долговечным из всех гидротехнических лагерей, поскольку просуществовал более 17 лет — с 7 декабря 1935 по 29 апреля 1953 г. Естественно, специфика производственной деятельности за этот срок значительно трансформировалась. Если в период с 1935 по 1941 г. главный упор делался на форсирование сооружения основных объектов Рыбинского и Угличского гидроузлов, то в годы войны акцент сместился на производство спецукупорки и корпусов для мин, а также заготовку и поставку дров, древесины и другой продукции для НКВД⁴. Начиная с 1946 г. заключенные Волжского ИТЛ занимались преимущественно достройкой Верхневолжских гидроузлов. Наиболее интересным является изучение периода с 1935 по 1941 г., поскольку основные объемы работ по их возведению были выполнены именно в этот временной отрезок.

В 1936–1938 гг. общая среднегодовая численность осужденных Волжского лагеря увеличивалась (см. табл. 20). В 1939–1940 гг. общее количество заключенных несколько уменьшилось, но уже в 1941 г. оно опять существенно выросло. Однако начиная с 1942 г. их численность резко снизилась и продолжала падать до 1947 г. С 1948 г. наметилась стойкая тенденция к ее уменьшению, сохранявшаяся вплоть до закрытия ИТЛ. Максимальное количество спецконтингента было

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 7. Л. 97.

² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 369.

³ Там же. С. 191, 234, 369.

⁴ Там же. С. 369.

зафиксировано 15 марта 1941 г. (97 069 человек), минимальное — 1 апреля 1953 г. (14 117 человек)¹.

Во время производства основных работ по строительству гидрозловов в 1935–1941 гг. Волжский ИТЛ, подразделения которого располагались в основном в Ярославской области, являлся одним из крупнейших исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа. Например, в начале 1939 г. по общей численности заключенных он занимал четвертое место (из 42 ИТЛ), уступая только Бамлагу, Севвостлагу и Белбалтлагу. В 1937–1938 гг. среднегодовое количество осужденных в Волжском ИТЛ составляло 5,8 % от среднегодовой численности спецконтингента во всех ИТЛ НКВД СССР, в 1939 г. — 5, 1940 г. — 4,7, 1941 г. — 5,2 % (см. табл. 20 и 34). Эти показатели значительно уступают показателям Дмитлага 1933–1937 гг., но и они служат веским доказательством крупномасштабной хозяйственной деятельности ГУЛАГа в сфере гидротехнического строительства, которое обеспечивалось рабочей силой в первую очередь.

Оценивая смертность заключенных Волжского ИТЛ, мы пришли к следующим выводам. Как и в Дмитлаге, приоритетность объекта и благоприятное географическое и климатическое положение стали решающими факторами сравнительно низких значений данного показателя, особенно в 1936–1939 гг. В 1936 г. среднегодовая смертность в Волжском ИТЛ составляла 1,6 % (по ИТЛ ГУЛАГа в целом — 2,5), в 1937 г. — 0,8 (2,5), в 1938 г. — 1,8 (6,9), в 1939 г. — 1,6 (3,8), в 1940 г. — 2,4 (3,3 %). Из-за начавшейся Великой Отечественной войны резко ухудшилось питание и физическое состояние заключенных, большую часть из которых теперь составляли больные и ослабленные люди. В 1942 г. смертность осужденных Волжского ИТЛ достигла 35,5 % их среднегодовой численности (по ИТЛ ГУЛАГа — 17,6 %).

Архивные источники позволяют выявить показатели трудового использования спецконтингента Волжского ИТЛ на протяжении 1936–1947 гг., кроме 1937 г. (см. табл. 21). Удалось установить, что в 1936–1941 гг. показатели группы «А» варьировались от 75,8 % в 1941 г. до 79,9 % в 1940 г., составив в среднем 78,1 %, т. е. были несколько выше, чем по ГУЛАГу в целом (70–75 %). Но и эти цифры были меньше установленных по плану — в среднем около 85 %. Особенно низкими были показатели трудового использования осужденных в 1942–1944 гг. — в среднем 54,4 %, что было связано с ухудшением их трудоспособности. Однако в 1945 г. наблюдался рост группы «А», которая в среднем за 1945–1947 гг. составила 69,6 %. Однако

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 371. Л. 20; Д. 500. Л. 36 об.

эти данные не являются полностью достоверными в силу неполноты источников, приписок и расхождения в оценках некоторых количественных показателей. Так, в одном источнике среднее значение группы «А» в 1939 г. определяется в 77,5 %, во втором — в 81,4, а в третьем — в 81,6 %¹.

Приоритетный характер строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов, особенно в 1936–1941 гг., в большой степени способствовал тому, что Волжский ИТЛ получал рабочую силу в основном в соответствии со своими потребностями. Однако даже здесь обеспеченность необходимыми кадрами не всегда достигала 100 %. Например, в 1939 г. этот показатель составил в среднем 93,5 %². В течение 1-го, 2- и 3-го кварталов 1940 г. происходило значительное уменьшение численности спецконтингента «...за счет освобождения без восполнения извне», что привело к снабжению Волгостроя рабсилой только на 83 %³. Именно нехваткой заключенных администрация ИТЛ часто объясняла невыполнение производственных планов. Тем не менее наличие рабочей силы не всегда гарантировало их реализацию. Так, в 1939 г. Угличский гидроузел был обеспечен ею на 95,5 %, но выполнил план основных работ всего лишь на 66 %⁴.

Одной из главных причин срывов плановых заданий была не только плохая организация труда осужденных, но и попустительство и отсутствие помощи со стороны вышестоящих органов. В этом отношении показательным является выступление представителя руководства ИТЛ Цыплакова на III партийной конференции Волгостроя в феврале 1939 г.: «В системе ГУЛАГа есть организация, называемая гидротехническим отделом. Это совершенно беспомощная организация как по количественному составу, так и по квалификации большинства людей, которые там работают. Никакой технической помощи, никакого технического руководства от этой организации никто не имеет и мало того, что вопросы, которые мы ставим... не разрешаются там месяцами. Гидротехническое строительство ведется вообще без каких-либо технических условий, утвержденных законодательным порядком...»⁵

Естественно, подобное равнодушное отношение сотрудников центрального аппарата к проблемам Волгостроя не могло не отразиться

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1155. Л. 13; Оп. 4. Д. 19. Л. 17.

² Там же. Оп. 4. Д. 19. Л. 18.

³ Там же. Д. 38. Л. 36–37.

⁴ Там же. Д. 16. Л. 151.

⁵ Там же. Д. 14. Л. 74.

на работниках Волжского ИТЛ и способствовало профессиональной деформации. Так, при попустительстве начальника Ермаковского лагерного пункта Чистякова сотрудники младшего начальствующего состава избивали осужденных, систематически пьянствовали. В лагпункте среди спецконтингента было большое количество отказчиков от работы, а также процветала картежная игра и пьянство. В итоге решением общего собрания парторганизации Ермаковского участка от 20 марта 1941 г. Чистякову за систематическое злоупотребление спиртными напитками и нарушение революционной законности был объявлен строгий выговор с предупреждением¹. Такие случаи не были единичными. Крайним проявлением негативного отношения к заключенным стала ситуация, озвученная начальником политотдела Волгостроя Воронковым: «...Когда люди умирают, то не заботятся о том, как обращались с людьми. ...Есть такой фельдшер Рыжков, он заявляет так заключенным: “Я вас научу, уже лимит на тот свет мною получен, что ты думаешь, уйдешь отсюда живым? Не уйдешь, пока не свернешь голову...”. Это прямая контрреволюционная агитация, направленная на раздражение, на возмущение, а он у нас там фельдшером»². В итоге только в 1940 г. по нетрудоспособности было потеряно 1,21 млн человеко-дней³.

Управленцы всех уровней на строительных площадках не интересовались лагерными вопросами, а сотрудники ИТЛ не проявляли должного интереса к вопросам производственной деятельности и использования заключенных. Подобное положение дел стало характерной чертой и при возведении других гидроузлов. Отсутствие взаимодействия между администрацией ИТЛ и производственных участков и районов приводило к нерациональному использованию принудительного труда и в конечном счете к провалу планов.

С 1936 по 1941 г. обычной практикой было невыполнение норм выработки, а также низкая производительность труда осужденных. Так, в 1938 г. нормы по земляным и бетонным работам реализовывались соответственно на 87,8 и 67,9 %⁴. За 11 месяцев 1939 г. средние нормы выработки почти по всем основным работам были выполнены как минимум на 21,4 и как максимум на 64,9 %, а превышены только по 3 показателям из 20⁵. Несколько улучшилось положение в 1940 г.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 112. Л. 73–74.

² Там же. Д. 111. Л. 112.

³ Там же. Л. 113.

⁴ Там же. Д. 14. Л. 20.

⁵ Там же. Д. 19. Л. 25.

Реализация норм в среднем составила около 102 %, а в денежном выражении средняя выработка на человеко-день по строительно-монтажным работам равнялась в целом по Волгострою 30 руб. 18 копеек, или 81,5 % от плана (в 1939 г. — 73,2 %)¹.

О нерациональном производственном использовании заключенных свидетельствовали значительные простои. За 1938 г. общее количество простоев по Волгострою составило 914,5 тыс. трудодней, выразившееся в 6,4 млн рублей убытков². Несмотря на постоянно декларируемую руководством строительства необходимость борьбы за рациональную организацию труда, количество простоев не снижалось. Так, только за январь 1939 г. было зафиксировано 151,5 тыс. человеко-дней простоев, а в первой половине февраля — 42 тыс.³ Главными причинами простоев были необеспеченность фронта работ, отсутствие дисциплины и плохие погодные условия.

Весьма существенным фактором снижения эффективности трудового использования осужденных были отказы от работ. Показательно, что причинами этого явления были не столько нежелание работать отрицательно настроенной части спецконтингента, придерживающейся воровских норм поведения, сколько сопротивление произволу администрации ИТЛ, которая далеко не всегда принимала меры по обеспечению должного вещевого, продовольственного и медицинского снабжения заключенных. Например, на строительстве Угличского гидроузла основной причиной невыполнения плана в осенне-зимний период 1939 г. стал невыход на работу осужденных, обусловленный отсутствием одежды и обуви. Начальник работ Зильберштейн оправдывалась: «...Работы на сооружениях не ведутся потому, что не выводится от 600 до 1000 человек, а те, которые выводятся, — они прячутся по разным местам. Поэтому одеть лагерь необходимо, чтобы возможно было проводить работы зимой, как и летом»⁴. Обеспеченность осужденных вещевым довольствием в 1939 г. равнялась в среднем 54 %, а в 1-м полугодии 1941 г. — 75,2.

Несмотря на заявления администрации Волжского ИТЛ об улучшении снабжения спецконтингента одеждой и обувью, ситуация продолжала оставаться напряженной. Как видно из таблицы 22, за семь месяцев 1941 г. было зафиксировано 31 288 случаев отказов от работы,

¹ Там же. Д. 38. Л. 43. Д. 19. Л. 25.

² Там же. Д. 14. Л. 20.

³ Там же. Л. 20–21.

⁴ Там же. Д. 16. Л. 78.

или 4,9 % от среднесписочного состава, наибольшее количество которых пришлось на январь — март, после чего оно резко снизилось. Из-за отсутствия одежды и обуви отмечено 4702 случая отказа от работы, или 15 % от их общего количества. Если одной причиной уменьшения подобных проявлений стало наступление теплой погоды, то второй — репрессивные меры руководства НКВД СССР. Так, в период с 1 января по 1 сентября 1941 г. к уголовной ответственности за отказ от работы в Волжском ИТЛ было привлечено к уголовной ответственности по статье 58-14 УК РСФСР («контрреволюционный саботаж») 149 человек¹. Эта статья предусматривала широкий диапазон наказаний — от одного года лишения свободы до расстрела с конфискацией имущества. В итоге в отношении 68 заключенных были вынесены обвинительные приговоры, причем 21 из них был расстрелян (31 %)². К отказчикам применялись и другие меры наказания — например, помещение в штрафной изолятор на срок до 20 дней, причем условия содержания в нем были чрезвычайно тяжелыми. Однако руководство ГУЛАГа негативно относилось к начальникам ИТЛ, в которых было слишком много штрафников, так как содержание в ШИЗО наносило большой ущерб государству потерянными трудоднями³.

Важным фактором нерационального применения принудительного труда спецконтингента были порой неудовлетворительные жилищно-бытовые условия. Неутепленные бараки, отсутствие постельных принадлежностей, скудность приводили к значительному увеличению количества слабосильных и больных осужденных, а в конечном итоге — к уменьшению работающих на производстве и срыву планов. 19 мая 1940 г. на совещании при начальнике политотдела Волгостроя констатировали: на Рыбинском гидроузле 800 заключенных предрасположено к цинге, педикулезом (вшивостью) на Шекснинском и Мологском участках болеет 600 человек⁴. В условиях острого дефицита практически всех предметов снабжения спецконтингента администрация находила пути экономии финансовых средств за его счет. Так, на VI конференции ВКП(б) Волгостроя в январе 1941 г. было объявлено, что на питании заключенных за 11 месяцев 1940 г.

¹ Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР.. С. 192.

² Там же. С. 193.

³ Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. С. 239–240.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 39. Л. 19.

удалось сэкономить около 3 млн рублей¹. Также отмечалось, что за 9 месяцев этого же года в Волжском ИТЛ выявили 16 822 осужденных, продававших свое вещевое довольствие или менявших его на продукты питания.

В ходе прокурорской проверки Мологского лесозаготовительного участка и Ермаковского участка в феврале 1941 г. было установлено большое количество обмороженных, раздетых и больных заключенных². Кроме этого, выявились такие отрицательные явления, как большая смертность, вшивость, плохое питание и скученность размещения. Из 2570 осужденных 455 были слабосильными или больными (17,7 %) ³. Аналогичные факты были обычной практикой во многих других лагерных подразделениях.

Дезорганизующим производственный процесс моментом были побеги заключенных, на поимку которых отвлекались большие силы сотрудников Волжского ИТЛ, автотранспорт, тратились финансовые средства и т. д. В 1938 г. из лагеря бежало 1212 осужденных, или 1,6 % от общего среднегодового количества, из которых поймали только 403 человека (33,2 %); в 1939 г. бежало 96, причем задержали 68 (70,8 %) ⁴. В дальнейшем охранной и режимной службам ИТЛ не удалось полностью пресечь побеги спецконтингента. Например, за 8 месяцев 1941 г. бежал 181 заключенный, а поймали 131, или 72,4 % ⁵.

Источники не позволяют с высокой степенью полноты и достоверности рассмотреть вопросы стимулирования и принуждения к труду спецконтингента Волжского ИТЛ. Сохранившиеся архивные документы содержат только косвенные упоминания о стимулировании осужденных, работавших на Волгострое, в частности, о денежных выплатах за перевыполнение норм выработки. Вместе с тем известно, что в 1937–1938 гг. сфера действия зачетов рабочих дней и премиальных вознаграждений по ГУЛАГу в целом была существенно ограничена, а в 1939 г. зачеты запретили ⁶. Основными стимулами к труду после этого стали улучшенное снабжение и питание, денежное премирование и облегченный режим содержания для осужденных, показывавших высокую производительность труда. Не до конца

¹ Там же. Д. 111. Л. 41.

² Заключенные на стройках коммунизма... С. 283.

³ Там же.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 15. Л. 141.

⁵ Заключенные на стройках коммунизма... С. 289.

⁶ Бородкин Л. И., Эртц С. Указ. соч. С. 225.

выясненной остается и роль ударничества и стахановского движения в повышении производительности труда заключенных. Тем не менее можно утверждать, что в условиях минимума материальных стимулов и декларации ударных темпов работ на первое место выдвигались трудовое соревнование и ударническое движение, на которые руководство НКВД возлагало большие надежды. Источники не всегда точно указывают, к какой категории работников относятся приводимые сведения — к вольнонаемным или заключенным. Чаще всего по отношению к первым применялся термин «социалистическое соревнование», а ко вторым — «трудовое соревнование», хотя иногда они смешивались.

Судя по официальной информации, ударническое движение на строительстве зародилось 25 января 1936 г., когда был проведен первый стахановский день¹. Аналогичные дни, трехдневки, пятидневки и декады постепенно стали постоянной практикой, однако перелом наметился только в марте 1936 г. В итоге обозначилось повышение производительности труда по всем видам трудовой деятельности. Так, в стахановские дни объем кубатуры по земляным работам возрастал почти на 40 %, а по гражданскому строительству — в 2 раза². Стахановцы делились на две группы: на волгоармейцев, перевыполнивших норму в отдельные дни, и на тех, кто закрепил высокие выработки на протяжении не менее 1 месяца. В период с 1 января по 1 июля 1936 г. количество первых увеличилось с 75 до 2111 человек, а вторых — с 0 до 1400 человек³. Значительный рост норм выработки достигался за счет уплотнения трудового графика, тщательной предварительной подготовки рабочего места, правильной расстановки рабочей силы, использования новых приемов в обращении с инструментами и рационализации производственных процессов.

Однако проверка Волжского ИТЛ в октябре 1936 г., связанная с невыполнением планов в сентябре — октябре и неудовлетворительным состоянием лагеря, выявила совершенно другую картину. Заместитель главы НКВД СССР М. Берман по ее итогам заявил: «Стахановское движение до сих пор не возглавлено ни техническим персоналом стройки, ни культурно-воспитательным отделом. Стахановцы выявлены не полностью, и из них не сколочен актив лучших людей стройки с тем, чтобы на основе опыта и энтузиазма стаханов-

¹ Даниловский И. К. Стахановское движение на Волгострое // Волгострой. 1936. № 2–3. С. 57.

² Там же. С. 58.

³ Там же.

цев создать... новые методы работы и кадры квалифицированных строителей, машинистов, бетонщиков, плотников и т. д.»¹ К 1 октября 1939 г. на Волгострое работали 361 стахановец, 611 отличников производства и 512 ударников². Они составляли 1,8 % от общего количества заключенных и вольнонаемных строителей (81 834 человека).

В немалой степени решению производственных задач 1939 г. способствовал приказ НКВД СССР от 15 июня 1939 г. о максимальном использовании осужденных на строительстве и усилении режима содержания. Уже 1 января 1939 г., согласно официальным данным администрации Волгостроя, соревновалось около 49 тыс. заключенных, или 65,7 % от их общего числа, свыше 14 тыс. работали по-ударному³. Количество отличников производства, в течение более полугода выполнявших нормы на 130–150 %, к 1 марта 1940 г. увеличилось с 2700 до 3500 человек, или в 1,3 раза. Но проверки, в том числе прокурорские, часто показывали неудовлетворительное использование рабочей силы. Так, по итогам ревизии в сентябре 1941 г. прокурор Волгостроя и Волжского ИТЛ Н. Н. Медведков сделал вывод о том, что «...заключенные по группам “А” и “Б” используются весьма недостаточно, а это происходит из-за большого числа больных и слабосильных, большой разутости и раздетости в ИТЛ»⁴.

Вопрос о роли ударнического движения в выполнении плановых заданий на объектах ГУЛАГа пока до конца не выяснен, так как официальная статистика, в том числе лагерная, как показывают многочисленные примеры, не является полностью достоверной. Бесспорно, что ударническое движение стимулировало труд определенной части заключенных, стремившихся быстрее освободиться и жить в лучших условиях. На Волгострое структура движения состояла из отличников, выполнявших норму выработки на 130–150 %, ударников (от 150 до 200 %), и стахановцев (200 % и более)⁵.

Как и в Дмитровском ИТЛ, в Волголаге недостаток материальной заинтересованности в результатах труда, усилившийся после ограничения применения зачетов рабочих дней и затем их отмены, в определенной степени должны были компенсировать лекции, художественная самодеятельность, лагерная печать и т. д. Для заключенных

¹ Заключенные на стройках коммунизма... С. 179.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп 4. Д. 15. Л. 43.

³ Там же. Д. 45. Л. 56.

⁴ Заключенные на стройках коммунизма... С. 194.

⁵ Даниловский И. К. Указ соч. С. 56–58.

издавались газета «Большая Волга» (с 1938) и журнал «Волгострой». В 1939 г. вышло 133 номера газеты тиражом по 3100 экземпляров каждый, в 1940 г. — 100 номеров¹. Из существовавших в законодательстве мер взыскания в Волжском ИТЛ применялись помещение в ШИЗО и привлечение к уголовной ответственности.

После выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 июля 1937 г. «О строительстве Куйбышевского гидроузла на реке Волге...» 2 сентября 1937 г. был образован Самарский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР (см. приложение, документ 1)². Самарлаг стал предшественником Кунеевского ИТЛ, внесшего основной вклад в строительство Куйбышевского гидроузла в 1950–1957 гг. Местом его дислокации были определены Ставропольский, Переволокский и Жигулёвский районы Куйбышевской области, на территории которых располагались 15 отдельных лагерных участков³. Самарский ИТЛ существовал с сентября 1937 г. по октябрь 1940 г., т. е. 3 года. Это был подготовительный период сооружения гидроузла, когда преимущественно силами заключенных строились железные дороги — подъездные пути к предполагаемым строительным площадкам, различные заводы — кирпичный, механический и цементный, разрабатывались гравийные карьеры, возводились Безымянская и Куйбышевская ТЭЦ и некоторые другие, менее значимые объекты⁴.

Как видно из таблицы 23, общая среднегодовая численность спецконтингента в Самарском ИТЛ в 1937–1940 гг. постоянно увеличивалась, достигнув в последний год функционирования 33 882 человек. По сравнению с 1937 г. в 1940 г. она выросла в 3,7 раза. Минимальное количество заключенных было 1 октября 1937 г. (2159 человек), а максимальное — 1 января 1939 г. (36 761) (см. табл. 24). В 1940 г. они составляли 66,5 % от всего кадрового состава строителей.

В подготовительный период возведения Самарского ИТЛ здесь работало относительно небольшое число осужденных. Тем не менее в начале 1939 г. по общему количеству спецконтингента он занимал

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 19. Л. 53. Д. 38. Л. 52.

² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 370; Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 56. Оп. 1. Д. 1233. Л. 40.

³ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894–2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 126.

⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 370.

восьмое место среди 42 ИТЛ, значительно уступая Волжскому ИТЛ. В 1937 г. среднегодовое количество осужденных в Самарском ИТЛ равнялось 0,9 % от среднегодовой численности заключенных во всех ИТЛ НКВД СССР, в 1938 г. — 2 %, 1939–1940 гг. — 2,4 %. Состояние источниковой базы не позволяет выявить уровень смертности.

Показатели трудового использования спецконтингента Самарского ИТЛ за 1938 г. и 10 месяцев 1939 г. отражены в таблице 25. Группа «А» в этот период составляла в среднем 81,5 %. Получается, что эффективность применения труда заключенных в Самарском ИТЛ почти равнялась аналогичному показателю в Дмитровском ИТЛ (82,6 % в декабре 1937–январе 1938 г.) и несколько превышала таковой в Волжском ИТЛ (в 1936–1941 гг. — 78,1 %). Но фактическое использование осужденных было меньше установленного по плану Самарлага (85–86 %). При этом все перечисленные гидротехнические ИТЛ по трудовому использованию спецконтингента превосходили средние показатели ГУЛАГа в целом (70–75 %).

Как и Волгострой, Куйбышевстрой испытывал большие трудности организационного характера. Весьма показательным является ответ главного инженера строительства Куйбышевского гидроузла С. Я. Жука на вопрос «Как Вы расцениваете руководство и помощь со стороны ГУЛАГа?» во время партактива в феврале 1939 г.: «Это очень острый вопрос. Я должен сказать, что помощи и руководства со стороны ГУЛАГа я не вижу. Я об этом докладывал Филаретову и Берия. Руководства не было и нет»¹. Дело дошло до того, что с сентября 1937 г. и на протяжении всего 1938 г. гидроузел строился без генерального плана, сметы и твердого объема финансирования. В докладной записке уполномоченного Госплана при СНК СССР Пашинина от 15 мая 1939 г. по результатам проверки деятельности Куйбышевстроя в 1938–1939 гг. указывается: «...Аппарат гидроузла настолько привык работать без плана, что считает это обычным явлением в условиях ГУЛАГа НКВД. При таких условиях строительная программа недостаточно контролируется, и многие работы идут без графика. Фактическое выполнение плана капитальных работ в прошлом году составило 68 % от первоначального и 86 % от сниженной суммы»². В подобной ситуации планы, разрабатывавшиеся плановым отделом Куйбышевстроя, вряд ли отражали реальное положение дел и возможности строительства.

¹ СОГАСПИ. Ф. 888. Оп. 1. Д. 14. Л. 86.

² Заключенные на стройках коммунизма... С. 182.

Главными причинами срыва реализации производственных планов в 1938–1939 гг. была плохая организация труда, слабое применение механизации и нерациональное использование рабочей силы заключенных Самарского ИТЛ. Так, на земляных дорожных работах нормы выполнялись на 72,6 %, а в гражданском строительстве — 96,²¹. В первом полугодии 1938 г. выработка на земляных железнодорожных работах составляла в среднем не более 63 %.

Партийно-хозяйственное руководство строительства Куйбышевского гидроузла и Самарского ИТЛ неоднократно пыталось исправить сложившуюся ситуацию. Например, на совещании актива 10 августа 1938 г. были поставлены следующие задачи: довести долю использования рабочей силы до 86 %, для стимулирования выработки на экскаваторах установить премию выполняющим план в размере 500 рублей на 1 экскаватор, вести жесткую борьбу с очковтирательством замеров, провести в 3-й декаде августа декадник стахановской работы и другие².

В условиях сокращения сферы действия зачетов рабочих дней и досрочного освобождения и их полного запрета в июне 1939 г., как мы уже отмечали на примере Волжского ИТЛ, на первое место выходили другие стимулы. Несмотря на их стандартный набор, в Самарлаге были и некоторые специфические особенности. Так, был организован центральный штаб по руководству соцсоревнованием и ударничеством («С и У»). Совместно с культурно-воспитательным отделом (КВО) он проводил различные мероприятия. Например, с 1 августа по 1 ноября 1938 г. состоялся конкурс на звание «1-го ударного отряда СКГУ и Самарлага» и «лучшего мастера» по всем видам профессий, причем выполнение плана на нем варьировалось от 110 до 200 %³. Победителям выдавались грамоты, а также выплачивались денежные вознаграждения: отряду из 200–300 человек — 3 тыс. рублей, отряду из 300–400 человек — 4 тыс., мастеру — 100 рублей и т. д.

Основными формами трудового соревнования в ГУЛАГе и, в частности, в Самарском ИТЛ были индивидуальные, бригадные, а также соревнования между отдельными учреждениями — колониями и лагерями. Для понимания критериев отнесения осужденных, перевыполнивших нормы выработки, к той или иной категории, важное значение имеет директива КВО ГУЛАГа от 12 мая 1940 г., в которой

¹ Заключенные на стройках коммунизма... С. 185.

² ЦГАСО. Ф. Р-1664. Оп. 14. Д. 1. Л. 115–116.

³ Там же. Оп. 20. Д. 3. Л. 20–24.

указывается: «Установившаяся практика в лагерях и колониях, определяющая заключенных, работающих стахановскими и ударными методами труда, неверна. Например, в ББК относят заключенных к работающим ударными методами при наличии выработки определенных норм от 125 до 149 %, а к работающим стахановскими методами труда при норме 150 % и выше. Определять работающих ударными и стахановскими методами труда необходимо не какой-то стандартной меркой, а индивидуальным подходом в каждом отдельном случае: учитывая вид работ, процент выработки, борьбу с браком, определение рабочего места, снижение себестоимости, соблюдение лагережима и т. д.»¹.

В подразделениях Самарского ИТЛ результаты внедрения ударничества были различными. Так, в ходе проверки Сызранских участков Переволокского района строительства в 1-м квартале 1938 г. выяснилось, что здесь ударники реализовали нормы на 120–170 %, на 3-м участке планы выполнялись на 100 %, все бригады соревновались, однако допустили перерасход рабочей силы². В итоге 113 ударников были премированы денежной суммой, подарками или благодарностями с занесением в личное дело. Совершенно иная картина выявилась проверяющим в Зубчаниновском районе строительства в марте 1938 г. Многие бригады не были охвачены соревнованием и даже не знали о нем, планы срывались. Вскрылся вопиющий факт приписок: «С нормированием на 1-м участке обстоит плохо, так как оно проводится кабинетным способом. Нормировщик Ермаков, осужденный по ст. 58, не имеет свободного выхода, ему приносят на участок рабочие сведения, и он тогда “нормирует”. 20 марта бригаде Ракитина... было таким образом занормировано 230 %. ...В результате проверки оказалось, что эта бригада за 20.03. выработала не 230 %, а 126 %»³. Многие недостатки не устранялись и выявлялись в дальнейшем.

На совещании при КВО ГУЛАГа, проводившемся в Москве 22–23 июля 1940 г., было отмечено неудовлетворительное состояние культурно-воспитательной работы в Самарском ИТЛ, так как новым формам стахановских методов труда — совмещению профессий, многостаночничеству — не уделялось никакого внимания, а штабы «С и У» не имели общей системы работы, смешивались вопросы соцсоревнования вольнонаемных и трудового соревнования заключенных⁴.

¹ Там же. Оп. 29. Д. 1. Л. 25.

² Там же. Д. 8. Л. 45–46, 59.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Оп. 20. Д. 3. Л. 69–70.

Ударникам должны были предоставлять улучшенные жилищно-бытовые условия проживания, в том числе самые благоустроенные бараки, новые постельные принадлежности и обмундирование. В таблице 26 показаны нормы питания для заключенных Самарского ИТЛ, зависевшие от реализации норм выработки. Показательно, что администрация часто стремилась свести премиальное вознаграждение к выдаче премиального блюда. При проверке Управленческого участка в апреле 1938 г. оказалось, что премиальным блюдом почти всегда была каша, которая подавалась одновременно с обедом¹. Естественно, что эффективность такой меры поощрения была низкой. Нередкими были случаи длительной задержки заработанного премиального вознаграждения — до 2-х месяцев².

Количество передовиков и ударников в целом по ИТЛ постоянно увеличивалось, однако при проверках обычно выяснялось, что большая часть заключенных занималась приписками. Как отмечал начальник Самарского ИТЛ П. В. Чистов, «когда придешь на производство, то там только половина людей выполняет нормы, а как зайдешь на кухню — по котлу все ударники и стахановцы»³. Особенно тяжелое положение сложилось в Жигулёвском районе, где в 1938 г. 25 % осужденных не реализовывали нормы⁴. Частым явлением на строительстве были простои. Их главными причинами в том же районе стали отсутствие точного плана работы, обмундирования для спецконтингента, плохое руководство и снабжение, а также комплектование лагеря заключенными отрицательной направленности и низкой квалификации⁵.

Показательным свидетельством по вопросу о стоимости принудительного труда осужденных являются бухгалтерские данные Куйбышевстроя, объясняющие основную часть перерасхода денежных средств в Жигулёвском районе разрывом в стоимости рабочей силы между исчисленной в смете по тарифам вольнонаемных работников и лагерного производственного человеко-дня, которые составляли соответственно 5 руб. 84 копейки и 8 руб. 38 копеек (а фактически 8 руб. 67 копеек)⁶. Этот факт стал возможен в результате плохой организации труда спецконтингента и слабой механизации.

¹ ЦГАСО. Ф. Р-1664. Оп. 29. Д. 8. Л. 19.

² Там же. Л. 20, 79.

³ Ремесло окаянное... Т. 1. С. 129.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 888. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 29. Л. 167.

Как и в других ИТЛ, в Самарлаге были плохие жилищно-бытовые условия, антисанитарное состояние, скученность и недостаточное питание. Так, осенью 1939 г. на некоторых участках лагеря среди осужденных появилась и быстро распространилась вшивость¹.

Серьезной проблемой для администрации Самарского ИТЛ являлись многочисленные нарушения условий и режима содержания, особенно побегов. В 1938 г. совершили побегов 158 заключенных, из которых 92 задержали (58,2 %), за 9 месяцев 1939 г. — 168, поймали 97 человек (57,7 %)². К злостным нарушителям дисциплины применялись жесткие меры. Например, приказом № 265 от 29 сентября 1938 г. за «групповой отказ от работ, порчу инструмента, разлагательскую работу среди заключенных и за саботаж по ст. 58-14 и 58-11 УК» были привлечены к уголовной ответственности 3 человека, «за призыв к отказам от работы...» — 1 человек, «за нарушение режима, ограбление заключенных и драки» — 2 человека, «за побег из лагеря» — 20 человек и т. д.³

В октябре 1940 г. в связи с консервацией строительства Куйбышевского гидроузла 8000 заключенных, весь инженерно-технический и административно-хозяйственный состав были направлены на сооружение Волго-Балтийского и Северо-Двинского водного пути, а остальную рабочую силу Самарлага передали Особому строительству НКВД⁴.

Основной вклад в строительство Куйбышевского гидроузла уже после завершения Великой Отечественной войны внесли осужденные Кунеевского ИТЛ. Он был организован 6 октября 1949 г., а местом расположения его управления стал г. Ставрополь-на-Волге Куйбышевской области (см. схему 1)⁵. Существовал Кунеевский ИТЛ 8,5 лет — с 6 октября 1949 по 12 марта 1958 г. Отношения с Куйбышевгидростроем основывались на договорах по выводу заключенных на контрагентские работы⁶.

¹ Там же. Л. 212.

² Там же. Д. 12. Л. 40.

³ Там же. Д. 17. Л. 61–62.

⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР.. С. 370.

⁵ Там же. С. 308.

⁶ Контрагент — одна из сторон договора. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 36; Токмаков В. А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В. А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е. А. Бурдину. С. 4.

Спецконтингент Кунеевского ИТЛ использовался преимущественно на строительномонтажных работах Куйбышевского гидроузла, а также на строительстве железной дороги Сызрань — Жигулёвск, автодороги Куйбышев — Ставропольна-Волге, ЛЭП-110 от Сызранской ТЭЦ, 7 бетонных заводов, деревообрабатывающего комбината, ремонтномеханических мастерских, жилищного и коммунальнобытового комплексов и других объектов¹.

Как и в других гидротехнических ИТЛ, здесь численность заключенных была различной и зависела от масштаба строительных работ. Резкое нарастание среднегодового количества спецконтингента происходило с 1949 по 1953 г., достигнув пика в 1954 г. (см. табл. 27). Тенденция к его снижению наметилась только после окончания сооружения главных объектов гидроузла в 1954–1955 гг., сохранившись до 1957 г. Минимальная численность осужденных была зафиксирована 1 декабря 1949 г. (1253 человека), максимальная — 1 января 1954 г. (46 507 человек)².

Общее среднегодовое количество осужденных Кунеевского ИТЛ за 1949–1957 гг. составляло в среднем 2,2 % от аналогичного показателя по всем ИТЛ ГУЛАГа за этот же период. В 1954 г., когда в исправительнотрудовом лагере была наибольшая численность спецконтингента, этот показатель равнялся 4,7 %. Не вызывает сомнения тот факт, что Кунеевский ИТЛ был одним из крупнейших лагерей Европейской части СССР. Так, согласно данным на 1 июля 1955 г., по фактическому наличию заключенных он занимал третье место (36 614 тыс. человек, или 15,2 %) среди 9 контрагентских лагерей, уступая лишь Севвостлагу и Воркутлагу³. Состояние источниковой базы не позволяет установить динамику смертности в Кунеевском ИТЛ. Возможно, что в связи с приоритетностью Куйбышевского гидроузла на его строительство руководство ГУЛАГа стремилось направлять физически крепких людей. Поэтому смертность, скорее всего, было не выше средней по ГУЛАГу или даже ниже.

Несколько позже Кунеевского, 17 августа 1950 г., организовали Ахтубинский ИТЛ, основной задачей которого стало сооружение Сталинградского гидроузла и объектов прилегающей к нему инфраструктуры⁴. Он просуществовал почти три года и был закрыт

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 36; Система исправительнотрудовых лагерей в СССР.. С. 308.

² Система исправительнотрудовых лагерей в СССР.. С. 308.

³ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1413. Л. 12.

⁴ Система исправительнотрудовых лагерей в СССР.. С. 150.

30 мая 1953 г. Как видно из таблиц 28 и 29, в 1950–1953 гг. наблюдался устойчивый рост количества заключенных лагеря, который достиг максимума 1 января 1953 г. и составил 26 044 человека. Кунеевский и Ахтубинский ИТЛ в силу своей производственной специфики являлись однотипными, однако Кунеевский был значительно крупнее и функционировал в три раза дольше.

Показатели трудового использования спецконтингента группы «А» Кунеевского ИТЛ в 1950–1951 гг. и 1953–1954 гг., т. е. за 4 года функционирования лагеря из 8 (см. табл. 30), колебались от 80,2 % в 1953 г. до 85,2 в 1954, составив в среднем 82,9 % (план — 85,5 %), несколько превысив аналогичный показатель Волжского ИТЛ в 1936–1941 гг. (78,1 %). В среднем трудовое использование заключенных Кунеевского ИТЛ превышало таковое по лагерям ГУЛАГа. Например, согласно отчетным сведениям за несколько месяцев 1955–1956 гг., Кунеевлаг постоянно лидировал среди контрагентских ИТЛ по численности группы «А» (85–86 %), в то время как общий средний показатель не превышал 77 %¹.

Изучение источников показывает, что, как и в 1930-е гг., одними из главных причин невыполнения плановых заданий оставались во многих случаях нерациональная организация труда осужденных и отсутствие действенной помощи и контроля со стороны руководства. Например, в августе 1953 г. на I партийной конференции Кунеевского ИТЛ высказывались серьезные претензии к центральному аппарату ГУЛАГа, поскольку он медленно и непродуктивно решал ряд вопросов². В итоге на 1 августа Управление ИТЛ не имело утвержденного плана по трудовому использованию заключенных, также не учитывались важность строительства и его территориальное расположение, так как в лагерь часто направлялся спецконтингент, осужденный за особо опасные преступления, а также уголовно-бандитствующий элемент. Дезорганизующим фактором деятельности ИТЛ была частая сменяемость руководящих кадров в его подразделениях и ошибки в их подборе и выдвижении. Так, в первом полугодии 1953 г. на должность начальника лагпункта был выдвинут майор Баканов, однако он «...с первого же дня стал пьянствовать, по несколько дней не выходил на работу, за что был уволен»³. Таких фактов было много.

Производительность труда осужденных Кунеевского ИТЛ по сравнению с гидротехническими лагерями 1930-х гг. была несколько

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1413. Л. 12, 18; Д. 1418. Л. 13, 29.

² СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–28.

³ Там же. Л. 13.

выше. Но поскольку достоверность лагерной документации снижают многочисленные приписки, вероятно, на самом деле многие показатели являются завышенными. По мнению сотрудника лагеря, проверившего трудовое использование заключенных в 1-м квартале 1954 г. на работах в районе промышленно-гражданского строительства левого берега, производительность труда «...является нереальной (111 %) и безусловно идет за счет всякого рода приписок в нарядах. За январь месяц по району имеется перерасход заработной платы в размере 188 тыс. руб. или составляет 30 % к плановому фонду зарплаты»¹.

В январе и феврале 1951 г. производительность труда спецконтингента составляла соответственно 86 и 114 %, а фактический заработок на 1 отработанный человеко-день — 10 руб. 64 копейки и 16 руб. 96 копеек, или 90,2 и 122,9 %². Как правило, в холодное время года, в основном зимой, производственные показатели снижались, что было связано с плохими погодными условиями, коротким световым днем, увеличением заболеваемости и т. д. В 1951 г. и первом полугодии 1952 г. средняя выработка на 1 человеко-день в Кунеевском ИТЛ равнялась соответственно 21 руб. 8 копейкам и 22 руб. 73 копейкам, всего по МВД СССР — 25 руб. 37 копейкам и 25 руб. 27 копейкам³. Аналогичные показатели в Ахтубинском ИТЛ составили 19 руб. 49 копеек и 16 руб. 90 копеек, т. е. несколько ниже вышеприведенных показателей.

В первом полугодии 1953 г. средняя производительность труда заключенных равнялась 124,2 %, причем нормы выработки не выполняли 18,3 % личного состава⁴. Администрация Куйбышевгидростроя пришла к выводу о плохом применении рабочей силы, так как «лагерные работники не принимают достаточных мер к эффективному использованию заключенных на объектах работ, считая это делом производителей, в результате много ненормальностей... а отсюда приписки объемов невыполненных работ и большие зачеты»⁵. По официальным данным, средняя производительность труда осужденных за 11 месяцев 1953 г. составила 134,9 %, число не реализовывавших нормы — 16,8, а средняя выработка на 1 отработанный человеко-

¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 23.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 36.

³ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 3821. Л. 191.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

⁵ Там же.

день равнялась 25 руб. 56 копеек (103,8 % от плана)¹. Еще больше эти показатели выросли в 1954 г. и 1955 г. и по производительности труда составили соответственно 135 и 143 %, а выработка в 1955 г. была 33 рубля (112 % от плана)².

О стремлении к рациональному использованию принудительного труда заключенных свидетельствуют сводные сведения планового отдела Кунеевского ИТЛ за 11 месяцев 1953 г. Согласно этому документу, всего доходы лагеря составили 232 млн 946 тыс. рублей, а расходы — 226 млн 926 тыс. рублей, прибыль — 6 млн 20 тыс. рублей, т. е. в 1953 г. он окупил себя и работал эффективно³. Доходы превысили расходы также в 1954 г. и 1955 г.

В документах МВД постоянно ставится вопрос об улучшении трудового использования заключенных, их стимулировании, о прибыльности ИТЛ и т. д. Вместе с тем, как показывала практика, административно-командная экономическая система в первую очередь подчинялась политическим, а не экономическим принципам. И если в 1930-е гг. использовались прежде всего мобилизационные возможности принудительного труда осужденных, то в 1950-е гг. в ряде ИТЛ достигалась самоокупаемость, при которой расходы покрывались внутренними доходами. Труд заключенных в какой-то степени оправдывал себя потому, что с его помощью частично или полностью окупалось их содержание. Однако мировая и отечественная практика показывает: свободный труд является более продуктивным. В США и Канаде гидроузлы строились примерно в 2,4 раза быстрее, чем в СССР. По данным А. К. Соколова, в конце 1940-х — начале 1950-х гг. производительность труда осужденных в среднем была на уровне 50–60 % от аналогичных показателей соответствующих отраслей⁴.

Высокая степень приоритетности сооружения крупнейшего в мире Куйбышевского гидроузла, а также личный контроль И. В. Сталина за этим процессом сделали Кунеевский ИТЛ объектом пристального внимания со стороны центрального аппарата ГУЛАГа и других ведомств, особенно в 1951–1952 гг. Главной целью многочисленных проверок была эффективность трудового использования заключенных, от которой зависело выполнение производственных планов.

¹ Там же. Д. 10. Л. 214.

² Там же. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 34. Л. 59.

³ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 10. Л. 214.

⁴ Соколов А. К. Принуждение к труду в советской экономике: 1930-е — середина 1950-х гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда / под ред. Л. И. Бородкина, П. Грегори, О. В. Хлевнюка. М., 2005. С. 63.

Например, в мае 1951 г. в ходе проверки комиссией МВД СССР во главе с заместителем ГУЛАГа генерал-лейтенантом А. З. Кобуловым нескольких подразделений ИТЛ выявились многочисленные недостатки в этой сфере, в том числе несвоевременное предоставление производственно-финансовых планов и производство работ отдельными бригадами без нарядов-заданий¹. Имели место случаи, когда при выписке нарядов нормировщики снижали или завышали нормы выработки и расценки, в результате чего только по Жигулёвскому стройрайону в апреле недоплаты по выполненным работам составили 3594 руб. 32 копейки, а переплаты — 407 руб. 50 копеек, а в Комсомольском стройрайоне уменьшили объемы работ на общую сумму 69 842 руб. 27 копеек².

После проверки администрация Кунеевского ИТЛ постаралась принять все возможные меры для устранения выявленных недостатков. Поэтому 31 июля 1951 г. начальник Управления МВД Куйбышевской области А. Галкин докладывал А. З. Кобулову: «С усилением режима содержания заключенных улучшилось трудовое использование их; вывод заключенных на производство во II квартале составил 84,3 % при плане 82 %, а производительность труда — 132 %. Количество заключенных, не выполняющих нормы выработки, по сравнению с I кварталом, во II квартале уменьшилось на 68 %»³.

Злободневной проблемой было большое количество массовых простоев бригад осужденных. Они возникали из-за отсутствия фронта работ, строительных материалов, инструментов, технического руководства, обмундирования, неудовлетворительного планирования и организации подвоза имеющихся стройматериалов к объектам. Отмечалась недостаточная механизация трудоемких, преимущественно погрузочно-разгрузочных работ, а также невнимание к охране труда и технике безопасности⁴. Только в лаготделении № 1 в 1-м квартале 1951 г. было зарегистрировано 11 544 человеко-дней простоев, в том числе в связи с отсутствием транспорта — 2839 (24,6 %), фронта работ — 1916 (16,6), конвоев — 1363 (11,8), вещевого довольствия — 797 (6,9), стройматериалов — 512 (4,4), инструмента — 416 (3,6 %) ⁵. Руководство всех уровней постоянно декларировало необходимость жесткой борьбы с простоями, но ситуация практически не улучша-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 457. Л. 23–32.

² Там же. Л. 23–24.

³ Там же. Л. 78.

⁴ Там же. Л. 26, 49.

⁵ Там же. Л. 123.

лась. Так, за первое полугодие 1953 г. по ИТЛ было зафиксировано 103 270 человеко-дней простоев¹. В этот период ежедневно не работало 2423 заключенных, в том числе 660 (27,2 %) из-за непредоставления работ, 324 (13,4) — освобождающиеся, 245 (10,1) — по погодным условиям, 130 (5,4 %) — из-за внутрилагерных перемещений. Поэтому ИТЛ не выполнил работ на 8,3 млн рублей, а прямой убыток государству составил 5,8 млн рублей². Подобная практика наблюдалась и позже.

Несмотря на улучшение трудового использования осужденных, оставалось много проблем. Не всегда применялись по прямой специальности инженерно-технические работники и квалифицированная рабочая сила из числа заключенных. Например, во II квартале 1951 г. таким образом использовалось 53 инженера, 71 техник, 38 экскаваторщиков-машинистов, 208 трактористов и 450 шоферов³.

Вместе с тем подавляющая часть спецконтингента имела низкую квалификацию, что значительно снижало ее ценность в условиях нараставших механизации трудовых процессов и темпов сооружения гидроузла. Поэтому руководство Куйбышевгидростроя предпринимало меры для решения этой проблемы. Как показано в таблице 31, в течение 1950–1954 гг. на курсах первоначальной подготовки всего были обучены различным рабочим профессиям 19 741 человек, а курсы повышения квалификации окончили 7202 человека из числа заключенных. За это же время прошли обучение на курсах соответственно 12 017 (60,9 % от аналогичного показателя по осужденным) и 6259 (86,9 %) вольнонаемных рабочих.

Сооружение Куйбышевского гидроузла обеспечивалось лагерным спецконтингентом в первую очередь, однако и здесь иногда наблюдался дефицит рабочей силы, в том числе квалифицированной. Так, заместитель министра внутренних дел генерал-полковник И. А. Серов 5 февраля 1952 г. сообщал начальнику Куйбышевгидростроя, что «из Кунеевского ИТЛ ежемесячно освобождается большое количество заключенных специалистов, работавших в период отбывания наказания в качестве шоферов, экскаваторщиков, трактористов, а также на строительномонтажных работах», поэтому необходимо «...обеспечить максимальное закрепление за строительством Куйбышевской ГЭС специалистов из числа заключенных», причем

¹ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

² Там же. Л. 23.

³ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 76.

создать для них надлежащие жилищно-бытовые условия и использовать по специальности¹.

Наиболее показательна в этом отношении ситуация, сложившаяся на строительстве после проведения амнистии, объявленной указом Президиума Верховного Совета СССР 27 марта 1953 г. В результате к августу из Кунеевского ИТЛ было освобождено около 30 тыс. человек квалифицированного спецконтингента, взамен которого прибыло всего лишь 16 тыс. человек, причем многие из них являлись рецидивистами, не желающими работать². Итогом такой политики стало невыполнение плана строительно-монтажных работ и ухудшение криминогенной обстановки в лагере и на строительных площадках, где стали системой ограбления и террор вольнонаемных сотрудников, драки, убийства и т. д.

Негативно отражалась на трудовой деятельности ИТЛ жилищно-бытовая неустроенность. На 1 апреля 1951 г. средняя обеспеченность заключенных жилой площадью равнялась 1,53 м² вместо положенных по норме 2 м² на человека³. В декабре 1951 г. ситуация улучшилась, средняя обеспеченность достигла 2 м². Однако документы свидетельствуют, что дефицит жилых помещений и их антисанитарное состояние в той или иной степени были характерны для всего периода функционирования Кунеевлага. Из-за трудностей с размещением спецконтингента в марте 1955 г. норма жилой площади была снижена до 1,5 м² на человека⁴. Аналогичная проблема стояла и перед вольнонаемными работниками.

Серьезным дестабилизирующим фактором трудовой деятельности ИТЛ являлись нарушения осужденными условий и режима содержания, особенно бандитские проявления, массовые беспорядки, отказы от работ и побег. Например, 19–20 апреля 1951 г. в связи с совершением группового побега и мобилизацией сотрудников охраны на его пресечение не было выведено на строительные объекты 657 заключенных⁵. Активизация нарушений в Кунеевском ИТЛ произошла осенью 1952 г. Министр внутренних дел СССР генерал-полковник С. Н. Круглов 31 октября 1952 г. указывал: «Вместо усиления режима содержания и надежной изоляции контингента за последнее

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 86.

² СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

³ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 26.

⁴ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 249. Л. 6.

⁵ Там же. Д. 457. Л. 124.

время бандиты активизировали свою преступную деятельность и перешли к дерзким нападениям на честно работающих заключенных и даже на вольнонаемных сотрудников. Только за время с 15.09. по 05.10. в лагерных отделениях № 5, 7, 11, 13 Кунеевского ИТЛ имело место шесть бандитских проявлений, в результате которых убито 7 человек и ранено 3, в т. ч. допущено убийство вольнонаемной табельщицы Тинакиной и надзирателя Сытника»¹.

По неполным официальным данным, представленным в таблице 32, в период с 1951 по 1955 г. было совершено 36 бандитских проявлений и 18 случаев массовых беспорядков, в ходе которых, по неполным сведениям, убили и ранили 119 человек, бежало, также по неполным сведениям, более 278 осужденных, зафиксировано 867 хулиганских проявлений. Отказы от работы в 1951–1953 гг. равнялись 12 895 человеко-дням, а за 10 месяцев 1955 г. — 37 527, или в 2,9 раза больше.

Немало было нарушений и среди сотрудников отдела охраны ИТЛ. Так, общее политико-моральное состояние и воинская дисциплина в нем по итогам работы за 7 месяцев 1953 г. оценивались как неудовлетворительные, поскольку только за 2-й квартал было допущено 327 нарушений дисциплины и 28 побегов заключенных². За указанный период «в результате потери бдительности и ротозейства отдельных сотрудников...» произошло более 300 случаев связей вольнонаемных работников с заключенными, в том числе проносы спиртных напитков, отправка писем, интимные связи и т. д.³ В среде сотрудников ИТЛ были широко распространены профессиональная некомпетентность, пьянство, подбор кадров по семейному признаку и слабая заинтересованность в результатах своего труда.

В делопроизводственной документации Кунеевского ИТЛ, в отличие от Дмитровского, Волжского и Самарского, имеются документы, содержащие сведения о производственном травматизме заключенных. Например, за 9 месяцев 1953 г. травмы получили 2037 человек, причем из-за тяжелых травм умер 41 осужденный, а в результате потеряно 27 684 человеко-дня⁴. Показательно, что кардинальных изменений не произошло и в дальнейшем. За 9 месяцев 1954 г. было зарегистрировано 743 случая производственных травм, из них 35 со

¹ Там же. Д. 565. Л. 91.

² СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15.

³ Там же. Л. 26.

⁴ Там же. Д. 10. Л. 15.

смертельным исходом, в итоге потери рабочего времени составили 10 936 человеко-дней¹.

Основными стимулами повышения производительности труда для осужденных Кунеевского ИТЛ были зачеты рабочих дней, заработная плата, премии и улучшенные жилищно-бытовые условия. В то же время проверяющие отмечали, что подобные условия для ударников создавались не всегда². Зачеты для спецконтингента Кунеевлага ввел приказ МВД СССР № 0037 от 26 мая 1950 г.³ Тем самым восстанавливалась запрещенная в 1939 г. система досрочного освобождения за ударный труд. Заключенному при систематическом выполнении нормы на 100 % засчитывался один день наказания за 1,5 дня, на 125 % — за два дня, на 150 % и выше — за три⁴. Через два года, в мае 1952 г. зачеты стали применяться и в Ахтубинском ИТЛ.

Заработная плата для заключенных всех учреждений ГУЛАГа была санкционирована весной 1950 г.⁵ Среднемесячная зарплата в Кунеевском ИТЛ в 1951 г. равнялась 397 рублям, в первом полугодии 1952 г. — 375 рублям, но фактически на руки выдавалось соответственно 200 и 192 рубля⁶. В Ахтубинском ИТЛ начисленная средняя зарплата за этот же период была несколько меньше — 329 и 275 рублей (на руки выдано — 132 и 107 рублей). В целом по МВД СССР в 1951–1952 гг. зарплата заключенных составляла соответственно 349 и 345 рублей (на руки — 122 и 131 рубль), а в 1953 г. — 324 рубля (на руки — 129 рублей)⁷. Деньги зарабатывали только работающие осужденные, поэтому на важнейших строительствах зарплату получало большее количество спецконтингента, и она являлась относительно высокой. Однако даже в этом случае она была гораздо ниже оплаты труда вольнонаемных работников. Например, средняя зарплата рабочего на строительномонтажных работах Куйбышевгидростроя в 1953 г. составляла 592 рубля в месяц, а в 1954 г. — 654 рубля⁸. При этом некоторые низкоквалифицированные вольнонаемные рабочие зарабатывали не более 150–200 рублей в месяц.

¹ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 5. Д. 1. Л. 14.

² ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 457. Л. 124.

³ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 342. Л. 174–175.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 34. Л. 10.

⁵ Бородкин Л. И., Эртц С. Указ. соч. С. 232.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 3821. Л. 191.

⁷ Там же; Соколов А. К. Указ. соч. С. 64.

⁸ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 240. Л. 48.

В Кунеевлагере нередкими были случаи уравниловки в оплате труда, когда «из 27 человек бригады работают, а 7 человек гуляют, ибо знают, что оплата будет произведена на всю бригаду»¹. Судя по документам, эффективность применения зачетов и денежных выплат существенно снижалась из-за несвоевременного и неправильного начисления, учета и выдачи, их присвоения другими лицами, например, бригадирами, уравниловки и т. д. Показательно, что из 2786 заявлений осужденных за 10 месяцев 1954 г. 1248, или 44,8 %, содержали жалобы на несвоевременное подведение зачетов и связанные с этим пересидки².

По мнению администрации Кунеевского ИТЛ, стимулировать производственную активность заключенных также должно было трудовое соревнование. По отчетным сведениям, как правило, в него вовлекалось до 95–96 % спецконтингента. Так, в 4-м квартале 1951 г. в лагерном отделении № 5 соревнованием было охвачено 96 % осужденных, однако 35 из 95 бригад в декабре не выполнили своих обязательств³. Также проводились кустовые слеты передовиков производства, совещания бригадиров и конференции арматурщиков, бетонщиков и рабочих других профессий. Однако начальник политотдела ИТЛ Урусов в ноябре 1954 г. признал, что «в постановке соревнования наличествует много формализма, опыт передовиков распространяется плохо, популяризация передовых методов поставлена слабо, обязательства подчас берутся без учета задач и объемов работ на объектах...»⁴. В дальнейшем положение дел несколько улучшилось. Насаждаемое сверху, директивными методами, без учета реальной экономической ситуации, соревнование не принесло желаемых результатов.

В качестве мер наказания к плохо работавшим и злостно нарушавшим режим содержания осужденным наиболее часто применялись лишение зачетов рабочих дней, водворение в ШИЗО, отправка в ИТЛ особого режима и привлечение к уголовной ответственности. Так, за 10 месяцев 1954 г. было выявлено 703 «уголовно-бандитствующего элемента», из которых 564 перевели на тюремный режим, а 139 отправили за пределы ИТЛ на особый режим⁵. Репрессивные меры к отказчикам от работы в 1951–1952 гг. часто сводились к их

¹ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

² Там же. Оп. 5. Д. 1. Л. 17.

³ ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 457. Л. 90.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 5. Д. 1. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 19.

помещению в штрафной изолятор, но иногда вместо урезанного пайка они питались из общего котла, поэтому стремились попасть в ШИЗО¹.

Уникальным документом является цензорская справка «О настроении среди заключенных, содержащихся в Кунеевском ИТЛ по состоянию на 10.10.1953 г.» (см. приложение, документ 10)². Например, осужденный П. П. Чумаченко писал: «...Трудимся на славу, за первую половину этого месяца закрыт наряд на 160 %, мы перегнали уже две бригады... цель наша такова: потрудиться честно, заработать какую сотню рублей и зачетных дней, чем больше зачетов, тем ближе родная семья и свобода...»³ Однако большинство писем не были такими оптимистичными. Заключенный И. Ф. Штын жаловался: «...Люди здесь — хуже сволочей, работаю с 19.6.53 г., но все время не получал ни копейки, а еще остаюсь должен за питание. Мои деньги присваивают бригадиры и всякая сволочь, а жаловаться некому, нет у нас никаких прав, зачеты тоже пропадают, забирают сволочи себе и своим друзьям, а работа тяжелей...»⁴ Судя по письмам, многие заключенные были недовольны утерями зачетов рабочих дней, длительной пересидкой, невыплатой зарплаты и плохим питанием. Л. И. Шашков констатировал: «...Попал в лагерь неважный, начальство хуже некуда, что заработаешь, все отбирают, вот три месяца не получил ни копейки, кормят овсом, вот только пища хлеб да вода...»⁵ Налицо огромная разница между сведениями, сообщаемыми в официальных документах и письмах осужденных.

Единственной исправительно-трудовой колонией, принимавшей участие в реализации схемы «Большая Волга», была Городецкая ИТК–2, созданная постановлением Совета Министров СССР № 3524–1550 с от 9 октября 1948 г. для обеспечения рабочей силой строительства Горьковского гидроузла⁶. Отсутствие доступной источниковой базы делает невозможным анализ производственной деятельности ИТК, закрытой предположительно в 1953 г. По сравнению с перечисленными выше гидротехническими ИТЛ Городецкая колония была небольшой, так как в 1949–1950 гг. численность за-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 457. Л. 170.

² СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 1. Д. 10. Л. 146–151.

³ Там же. Л. 147.

⁴ Там же. Л. 148–149.

⁵ Там же. Л. 149.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 1335. Л. 55.

ключенных в ней не превышала 3,5 тысячи человек¹. Зачеты рабочих дней из-за небольшого срока спецконтингента — до 5 лет не применялись.

Таким образом, в рассматриваемый период гидростроительство было одним из основных направлений экономической деятельности ГУЛАГа. Успешный опыт работы его подразделений в отдаленной местности позволил высшей политической элите СССР сделать вывод о целесообразности распространения подобного опыта и на другие крупные народно-хозяйственные объекты, в том числе в центральных районах страны.

В 1930–1950-е гг. для обеспечения рабочей силой возведения гидроузлов по схеме «Большая Волга» были созданы исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа: Дмитровский (канал Москва — Волга, Ивановский гидроузел), Волжский (Рыбинский и Угличский гидроузлы), Самарский, Кунеевский (Куйбышевский гидроузел) и Ахтубинский (Сталинградский гидроузел). Кроме них была организована Городецкая исправительно-трудовая колония № 2, осужденные которой строили Горьковскую ГЭС, т. е. спецконтингент активно применялся в процессе сооружения 6 из 8 волжских гидроузлов.

Главными производственно-экономическими факторами трудового использования заключенных были их численность, трудоспособность, производительность труда и уровень квалификации. Данные о количестве осужденных гидротехнических лагерей свидетельствуют о крупномасштабном и системном характере использования принудительного труда на строительстве гидроузлов Волжского каскада. Причем в большинстве случаев спецконтингент составлял основную часть кадрового состава. Динамика его численности отражала интенсивность строительного процесса. Как правило, наименьшая наполняемость ИТЛ наблюдалась в подготовительный и завершающий периоды возведения гидротехнических сооружений, а максимальная — в основной.

Сравнительно хорошее обеспечение рабочей силой, относительно высокая трудоспособность заключенных, их неплохое физическое состояние и низкий уровень смертности подтверждают приоритетность возведения волжских гидроузлов. Руководство ГУЛАГа стремилось направлять в эти лагеря в основном людей, осужденных за нетяжкие преступления.

Степень трудового использования заключенных гидротехнических ИТЛ была в целом выше средней по ГУЛАГу. Работающие осуж-

¹ Там же. Д. 1135. Л. 55; Д. 1354. Л. 54.

денные в них составляли в среднем от 78 до 83 %. Значительная их часть не имела специальности и применялась преимущественно на неквалифицированных работах. С целью решения этой проблемы и обучения рабочим профессиям администрация организовывала для заключенных курсы первоначальной подготовки и повышения квалификации.

Повседневной практикой во время сооружения гидроузлов были плохая организация производства и нерациональное применение труда спецконтингента. Их основными причинами являлись: 1) поспешный и случайный отбор и распределение прибывших квалифицированных специалистов; 2) частая переброска рабочей силы с одного участка на другой; 3) неправильная расстановка людей на производстве по их трудоспособности; 4) низкий уровень механизации; 5) слабость производственного аппарата труда и зарплаты; 6) отсутствие должного табельного учета выхода рабочей силы и учета выполненных объемов работ; 7) большие потери рабочего времени из-за несоблюдения распорядка дня.

Парадоксально, но в условиях постоянного дефицита квалифицированных кадров многие инженерно-технические работники и другие специалисты из числа заключенных не всегда использовались по назначению.

В итоге срывались производственные планы, нередкими были низкое качество работ и длительные простои. Их главными причинами являлись необеспеченность фронта работ, отсутствие строительных материалов, инструментов, технического руководства, дисциплины, обмундирования, неудовлетворительное планирование и плохие погодные условия. Значительным негативным фактором строительства являлись отказы осужденных от выхода на работу как форма протеста против режима и условий содержания, произвола администрации, недостатка вещевого снабжения и т. д.

Дезорганизующими факторами производственной деятельности ИТЛ были недостаток действенной помощи и контроля со стороны центрального аппарата ГУЛАГа, частая сменяемость руководящих кадров, ошибки в их подборе и выдвижении, профессиональная некомпетентность, пьянство, подбор кадров по семейному признаку и слабая заинтересованность в результатах не только своего труда, но и труда заключенных. Подобная практика приводила к тому, что нередко в течение длительного времени волжские гидроузлы строились без генерального плана, сметы и твердого объема финансирования, а также утвержденных планов трудового использования осужденных. То же самое часто происходило и с внутренними планами работ.

Отсутствие взаимодействия между администрацией ИТЛ и руководителями производственных участков и районов приводило к нерациональному использованию принудительного труда.

Социально-экономическими факторами трудового применения заключенных были: 1) жилищно-бытовые условия; 2) условия и режим содержания; 3) вещевое обеспечение; 4) продовольственное снабжение; 5) медицинское обслуживание. Серьезным дестабилизирующим фактором трудовой деятельности ИТЛ являлись нарушения осужденными условий и режима содержания, особенно бандитские проявления, массовые беспорядки, отказы от работ и побеги.

В гидротехнических ИТЛ сложились специфические механизмы поощрения и принуждения (наказания), которые в течение 1930–1950-х гг. существенно трансформировались. Наиболее значимыми методами стимулирования производительности труда были зачеты рабочих дней и денежные выплаты. Эффективность их применения существенно снижалась из-за несвоевременного и неправильного начисления зарплат, учета и выдачи, присвоения их другими лицами и уравниловки.

Положение заключенных зависело от реализации производственных норм. В случае их перевыполнения должны были предоставляться улучшенные жилищно-бытовые условия, вещевое снабжение, питание и т. д. Однако на практике это исполнялось далеко не всегда. Распространенным методом интенсификации работы было трудовое соревнование. Оно насаждалось сверху, директивными методами, без учета реальной экономической ситуации, поэтому часто не приносило желаемых результатов.

Методы стимулирования труда заключенных сочетались с жесткой системой принуждения и наказания за отказ от выхода на работу и нарушение режима и условий содержания, так как подобные проявления дестабилизировали обстановку в ИТЛ и негативно отражались на выполнении производственных планов. Наиболее часто применяемыми методами наказания были помещение на определенный срок в штрафной изолятор, лишение зачетов рабочих дней, ухудшение жилищно-бытовых условий и питания, отправка в северные или особые ИТЛ и привлечение к уголовной ответственности.

Если в 1930-е гг. бесспорным приоритетом были, прежде всего, мобилизационные возможности принудительного труда осужденных, то в 1950-е гг. наряду с этим в ряде ИТЛ иногда достигалась самокупаемость. Тем не менее в целом эффективность принудительного труда была ниже вольнонаемного. Стоимость лагерного человеко-дня часто не только равнялась стоимости аналогичного

показателя для вольнонаемных, но иногда даже превосходила его. Главными преимуществами использования рабочей силы заключенных были ее высокая мобильность и низкие требования к жилищно-бытовым условиям.

Мобилизационная направленность экономики ГУЛАГа позволяла, хотя и с немалыми издержками, реализовывать крупномасштабные народно-хозяйственные проекты, в данном случае схему «Большая Волга». Ее важным элементом была подготовка территорий зон затоплений.

Великий исход: подготовка территорий водохранилищ к затоплению

Сооружение гидроузлов связано с образованием водохранилищ, от величины которых зависело в первую очередь количество вырабатываемой электроэнергии. В России исторически сложился подход, выражавшийся в том, что главной составляющей гидростроительства считалась точность технических расчетов, позволявших обеспечить надежность и эффективность основных сооружений — гидроэлектростанции, плотины и других. Водоохранилища рассматривались как второстепенные элементы гидроузлов, не требующие специальных знаний и расчетов, а единственным ограничителем их площади были размеры затопляемых земельных угодий и требования хозяйственного использования водных ресурсов. В результате в 1930-е гг., когда появилась необходимость в создании значительного количества крупных гидроузлов и водоемов, у проектировщиков почти не было практического опыта их организации. Построенные в 1919–1932 гг. Волховский, Нижнесвирский и Днепровский гидроузлы привели к образованию сравнительно небольших водохранилищ, почти не затронув населенные пункты и другие объекты¹.

Приоритет строительства масштабных гидротехнических объектов на равнинных реках Европейской части СССР, в частности на Волге, стал главным фактором большого разрыва между материально-техническими возможностями освоения гидроэнергетических ресурсов и подготовкой территорий будущих водохранилищ к затоплению, а также изученностью последствий их появления на все сферы жизни. В итоге первое специализированное отделение по отчуждению земельных угодий было образовано только в 1937 г., когда всту-

¹ Лифанов И. А. Организация чаши водохранилищ. М., 1946. С. 98.

пил в строй Ивановский гидроузел и полным ходом шло сооружение Рыбинского и Угличского гидроузлов¹.

Между тем затопляемые пойменные земли на Волге являлись наиболее благоприятными в селитебном и особенно сельскохозяйственном отношении, поэтому на них располагались многочисленные населенные пункты, различные производственные предприятия, леса, плодородные пахотные, луговые и другие угодья. Весьма существенную роль играл социальный фактор, поскольку затрагивались жизненно важные интересы, бытовой и хозяйственный уклад сотен тысяч людей не только в зоне затопления, но и подтопления. Обычно к первой зоне относилась территория, находившаяся ниже нормального подпорного уровня плотины, ко второй — местность, на которой произошел подъем уровня грунтовых вод выше НПУ в пределах от 0,5 до 4 м (в среднем 23 м)².

Поскольку при образовании крупных водохранилищ наибольший ущерб приносило затопление земельных угодий, то именно этому аспекту уделялось основное внимание. В этом свете значительный интерес представляет постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об изъятии земель для нужд строительства по реконструкции Средней Волги “Средволгостроя”» от 10 марта 1933 г., которое впервые устанавливало порядок изъятия земельных угодий, входящих в зону затопления Горьковского и Ярославского гидроузлов в пределах Ивановской промышленной области и Горьковского края, а также условия эвакуации населения на новые места³. Процесс освобождения земельных участков регулировался совместными действиями Средволгостроя, Наркомзема и других заинтересованных центральных и местных ведомств. Переселенцам должны были выплачивать вознаграждение за убытки, причиненные в связи с изъятием земель, выдавать необходимое количество строительных материалов, обеспечивать необходимой земельной площадью на новых местах колхозы и бедняцко-средняцкие хозяйства и т. д. Для лиц, не освободивших в установленный комиссией срок занимаемые участки и строения, предусматривалось выселение в административном порядке. Этот документ носил общий характер, а запланированные гидроузлы так и не были построены.

Первый практический опыт подготовки ложа водохранилища к затоплению появился на строительстве канала «Москва — Волга»,

¹ История Гидропроекта... С. 296.

² Лифанов И. А. Указ. соч. С. 105–106.

³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 842. Л. 21–24.

особенно при возведении Ивановского гидроузла в 1933–1937 гг. 17 августа 1933 г. было принято постановление № 468 ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке изъятия земель для строительства канала «Волга — Москва», водохранилищ и Московского порта (Москваналстроя)»¹. Для решения вопросов, связанных с затоплением земель в Московской и Калининской областях, при президиуме Мособлисполкома образовывалась постоянная комиссия под председательством заместителя председателя исполкома. На нее возлагалось утверждение планов изъятия, проектов соглашений, планов размещения переселенцев на новых местах и другие функции.

Постановление впервые содержало положение об износе домов свыше и менее 60 %². Его суть заключалась в том, что сельские строения с изношенностью меньше указанной цифры подлежали переносу и восстановлению на новом месте в полном объеме, а больше — оплачивались не выше, чем по инвентаризационной и страховой оценке. Однако при организации водохранилищ канала «Москва — Волга», как правило, применялся принцип сплошного переноса и восстановления построек. Именно здесь утвердилась практика, в соответствии с которой все работы в зоне затопления осуществлялись за счет строительной организации, в данном случае — Москвалволгостроя.

Ивановское водохранилище затопило 29,9 тыс. га земельных угодий в 4 районах Калининской области, причем наибольший удельный вес приходился на леса (27,8 %), поля (24,7) и дуга (24,1 %) ³. Из зоны затопления Москвалволгостроя всего вынесли 6700 домовладений, в том числе по Ивановскому водохранилищу — 4740, или 70,7 % от общего количества⁴. Оно затрагивало 112 населенных пунктов, в том числе 2 города.

Определяющее влияние на темпы процесса подготовки Ивановского водохранилища к затоплению оказывали отсутствие подобного опыта, комплексной проектной документации, а также постоянная корректировка объемов работ, что не давало возможности объективно оценить ситуацию, поставить конкретные цели и сроки. Проектировщики выдвинули несколько отметок нормального подпорного уровня (НПУ), от которых зависели показатели гидроузла и объемы работ: 122, 123, 124 и 125 м. Как видно из таблицы 35, при НПУ 123 м

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 842. Л. 18–18 об.

² Там же. Л. 18 об.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Буланов М. И. Указ. соч. С. 43; Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 296. Л. 5.

планировалось затопление 26,97 тыс. га, при 125 м — 41,2 тыс. га, или в 1,53 раза больше. В итоге была выбрана отметка 124 м.

Главными мероприятиями в процессе подготовки Ивановковского водохранилища были переселение населения и перенос строений. 26 сентября 1933 г. приказом начальника строительства канала «Москва — Волга» М. В. Когана № 152 создавалась специальная группа «для организации и руководства работами по переносу строений из зоны затопления и санитарной зоны на трассе канала»¹. Руководство указанными процессами на местах осуществляли местные органы власти, преимущественно представители райисполкомов и сельской администрации.

Переселение началось весной 1934 г. 17 апреля было разобрано первое домовладение в д. Ивановково, подлежавшее переносу в новое селение Ново-Ивановково на расстояние 4 км². В качестве основного средства передвижения использовался гужевой транспорт. Житель Ивановково И. К. Федотов вспоминал: «Приехало начальство, созвали народ в Совет и сказывают: так и так, пожили здесь, а теперь — довольно! Как же то так — думаю? Я здесь родился... вырос, оженился, детей вывел, бородой оброс, а ныне вдруг — на новое место! Да я там и ступить не сумею. Ну ничего, снялись. Избу поставили мне каналоармейцы...»³. Помимо простейшего алгоритма переселения здесь содержится свидетельство применения принудительного труда заключенных, впоследствии ставшего нормой.

Начальник Завидовского НКВД Хевронов докладывал: «Подавляющее большинство колхозников выражают недовольство переселением. ...Охрана Дмитлага не пускает колхозников к своим домам. ...Заключенные ставят дома перекошенными, некачественно конопатят, есть кражи имущества. Слабо ведется разъяснительная работа»⁴.

Судя по документам, неотрегулированная система подготовки ложа водохранилища к затоплению приводила к авралу и штурмовщине. Так, приказ № 249 от 30 октября 1935 г. в связи с пуском канала «Москва — Волга» весной 1937 г. предписывал освободить территорию ложа от всех строений к 1 апреля 1937 г., для чего было необходимо перенести на новые места 4740 хозяйств⁵. Поэтому на терри-

¹ Буланов М. И. Указ. соч. С. 21.

² Там же. С. 32.

³ Там же. С. 33–34.

⁴ Журавлева А. В. История строительства канала «Москва — Волга» и Ивановковского водохранилища // Молога... С. 153.

⁵ Буланов М. И. Указ. соч. С. 43.

тории водохранилища отдел переноса организовал 3 строительных участка: Кимрский (382 дома), Конаковский (1719 домов) и Завидовский (2639 домов). Все работы планировалось провести в период с 1 ноября 1935 г. по 1 мая 1936 г., т. е. за 6 месяцев, причем в неблагоприятных климатических условиях, в зимние холода и весеннюю распутицу¹. Всего по каналу надо было перенести 6261 двор на сумму в 21 млн 813,5 тыс. рублей².

Государство оказывало финансовую помощь переселенцам. На перенос 1 двора выделялось в среднем 3,5 тыс. рублей. Естественно, домовладельцам приходилось принимать активное участие в этом процессе.

Основными мероприятиями по подготовке ложа Ивановского водохранилища были переселение населения и перенос строений и сооружений, а также санитарная очистка территории и лесосводные работы. Подробно охарактеризовать последние два не представляется возможным из-за отсутствия документальных свидетельств.

Накопленный в 1934–1937 гг. первичный опыт по организации водохранилища Ивановского гидроузла активно использовался в 1937–1940 гг. в процессе подготовки зон затоплений Рыбинского и Угличского гидроузлов на Верхней Волге. Вместе с тем огромные масштабы затопления — в 15,2 раза больше по сравнению с Ивановским водохранилищем (см. табл. 60) обусловили большие трудности в практической реализации подготовки территорий указанных водохранилищ, механизм которой приходилось выработать и совершенствовать ускоренными темпами, методом проб и ошибок.

Доступные источники и научная литература содержат отрывочные и противоречивые сведения о количественных показателях зон затоплений Рыбинского и Угличского водохранилищ. Эта важная проблема до сих пор оставалась выясненной не до конца, о чем дают представление данные таблицы 36. Например, общая площадь затопления по обоим гидроузлам оценивалась в пределах от 436,5 тыс. до 485 тыс. га, в том числе по Рыбинскому водохранилищу — от 414,4 тыс. га до 460 тыс. га, по Угличскому — от 13,7 тыс. до 22,1 тыс. га. В качестве основных причин подобного положения следует назвать ненадежность и несовершенство топографических материалов Волгостроя, которые постоянно корректировались, а также сверхфорсированный характер работ и второстепенное значение водохранилищ³.

¹ Буланов М. И. Указ. соч. С. 44.

² Барковский В. С. Тайны Москва — Волгостроя. М., 2007. С. 32.

³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 267. Л. 6, 8.

Противоречивость количественных показателей работ по водохранилищам явилась одним из значимых факторов невыполнения планов подготовки зон затоплений.

Как следует из таблицы 37, всего Рыбинское и Угличское водохранилища затапливали 453,27 тыс. га плодородных земельных угодий Молого-Шекснинского междуречья в 4 областях: Ярославской — 342,03 тыс. га, или 75,5 % от всей затапливаемой площади, Вологодской — 72,79 тыс. га, или 16,06 %, Калининской — 38,27 тыс. га, или 8,4 %, и Московской — 0,18 тыс. га, или 0,04 %. В структуру отчуждаемых угодий входили луга и пастбища — 122,4 тыс. га (27 %), пашни — 58,1 тыс. га (12,8 %) и леса и кустарники — 65,7 тыс. га (14,5 %). В зону затопления Рыбинского водохранилища попадало 431,17 тыс. га, Угличского — 22,1 тыс. га (см. табл. 36). Показателем достоверности этих сведений служат современные площади указанных водоемов — 455 тыс. га и 24,9 тыс. га, а всего 479,9 тыс. га (см. табл. 16).

Рыбинское водохранилище затрагивало 8 районов Ярославской области, из которых больше всего пострадали Мологский (затапливало 79,6 % его площади), Ермаковский (43,3) и Брейтовский (36 %) районы, 4 района Вологодской области и 2 района Калининской области, а Угличское — 1 район Ярославской области, 2 района Калининской области и 1 район Московской области¹. В зоны затоплений и подтоплений вошло 958 населенных пунктов, — в том числе 9 городов и рабочих поселков, из них 745 — в Рыбинском водохранилище, 213 — в Угличском².

В таблице 41 представлено общее количество переносимых из зон затоплений и подтоплений Рыбинского и Угличского водохранилищ домовладений — 37 345. Наибольшее число хозяйств приходилось на Ярославскую область (57,2 %), затем следовали Калининская (21,7) и Ленинградская (21,1 %) области. Подавляющее большинство домовладений были сельскими — 92 %. Их эвакуация осложнялась тем, что помимо жилого дома нужно было переносить как минимум 4–5 хозяйственных построек, т. е. в результате не 37 345, а 149 380 строений. Другое дело, что в реальности переносились далеко не все из них. Всего было необходимо эвакуировать 158,8 тыс. человек (см. табл. 59).

Как видно из таблицы 42, стоимость основных работ по Рыбинскому водохранилищу составляла 445 млн 787,53 тыс. рублей, по Уг-

¹ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 311. Л. 1.

² Асарин А. Е. Из Гидропроекта // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 52.

лическому — 100 млн 417,86 тыс. рублей, т. е. в 4,4 раза меньше, а всего — 546 млн 205,39 тыс. рублей, или около 30 % от общей стоимости гидроузлов. Основная часть всех расходов приходилась на перенос строений из зон затоплений (42,9 %), а также их отчуждений и очистки (19 %).

Наибольший ущерб, выразившийся в потере 5,4 % от общей площади территории, был нанесен Ярославской области. В зону затопления по области попадало 552 сельских поселения, 18 тыс. сельских хозяйств и 2,06 тыс. домовладений в городах и рабочих поселках (см. табл. 39, 43). Также на территории водохранилищ попадали 108 школ, 1 техникум, 15 лечебных учреждений, 59 предприятий пищевой и местной промышленности, 201 торговое здание, 68 строений заготовительных организаций, 2 машинно-тракторные станции (МТС) и прочие сооружения¹.

Анализ документов, принятых центральными исполнительными органами власти, выявил несовершенство законодательной базы, а в ряде случаев — ее отсутствие и большое отставание в решении проблем, связанных с подготовкой зон затоплений. Первое постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке изъятия земель для строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов на реке Волге» было принято 1 августа 1936 г.² С целью разрешения вопросов по изъятию земель для нужд Волгостроя при президиумах Ярославского, Калининского и Ленинградского (с 23.09.1937 г. — Вологодского) облисполкомов образовывались комиссии во главе с председателем исполкома в составе уполномоченного НКВД по области, начальника Волгостроя, представителей Наркомфина РСФСР и областного земельного управления и других заинтересованных лиц. На комиссии возлагались определение площадей изымаемых земельных угодий, количества переселяемых хозяйств, новых мест и условий вселения, утверждение календарных сроков переселения, разрешение жалоб и т. д.³

Также для установления размеров убытков от затопления, порядка и сроков их возмещения создавались оценочные комиссии в составе представителей райисполкома, районных земельного и финансового отделов и Волгостроя в сельской местности и представителей горсовета, городских коммунального и финансового отделов и Волгостроя в городах и рабочих поселках.

¹ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 3. Д. 9. Л. 55.

² Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО). Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 483. Л. 4–7.

³ Там же. Л. 4.

Постановление определяло порядок расчетов Волгостроя с владельцами строений: 1) если строение переходило в пользование Волгостроя, то его собственнику выплачивалась стоимость с учетом изношенности по расценкам оценочной комиссии; 2) при переносе зданий изношенностью менее 60 % расходы по их выносу и перевозке имущества возмещались Волгостроем; 3) постройки изношенностью свыше 60 % переносу не подлежали, а владельцу выплачивалась их стоимость на момент сноса; 4) за Волгостроем оставлялись строения, цена которых не превышала инвентаризационную¹.

Постановление не отражало конкретный механизм реализации процесса подготовки территорий будущих водохранилищ к затоплению и содержало лишь общие указания. Это вызвало огромные трудности, неизбежные при отсутствии четкой регламентации крупномасштабного переселения в условиях острого дефицита времени, финансов и стройматериалов.

Второе и последнее постановление СНК СССР № 668 «О переселении из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ» вышло только 5 мая 1940 г., т. е. за 11 месяцев до начала заполнения ложа Рыбинского водохранилища, причем в качестве срока окончания всех работ устанавливался 1941 г. (см. приложение, документ 5)². В нем содержались конкретные указания по организации переселения, его финансированию, возлагалась ответственность на определенные организации за выполнение тех или иных мероприятий, устанавливались льготы переселенцам и т. д. Судя по всему, постановление утверждало алгоритм подготовки зон затоплений, сложившийся в период с 1936 по 1939 г., а также разрешало некоторые спорные вопросы.

В отличие от законодательного акта 1936 г., здесь подчеркивалось, что население, проживающее в зонах водохранилищ, подлежит обязательному переселению, руководство которым возлагалось на облисполкомы и соответствующие городские, поселковые и сельские советы³. Предоставление больших прав местным органам исполнительной власти было продиктовано накопленным опытом, поскольку излишняя централизация мешала процессу подготовки к затоплению.

Перенос предприятий, жилых домов и строений, принадлежавших государственным, общественным и кооперативным организациям, должен был осуществляться соответствующими наркоматами

¹ Там же. Л. 5.

² Там же. Д. 870. Л. 72–76.

³ Там же. Л. 72.

и организациями. Дома и другие строения индивидуальных владельцев переносились ими самостоятельно, за счет Волгостроя, при условии предоставления исполкомами транспорта. Особо оговаривалось, что «финансирование всех работ по переселению, переносу и восстановлению зданий, планировке городов и поселков, обвалованию и прочим защитным мероприятиям подтапливаемых городов, а также обеспечение этих работ фондируемыми стройматериалами» возлагалось на Волгострой¹. Кроме того, он должен был заниматься переносом и восстановлением жилых домов и зданий культурно-бытового назначения Мологского горсовета, а также обвалованием гг. Мышкин и Пошехоно-Володарск и лесосводкой. Инженерная защита других городов и разработка проектов их планировки поручалась Наркомхозу РСФСР.

В постановлении детализировался порядок компенсации переселенцам. Кроме установленной в 1936 г. ссуды на 20 лет для строительства домов упрощенного типа, предоставлявшейся домовладельцам, чьи постройки имели изношенность более 60 %, теперь семьям рабочих и служащих, не имевших своих домов, выплачивалось пособие в размере 1000 рублей². Однако его можно было получить только при условии отсутствия жилой площади на новом месте и проживания в данном доме не менее 6 месяцев. В обязательном порядке жилая площадь должна была предоставляться одиноким престарелым или нетрудоспособным лицам, которые жили в домах, не подлежащих переносу.

Несколько облегчало тяжелое положение колхозников, переезжавших на вновь осваиваемые земли, и колхозам, организуемым из переселенцев, их освобождение от всех налогов, сборов и обязательных госпоставок зерна, мяса, молока и масла сроком на 2 года³. С другой стороны, колхозам предписывалось до ликвидации полностью выполнить свои обязательства перед государством и погасить выданные ссуды. Для проведения работ по переносу строений разрешалось создавать специальные строительные конторы за счет местного бюджета. Также каждому колхозному двору выделялось 10 м² деловой древесины для индивидуального строительства и 2 м² для возведения общественных построек⁴.

¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 870. Л. 72.

² Там же. Д. 483. Л. 5; Д. 870. Л. 73.

³ Там же. Д. 870. Л. 74.

⁴ Там же. Л. 75–76.

Учитывая нежелание значительной части населения переселяться из зоны затопления, СНК СССР делегировал местным советам право по истечении установленных сроков производить принудительное переселение, а Волгострою сносить строения с возмещением стоимости владельцам¹.

Источники сохранили свидетельства о случаях отказа жителей затопляемой местности от эвакуации. Например, некоторые члены рыболовецкого колхоза им. Кагановича Брейтовского района в октябре 1938 г. заявляли, «что переселяться они в 1939 году никуда не будут и весной будут производить посев яровых...»². В Мышкинском районе 12 сельских поселений игнорировали требования региональных властей и Волгостроя о немедленной очистке зоны затопления вплоть до 1941 г.³ Примеры можно было бы продолжить. Как правило, сопротивление переселенцев носило пассивный характер. Его высшей формой было в основном написание писем с жалобами во все возможные властные структуры, низшей — апатия и равнодушие к требованиям о переезде.

Из представленных в таблице 43 данных видно, что Оргкомитет ВЦИК по Ярославской области запланировал переселить в 1936 г. 3900 хозяйств, в 1937— 7208, и в 1938— 8952. Однако в 1936 г. удалось эвакуировать всего лишь 183 домовладения (4,7 % от плана), в том числе 123 сельских и 60 из г. Мологи⁴. Наметившаяся тенденция к невыполнению планов сохранялась вплоть до окончания процесса подготовки зон затоплений весной 1941 г. Например, по плану 1938 г. из Мологского района надо было переселить 737 домовладений, а также 486 хозяйств по плану 1936—1937 гг., т. е. всего 1223⁵. Однако к 1 августа фактически эвакуировали только 255 хозяйств, или 20,8 %. В качестве основных причин срыва планов по г. Молога назывались медленный ход сборки, слишком большие разрывы между разборкой и сборкой домов, отсутствие плановости в переселении⁶. Наибольшая доля реализации плана была достигнута в 1940 г. — 93,1 %.

¹ Там же. Л. 75.

² Там же. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 158. Л. 84.

³ Гречухин В. А. Большая Волга и волгари. (К вопросу о судьбе коренного населения Волжской поймы) // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. С. 50.

⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 200. Л. 9.

⁵ РФ ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 673. Л. 173.

⁶ Там же. Л. 171.

В некоторых случаях планы переселения отсутствовали или были неконкретными, так как в июле 1938 г., почти через 2 года после начала эвакуации, СНК РСФСР поручил Ярославскому облисполкому составить генеральный план переселения, а также провести детальные агроэкономические и мелиоративные обследования мест частичного затопления и пунктов нового поселения¹. Особо отмечалось, что согласие колхозов на переезд в намеченный пункт надлежит оформить решением общего собрания, указывалось на недопустимость дезорганизации и самотека.

Между тем отсутствие четкого и понятного алгоритма проведения мероприятий по подготовке зон затоплений, особенно в 1936–1938 гг., вызвало самостоятельное переселение сельских жителей области в понравившиеся им места. Так, в 1-м квартале 1938 г. по плану в Брейтовском районе из 435 хозяйств переселились только 152, а из оставшихся 283 хозяйств 120, или 42,4 %, собирались неорганизованно переехать в Тутаевский, Рыбинский и Ярославский районы². Причинами подобного явления были: 1) нарушение колхозами устава сельхозартели, так как они принимали переселенцев заочно, без договоренности с правлениями переселяемых колхозов; 2) затяжка до февраля согласования мест доприселения с колхозами; 3) задержка оценки стоимости перевозок оценочной комиссией; 4) плохое состояние тягловой силы в районе. Кроме этого, отдел переноса Волгостроя несвоевременно перечислял деньги, что привело к образованию задолженности в размере 680 тыс. рублей, недостаточно снабжал переселенцев стройматериалами, а также медленно осуществлял закупку их домов³. В 1939 г. до 30 % хозяйств Мологского района переселились самостоятельно, т. е. самотеком.

Критическая обстановка, в результате которой власти вынуждены были приостановить эвакуацию населения, сложилась летом 1939 г., когда до наполнения Рыбинского водохранилища оставалось около 1,5 лет. Секретарь Ярославского обкома ВКП(б) Н. С. Патоличев и председатель облисполкома Д. А. Большаков направили письмо в ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву и в СНК СССР В. М. Молотову (см. приложение, документ 3)⁴. Проблема заключалась в следующем. Колхозники из Брейтовского, Ермаковского и Мологского районов по плану переселения 1939 г. к началу весеннего сева перевезли все имущество

¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 158. Л. 19.

² Там же. Л. 41.

³ Там же. Л. 43.

⁴ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 3. Д. 9. Л. 1–5.

на новые места, в Ярославский и Тутаевский районы. Семьи переселенцев временно расквартировали в домах местных колхозников, а их сплавленные по реке дома лежали на берегу и не восстанавливались из-за недостатка свободного фонда земель для приусадебных участков. Тем не менее Экономсовет при СНК СССР отклонил ходатайство областных властей о наделении колхозников-переселенцев приусадебными участками за счет общественных земель колхозов. По мнению руководителей области, «такое положение в отношении указанной группы переселенцев поставило их в крайне тяжелое положение, так как они уже выехали со старого места жительства, с весны работают в колхозах, принявших их, живут в настоящее время в стесненных условиях, на квартирах, а их дома лежат в разобранном виде на берегу реки и требуют непрерывной охраны. Колхозников волнует то обстоятельство, что они до наступления зимы не смогут построить себе жилища»¹. Аналогичная проблема существовала и в Угличском районе. Поэтому областной комитет ВКП(б) и облисполком просили разрешения на отведение 114 усадебных участков площадью 30,19 га в Тутаевском районе, 71 участка (25,2 га) в Ярославском районе и 233 участка (107,7 га) в Угличском районе².

Сдвиг сроков пуска в эксплуатацию Рыбинского и Угличского гидроузлов с 1939 г. на 1941 г. обусловил увеличение времени проведения мероприятий по подготовке зон затоплений. 1940 г. стал решающим в переселении населения, которое проводилось в авральном порядке, поскольку в декабре 1940 г. должно было начаться заполнение Угличского водохранилища, а в апреле 1941 г. — Рыбинского. Анализ отчетных материалов показал, что на 1940 г. пришлось наибольшее количество переселяемого населения, выносимых дворов, перевезенных грузов и т. д. Как показано в таблице 39, в 1940 г. эвакуировалось 57 колхозов и 5099 сельских домовладений, или соответственно 32,6 и 31,4 % от общего количества перенесенных в 1936–1940 гг. План сельскохозяйственного переселения на 3-ю пятилетку по Ярославской области предусматривал эвакуацию 5477 семей в 1940 г., 664 — в 1941 и 775 в 1942 г.³ Интересно распределение переселенцев в 1940 г.: 1) в северо-восточные районы области — Антроповский, Галичский, Парфеньевский и другие переехало 500 семей; 2) в гг. Ярославль, Рыбинск и Тутаев — 1700; 3) в ближайшие колхозы своих районов — Брейтовского, Ермаковского, Некоузского и других — 1200; 4) в при-

¹ Там же. Л. 2.

² Там же. Л. 3, 4.

³ Там же. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 20. Л. 51.

волжские районы области — Красносельский, Тутаевский, Рыбинский и другие — 427; 5) в Ленинградскую область — 500; 6) в Хабаровскую область — 16 семей; 7) в Ивановскую и Вологодскую области — 152 семьи¹. Неясно, куда должны были ехать оставшиеся 982 семьи. К тому же реально переселились 5099, или 93,1 % из запланированных к переселению 5477 семей. Указанные семьи направлялись, прежде всего, в города и сельские поселения, нуждавшиеся в пополнении рабочей силой для промышленности и сельского хозяйства.

Партийно-хозяйственные органы власти Ярославской области, в том числе переселенческие отделы при исполкомах областного и районного уровня, осуществляли постоянное взаимодействие с Волгостроем НКВД СССР, а также вышестоящими властными структурами и различными организациями. В составе Волгостроя функционировал отдел отчуждений и переноса строений. Его основными задачами были: контроль за финансированием всех работ по переселению, помощь в переносе и восстановлении строений и сооружений, вырубка лесных угодий и т. д. (см. приложение, документы 4, 5).

В 1939 г. план по переносу строений был реализован на 142 %, а в 1940 г. — на 142,5 %, при этом была достигнута экономия в 19 млн рублей². Приведенные данные о перевыполнении планов представляют собой полный контраст с тем, что происходило в Ярославской области, где планы переселения постоянно не исполнялись.

В архивах сохранились документы, свидетельствующие о больших проблемах во взаимоотношениях между Волгостроем и местным населением. В этом плане показательна следующая информация Брейтовского райисполкома за май 1938 г.: «В отдел переселения... каждый день ходит масса переселенцев-колхозников с жалобами на беззащитное и бюрократическое отношение... со стороны отдела переноса Волгостроя... отсутствие внимания к живым людям, выражающееся в том, что передовые люди... борющиеся за своевременное и плановое переселение колхозов..., до сих пор многие из них не получили... средств, начисленных колхозникам на перенос их домов, перевозку семьи и имущества первых 50 %»³. Остаточный принцип финансирования переселения стал нормой. С другой стороны, огромный объем строительных работ Волгостроя привлекал значительное количество колхозников, которые получили возможность зарабатывать деньги. Колхозы при этом нередко оставались

¹ ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 20. Л. 51–52 об.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 45. Л. 21; Д. 111. Л. 18, 67.

³ РФ ГАЯО. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 158. Л. 55.

без рабочей силы, нужной не только для эвакуации, но и сельскохозяйственных работ.

Одной из главных проблем с самого начала эвакуации стала нехватка денежных средств и большие задержки в их выплате. Выяснилось, что на сумму компенсации Волгостроя в 1740 рублей жилой дом нельзя ни построить, ни купить¹. По приблизительным расчетам, средняя стоимость возведения сельского дома и одной хозяйственной постройки составляла 5740 рублей. Получалось, что нуждавшимся переселенцам надо было дополнительно предоставлять около 4000 рублей долгосрочной ссуды. По городским домовладениям средняя оценочная стоимость равнялась 14 492 рублям, а при размере компенсации в 4467 рублей горожанам не хватало 10 025 рублей². В источниках нет прямого ответа на вопрос, как была решена эта проблема.

Наглядно иллюстрирует положение дел в этой сфере письмо колхозника Д. В. Царева, проживавшего в д. Обрезково Рыбинского района Ярославской области от 20 мая 1937 г. в редакцию газеты «Правда»³. Суть жалобы заключалась в следующем. Д. В. Царев сообщал, что на общих собраниях колхозников представители власти широко разрекламировали ссуду, после чего переселенцы начали продавать свои дома Волгострою по остаточной стоимости. На эти деньги и взятые займы некоторые из них купили в новых местах дома, внося задаток. Однако прошло восемь месяцев, а обещанную ссуду все не выдают. Между тем цены на жилье из-за огромного спроса выросли. Многие домовладельцы взяли задатки обратно и стали выкупать свои дома, проданные ранее Волгострою, чтобы их перевезти. Также не были предоставлены льготы по гособязательствам и денежным платежам. В итоге многие переселенцы оказались в тяжелом или даже безвыходном положении.

Жители городов и других населенных пунктов зон затоплений — неколхозники имели преимущество перед колхозниками, в основном не располагавшими значительными финансовыми сбережениями. Общая сумма денежных выплат членам колхоза «Волга» Мологского района, в 1938 г. переносивших свои хозяйства на новые места, складывалась из компенсации на перенос строений и перевоз имущества, а также квартирных денег. В среднем 49 домовладельцам было выплачено по 7648 рублей, причем наименьшая сумма равнялась

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 200. Л. 10.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Д. 201. Л. 90–90 об.

3849 рублям, а наибольшая — 12 228 рублям¹. Часто полученных денег не хватало. Как рассказывала жительница Калязина К. П. Максимова, за деревянный дом размером 5,6 х 6,3 м ее семье выплатили 2100 рублей². Когда эти деньги были истрачены, пришлось взять ссуду в Калининском облкоммунбанке в размере 3200 рублей сроком на 20 лет. Однако и этой суммы оказалось недостаточно, поэтому продали корову.

Основными формами устройства переселенцев на новых местах были доприселение, т. е. присоединение к уже существующему населенному пункту на имеющиеся свободные участки, и создание новых селений. Типичным образцом последних являлось Новолосьевское поселение под Рыбинском³, состоявшее преимущественно из жителей Мологи. Характерной чертой зоны затопления Волгостроя было значительное распыление жителей из одного населенного пункта в разные места — по выражению одного переселенца, «стали нас разбивать по разным колхозам»⁴. В самом деле члены 29 колхозов Мологского района в 1939 г. эвакуировались в 108 колхозов⁵.

Показательно, что если сначала места вселения определяли в основном облисполком и райисполкомы по согласованию с Волгостроем, то с осени 1938 г. предоставили широкие права на выбор новых мест сельсоветам, причем на руководителей колхозов возложили полную ответственность за выполнение плана переселения⁶. Видимо, такая уступка была вызвана широко вошедшим в практику неорганизованным выездом колхозников.

Вид транспортировки переселяемых хозяйств зависел от многих обстоятельств, и в первую очередь от дислокации места вселения и транспортных возможностей данного района. Расстояние переселения являлось значительным и колебалось от 45 до 350 км. Катастрофический недостаток автотранспорта, не говоря уже о речном и железнодорожном, привел к тому, что самым распространенным был сплав построек и имущества по реке до места назначения, сопряженный с немалыми трудностями. Жительница Мологи М. И. Кувшинникова рассказывала: «Помню, мой дед перевозил дом, представ-

¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 673. Л. 44–45.

² Чертовских Е. В. Калязин: прошлое в будущем, или будущее в прошлом? // Молога... С. 162.

³ Ныне входит в городскую черту — микрорайон Рыбинска «Слип».

⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 155. Л. 22.

⁵ Там же. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 768. Л. 59–62.

⁶ Там же. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 158. Л. 85.

ляете — сначала километр вез на лошади бревна до реки, потом их надо было сплотить, наверх осторожно укладывались оконные рамы, двери, металлические части. Кроме того, на плот нужно было загнать лошадь и корову, затем аккуратно сплавить, поднять на берег, а также перевезти все это имущество до нового места жительства на расстояние два-три километра. Все делали своими руками, и так умучивались! А переселенцы плывут по Волге на плотках и плачут, а на берегу стоят люди — тоже плачут»¹.

Переселение вызывало значительный объем грузоперевозок. Так, предназначенные к переносу по зонам затоплений в 1937 г. 10 125 домовладений вызвали объем перевозок в 391 тыс. т, из них 75 % — сплавом по рекам, 15 — гужевым транспортом и 10 % — по железной дороге². Сведения из таблицы 40 позволяют получить представление об объеме перевозок в Ярославской области за 1937–1940 гг. Всего эвакуировали 47 626 голов домашнего скота, 6824 лошади, 45 534 т имущества, для чего затратили 192 905 коне-дней (97,7 %), 4053 авто-дней (2) и 520 катеро-дней (0,3 %), а также 462 вагона и 246 барж. После речного сплава самым доступным был гужевой транспорт. Наибольшее количество грузов из зон затоплений перевезли в 1940 г. (42,6 %), а также в 1938 г. (21,3) и 1937 г. (20,9 %).

Отражением реальной картины процесса организации водохранилищ являются сотни писем переселенцев своим родственникам, а также в различные органы власти и газеты. В своем большинстве они содержали жалобы на трудности в эвакуации, нарушение их прав, отсутствие денежных средств, помощи со стороны властных структур и т. д. Например, М. Николаева в письме к родственнику — пограничнику В. И. Николаеву в мае — июне 1940 г.³ сообщала: «...Единоличников и тех, кто не едет с колхозом, гонят. Не очень давно... был даже подстроен “поход” под руководством избранника народа Оборотистова на выселявшихся граждан. Были наняты люди, малость подпоенные... которые... повыкидывали вещи на улицу, выбили окна и за свою работу получили денежки и прогуляли их — легкий ведь заработок! Хотели переселять 1-го, но почему-то не переселяют. Да, впрочем, и некуда. Не поймешь, что и делается. Одни плачут, другие набивают карманы потуже. Наши дома, увезенные в первую очередь, лежат еще, наполовину сгнившие и растасканные. Когда построят,

¹ Кувшинникова М. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 апр. 2011 г. в г. Рыбинск (Яросл. обл.). С. 3.

² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 200. Л. 13.

³ Дата предположительная.

совсем неизвестно. Строят сейчас все “своим” — сватовьям да братовьям. Всего, конечно, не напишешь, но происходит полный контраст с тем, что сказано в договоре»¹.

Не менее тяжелое впечатление производит письмо тому же адресату от отца, И. Д. Николаева, датированное 13 мая 1940 г. (см. приложение, документ 6)². Удалось проследить завершение этой истории. Получив письма, В. И. Николаев подал докладную на имя командира погранотряда с жалобой, которая была направлена прокурору Сафронову в г. Рыбинск. В результате проверки все изложенные Николаевыми факты подтвердились, и облисполком обязал Красносельский стройучасток закончить восстановление домов к 1 октября 1940 г. (см. приложение, документ 7)³.

Положение многих переселенцев осложнялось не только отсутствием нормальных жилищных условий, но и трудным материальным состоянием. Так, упомянутой семье И. Д. Николаева на старом месте запретили возделывать огород, а на новом месте никто из ее членов не заработал трудовни, так как негде было работать. В целом анализ писем и жалоб жителей зон затоплений по Ярославской области позволяет сделать вывод о том, что органы власти не были готовы в полном объеме к проведению мероприятий по подготовке водохранилищ, а бюрократическая волокита, форсированный характер и непродуманные решения в условиях сложной внутренней социально-экономической и внешнеполитической обстановки ставили переселенцев в крайне трудные условия. Кроме этого, реальные условия эвакуации не предусматривали улучшения жизни на новых местах. Более того, часто они вели к ее ухудшению.

О невыполнении социальных обязательств государством перед престарелыми гражданами свидетельствует следующая ситуация. 3 апреля 1938 г. областная комиссия по переселению, отметив отсутствие помощи вышеуказанной категории переселенцев, постановила разместить 70 стариков из Мологского района в специальном помещении не позднее 1 мая за счет средств Волгостроя⁴. Но это решение не было выполнено. С целью решения проблемы устройства данной категории граждан в инвалидный дом заведующая Мологским райсобесом Л. Е. Березина в 1937–1938 гг. направила несколько писем в вышестоящие инстанции, в том числе Л. М. Кагановичу, Н. И. Ежо-

¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 767. Л. 62–62 об.

² Там же. Л. 70–70 об.

³ Там же. Л. 65.

⁴ Там же. Д. 675. Л. 2.

ву (см. приложение, документ 2) и председателю комитета советского контроля¹.

Планами подготовки зон затоплений предусматривалось земельно-хозяйственное устройство переселенцев, в которое входили мероприятия по благоустройству и мелиорации новых мест². К первым относились устройство в 1937–1940 гг. 476 шахтных колодцев, 31 пруда, 7 артезианских скважин, 64,1 км дорог и другие на сумму 1 млн 125 тыс. рублей (см. табл. 38). В состав мелиоративных мероприятий вошли корчевка, осушение, залужение, подъем целины и т. д. В 1937–1940 гг. было мелиорировано 37,2 тыс. га земельных угодий общей стоимостью 6 млн 747 тыс. рублей, что составило лишь 31 % от затопляемых сельскохозяйственных угодий Ярославской области.

Важными составными элементами процесса подготовки водохранилищ Рыбинского и Угличского гидроузлов были инженерная защита подтопляемых городов, лесосводка и лесочистка, а также санитарная очистка территории. Однако источники не позволяют достаточно полно охарактеризовать эти мероприятия.

В зону частичного затопления и подтопления попадали гг. Весьегонск, Калязин, Кимры, Мышкин, Пошехоно-Володарск, Углич и Череповец. Поэтому можно предположить, что по ним в той или иной степени должна была осуществляться инженерная защита от разрушительного воздействия водохранилищ.

В Калязине инженерную защиту в виде укрепления береговых откосов производила маломощная местная строительная контора, с которой 2 июня 1938 г. заключил договор Волгострой, обязавшийся финансировать все работы³. Однако деньги перечислялись с большими задержками, не хватало транспорта и рабочей силы.

В Мышкине 24 июня 1939 г. райисполком на основании проекта Волгостроя принял решение о проведении обвалования нижней приволжской части⁴. Но сложность работ вынудила произвести доработку проекта, что привело к сокращению сроков строительства защитной дамбы, возведенной к марту 1941 г. В ее сооружении приняли участие большинство населения Мышкина и колхозники из 104 колхозов с лошадьми⁵. В итоге из-за форсированного проведения работ,

¹ Там же. Л. 7–9.

² ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

³ Суворов Н. А. Калязин: страницы истории. Калязин, 2000. С. 62.

⁴ Карсаков О. Б. Защитные сооружения города Мышкина конца 30-х – 50-х годов // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. С. 53.

⁵ Там же. С. 55.

недостатка финансирования и несовершенства проектов инженерная защита, перенос и благоустройство подтопляемых городов продолжались и после образования водохранилищ.

Лесопокрытая территория в зонах затоплений подлежала лесосводке, под которой понималась вырубка товарного леса, и лесосоочистке — уничтожению кустарников, отдельно стоящих деревьев и сжиганию остатков порубок. Эта работа была поручена Волгострою. По свидетельствам очевидцев, вырубкой лесных угодий занимались заключенные и завербованные колхозники из близлежащих районов. Так, В. А. Капустина писала: «За вереницей заключенных ехали лошади, на телегах лежали топоры, пилы... Пройдя к Шексне, отряд остановился, окруженный охранниками с овчарками. Раздали топоры, пилы, и заключенные начали рубить ветлы, ивняк, таскать на дорогу... Целый день под солнцем эки рубили прутья, которые шли в основание плотины и дамбы. Зимой 1936–1937 года срубленные прибрежные заросли вывозили на гужевом транспорте, его насчитывалось около трех тысяч. А когда устанавливалась дорога, хворост возили трехтонки»¹.

Из-за необходимости срочного сведения подлежащих затоплению лесных угодий возникали серьезные проблемы. Например, 16 августа 1938 г. директор Брейтовского лесхоза Ражев докладывал, что в результате сжигания порубочных остатков Волгострой допустил лесной пожар на большой площади, представлявший большую опасность и для водоохраных лесов будущей береговой зоны водохранилища². Кроме этого, отмечались участвовавшие случаи побегов заключенных Волжского ИТЛ, разводивших в лесах костры, вызывавшие пожары.

В первую очередь проводилась расчистка от леса и кустарника будущих судоходных трасс, а также мест будущего лова рыбы. К весне 1941 г. было сведено свыше 11 млн м³ леса³. Из 6 млн м³ были изготовлены плоты, которые оставили в зонах затоплений с расчетом, что их можно будет буксировать судами после наполнения водохранилищ. Оставшиеся 5 млн м³ вывезли сразу после рубки. Однако полная очистка огромных лесопокрытых площадей в такие сжатые сроки оказалась невозможной, поэтому значительная часть лесов была затоплена⁴.

¹ Капустина В. А. Вспоминая Шексню и Мологу // Русский путь на рубеже веков. 2005. № 1 (6). С. 58–59.

² РФ ГАЯО. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 158. Л. 17.

³ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 71.

⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 311. Л. 178.

Санитарная подготовка территорий водохранилищ предусматривала множество мероприятий, основными из которых являлись: крепление или перенос кладбищ и скотомогильников, очистка затопляемых угодий от зеленых насаждений, засыпка искусственных углублений, очистка выгребных ям от фекалий, сжигание на месте навоза, мусора и других сгораемых остатков¹. Самым острым и болезненным был вопрос о кладбищах в зонах затоплений и подтоплений. 15 ноября 1938 г. Ярославский облисполком принял решение о закрытии 12 кладбищ в Брейтовском, Ермаковском, Мологском, Мышкинском и Угличском районах². Через месяц Волгострой должен был приступить к санитарной обработке старых кладбищ, а также к финансированию отвода мест и оборудования новых. 25 октября 1939 г. Угличский райисполком обязал Волгострой произвести перенос останков из захоронений подтопляемой части кладбища при с. Красном за пределы границы берегообрушения³.

Итак, важнейшими составными элементами подготовки Рыбинского и Угличского водохранилищ к затоплению в 1936–1941 гг. являлись переселение населения и перенос строений, инженерная защита городов, лесосводка и лесочистка территории, а также санитарные мероприятия.

Значительный опыт, приобретенный в процессе первой в СССР крупномасштабной организации водохранилищ Рыбинского и Угличского гидроузлов, несмотря на существенные недостатки, был применен при строительстве Куйбышевского гидроузла в 1950–1957 гг. Совет Министров СССР постановлением № 1604–627–с от 24 апреля 1950 г. распространил действие постановления СНК СССР № 668 от 5 мая 1940 г. «О переселении из зон затопления Рыбинского и Угличского водохранилища» на зону Куйбышевского водохранилища⁴.

Постановления Совета Министров СССР от 21 ноября 1951 г., 26 апреля 1952 г., 25 ноября 1952 г. другие определили круг организаций, занимавшихся подготовкой зоны затопления⁵. В таблице 46 представлен их перечень. Например, переселением населения и выносом строений в сельской местности непосредственно занимались

¹ Лифанов И. А. Организация чаши водохранилищ. М., 1946. С. 135–138.

² Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО). Р-113. Оп. 1. Д. 516. Б/л.

³ Там же. Д. 585. Б/л.

⁴ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 27–30.

⁵ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 578. Л. 14.

сельсоветы и другие структуры и организации под общим руководством Куйбышевского и Ульяновского облисполкомов, Советов Министров Татарской, Марийской и Чувашской АССР, а в городах и рабочих поселках — исполкомы городских Советов и поселковые Советы. Всего в крупномасштабной работе по организации водохранилища принимали участие более 840 организаций.

Координировали процесс подготовки ложа водохранилища республиканские, областные, городские и районные переселенческие отделы в исполкомах соответствующего уровня. Кроме этого, его контролировал специальный отдел подготовки зоны затопления (ОПЗЗ) Управления водохранилища Куйбышевской ГЭС. Переселенческим отделам, выполнявшим множество задач, делегировали большие права. Они должны были принимать активное участие в организации и контроле практически всех работ по очистке затопляемой территории, взаимодействуя с большим количеством ведомств и организаций, начиная с республиканского Совета Министров и заканчивая местными исполкомами и сельскими Советами¹.

Источники изучения количественных показателей зоны затопления Куйбышевского водохранилища дают противоречивые сведения. Так, общая площадь изъятых земельных угодий варьируется от 503,9 тыс. до 548 тыс. га². Тем не менее установление более или менее полных и достоверных сведений возможно. Как следует из таблицы 44, всего Куйбышевским водохранилищем затоплялось 587,3 тыс. га в 6 районах Куйбышевской (14,7 %) и 8 районах Ульяновской (33,4) областей, 26 районах Татарской (50,3 %), 2 районах Марийской (0,6) и 4 районах Чувашской АССР (1 %), т. е. всего в 47 районах 5 регионов. В структуру указанных земельных угодий входили сенокосы и пастбища (35,5 %), лес и кустарник (32), пашни (9,4) и прочие (23,1 %). Затопляемые площади составили 3,4 % пашни, 81,5 % сенокосов и пастбищ³. Очевидно, что из-за потери основной части пойменных лугов серьезно пострадала кормовая база прибрежных колхозов. Водоохранилище затронуло 293 населенных пункта, в том числе 18 городов и рабочих поселков и 275 сельских поселений.

¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 6–13.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4–4. Д. 2. Л. 87 об.; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 1. Описание сооружений гидроузла. С. 367.

³ Там же. С. 369–370.

Из представленных в таблице 44 данных видно, что на 1 мая 1957 г. из зоны затопления всего было вынесено 31 418 индивидуальных домовладений, из них 8503 — городских (27,1 %) и 22915 — сельских (72,9 %), а также 12 246 государственных, колхозных, кооперативных и общественных строений. Продолжение эвакуации населения и переноса строений планировалось и после завершения заполнения Куйбышевского водохранилища летом 1957 г. Например, в ТАССР вынос 1990 домов был отложен и зависел от интенсивности начавшихся процессов берегообрушения и подтопления, а в Ульяновской области к 1 июля 1963 г. перенесли 1223 хозяйства и переселили 1472 семьи¹.

Фактические затраты на реализацию всех мероприятий по Куйбышевскому водохранилищу на 1 мая 1957 г. составили 1200,3 млн рублей, или 71,2 % от сметной стоимости, которая равнялась 11,8 % от общей стоимости гидроузла (см. табл. 44 и 45). Большая часть расходов относилась к переселению населения и переносу строений (23,2 %), инженерной защите (22,6) и лесосводке (25 %) (см. табл. 61).

Изучение архивных источников показало, что перемещение населения и перенос строений из зоны затопления Куйбышевского водохранилища началось в 1951 г. и закончилось весной 1957 г., причем первые 5 населенных пунктов и 2818 дворов были эвакуированы из района строительства гидроузла в Куйбышевской области в 1951–1952 гг.² В остальных регионах вышеуказанные процессы начались несколько позже, летом 1952 г. В июле 1952 г. при проверке чиновником из Ульяновского облисполкома состояния дел в с. Крестово Городище Чердаклинского района выяснилось, что графика повседневного плана проведения переселения не имеется, и оно проходит самотеком³. Подобная ситуация была типичной для 1952 г., но затем усилиями местных властей она улучшилась.

Имевшиеся в нашем распоряжении источники позволили проследить процесс переселения жителей и переноса строений из зоны затопления. Так, в Куйбышевской области в 1951–1952 гг. было вынесено 2818 домовладений (28,5 %), 1953 — 4124 (41,8), 1954 — 1429 (14,5), 1955 г. — 1086 (11) и в завершающем 1956 г. — 417 (4,2 %)⁴. Наибольшее количество домов перенесли в 1953 г., наименьшее —

¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 2; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 578. Л. 5.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 581. Л. 2; ЦГАСО. Ф. Р-4072. Оп. 2. Д. 3. Л. 18.

³ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 8 об.

⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 581. Л. 2.

в 1956. Аналогичная тенденция наблюдалась в Ульяновской области и ТАССР. Между тем в зоне затопления Волгостроя по Ярославской области максимум хозяйств — 29,7 % эвакуировали в последнем, 1940 г. Данный факт говорит о том, что эти процессы при строительстве Куйбышевского водохранилища шли на более высоком организационном уровне, который в основном обеспечивал реализацию плановых заданий, в значительной степени исключая авралы и штурмовщину. Тем не менее планы выполнялись далеко не всегда. Например, в Куйбышевской области план переселения в 1954 г. исполнили на 73 %, а в Ульяновской области к 1 июля 1954 г. аналогичное задание было выполнено на 52 %¹. Исправлению ситуации помогали принимаемые властями жесткие административно-командные меры.

Начиная с 1950 г. переселенческие отделы регионов и Министерство сельского хозяйства СССР составляли однотипные схематические планы переселения из зоны затопления и землеустройства на новых местах. Основными задачами плана по Ульяновской области были эвакуация населения с учетом перспектив развития промышленности и дальнейшего роста сельского хозяйства в зоне водохранилища, а также организация территории зоны водохранилища в целом и отдельных колхозов и совхозов². Однако конкретных планов развития промышленности и сельского хозяйства в области не было. Кроме того, проект предусматривал перенос полностью затопляемых населенных пунктов на новые места с учетом возможности организации хозяйства колхозов на остатках их земель, увеличение существующих селений за счет доприселения переселенцев в многоземельные колхозы для их организационно-хозяйственного укрупнения и перенос затопляемых домовладений в частично затопляемых населенных пунктах на новые площадки рядом с ними³.

В практику вошли 3 вида переселения — доприселение жителей выносимого населенного пункта к уже существующему, перенос затопляемых хозяйств на новые места в пределах этого же поселения, а также эвакуация во вновь создаваемый хозяйственный центр. Места нового места жительства должны были определяться региональными властями по согласованию с населением, для чего, как и в зоне затопления Волгостроя, намечалось проведение общих собраний. Однако

¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 61. Л. 125; ЦГАСО. Ф. Р-4072. Оп. 3. Д. 11. Л. 13.

² ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

³ Там же. Л. 8–10.

данная установка выполнялась далеко не всегда. Так, в Алексеевском и Лаишевском районах ТАССР все новые площадки были выбраны и утверждены исполкомами без обсуждения с переселенцами и их согласия¹.

На основе изучения процесса реализации планов земельно-хозяйственного устройства можно сделать вывод, что этому вопросу не уделялось должного внимания, были проведены работы только по выделению новых земельных участков на остающихся после затопления территориях и их введению в сельскохозяйственный оборот, причем не учитывались неизбежные изменения в структуре хозяйств².

Источники изучения эвакуации говорят о существовавшей тенденции к укрупнению населенных пунктов. Например, в результате объединения переселяемых колхозов из 55 перенесенных селений Куйбышевской области на новых местах было вновь образовано 30 укрупненных населенных пункта, а в Ульяновской области из 82 старых — 31 новое селение³.

Практические работы по переселению из зоны затопления начинались с выявления в переносимых поселениях основных типов строений, подлежащих переносу или сносу. После инвентаризации домовладений и земельных участков районная оценочная комиссия производила оценку стоимости переноса и восстановления домов на новом месте. Затем домовладельцам вручали оценочные акты, по которым можно было получить деньги.

Необходимой составляющей работы по переносу строений различного типа было исчисление их средней стоимости. Согласно таблице 47, стоимость мероприятия по выносу одного типового двора с хозяйственными постройками в Ульяновской области при среднем расстоянии переезда в 7,9 км равнялась в среднем 14,4 тыс. рублей, в том числе перенос дома — 6,2 тыс. рублей, хозяйственных построек — 8,2 тыс.⁴ В 1950-е гг. этот показатель по волжским водохранилищам колебался в среднем в пределах 10–12,5 тыс. рублей. Например, фактическая стоимость переноса одного сельского двора по Горьковско-

¹ Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 951. Л. 11.

² Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 1. С. 367.

³ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 2; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 581. Л. 3.

⁴ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.

му водохранилищу равнялась 12–12,5 тыс. рублей, а городского — 9,5 тыс.¹

Региональные исполкомы обязывали банки выдавать всем нуждающимся кредиты на новое строительство домов до 12 тыс. рублей на семью сроком на 10 лет, и до 5 тыс. рублей на восстановление и ремонт домов сроком на 5 лет². Так, в ТАССР переселенцам для улучшения и реконструкции переносимых строений всего было выдано 8,7 млн рублей долгосрочного кредита на льготных условиях, т. е. в среднем 895 рублей на одно домовладение³. По сравнению с зоной затопления Волгостроя, положение с выдачей кредитов и предоставлением льгот здесь в целом улучшилось, но было далеко от идеального.

Для начала эвакуации населенного пункта оценочная комиссия должна была предоставить в переселенческий отдел оценочные акты для финансирования переселения домовладений. Как правило, в ноябре — декабре выделялась первая половина денежных средств на домовладения и строения, подлежащие переносу в следующем году. Вторая половина выдавалась после выполнения всех требований по очистке затопляемого селения.

Основными видами транспортировки переселяемых хозяйств являлись гужевой и автомобильный транспорт. Из-за нехватки транспорта для помощи в перевозке переселенцев пяти районам Ульяновской области в июне 1954 г. отправили 78 грузовых автомашин⁴. По сравнению с Рыбинским водохранилищем здесь расстояния переселения были гораздо меньше. Но в левобережных районах ТАССР и Ульяновской области в условиях дефицита транспорта они были значительными. В 1952 г. населенные пункты Лаишевского района ТАССР переносились на расстояние от 5 до 40 км (средневзвешенное расстояние — 25,5 км), селений Алексеевского района ТАССР — на расстояние от 3 до 30 км (19,8 км)⁵. Для снабжения переселенцев стройматериалами создавались специальные базы. Так, в Ульяновской области организовали 12 баз, в ТАССР — 4⁶.

Анализ источников показывает, что, несмотря на большую помощь государства, жители затопляемых населенных пунктов испытывали

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6–4. Д. 242. Л. 15 об.

² ЦГАСО. Ф. Р-4072. Оп. 1. Д. 31. Л. 10–11.

³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 578. Л. 5.

⁴ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 61. Л. 77.

⁵ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 949. Л. 17.

⁶ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 106. Л. 6; НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 950. Л. 96. Л. 86 об.

серьезные трудности, главными из которых были недостаток внимания со стороны хозяйственных организаций и властных структур всех уровней, нехватка стройматериалов, транспорта, денежных средств, рабочей силы, плохое водоснабжение и дефицит земельных участков на новых местах. Существенным препятствием в подготовке локальных водохранилища к затоплению была излишняя спешка и слабая подготовка, а иногда — отсутствие материально-технических ресурсов.

Показательными документами являются письменные заявления и жалобы переселенцев. Например, в Ульяновской области к 15 июля 1957 г. в райисполкомы поступило 406 заявлений, в том числе 260 (64 %) — о выделении ссуды на строительство и ремонт домов, 60 (14,8) — на отвод земельных участков, 56 — с просьбой выделить стройматериалы (13,8), 30 (7,4 %) — с жалобами на неправильную оценку домовладений, садов и ягодников¹. Все заявления были рассмотрены, но 228 (56 %) из них не удовлетворили по причине отсутствия земельных участков, денежных средств на ссуды и стройматериалов. В Куйбышевской области в 1952–1953 гг. в органы власти поступило 40 заявлений².

Более 60 отдельных семей и жители нескольких деревень по всей зоне затопления отказались от переселения (см. приложение, документ 12). Так, в Володарском районе Ульяновска на 1 декабря 1955 г. проживали 11 отказчиков, а в Куйбышеве (ТАССР), с. Ново-Мордово и д. Новославка ТАССР в феврале 1957 г. — 12 домохозяев и члены их семей³. К таким гражданам применялось принудительное выселение. Жители д. Бурцево Алексеевского района ТАССР в 1952 г. отказались переселяться в с. Малый Красный Яр, а жители с. Татарский Агайбаш Лаишевского района ТАССР не согласились переезжать в с. Державино из-за большого, по их мнению, расстояния (35 км)⁴.

Однако в целом сопротивление носило пассивный характер. Заместитель начальника Куйбышевской археологической экспедиции Н. Я. Мерперт вспоминал: «Местное население затопляемых сел было удручено и растеряно. Оплакивали не только каждый дом, но каждое дерево, каждый куст. Очень боялись пожаров, ведь дома (а вернее, маркированные бревна от них) перевозили в открытую степь

¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 4 об.

² ЦГАСО. Ф. Р-4072. Оп. 1. Д. 47. Л. 31.

³ Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан. Ф. 195. Оп. 1. Д. 330. Л. 4, 9–10, 28–29; ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 2–3.

⁴ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 951. Л. 185; Д. 952. Л. 94.

третьей надпойменной террасы, где водоносный слой очень глубок»¹. Свидетельство Н. Я. Мерперта подтверждают воспоминания других очевидцев². Таким образом, основная масса переселенцев находилась в стрессовом состоянии, которое выражалось в апатии, отчаянии и растерянности. Аналогичное состояние отмечалось и у большинства жителей зоны затопления Волгостроя в Ярославской области³.

Отличительной особенностью подготовки ложа Куйбышевского водохранилища стал огромный объем работ по инженерной защите городов и рабочих поселков, обусловленный большим количеством затрагиваемых крупных населенных пунктов и предприятий. Для их реализации организовали мощные специализированные строительные организации в составе министерств городского и сельского строительства РСФСР и коммунального хозяйства РСФСР, а также Казанского горисполкома (см. табл. 46). В ТАССР были созданы тресты Казгидродормостстрой, Татжилкоммунстрой и Татсельстрой, а в Ульяновской области — трест Облжилкоммунстрой⁴.

Самые большие работы были проведены в ТАССР и Ульяновской области. Внушительный масштаб инженерной защиты Казани определялся ее социально-экономическим значением, так как из попадавших в зону затопления и подтопления 68 промышленных предприятий города защищались 55 (80,9 %) общей стоимостью 490 млн рублей, а также некоторые жилые кварталы⁵. Для этого в 1953–1964 гг. построили около 21,6 км дамб обвалования, свыше 50 км дрена и водостоков, 7 насосных станций и ряд других сооружений⁶. К 1 мая 1957 г. по защите Казани было фактически сделано лишь 70 % запланированных мероприятий, в которые вложили 177,25 млн рублей (87 % от сметной стоимости), поэтому работы продолжались еще 7 лет после образования водохранилища. Еще хуже положение дел было в гг. Зеленодольск, Чистополь и рабочих поселках Васильево

¹ Мерперт Н. Я. Письмо доктора исторических наук Н. Я. Мерперта (ИА РАН, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е. А. Бурдину. С. 9.

² Меличихина С. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Республики Татарстан). С. 1; Сорокина Г. П. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 9 дек. 2006 г. в г. Ульяновск. С. 1.

³ Гускин В. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 15 апр. 2011 г. в г. Рыбинск (Яросл. обл.). С. 2; Капустина В. А. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 апр. 2011 г. в г. Рыбинск (Яросл. обл.). С. 4.

⁴ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 1; НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 952. Л. 85.

⁵ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций. С. 170.

⁶ Там же. С. 168; НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1156. Л. 78.

и Лаишево (ТАССР), где на берегоукрепление и дренаж израсходовали 22,35 млн рублей, или 80,7 % от сметной стоимости¹.

Как и в зоне затопления Волгостроя, на территории будущего Куйбышевского моря проводилась лесосводка и лесочистка. Согласно таблице 44, в 1952–1957 г. от леса и кустарника было очищено 259,9 тыс. га, причем основная часть работ пришлась на Ульяновскую область — 113,6 тыс. га (43,7 %) и ТАССР — 102 тыс. га (39,2 %), на что затратили соответственно 182,6 млн и 183,1 млн рублей, или 107,7 и 85,4 % от сметной стоимости².

В системе Министерств лесной промышленности СССР и РСФСР, промышленности строительных материалов СССР и топливной промышленности РСФСР образовали специализированные организации. В Ульяновской области действовали тресты Волгостандартом и Ульяновскспецлесзаг, включавшие в себя 11 леспромхозов, а в ТАССР — трест Татспецлесзаг в составе 3 спецлеспромхозов (в 1955 г. их было 10)³. Каждый год во всех регионах проводились организованные наборы рабочих на лесосводку и лесочистку. Например, в 1952 г. в ТАССР по оргнабору на указанные работы направили 5 тыс. человек, а в 1953 г. — 15,2 тыс. пеших рабочих и 230 возчиков с лошадьми из сельской и городской местности⁴.

Очистка ложа будущего водохранилища производилась как при подготовке спецучастков — трассах судовых ходов, рыботоневых участков и санитарных зон, так и на других площадях, покрытых лесом, кустарником и единично стоящими деревьями. Лес на этой территории должны были вырубить полностью, за исключением мелколесья диаметром до 10 см⁵. Однако на практике лесосводку и лесочистку провести полностью не успели. По воспоминаниям очевидцев, часть невывезенной древесины закопали в котлованы, а часть лесов и кустарников оставили, впоследствии затопив⁶.

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 578. Л. 8–9.

² ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 6; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 578. Л. 13.

³ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. Р-8. Оп. 12. Д. 234. Л. 31; НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 950. Л. 116. Д. 1156. Л. 9.

⁴ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 949. Л. 165; Д. 953. Л. 101.

⁵ Волжский и Камский каскады... С. 172.

⁶ Агафонов А. С. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. С. 1; Мордвинов Ю. Н. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 11 июля 2004 г. в р. п. Старая Майна (Ульяновская область). С. 1.

Главными причинами невыполнения планов были противоречивость информации о площади лесов и кустарников, плохое финансирование работ, низкий уровень их организации, неудовлетворительное материально-техническое обеспечение и использование техники, а также слабая трудовая дисциплина и нехватка рабочей силы.

Одновременно с другими мероприятиями в ложе Куйбышевского водохранилища проводилась санитарная подготовка. В городах и рабочих поселках ее проводило Министерство коммунального хозяйства, а в сельской местности — областные и районные исполкомы и Советы Министров республик¹. При сравнении проектных (1954) и фактических сведений (1957) об объемах работ по санитарной очистке территории выясняется, что далеко не все показатели можно сопоставить между собой, а поддающиеся сравнению указывают, что объем реально выполненных мероприятий был гораздо меньше запланированного (см. табл. 48 и 49). Так, из намеченного проектом крепления скотомогильников в размере 162,1 тыс. м² на самом деле было выполнено 40,5 тыс. м², или 25 %.

Документы показывают повсеместное уменьшение объемов санитарной очистки, причем с разрешения различных государственных организаций, в том числе государственной санитарной инспекции². Затопляемые кладбища, как правило, подвергались только очистке, включавшей в себя уборку надмогильных знаков, памятников и оград, а переносились преимущественно те, которые располагались в зоне будущего берегообрушения. Как видно из таблицы 48, к 1 мая 1957 г. была проведена санитарная обработка 266 мест бывших поселений, очистка, крепление и перенос 28 кладбищ, 31 скотомогильника, подготовка 137 прибрежных противомаларийных зон и лесочистка 9,7 тыс. га. Необходимо отметить, что санитарные мероприятия производились в неполном объеме и авральном порядке, в условиях плохого финансирования и неподготовленности фронта работ.

Таким образом, процесс подготовки Куйбышевского водохранилища в 1951–1957 гг. в основном состоял из тех же компонентов, что и организация Верхневолжских. Однако при этом акцент сместился в сторону инженерной защиты и лесосводки и лесочистки. В целом мероприятия проводились более организованно, особенно переселение населения и перенос строений. Окончательно выработался механизм их реализации. Тем не менее в силу различных причин к началу затопления не были завершены инженерная защита, очистка от леса и кустарника и санитарная подготовка.

¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 37.

² См., напр.: ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 3.

В результате изучения организации подготовки ложа Сталинградского водохранилища в 1953–1958 гг. было установлено, что она была почти аналогична организации подготовки ложа Куйбышевского водохранилища. Всего подлежало затоплению 269,3 тыс. га земельных угодий в 12 районах Сталинградской области и 16 районах Саратовской области, причем пашни составляли 30,4 тыс. га (11,3 %), сенокосы и пастбища — 107 тыс. га (39,7), леса и кустарники — 70,2 тыс. га (26,1 %) (см. табл. 50). Создание водохранилища затрагивало 125 населенных пунктов, в том числе 6 городов и 119 сельских поселений. Было перенесено 13 180 индивидуальных домовладений и 5315 государственных и колхозных строений. Общие финансовые затраты равнялись 980,5 млн рублей¹, или 11,1 % от всех вложений по гидроузлу. Основная часть расходов приходилась на переселение населения и перенос строений (28,5 %), инженерную защиту (19,2) и лесосводку (10,1 %) (см. табл. 61).

Часть гг. Сталинград, Камышин, Дубовка, Саратов, Вольск и Энгельс, а также рабочего поселка Николаевский попадала в зону активного влияния водохранилища, поэтому была предпринята их инженерная защита. Она включала в себя обвалование и берегоукрепление стоимостью 188 млн рублей².

Главным препятствием для выполнения лесосводки и лесочистки являлось то обстоятельство, что технические условия на подготовку ложа водохранилища, утвержденные в 1952 г., неоднократно пересматривались и были окончательно утверждены только летом 1955 г., из-за чего постоянно менялись размеры очищаемой территории и условия этого процесса. Общая площадь работ на сумму 99 млн рублей составила 66,35 тыс. га³.

Всего по Сталинградскому водохранилищу подвергли санитарной обработке 86 мест бывших поселений, очистили 15 кладбищ, перенесли 29 кладбищ и 23 братские могилы, закрепили 1 сибироязвенный могильник, 2 перенесли и т. д., истратив 2,1 млн рублей⁴.

В процессе организации ложа водохранилища наряду с положительными проявились и негативные моменты, главными из которых явились: 1) отставание в обеспечении работ по подготовке зоны затопления утвержденной проектно-сметной документацией из-за от-

¹ Здесь и далее — в ценах до 1961 г.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 1136. Л. 5, 7.

³ Там же. Л. 6–7.

⁴ Там же. Д. 1125. Л. 21; Д. 1136. Л. 5, 7; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 502.

сутствия генерального проектировщика; 2) в проекте не были учтены многие вопросы, в том числе мероприятия, компенсирующие потерю 40 тыс. ценных сенокосно-пастбищных угодий; 3) порядок финансирования работ, при котором средства передавались заинтересованным титулодержателям, что вызвало нецелевое использование средств на сумму 3,14 млн рублей¹. На практике все это обернулось удорожанием, снижением качества и отставанием некоторых работ, в частности, по инженерной защите и особенно по трансформации сельскохозяйственной структуры прибрежных колхозов.

Почти одновременно с подготовкой ложа Куйбышевского водохранилища в 1950–1955 гг. велась работа по организации Горьковского. По масштабам мероприятий оно значительно уступало Куйбышевскому и Сталинградскому. В процессе создания Горьковского моря впервые был приобретен отечественный опыт частичной защиты обширных площадей высокопродуктивных сельскохозяйственных угодий Костромской низины от затопления, а также гораздо больше внимания уделялось сохранению историко-культурного наследия, что оказало существенное влияние на последующее сооружение гидротузлов в 1960–1980-х гг.

Показательно, что на защите Некрасовского района, входившего в состав Костромской низины, настаивал Ярославский облисполком, указывая на большой ущерб от затопления, выразившийся в потере наиболее ценных земельных угодий, сокращении животноводства и ухудшении малярийной обстановки². Сторонником обвалования данной территории выступил и авторитетный эксперт Министерства электростанций СССР И. А. Лифанов (см. приложение, документ 8). В итоге Совет Министров СССР в 1951 г. утвердил защиту 3,6 тыс. га в Некрасовском районе Ярославской области на сумму 34,14 млн рублей и 10,5 тыс. га в Костромском районе Костромской области на 150,85 млн рублей, а всего 14,1 тыс. га, или 22,6 % от всей площади низины³.

Как видно из таблицы 51, всего Горьковское водохранилище должно было затопить 129,2 тыс. га в 3 районах Горьковской, 5 районах Ивановской, 4 районах Костромской и 5 районах Ярославской областей, из которых 21 тыс. га занимали пашни (16,2 %), 47 тыс. га — сенокосы и пастбища (36,4), 41 тыс. га — леса и кустарники (31,7 %). В зону воздействия водохранилища попадали 264 населенных пункта,

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 1125. Л. 35–37.

² Там же. Ф. Р-119. Оп. 1–4. Д. 11. Л. 49.

³ Там же. Д. 11. Л. 24. Д. 425. Л. 12–12 об.

в том числе 15 городов и рабочих поселков и 249 сельских поселений. В 1951–1955 гг. из зоны затопления перенесли 8553 индивидуальных домовладения, из них 2602 городских (30,4 %) и 5951 сельских (69,6). Кроме них, было вынесено 5154 государственных, колхозных и других сооружений. К 1956 г. на проведение всех мероприятий было израсходовано 788,2 млн рублей. Согласно таблице 61, большая часть из них приходилась на переселение населения и перенос строений (32,1 %), инженерную защиту (34,8) и лесосводку (7,3 %).

Изыскательские материалы и проекты защитных мероприятий по городам и промышленным предприятиям в зоне затопления и подтопления позволяют установить целесообразность защиты подавляющего большинства из них. К 1956 г. суммарная стоимость инженерной защиты гг. Ярославль, Кострома, Плёт, Наволок, Юрьевец, Пучеж и Кинешма и 13 предприятий составила 274,5 млн рублей, Костромской низины — 85,9 млн рублей¹. Объем работ по лесосводке и лесочистке был незначительным, так как они производились на площади 45 тыс. га общей стоимостью 57,3 млн рублей².

Несмотря на противоречивые и неполные сведения о санитарной подготовке ложа водохранилища, удалось установить фактическое количество сделанных работ: закреплено 5 кладбищ, из одного кладбища произведено перезахоронение трупов, закреплено 12 сибироязвенных и 21 обычный скотомогильник, засыпано 23,1 тыс. м³ углублений (по проекту — 2,4 тыс.), очищено от леса 6,4 тыс. м³ (проект — 11,4 тыс.) и т. д. (см. приложение, документ 9)³. Некоторые проектные и фактические данные существенно расходились. На указанные мероприятия было затрачено 4,03 млн рублей вместо 3,4 млн рублей по проекту⁴.

В результате детального изучения и обобщения опыта подготовки ложа Горьковского водохранилища эксперты пришли к выводу, что основное внимание «...было направлено на вынос объектов из зоны водохранилища и значительно меньшее... на восстановление нормальной производственной деятельности колхозов в новых условиях»⁵. Это заключение в целом подходило и для других коллективных хозяйств, в 1930–1950-е гг. оказавшихся в зонах затоплений и подтоплений Волжского каскада гидроузлов. Так, проекты пере-

¹ Там же. Оп. 1–4. Д. 436. Л. 6 об.

² Там же.

³ Там же. Оп. 6–4. Д. 243. Л. 18–24, 27.

⁴ Там же. Оп. 1–4. Д. 436. Л. 6 об.; Д. 425. Л. 20.

⁵ Там же. Д. 11. Л. 54 об.

устройства сельского хозяйства, освоения новых земель и мелиорации в прибрежных районах Горьковского водохранилища предусматривали работы только по колхозному сектору, но и они к 1 июля 1955 г. были выполнены в среднем лишь на 11,8 % (см. табл. 52)¹. Главными причинами подобного положения дел являлись отсутствие единого руководства, плохая материально-техническая база, а также несовершенство и несвоевременное предоставление планов и проектной документации. Практика стихийной эвакуации населения проявилась и здесь. Например, в Ивановской области самовольно в другие места переселились от 50 до 60 % колхозных дворов². Обычной практикой было невыполнение планов работ в зоне затопления (см. приложение, документ 11).

При подготовке ложа Саратовского водохранилища в 1958–1971 гг. в определенной степени были учтены уроки, извлеченные в результате обобщения опыта организации создававшихся в 1950-х гг. волжских водохранилищ, особенно Горьковского. В наибольшей степени это касалось проектов защиты ценных сельскохозяйственных земель и земельно-хозяйственного устройства колхозов. В зоне Горьковского и Саратовского водохранилищ защищалось соответственно 10,9 и 11,9 % затопляемых земельных угодий. Проектом была предусмотрена инженерная защита гг. Куйбышев, Октябрьск, Сызрань, Хвалынский и Чапаевск, а также Теликовского и Николаевского сельскохозяйственных массивов в Саратовской области общей площадью 13,8 тыс. га, причем к 1 октября 1971 г. на указанные работы израсходовали 23,2 млн рублей³, или 90,3 % от сметной суммы⁴.

О значительно большем внимании к процессу трансформации сельского хозяйства, освоению новых земель и мелиорации в прибрежных районах свидетельствовали крупная сумма, выделенная на ее проведение — 18,3 млн рублей (20 % от общей стоимости, из них к началу затопления освоили 67,5 %), и детально разработанные проекты межхозяйственного устройства колхозов и других пользователей⁵. Например, проект по Балаковскому району Саратовской области включал в себя: 1) общую характеристику района, в том числе изменений в землепользованиях и потерь сельскохозяйственных угодий и стоимости валовой продукции; 2) содержание проекта

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6–4. Д. 240. Л. 49.

² Там же. Д. 240. Л. 44 об.; Д. 242. Л. 8 об.

³ Здесь и далее — в ценах 1961 г.

⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2–4. Д. 514. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 21.

с описанием конкретных мероприятий по восстановлению потерь сельскохозяйственной продукции, перспектив развития и выбора мест для переселения¹. Такой подход обеспечил гораздо большую компенсацию ущерба от затопления, чем раньше. Более того, по многим показателям планировалось увеличение валовой продукции, так как теперь за 1 га затопленной земли должен был осваиваться 1 га земельных угодий компенсационного фонда.

Согласно таблице 53, всего в зону затопления Саратовского водохранилища входило 116 тыс. га в 3 районах Куйбышевской области, 5 районах Саратовской и 1 — Ульяновской, в том числе 7,5 тыс. га пашни (6,5 %), 45,6 тыс. сенокосов и пастбищ (39,3), 47,3 тыс. га лесов и кустарников (40,8 %). Затрагивалось 90 населенных пунктов, в том числе 7 городов и рабочих поселков и 83 сельских поселков. В 1959–1967 гг. перенесли из зоны затопления 6570 домовладений на сумму 13,4 млн рублей, или 87,6 % от сметной стоимости². Кроме того, было вынесено 1809 государственных и колхозных сооружений. После заполнения водохранилища в 1967 г. требовалось перенести еще 1170 домов и 117 строений колхозов и местных Советов на сумму 4,7 млн рублей³.

Из общей стоимости работ на мероприятия по подготовке водохранилища на 1 октября 1971 г. было освоено 74,2 млн рублей, или 81,2 %. Основную часть расходов составили затраты на переселение населения и перенос строений (34,8 %), инженерную защиту (31,3) и лесосводку (4,5 %) (см. табл. 61).

Как показано в таблице 53, лесосводку и лесочистку провели на площади 33,3 тыс. га. Объем указанных работ был существенно меньше, чем в зоне других волжских водохранилищ.

В процессе организации ложа Саратовского водохранилища значительно улучшилось качество санитарной подготовки. Впервые здесь согласно проекту был произведен вынос на новые места 34 кладбищ и 11 скотомогильников, а также выполнена санитарная обработка бывших мест поселений и т. д.⁴ Фактические затраты составили 522,4 тыс. рублей, или 82,3 % от их сметной стоимости⁵.

В целом, несмотря на незаконченность инженерной защиты в гг. Сызрань и Хвалынский и сельскохозяйственных массивов, меро-

¹ Там же. Оп. 8–4. Д. 1181. Л. 6–34.

² Там же. Л. 18.

³ Там же.

⁴ Там же. Оп. 2–4. Д. 514. Л. 29.

⁵ Там же. Л. 30.

приятия по подготовке ложа Саратовского водохранилища были реализованы по сравнению с предыдущими объектами в более полном объеме и в условиях лучшей организации. Этому способствовали следующие факторы: 1) учет опыта строительства других волжских водохранилищ; 2) возложение ответственности за выполнение работ на Совет Министров РСФСР и соответствующие министерства и ведомства СССР; 3) улучшение качества проектной документации, контролировавшейся генеральным проектировщиком — институтом «Гидропроект».

Большой научный интерес представляет процесс подготовки к затоплению водохранилища Чебоксарского гидроузла в 1970–1980-е гг., завершающего Волжский каскад. В практической реализации всех его мероприятий использовался богатейший опыт, накопленный к тому времени в ходе создания волжских водохранилищ в 1930–1960-е гг. Подготовка ложа Чебоксарского моря уделялось особое внимание. Достаточно сказать, что окончательная сметная стоимость работ по подготовке ложа составила 43 % от общей стоимости гидроузла¹.

Следует отметить проявившиеся здесь тенденции к значительному улучшению условий эвакуации жителей и увеличению объемов инженерной защиты, наметившиеся во время организации Горьковского и особенно Саратовского водохранилищ. Переселенцы из городов и рабочих поселков переезжали в новые жилые дома со всеми удобствами, а для владельцев сельских домов с износом до 60 % при переносе предусматривался капитальный ремонт, и при желании — расширение и перепланировка². Однако, как и раньше, частные строения выносились в основном силами домохозяев. Количество защищаемых сельскохозяйственных низин в зоне затопления выросло с 5 в проектном задании до 10 при рабочем проектировании, причем планировалось построить 219,8 км дамб и берегоукреплений, 315,2 км каналов, 85,3 км дренажей и т. д. (см. табл. 56). Сметная стоимость 18 объектов инженерной защиты равнялась 40 % всех затрат по Чебоксарскому водохранилищу. Ее применение позволило бы при НПУ 68 м снизить на 25,5 тыс. га площадь затопления и на 15,6 тыс. количество переносимых строений³.

Показатели переносимых строений и затопления сельскохозяйственных угодий на 1 млн кВт установленной мощности ГЭС в данном случае являлись самыми низкими в Волжском каскаде (см. табл. 58).

¹ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 1. С. 142.

² Там же. Т. 2. С. 104.

³ Там же. С. 97.

Затем следуют аналогичные показатели Саратовского и Сталинградского водохранилищ.

Проект восстановления сельскохозяйственного производства и земельно-хозяйственного устройства в зоне влияния Чебоксарского гидроузла предусматривал максимальное освоение новых земель. Вместо изымаемых из хозяйственного оборота при НПУ 68 м 52,7 тыс. га путем орошения, осушения, культуртехники и других мероприятий планировалось освоить 49,6 тыс. га новых земель (см. табл. 55).

Как видно из представленных в таблице 54 данных, всего в 18 районах Горьковской области, Марийской и Чувашской АССР в зону затопления при НПУ 63 м попадало 111,8 тыс. га, из них леса и кустарники занимали 43,9 тыс. га (39,3 %), сенокосы и пастбища — 26,4 тыс. (23,6), пашни — 3,5 тыс. га (3,1 %). Водоохранилище затронуло 119 населенных пунктов, в том числе 11 городов и рабочих поселков и 108 сельских поселений. К 1981 г. было перенесено 6168 частных домовладений. Также вынесли 1517 государственных, колхозных и кооперативных строений. Лесосводку и лесочистку провели на площади 43,9 тыс. га. Согласно таблице 61, на реализацию всех мероприятий по состоянию на 1980 г. истратили 177 млн рублей в ценах 1969 г., или 45,5 % от их сметной стоимости (см. табл. 57). Большая часть расходов приходилась на переселение населения и перенос строений (32,8 %) и инженерную защиту (31,1) (см. табл. 61). На лесосводку затратили всего лишь 1,8 % от общей стоимости освоенных на 1980 г. финансовых средств, выделенных на водохранилище, что является наименьшей суммой по сравнению с расходами на аналогичные работы, проведенные при строительстве остальных гидроузлов.

Более тщательно, чем раньше, производилась санитарная подготовка ложа водохранилища. Новыми видами работ были специальная очистка территории, загрязненной отходами и продуктами химического производства, а также особая обработка и очистка санитарной зоны у водозаборных сооружений водопроводов. Всего из зоны затопления вынесли и закрепили 24 кладбища и скотомогильника¹.

При всех несомненных достижениях в процессе подготовки ложа водохранилища здесь проявились и существенные недостатки. Главными из них являлись излишняя централизация работ, чрезмерное затягивание их сроков, отставание в реализации планов, особенно по инженерной защите и мелиорации, а также постоянное столкно-

¹ Там же. С. 98.

вание интересов центральной и местной партийно-хозяйственных элит. Кроме того, из-за увеличения периода строительства гидроузла потребовалось проведение повторной лесосводки, а неэффективное использование людских и материальных ресурсов и стремление к более качественной реализации мероприятий привело к удорожанию их стоимости¹.

Необходимо отметить, что проектирование и последующая организация Чебоксарского водохранилища проходили в новых условиях, главным из которых было ослабление диктата центральной власти и увеличение самостоятельности региональных властных структур. В 1971 г. Совет Министров РСФСР поставил вопрос о нецелесообразности строительства Чебоксарского гидроузла по причине значительного влияния на окружающую среду². Только в результате длительных консультаций и взаимных уступок все-таки было принято решение о его сооружении, но с условием более качественного проведения компенсационных мероприятий, о которых говорилось выше. По требованию Республики Марий Эл и Горьковской области Чебоксарское водохранилище наполнили только до промежуточной отметки 63 м вместо проектной 68 м.

Таким образом, изучение значительного количества различных источников показало, что в процесс подготовки территорий водохранилищ Волжского каскада гидроузлов в 1930–1980-е гг. входил обширный комплекс мероприятий, главными из которых являлись: 1) переселение населения и перенос строений; 2) инженерная защита населенных пунктов и других объектов; 3) лесосводка и лесочистка; 4) санитарная подготовка затопляемых территорий. В таблице 61 представлены сведения, свидетельствующие, что затраты по указанным мероприятиям составляли в среднем соответственно 31,5 %, 24,9, 14,2 и 0,4, а всего 71 % от общего количества всех работ по водохранилищам. Сооружение гидроузлов большой мощности привело к необходимости проведения крупномасштабных работ по подготовке к затоплению территорий водохранилищ.

Анализ практического воплощения данных мероприятий позволяет сделать вывод о второстепенности их организации по сравнению со строительством гидроузлов. Именно степень готовности основных сооружений и освоения финансовых вложений определяли сроки наполнения водохранилища и размеры оставшихся денежных сумм на работы в зоне затопления. Главными факторами, влиявшими на про-

¹ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 2. С. 155.

² Там же. С. 146.

цесс подготовки водохранилищ помимо сооружения собственно гидроузлов, являлись социальный, экономический и законодательный. Дело в том, что ГЭС Волжского каскада строились в густонаселенной местности с большим количеством населенных пунктов, предприятий и других объектов. Последний фактор выражался в создании большого количества законодательных актов, регламентирующих порядок разрешения многочисленных проблем, возникавших в ходе проведения мероприятий в зоне затопления. Однако частыми были несовершенство и несвоевременность решений властных структур.

Создание крупных волжских водохранилищ оказало огромное воздействие на народное хозяйство. Как видно из таблицы 60, всего в 1930–1980-е гг. было затоплено 1696,8 тыс. га земельных угодий, в том числе 747,1 тыс. га сельскохозяйственного значения (44 %). Особенно значительными были потери сенокосов и пастбищ – 33,2 % от общего количества изъятых земель, а также лесов и кустарников – 27,4. Всего был затронут 1961 населенный пункт, до начала затопления и после него в 1934–1985 гг. из 118,6 тыс. вынесенных домовладений эвакуировали около 457,1 тыс. человек (см. табл. 59). Максимальные издержки наблюдались при создании Рыбинского и Куйбышевского водохранилищ. В целом при изучении количественных показателей объемов работ практически всех зон затоплений волжских гидроузлов выяснилось, что источники и научная литература содержали неполные и порой противоречивые сведения.

Первым серьезным испытанием и опытным полигоном стала организация Рыбинского и Угличского водохранилищ в 1936–1941 гг. Основными причинами хронического отставания процесса выполнения всех мероприятий по подготовке зон затоплений являлись неготовность властных структур к их проведению, волокита в решении проблем, несовершенство или отсутствие законодательства и планов, форсированный характер, острый дефицит транспорта, стройматериалов и плохое финансирование. Отсутствие выработанного властями четкого и понятного механизма реализации мероприятий привело к тому, что их проведение было связано с большими материальными и моральными издержками. Значительные лесопокрываемые площади были затоплены, а инженерная защита подтопляемых населенных пунктов продолжалась еще долгое время.

Тем не менее в это время сложились наиболее значимые элементы системы подготовки зон затоплений, которые были успешно применены и развиты в 1950-е гг. в процессе организации Горьковского, Куйбышевского и Сталинградского водохранилищ. Его организационный компонент представлял собой сложный комплекс вертикаль-

ных и горизонтальных связей между центральными и региональными партийно-хозяйственными структурами. Непосредственное руководство всеми мероприятиями осуществляли исполнительные органы власти всех уровней, общий контроль — партийные органы. Координаторами были переселенческие отделы в составе исполнительных властных структур, а также при Управлениях строительства ГЭС. Вынос предприятий и других объектов выполнялся заинтересованными ведомствами. Финансирование шло по линии соответствующих органов власти и ведомств, преимущественно за счет гидростроительных организаций, т. е. на средства союзного бюджета.

В результате изучения источников выяснилось, что алгоритм важнейшего в социальном плане мероприятия — переселения населения и переноса строений был следующим. Сначала устанавливались основные типы строений, подлежащих выносу или сносу. После инвентаризации домовладений и земельных участков оценочная комиссия производила оценку стоимости переноса и восстановления домов на новом месте. Затем домовладельцам вручали оценочные акты, причем первая половина финансовых средств выплачивалась авансом, а вторая — после завершения всех переселенческих работ.

Государство оказывало переселенцам материальную помощь в виде денежных компенсаций и кредитов, предоставляло льготы, создавало транспортные и строительные бригады, а также организовывало базы материально-технического снабжения. Несмотря на поддержку, они испытывали большие трудности, главными из которых были недостаток людских и материальных ресурсов, в том числе денежных средств, стройматериалов, транспорта и других. Жители затопляемых поселений в основном негативно относились к предстоящей эвакуации. Но сопротивление носило пассивный характер, проявляясь преимущественно в жалобах, направляемых в различные инстанции, реже — в отказах от выезда.

В практику вошли три вида переселения — доприселение жителей выносимого населенного пункта к другому, перенос затапливаемых хозяйств на новые места в пределах этого же поселения, а также эвакуация во вновь создаваемый хозяйственный центр. Места нового жительства должны были определяться местными властями по согласованию с населением. Однако решения властей далеко не всегда учитывали желания переселенцев и нередко вели к ухудшению их положения, поэтому значительная часть из них эвакуировалась в самовольно выбранные места. В ходе изучения этого процесса выявилась тенденция к укрупнению населенных пунктов.

Для практической реализации инженерной защиты, лесосводки и лесочистки, санитарной подготовки и других мероприятий в зонах затоплений, как правило, создавались мощные специализированные организации — тресты. В порядке платной трудовой повинности к участию в указанных работах привлекалось местное сельское и городское население.

В процессе подготовки крупнейшего в каскаде Куйбышевского водохранилища акцент сместился в сторону инженерной защиты и лесосводки и лесочистки. В целом работы проводились более организованно, особенно переселение населения и перенос строений. Однако к началу затопления не были завершены инженерная защита, очистка от леса и кустарника и санитарная подготовка.

В ходе организации Горьковского водохранилища впервые был приобретен отечественный опыт частичной защиты обширных площадей высокопродуктивных сельскохозяйственных угодий от затопления, а также уделялось гораздо больше внимания сохранению историко-культурного наследия. Эти факторы оказали существенное влияние на последующее гидростроительство.

Начиная с 1960-х гг. в процессе возведения Саратовского и Чебоксарского гидроузлов проявились тенденции к увеличению финансовых расходов на организацию водохранилищ, особенно на улучшение условий переселения населения, включая восстановление продуктивности сельского хозяйства и земельно-хозяйственное устройство переселенцев, а также расширение инженерной защиты подтопленных населенных пунктов, ценных сельскохозяйственных земель и других объектов. Если площадь изымаемых из оборота пашенных и сенокосных земельных угодий к началу образования Рыбинского водохранилища была компенсирована всего лишь на 31 %, то ко времени заполнения Чебоксарского — почти на 100 %. Положительный и отрицательный опыт создания искусственных морей на Волге постоянно подвергался анализу, обобщению и использовался на практике.

Однако в течение всего периода строительства Волжского каскада гидроузлов в той или иной степени осуществлению мероприятий по подготовке зон затоплений препятствовали такие факторы, как плохая организация, слабая обеспеченность материально-техническими и финансовыми ресурсами и дефицит времени. К тому же проектная документация была не всегда качественной, предоставлялась несвоевременно и часто менялась, что вызывало пересмотр объемов выполнения работ. Все это приводило к дезорганизованности, недостатку стройматериалов, транспорта, денежных средств, рабочей силы, плохому водоснабжению и нехватке земельных участков на новых мес-

тах, а в конечном итоге — к частому срыву планов и систематическому изменению сроков фактического исполнения мероприятий. Как правило, запроектированные объемы работ по водохранилищам к началу их заполнения редко выполнялись полностью, поэтому их реализация продолжалась в дальнейшем. Наиболее характерными указанные факторы были для водохранилищ, созданных в 1930–1950-е гг.

Показательно, что мероприятия по подготовке территорий Саратовского и Чебоксарского водохранилищ в целом были выполнены по сравнению с предыдущими объектами в более полном объеме, в условиях лучшей организации. Этому способствовали такие факторы, как учет богатого опыта строительства других волжских водохранилищ, более четкое распределение ответственности между министерствами и ведомствами, улучшение качества проектной документации. Однако в процессе их подготовки проявились и существенные недостатки. Главными из них являлись излишняя централизация и удорожание работ, чрезмерное затягивание их сроков, отставание в реализации планов, особенно по инженерной защите и мелиорации, а также постоянное столкновение интересов центральной и местной партийно-хозяйственных элит.

Проектирование и последующая организация Чебоксарского водохранилища проходили в новых условиях, основным из которых было ослабление диктата центральной власти и увеличение самостоятельности региональных властных структур.

ГЛАВА 2

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВА В ПОВОЛЖЬЕ

Воздействие Волжского каскада ГЭС на социально-экономическую сферу

Создание Волжского каскада завершилось в конце 1980-х гг., после ввода в эксплуатацию Чебоксарского гидроузла. В его состав вошли одна ГЭС малой и 7 большой мощности. В связи с крупномасштабным характером преобразования Волги гидростроительство оказало серьезное воздействие на все сферы жизни регионов Волжского бассейна. Однако, учитывая его комплексный принцип, необходимо выяснить последствия функционирования каскада прежде всего с позиции выполнения задач, которые перед ним были поставлены. До сих пор анализ влияния волжских гидроузлов на все сферы жизни регионов и страны в целом проводился только техническими специалистами, не принимавшими в расчет все многообразие последствий хозяйственного освоения ресурсов Волги и делавшими акцент только на положительных аспектах этого процесса. Итак, гидроузлы Волжского каскада как комплексные народно-хозяйственные объекты должны были решать следующие задачи.

Во-первых, обеспечить большим количеством дешевой электроэнергии районы Центра, Поволжья и Урала, в первую очередь — промышленные предприятия.

Анализ среднегодового производства электроэнергии волжскими ГЭС показывает, что наибольший вклад в ее выработку вносят Волжская (10,9 млрд кВт/ч), Жигулевская (10,1 млрд) и Саратовская (5,2 млрд кВт/ч) гидроэлектростанции — всего 26,2 млрд кВт/ч, или 84,2 % от общего количества энергии каскада (см. табл. 16). Наименьшее значение в этом плане имеют Ивановская (0,1 млрд кВт/ч), Угличская (0,2 млрд) и Рыбинская (0,9 млрд кВт/ч) станции. Вместе с тем Верхневолжские ГЭС внесли значительный вклад в электроснабжение Московской области в 1941–1945 гг.

О важном энергетическом значении гидроузлов Волжского каскада свидетельствуют показатели Саратовской и Чебоксарской ГЭС.

Так, по данным ОАО «РусГидро», в 2008 г. электрическими станциями на территории Саратовской области было выработано 42,6 млрд кВт/ч электроэнергии, в том числе Саратовской ГЭС — 5,7 млрд [13,4 %, или 57,2 % от потребляемой областью энергии, Балаковской АЭС — 31,4 млрд кВт/ч (73,7 %) и ТЭЦ — 5 млрд кВт/ч (12,9 %)]¹. Чебоксарская ГЭС, расположенная на стыке энергосистем Средней Волги и Урала, в среднем вырабатывает 2,1 млрд кВт/ч в год, т. е. $\frac{1}{3}$ от всей электроэнергии, ежегодно расходуемой Чувашской Республикой в 2000-е гг.²

С целью выявления тенденций и динамики производства и удельного веса электроэнергии Волжского каскада ГЭС на протяжении 1937–2007 гг. необходимо обратиться к количественным показателям, представленным в таблице 62. В течение 1937–1986 гг. среднегодовая выработка энергии постоянно увеличивалась, особенно в 1958–1962 гг., когда на полную мощность заработали Куйбышевский (Жигулёвский) и Сталинградский (Волжский) гидроузлы. С 1937 до 1958 г. ее прирост составил 1,1 млрд кВт/ч (в 12 раз), с 1958 по 1962 г. — 22,6 млрд (в 18,8 раза по сравнению с 1950 г.), с 1962 по 1971 г. — 5,2 млрд (в 1,2 раза по сравнению с 1962 г.), с 1971 по 1986 г. — 2,1 млрд кВт/ч (в 1,1 раза по сравнению с 1971 г.). Нетрудно заметить, что производство гидроэлектроэнергии интенсивно увеличивалось в 1937–1950 гг., достигнув пика в 1958–1962 гг. Затем его прирост резко снизился и в 1986 г. остановился. С этого времени все ГЭС генерируют в среднем 31,1 млрд кВт/ч в год.

Удельный вес электроэнергии Волжского каскада в общем количестве произведенной в стране гидроэлектроэнергии с 1937 по 1962 г. постоянно повышался. В 1942 г. он увеличился до 6,2 % (в 3,1 раза), в 1950 — до 9,5 (в 1,5), в 1958 — до 27,8 (в 2,9), в 1962 г. — до 33,1 % (в 1,2 раза). Однако в 1971 г. этот показатель снизился до 23 % (в 1,4 раза), а в 1986 — до 11,7 (в 2). После распада СССР суммарное производство электроэнергии существенно уменьшилось, поэтому доля волжских ГЭС в выработке гидроэнергии выросла и в 2007 г. равнялась 17,4 %.

В общей генерации электроэнергии в стране удельный вес Волжского каскада до 1962 г. постоянно повышался, составив в итоге 6,4 %. С 1971 г. он упал до 2,8 % (в 2,3 раза), а в 1986 г. — до 1,9 (в 1,5 раз).

¹ Саратовская ГЭС. Значение. URL: <http://www.sarges.rushydro.ru/hpp/znachenie> (дата обращения: 8.08.2010).

² Чебоксарская ГЭС. Общие сведения. URL: <http://www.cheges.rushydro.ru/hpp/general-info> (дата обращения: 28.08.2010).

Затем удельный вес увеличился до 3,5 % в 2000 г. (в 1,8 раза), к 2007 г. снизившись до 3,1 %. Здесь отмечаются почти те же тенденции, что и при сравнении аналогичного показателя с общей выработкой гидроэлектроэнергии. Если взять Волжский бассейн, то здесь в начале 2000-х гг. удельный вес электроэнергии каскада составлял 6,2 % от общего количества электроэнергии, производимой на этой территории¹.

Естественно, рассматриваемый показатель был гораздо выше в первые годы после ввода в эксплуатацию гидроузлов. Затем удельный вес неуклонно снижался. Например, Жигулёвская ГЭС начиная с 1958 г. вырабатывала в среднем 10,1 млрд кВт/ч в год, т. е. 206,1 % от общего производства электроэнергии в Поволжье в 1950 г. (6,3 % от производства электроэнергии в РСФСР), 42,8 — в 1958 (6,4), 21,1 — в 1963 г. (4,1) и 12,5 % — в 1970 г. (2,2 % от производства электроэнергии в РСФСР) (см. табл.16 и 63). То же самое можно сказать и в отношении Волжской ГЭС, с 1962 г. производившей в среднем 10,9 млрд кВт/ч в год.

После создания в начале 1960-х гг. наиболее мощных в каскаде Жигулевской и Волжской ГЭС в Поволжье сосредоточилось 52,5 % установленной мощности гидроэлектростанций РСФСР (34,4 % мощности гидроэлектростанций СССР) и 48,6 % гидроэлектроэнергии в республике (31,2 % гидроэлектроэнергии СССР)². Однако в связи с вводом в строй новых ГЭС в Поволжье и Сибири к 1970 г. и особенно к 1980 г. ситуация изменилась. Удельный вес Жигулёвской ГЭС в общей выработке гидроэлектроэнергии в стране снизился с 19,8 % в 1960 г. до 5,6 в 2007, а Волжской ГЭС — с 21,4 до 6,1 %. Поволжские ГЭС в начале 1960-х гг. производили около 25 % электроэнергии от среднереспубликанских показателей³. В дальнейшем наблюдалась тенденция увеличения доли выработки электроэнергии на ТЭС. В 2007 г. она составляла 66,6 % от общего количества выработанной в России электроэнергии⁴.

¹ Найдено В. В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию. В 2 т. Т. 1. Общая характеристика бассейна р. Волга. Анализ причин экологического кризиса. Н. Новгород, 2003. С. 56.

² Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961–1970 гг. / Госплан РСФСР, Центр. науч.-исслед. экон. ин-т; под ред. В. Я. Любовного, Н. А. Соловьева. М., 1972. С. 79.

³ Там же.

⁴ Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2010. С. 241.

Как видно из таблицы 16, основная часть электроэнергии каскада (84,2 %) производится Волжским, Жигулёвским и Саратовским гидроузлами и относится к Поволжскому экономическому району. Кроме того, 11,9 % электроэнергии вырабатывается Нижегородской и Чебоксарской ГЭС в Волго-Вятском экономическом районе, а 3,9 % — Ивановской, Рыбинской и Угличской ГЭС в Центральном экономическом районе.

Показательно распределение получаемой гидроэлектроэнергии в условиях централизованной административно-командной системы. В Центральном экономическом районе Ивановская ГЭС снабжала энергией Московскую энергосистему, а Рыбинская и Угличская — Московскую и Ярославскую и г. Череповец Вологодской области¹.

Находящиеся в Поволжском экономическом районе Жигулёвская и Волжская ГЭС значительную часть электроэнергии передавали в Московскую область, а также в Поволжье, на Урал и в Донбасс. Согласно постановлению правительства от 21 августа 1950 г., основная часть энергии Жигулёвской ГЭС — 6,1 млрд кВт/ч, или 61 %, должна была поступать в Москву для обеспечения машиностроительной, химической, легкой промышленности и электрификации железных дорог, и только 39 % — в Поволжье и на Урал, преимущественно в гг. Саратов и Куйбышев — 2,4 млрд кВт/ч, или 24 %, для нужд орошения и нефтяной, машиностроительной, химической, легкой промышленности и электрификации железных дорог². В зону ее влияния попали не только Московская область и Поволжье в составе Куйбышевской, Саратовской и Ульяновской энергосистем с частью смежных районов, но и Верхневолжье, связанное с Москвой. Получаемая Мосэнерго в 1960 г. от Жигулёвской ГЭС гидроэнергия должна была составить около $\frac{2}{3}$ электропотребления системы в 1954 г., а Поволжьем — равняться энергопотреблению 1948 г.³ Как видно из таблицы 64, к 1960 г. электропотребление в Поволжье по сравнению с 1948 г. должно было вырасти в промышленности в 5,5 раза, в сельском хозяйстве с учетом орошения — в 123,3, на транспорте — в 7,5, а всего — в 8,2 раза. Эти прогнозы не оправдались только в отношении ирригации. Аналогичные тенденции прослеживались также в Московской и Верхневолжской энергосистемах,

¹ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 20; Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 397. Л. 7.

² Волжская ГЭС имени В. И. Ленина... С. 15-16; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 2. Л. 44.

³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 2. Л. 44.

где общие расходы электроэнергии увеличивались соответственно в 2,8 и 2,7 раза.

В настоящее время электроэнергия Жигулёвской ГЭС передается по двум высоковольтным линиям (ВЛ) 500 кВ в объединенную энергосистему (ОЭС) Центра и по двум ВЛ 500 кВ в ОЭС Урала и Средней Волги, с напряжением 220 и 110 кВ, энергия подается в Самарэнерго, Пензаэнерго, Ульяновскэнерго и Оренбургэнерго¹.

Волжская ГЭС в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 16 августа 1950 г. при условии производства в среднем 10 млрд кВт/ч в год должна была передавать 2 млрд кВт/ч, или 20 %, в Москву, 1,2 млрд кВт/ч, или 12 %, — в Центрально-Черноземный район, 4,8 млрд, или 48 %, — в районы Сталинградской, Саратовской и Астраханской областей, 2 млрд кВт/ч, или 20 %, — на орошение и обводнение земель северной и восточной части Прикаспийской низменности и Заволжья². В таблице 65 представлены запланированные к 1965 г. площади орошения и потребность в электроэнергии — всего соответственно 1,68 млн га и 2,04 млрд кВт/ч.

Ввод в эксплуатацию Волжской ГЭС на полную мощность в 1962 г. способствовал ликвидации дефицита электроэнергии, она приобрела большое значение в энергоснабжении Нижнего Поволжья и Донбасса, объединив крупные энергосистемы Центра, Поволжья и Украины. Именно здесь впервые в мировой практике была осуществлена передача электроэнергии на напряжении 500 кВ и ее передача постоянным током на линии Волгоград — Донбасс³. В первую очередь Волжская ГЭС покрывала энергопотребности промышленности и орошения Нижнего Поволжья, при этом вытесняя рабочую и резервную мощность ТЭС. Например, в Волгоградской области намечался значительный рост машиностроительных, металлургических и химических предприятий, а в Саратовской — нефтяных, сланцевых, газоперерабатывающих, машиностроительных и химических⁴. По данным Госплана и министерств, планировалось, что энергопотребление в 1951–1960 гг. во всех отраслях народного хозяйства Нижнего Поволжья, Центрально-Черноземного и Московского районов, а также Верхнего Поволжья, Донбасса и Приднепровья — зонах влияния

¹ Жигулёвская ГЭС. Краткая информация о предприятии. URL: <http://enc.ex.ru/cgi-bin/n1firm.pl?lang=1&f=2777> (дата обращения: 28.08.2010).

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 425. Л. 13–14.

³ Волжская ГЭС. Общие сведения. URL: <http://www.volges.rushydro.ru/hpp/general> (дата обращения: 28.08.2010).

⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2–4. Д. 1. Л. 22.

Волжской ГЭС будет сильно увеличиваться, составив в 1965 г. в сумме 86,8 млрд кВт/ч (см. табл. 66). Так, в промышленности Центрального района оно возросло более чем в 2 раза, в Донбассе — более чем в 3 раза¹. Значительно уступала Жигулёвской и Волжской ГЭС по количеству вырабатываемой гидроэнергии Саратовская ГЭС, начавшая работать на полную мощность в 1971 г. — в среднем 5,2 млрд кВт/ч в год. По расчетам 1958 г., примерно 80 % ее электроэнергии должно было передаваться по высоковольтным линиям передачи в Москву и около 20 % — покрывать потребности Поволжья².

Расположенный на территории Волго-Вятского экономического района Горьковский гидроузел поставлял электроэнергию в две крупные объединенные энергосистемы — Верхневолжскую, в том числе в Горьковскую, Ивановскую, Владимирскую, Костромскую и Ярославскую области, и Московскую, что давало возможность не только повысить их электроснабжение в среднем на 1,6 млрд кВт/ч в год, но и улучшить режим работы Рыбинской ГЭС в навигационный период³. Связь ГЭС с единой энергосистемой осуществляется линиями электропередачи 220 и 110 кВ⁴. Последний из гидроузлов Волжского каскада по времени строительства, Чебоксарский, был окончательно введен в строй в 1989 г. Первоначально он работал в энергосистеме по временной схеме — на напряжении 220 кВ вместо 500 по проекту, вырабатывая в среднем 2,1 млрд кВт/ч электроэнергии в год (при НПУ 63 м) и снабжая дефицитные по топливу районы Центра и Поволжья⁵. Основная часть генерируемой ГЭС энергии расходовалась в промышленной сфере вышеперечисленных регионов, а в 1960-х гг. составляла в среднем около 61 %. Вместе с тем вопрос о распределении гидроэлектроэнергии на протяжении 1930–2000-х гг. вследствие недостатка опубликованных сведений нуждается в дальнейшем исследовании.

Создание на Волге гидроузлов большой мощности в первое время их функционирования существенно превышало возможности энергопотребления местной экономики, поэтому для передачи гидроэлектроэнергии на дальние расстояния строились высоковольтные линии

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2–4. Д. 1. Л. 23.

² Там же. Оп. 5–4. Д. 657. Л. 24.

³ Там же. Ф. Р-119. Оп. 1–4. Д. 7. Л. 4.

⁴ Нижегородская ГЭС. Общие сведения. URL: <http://www.nizhges.rushydro.ru/hpp/general-info> (дата обращения: 28.08.2010).

⁵ Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад... С. 289; Чебоксарская ГЭС на реке Волга... Т. 1. С. 9.

электропередачи. Эта тенденция проявилась еще в 1940 г., когда был введен в строй первый агрегат Угличской ГЭС и энергия начала подаваться в Москву¹.

Значительные изменения в этом процессе произошли только в конце 1950-х — начале 1960-х гг., после завершения сооружения Куйбышевской, Горьковской и Сталинградской ГЭС. В 1956 г. была введена в эксплуатацию линия электропередачи «Куйбышевская ГЭС — Москва» напряжением 400 кВ, а в 1958 — ЛЭП «Куйбышевская ГЭС — Бугульма» напряжением 400 кВ (в марте 1964 г. переведена на 500 кВ)². Последняя линия позволила включить Урусинскую ГРЭС (ТАССР) в параллельную работу с Куйбышевской гидроэлектростанцией. В нефтяные районы Татарстана стала поступать дополнительная энергия, а также повысилась надежность энергоснабжения республики. В 1959 г. ЛЭП напряжением 400 кВ «Куйбышевская ГЭС — Бугульма» была продолжена до гг. Челябинск и Свердловск, соединив энергосистемы ТАССР и Урала³. Тем не менее потребность ТАССР в электроэнергии удалось удовлетворить только с пуском в 1963 г. Заинской ГРЭС. В начале 1960-х гг. напряжение ВЛ «Куйбышевская ГЭС — Москва» было поднято до 500 кВ, что позволило увеличить мощность электропередачи на Москву на 40 % и завершить объединение энергосистем Центра и Урала, причём общая длина сети, не имевшей аналогов в мире, достигла 4400 км⁴. ЛЭП большой мощности были построены и для передачи электроэнергии других волжских гидроузлов.

В результате сооружения линий высоковольтных передач произошло объединение главных энергосистем Европейской части СССР в Единую энергетическую систему (ЕЭС), основными связующими звеньями которых стали ГЭС, ГРЭС и ТЭС Поволжья. Гидроэлектростанции Волжского каскада играют большую роль в покрытии пиковых нагрузок в энергоснабжаемых районах страны. Одними из крупных в настоящее время являются ЛЭП — 500 переменного тока Тольятти — Москва и Волгоград — Москва. Электроэнергетика стала

¹ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 18, 20.

² Никулин И. А. «Экологическое наследие» ГУЛАГа // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920–1950-е годы: чтобы помнили... / сост. Н. А. Ялымов. Тольятти, 2005. С. 290; Энергетике Татарии 50 лет: 1920–1970. Сборник / отв. ред. В. Ф. Малов. Казань, 1970. С. 17.

³ Энергетике Татарии 50 лет... С. 17.

⁴ Никулин И. А. Указ. соч. С. 290; Жигулёвская ГЭС. История ГЭС. URL: <http://www.zhiges.rushydro.ru/hpp/hpp-history> (дата обращения: 28.08.2010).

отраслью рыночной специализации Поволжья. Уже в 1960 г. за его пределы было передано 8,1 млрд кВт/ч электроэнергии (25 % от ее производства в регионе), в том числе более половины — в Центральный экономический район и около $\frac{1}{3}$ — на Урал¹. Основная часть электроэнергии поступала из Куйбышевской области, где работали крупнейшие ГЭС и ТЭС — Куйбышевская, Безымянская и Новокуйбышевская.

Показательно, что если до 1990-х гг. в литературе говорилось только о положительном значении создания ЭЭС и ЛЭП, то потом началась их критика. С. Т. Бudyков указывал, что главной причиной увеличивающегося отставания России от США в производстве электроэнергии являются ее огромные потери, вызванные несовершенством технологии и техники передачи на дальние расстояния, из-за чего потери электроэнергии доходили до 18 % (в развитых странах — 5 — 6 %)². Под высоковольтные линии длиной 2 млн км было отчуждено не более 2 млн га земель (а отчуждения под распределительные сети минимальны).

И. А. Никулин, в 1952–1957 гг. главный энергетик Куйбышевской ГЭС, вспоминал, что еще в конце 1950-х — начале 1960-х гг. главный электрик Министерства электростанций И. А. Сыромятников выступал против строительства сверхмощных ГЭС и сверхдальних электропередач, по его мнению, убыточных для государства³. И. А. Никулин отмечал: «Необходимо вернуться к практике формирования региональных энергосистем, устранив таким образом существующие в ЭЭС диспропорции, экономически неоправданные перетоки энергии по дальним электропередачам, сократив огромные потери в электрических сетях, которые сегодня в 3 раза выше, чем в сетях высокоразвитых стран Европы и Азии, и в 2 раза выше, чем в США. Ведь на покрытие потерь без всякой пользы работают многомиллионные мощности электростанций, в частности, знаменитых гигантских ГЭС. Необходимо восстановить административно-хозяйственную и финансово-экономическую самостоятельность региональных энергосистем»⁴. Он считал, что объединение энергосистем в развитых

¹ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961–1970 гг. / Госплан РСФСР, Центр. науч.-иссл. экон. ин-т; под ред. В. Я. Любовного, Н. А. Соловьева. М., 1972. С. 80.

² Бudyков С. Т. Черная быль о Волге // Татарстан. 1996. № 6. С. 29.

³ Никулин И. А. Указ. соч. С. 290.

⁴ Там же. С. 295–296.

странах произошло на соответствующем уровне развития, когда это стало экономически выгодным, в отличие от СССР, где оно стало предпосылкой и самоцелью.

Во-вторых, гидроузлы Волжского каскада должны были улучшить условия судоходства на Волге, создать непрерывный водный путь с гарантированными глубинами 3,6 — 4 м в пределах ее основного течения.

Кроме энергетического значения все гидроузлы Волжского каскада имеют определенное значение для водного транспорта. Введенный в эксплуатацию в 1937 г. Ивановский гидроузел поддерживает судоходные глубины в верхнем бьефе водохранилища, Угличский — на участке Углич — Иваново и пропускает корабли через шлюз из Рыбинского водохранилища в Угличское и обратно¹. Транспортный эффект волжской реконструкции нарастал постепенно, по мере строительства новых ГЭС. Например, после возведения Верхневолжских гидроузлов гарантированные глубины на участке Ивановское водохранилище — Камское Устье увеличились с 1,6 до 2,6 м². Огромная емкость Рыбинского водохранилища позволяет осуществлять полное внутригодичное регулирование волжского стока, что дает возможность эффективно удовлетворять нужды водного транспорта и энергетики. В результате эти гидроузлы обеспечили выход современного глубоководного пути от Москвы на Волгу и Волго-Балтийский водный путь.

Жигулёвский и Волжский гидроузлы являются наиболее крупными в каскаде, поэтому транспортное освоение волжской магистрали в районе созданных ими водохранилищ мы рассмотрим подробнее. Как видно из таблицы 67, общий грузооборот на участке будущего Куйбышевского водохранилища вырос с 3 млн т в 1940 г. до 5,7 млн т в 1950, т. е. в 1,9 раза. В 1956 г. он должен был увеличиться до 10,1 млн т, или в 1,8 раза (по сравнению с 1950 г.), и до 13 млн т в 1960 г., или в 1,3 раза (по сравнению с 1956 г.). Если в 1940 и 1950 гг. грузооборот важнейших портов и пристаней составлял 46 % всего грузооборота данного участка, то в 1960 г. он должен был достичь 65,2 % от общего. Главным фактором его роста стало значительное развитие промышленности в таких крупных портовых городах, как Казань, Ульяновск и особенно Ставрополь-на-Волге.

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2—4. Д. 397. Л. 7, 10.

² Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 631.

В связи с образованием Куйбышевского водохранилища с глубинами до 40 м и высотой волн до 3,5 м коренным образом изменились условия судоходства и береговое хозяйство Министерства речного флота¹. Были проложены новые судоходные трассы для большегрузных судов в условиях тяжелого волнового режима — 689 км основных (на 50 км меньше, чем до создания водохранилища — за счет спрямления водной трассы) и 230 км дополнительных, организовано 15 портов-убежищ для укрытия судов во время шторма, возведены порты в гг. Казань, Ульяновск, Ставрополь-на-Волге и пристани для обеспечения грузовых и пассажирских перевозок, реконструированы судоремонтные заводы и т. д.² Затраты на все мероприятия на водном транспорте в проектом задании определялись в 295,8 млн рублей (в ценах 1950 г.), или 3,7 % от общей стоимости Куйбышевского гидроузла³.

О большом значении участка водного пути Сталинград — Куйбышев свидетельствует тот факт, что уже в 1949 г. грузооборот его портов превысил 10 млн т, или 35 % от общего грузооборота по Волге⁴. К 1960 г. планировалось увеличение оборота грузов в них до 18 млн т, или в 1,8 раза⁵. Общий объем перевозок должен был вырасти до 38,5 млн т, из которых транзит составлял 57,1 % (см. табл. 68). В качестве основных факторов, определявших увеличение грузоперевозок, указывались: 1) значительный рост промышленности и товарности сельского хозяйства на базе гидроэлектроэнергии; 2) высокая экономичность транзитных транспортировок через водохранилища; 3) введение в эксплуатацию Волго-Донского канала (доставка донецкого угля); 4) реконструкция Мариинской водной системы (прямая связь северо-запада страны с Волгой); 5) дальнейшее развитие перевозок, особенно хлеба, соли, хлопка, нефти и других⁶.

В процессе транспортного освоения Сталинградского водохранилища были осуществлены большие объемы работ. Всего проложили 627 км основных и 60 км дополнительных судоходных трасс, создали 16 портов-убежищ, построили порты в гг. Волжский, Камышин,

¹ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 1. С. 408.

² Там же. С. 408–412.

³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4–4. Д. 2. Л. 14.

⁴ Там же. Оп. 2–4. Д. 1. Л. 37 об.

⁵ Там же. Л. 38 об.

⁶ Там же. Л. 38.

Саратов, 35 пристаней и т. д.¹ Фактически на 1 января 1961 г. на транспортное освоение водохранилища было израсходовано 13,7 млн рублей, или 1,6 % от сметной стоимости гидроузла, хотя по проекту намечалось израсходовать 22,3 млн рублей, или 2,5 %².

Куйбышевское и Волгоградское водохранилища являются частью магистрального водного пути, по которому проходит мощный транзитный поток верхневолжского, северного и уральского леса в южные районы и значительный обратный поток нефти, угля, хлопка, хлеба, соли и других грузов³. Кроме того, в прямом и смешанном водно-железнодорожном сообщении они имеют большое значение для транспортировки грузов из районов, тяготеющих к Волге.

Сооружение в 1930–1980-е гг. гидроузлов Волжского каскада привело к образованию в Европейской части СССР единой водной системы речных путей с гарантированной глубиной 3,65 м почти на всем протяжении водохранилищ общей длиной около 4000 км⁴. Между тем до этого участок от Твери до Рыбинска был судоходным только в короткие промежутки времени, а выше Рыбинска транспортное сообщение отсутствовало. Ступенчатые глубины на Волге до зарегулирования составляли в среднем от 1,6 м на участке Иваново — Горький до 2,5 м на участке Камское Устье — Астрахань⁵. Увеличение судоходного фарватера и его ширины в результате гидростроительства позволило значительно повысить размеры и тоннаж торгового флота. Так, стали эксплуатироваться суда грузоподъемностью до 5 тыс. т и секционные теплоходы грузоподъемностью 15–18 тыс. т (ранее тоннаж составлял не более 1 тыс. т), причем отпала необходимость в перевалочных базах⁶. До 1990-х гг. речной флот пополнялся специальными теплоходами грузоподъемностью до 20 тыс. т⁷.

Канал Москва — Волга, Волго-Балтийский водный путь, Беломорско-Балтийский и Волго-Донской каналы, а также Северо-Двинская система соединили Волгу с Балтийским, Белым, Азовским и Черным морями. Суда класса река — море получили возможность выхода

¹ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС...Т. 1. С. 503–508.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 1136. Л. 8.

³ Там же. Оп. 2–4. Д. 1. Л. 37 об.–38.

⁴ Там же. Ф. Р-28. Оп. 4–4. Д. 32. Л. 186; Ф. Р-109. Оп. 5–4. Д. 657. Л. 69.

⁵ Там же. Ф. Р-109. Оп. 5–4. Д. 657. Л. 73.

⁶ Авакян А. Б., Литвинов А. С., Ривьер И. К. Опыт 60-летней эксплуатации Рыбинского водохранилища // Водные ресурсы. 2002. № 1. С. 14.

⁷ Авакян А. Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем. М., 1998. С. 14.

в иностранные порты Балтийского, Северного, Средиземного, Черного и Каспийского морей. Московский транспортный узел вошел в единую сеть внутренних речных путей.

Планировалось, что суммарный грузооборот по Волге увеличится с 26,2 млн т в 1940 г. и 21,7 млн т в 1948 до 47,7 млн т в 1955 и 62,2 млн т в 1960 г., т. е. всего в 2,4 раза¹. Из представленных в таблице 69 данных следует, что грузопотоки в створах, расположенных в Поволжском экономическом районе Куйбышевского, Сталинградского и Саратовского гидроузлов за период с 1962 по 1980 г. должны были вырасти соответственно с 23 до 60,9 млн т (в 2,7 раза), с 23,1 до 49,7 млн т (в 2,2 раза) и с 25,6 до 66,2 млн т (в 2,6 раза). Однако проектные прогнозы подтверждались далеко не всегда. Например, вместо намеченного грузооборота 13 млн т в 1960 г. по Куйбышевскому водохранилищу в 1962 г. реально было зафиксировано 23 млн т, т. е. в 1,8 раза больше (см. табл. 67 и 69). И наоборот, по Сталинградскому водохранилищу аналогичные показатели по тем же годам равнялись соответственно 38,5 млн т и 23,1 млн т, или в 1,7 раза меньше запланированного (см. табл. 68 и 69).

В целом в 1950–1980-е гг. перевозки грузов по волжскому пути устойчиво росли. Общий грузооборот увеличился с 21,7 млн т в 1948 г. до 300 млн т в 1990 г., т. е. в 13,8 раза, а перевозки пассажиров с 1930 по 1990 г. — с 19 млн до 120 млн человек, или в 6,6 раза². С начала 1990-х гг. в результате спада производства в стране эти показатели резко сократились. Например, в створе Горьковского гидроузла объем оборота грузов с 1990 г. снизился более чем в 8 раз, а объем перевозок пассажиров сократился с 89,8 млн человек в 1990 г. до 18,9 млн человек в 1999 г., или в 4,8 раза, к 2002 г. увеличившись до 30 млн человек³.

Пока волжское судоходство не может успешно конкурировать с автомобильным и железнодорожным транспортом и поэтому находится в упадке. И все-таки на Волгу и ее притоки, по сведениям 1997 г., в среднем приходится около 70 % грузооборота речного транспорта России⁴. По оценкам энергетиков, удельный вес грузоперевозок по

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4–4. Д. 2. Л. 94.

² Авакян А. Б. Указ. соч. С. 14; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4–4. Д. 2. Л. 94.

³ Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла 0272-ОИ. Этап 2. Т. 1. Общая пояснительная записка. Самара, 2006. С. 347.

⁴ Авакян А. Б. Указ. соч. С. 4.

единой глубоководной системе России, в которую входят водохранилища каскада, в общем объеме всех грузов, перевозимых по внутренним водным путям, вырос с 60,1 % в 1988 г. до 65,6 % в 2005 г.¹

Вместе с положительными факторами в практике волжского судоходства после образования крупных водохранилищ проявились и отрицательные. Например, П. Д. Буторов, А. М. Баранов, А. А. Лебедев и другие, анализируя опыт 10-летней транспортной эксплуатации Рыбинского моря, наряду с вышеперечисленными достижениями отмечали серьезные трудности, препятствовавшие плаванию судов старого и нового типов: всплытие со дна порубочных остатков леса, неподготовленность к освоению малых рек, так как не были углублены подходы к их устьям, неизученность экономики района, новых грузопотоков, подъездных путей, отсутствие причальных устройств и т. д.² Кроме того, озерный характер новых судоходных условий и увеличившиеся скорость ветра и высота волн потребовали применения кораблей нового типа, а также сооружения портов-убежищ, которых в первое время не было.

Аналогичные проблемы возникали и в процессе организации и эксплуатации и других волжских водохранилищ. Например, образование Волгоградского моря вызвало увеличение с 3,2 до 3,65 м транзитной глубины судового хода, уменьшение скоростей течения с 75 км до 17 км в сутки (в 4,4 раза), появление озерного характера плавания и волн высотой до 2,5 м и другие последствия, что потребовало коренную перестройку речного хозяйства, в том числе замену прежнего флота на суда большей грузоподъемности и прочности, организацию портов-убежищ и многие другие мероприятия, повлекшие большие финансовые расходы.

Проектировщики не учли и такой серьезный фактор, как заилиение дна водохранилищ, которое приводит к уменьшению гарантированных судоходных глубин и, возможно, в будущем сведет к минимуму транспортное значение Волжского каскада. По оценке И. П. Мирошникова, толща отложений ила на глубоких участках Куйбышевского водохранилища около г. Ульяновска к 1997 г. достигла 7–8 м, и в перспективе глубина фарватера будет продолжать уменьшаться³.

¹ Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла... Этап 2. Т. 1. С. 346.

² Опыт эксплуатации Рыбинского водохранилища / Буторов П. Д., Баранов А. М., Лебедев А. А., Шмерлинг И. Е. М., 1952. С. 75.

³ Мирошников И. П. Волга должна быть вне суверенитетов // Ульяновская правда. 1997. № 161–162. 13 сент. С. 7.

В-третьих, на базе гидроэлектроэнергии и огромных запасов воды в водохранилищах гидроузлы Волжского каскада должны были обеспечить орошение и обводнение больших площадей засушливых земельных угодий Поволжья.

В проектной документации предусматривалось, что Куйбышевское, Сталинградское и Саратовское водохранилища будут являться источниками для крупных оросительно-обводнительных работ в Заволжье, Нижнем Поволжье и Прикаспии, включая районы Западного Казахстана. Куйбышевский гидроузел, полностью завершённый в 1958 г., создал предпосылки ирригации обширных районов Заволжья путем зарегулирования стока для Сталинградского гидроузла, повышения уровня воды и выработки гидроэнергии, передаваемой по широкой сети ЛЭП в сельские районы. По оценке проектировщиков, 1,5 млрд кВт/ч электроэнергии в год позволяли в будущем произвести орошение свыше 1 млн га сельскохозяйственных земельных угодий, преимущественно в левобережных районах Куйбышевской и Саратовской областей¹. Главными задачами этого мероприятия были придание сельскому хозяйству устойчивости против негативных явлений климата, резкое увеличение валовых сборов зерновых и кормовых культур, создание прочной кормовой базы для животноводства и повышение его продуктивности.

Наибольшее ирригационное значение придавалось Сталинградскому гидроузлу, вступившему в строй в 1962 г. Дело в том, что Среднее и Нижнее Поволжье являлись крупнейшими зерновыми и животноводческими районами СССР, причем площадь сельскохозяйственных угодий, тяготевших к Сталинградскому водохранилищу, равнялась более 15 млн га². В 1950 г. планировалось, что после его образования в начале 1960-х гг. будет орошаться 1,2 млн га и обводняться 11 млн га засушливых земель в Поволжье и Прикаспии, причем большая часть приходилась бы на Саратовскую область и правобережную степь на Нижней Волге — соответственно 49,6 и 54,6 % (см. табл. 70). Между тем в 1949 г. в Нижнем Поволжье поливалось всего лишь 45 тыс. га³. В начале 1960-х гг. в долгосрочной перспективе предполагалось подвергнуть ирригации 2 млн га земель в Завол-

¹ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 1. С. 56; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4—4. Д. 2. Л. 10 об.; Оп. 8—4. Д. 1139. Л. 32.

² Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 632.

³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2—4. Д. 1. Л. 42.

жье, 600 тыс. га в Нижнем Поволжье и обводнить 6–7 млн га в Прикаспии¹. Кроме того, создаваемый плотинами ГЭС подпор позволял снизить высоту подкачки воды на орошаемые площади на 18–20 м.

Гораздо меньшее значение в рассматриваемом аспекте придавалось Саратовскому водохранилищу, образованному в 1967 г. Оно должно было орошать 6,7 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 3,7 тыс. га пахотных и 3 тыс. га кормовых земель². Но даже в 1971 г. строительство сравнительно небольшого количества запланированных оросительных систем не было закончено, что отрицательно сказывалось на восстановлении производства продукции сельского хозяйства, потерянной в результате затопления пойменных земельных угодий. В 1988 г. мощность электродвигателей на стационарных насосных станциях области составляла 700 тыс. кВт, или 51,5 % от средней установленной мощности Саратовской ГЭС³.

По оценкам 1960-х гг., Поволжье располагало самым большим в стране фондом потенциальной ирригации — 8,2 млн га⁴. Однако его освоение существенно отставало от намеченных планов. Так, в 1961–1970 гг. орошаемые площади выросли всего на 96 тыс. га и в итоге составили 300 тыс. га (01.01.1971 г.), увеличившись по сравнению с 1965 г. на 72 %⁵. По другим сведениям, в 1968 г. в Поволжье орошалось около 170 тыс. га⁶. Медленное введение в строй ирригационных систем было обусловлено остаточным принципом финансирования сельского хозяйства в целом.

В начале 1990-х гг. общая площадь орошаемых волжской водой земель в Поволжье составляла 2,1 млн га⁷. Вместе с тем планы по обводнению так и не были осуществлены. В 2000 г. аналогичный показатель в Волжском бассейне равнялся 1,7 млн га, в том числе 55,1 % в Среднем Поволжье и 43,4– в Нижнем⁸. В связи с общим экономиче-

¹ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 632.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 1139. Л. 40.

³ Волга. Боль и беда России: фотоальбом. М., 1989. С. 12.

⁴ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил... С. 41.

⁵ Там же. С. 41, 180.

⁶ Долгополов К. В., Фёдоров Е. Ф. Поволжье. Экономико-географический очерк. М., 1968. С. 93.

⁷ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П. Волжский бассейн: экологическая ситуация и пути рационального природопользования. Тольятти, 1996. С. 143.

⁸ Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад... С. 306.

ческим спадом и выходом из строя ирригационных систем в течение 1995–2000 гг. площади орошения сельскохозяйственных угодий на этой территории сократились на 15 %, а забор воды — в 1,7 раза¹. Существенно отличаются от приведенных сведения В. В. Найденко. По его данным, в 2000 г. в республиках Марий Эл, Татарстан и Чувашия, а также Волгоградской, Самарской, Саратовской и Ульяновской областях орошалось около 1,3 млн га, или 4,4 % от общей площади сельскохозяйственных угодий, причем 10,2 % из них находилось в неудовлетворительном состоянии².

В итоге намеченные проектные показатели ирригации, главной целью которой была компенсация продуктивности затопленных земель, не были достигнуты. Более того, выявились масштабные негативные последствия этого процесса. В 1977 г. главный инженер проекта Куйбышевской ГЭС Н. А. Малышев указывал: «При намеченном орошении земель в южных районах Европейской части СССР резко возрастет отбор воды из водохранилищ каскада в летний период. По расчетам для нужд ирригации потребуется емкость бóльшая, чем существует в созданных водохранилищах. Сработку значительного количества воды... в летний период допустить нельзя, так как это резко снизит эффективность гидроэлектростанций каскада»³. В связи с нехваткой водных ресурсов Волги для крупномасштабного орошения, а также целесообразностью стабилизации уровня Каспийского моря в 1950–1980-е гг. некоторые проектные организации разрабатывали грандиозный план переброски части стока северных рек в Волгу. Его первая очередь предусматривала перемещение воды рек Вычегды и Печоры в объеме 13 км³, а вторая — в размере 32⁴. Однако в конце 1980-х гг. этот проект из-за больших издержек, главными из которых являлись серьезные экологические проблемы, был заморожен.

Из-за некачественного проведения мелиоративных работ и несоблюдения технологии полива значительная часть земельных угодий была выведена из сельскохозяйственного оборота. Так, по данным Ф. Я. Шипунова, до 500–600 тыс. га орошаемых земель Волжского бассейна в 1988 г. были заболочены и засолены, а остальные потеряли прежнюю плодородность⁵. В качестве основных причин подобного

¹ Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад... С. 306.

² Найденко В. В. Указ. соч. Т. 1. С. 146–147.

³ Малышев Н. А. Указ. соч. С. 6.

⁴ Елохин Е. А., Горулева Л. Г. Экономическая эффективность Волжско-Камского каскада // Гидротехническое строительство. 1969. № 2. С. 17.

⁵ Волга. Боль и беда России... С. 11.

положения дел ученый называл высокий базисный уровень грунтовых вод, вызванный гидростроительством, а также большой объем подачи воды для ирригации и отсутствие дренажа. Позже появилась другая точка зрения, в соответствии с которой засоление поливных земель не было непосредственно связано с образованием Волжского каскада¹.

И все-таки одной из главных причин выхода из строя орошаемых сельскохозяйственных угодий, особенно в прибрежных районах, являются водохранилища, обусловившие значительное повышение грунтовых вод и в результате подтопление и ухудшение плодородных свойств земель. Например, уже в 1971 г. в результате создания Саратовского водохранилища в гг. Сызрани и Хвалынске в районах подтопления погибли садовые насаждения, а эксплуатация защищенных от затопления дамбами Николаевского и Теликовского сельскохозяйственных массивов без работы дренажа и отвода поверхностного стока привела к подъему уровня грунтовых вод, что повлекло за собой начало процесса засоления почв и в перспективе их выбывание из хозяйственного оборота².

В-четвертых, гидроузлы Волжского каскада должны были снабжать необходимым количеством воды промышленность и населенные пункты.

Огромные волжские водохранилища с большими запасами пресной воды стали важнейшими источниками водоснабжения как промышленных предприятий, особенно химических, так и населения, в основном быстро растущих городов. Проектировщики отмечали: «О том, что местные источники водоснабжения рано или поздно становятся недостаточными для развивающегося народного хозяйства, свидетельствует история водоснабжения города Москвы... и ряда других районов и объектов. Волжские и камские гидроузлы будут мощным государственным резервом для водоснабжения крупных городов и промышленных районов большой территории Европейской части СССР на длительную перспективу. Наличие водохранилищ позволит затем экономить средства, вкладываемые в гидротехнические водоснабжающие сооружения»³. Кроме того, создание волжских гидроузлов, имеющих регулирующий эффект, снижает затраты на

¹ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П., Гелашвили Д. Б. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2003. № 1. С. 29.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2–4. Д. 514. Л. 17.

³ Там же. Оп. 5–4. Д. 657. Л. 86.

борьбу с паводками, а также ущерб от них. Например, максимальный уровень Волги в половодье 1979 г. в створе Куйбышевского гидроузла был снижен на 1,9 м, а в створе Сталинградского — на 1,3 м¹.

Общий полезный объем 8 волжских водохранилищ равняется 68 км³, что позволяет им обеспечивать питьевой и технической водой население прилегающих территорий, промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Общий ежегодный забор воды из Волги и Камы составляет в среднем 25 км³, из которых 3–4 км³ расходуется безвозвратно². Также они служат бассейнами-охладителями для атомных и тепловых электростанций.

Основным источником водоснабжения г. Москвы является Ивановское водохранилище. По прогнозам ученых, в дальнейшем оно будет удовлетворять более 60 % потребности города в воде³. Из Горьковского водохранилища с целью снабжения водой г. Иваново проведен канал. По мнению А. Б. Авакяна, роль Волжского каскада в водообеспечении населенных пунктов, промышленных центров и тепловых электростанций, например, Конаковской и Костромской ГРЭС, постоянно повышается⁴.

Несмотря на масштабное гидростроительство, уже в 1961–1970 гг. в Поволжском экономическом районе увеличился дефицит водных ресурсов. Его главными причинами были существенный рост водопотребления, огромные расходы воды на испарение с поверхности волжских водохранилищ и отставание строительства очистных сооружений⁵.

Однако влияние Волжского каскада на народное хозяйство не сводилось только к выработке гидроэлектроэнергии, улучшению условий судоходства и созданию единого глубоководного пути, ирригации засушливых земель и водоснабжению населения и предприятий. Воздействие волжских гидроузлов на социальную и экономическую сферы жизни Поволжья и страны в целом было многогранным, сложным и противоречивым.

В результате их строительства в регионах появлялись новые центры народно-хозяйственного развития за счет возведения новых городов и поселков с объектами коммунально-бытового обслуживания,

¹ Авакян А. Б. Указ. соч. С. 14.

² Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад... С. 305.

³ Авакян А. Б. Указ. соч. С. 14.

⁴ Там же.

⁵ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил... С. 30.

подъездных железных и шоссейных дорог, линий связи, объектов индустрии, а также организации больших коллективов гидростроителей, которые вели сооружение различных предприятий для других отраслей экономики. Особенно следует подчеркнуть роль волжских гидроузлов в создании крупных баз строительной и промышленной индустрии и значительного жилого фонда.

Подобная практика начала складываться в процессе сооружения Верхневолжских гидроузлов уже в 1930-е гг. Управление Волгостроя разместилось в п. Переборы, в котором началось интенсивное жилищное строительство. Также в 1937–1950 гг. преимущественно силами заключенных Волжского ИТЛ производилось обслуживание механического завода № 1 Главпромстроя, деревообрабатывающего, металлообрабатывающего и швейного производства, возводились подъездные железнодорожные и шоссейные дороги и т. д.¹

После ввода в эксплуатацию в 1950 г. Рыбинского гидроузла высвободился большой коллектив рабочих. Поэтому в Переборах был создан филиал одного из цехов Москабеля, на базе которого к концу 1950 г. построили кабельный завод². В этом же году вступил в строй расположенный рядом с плотиной Рыбинской ГЭС завод гидромеханизации, основной продукцией которого стали земснаряды и гидротехническое оборудование для электростанций, а также электротехнический завод³. В этот период в Ярославской области интенсивно развивались машиностроение, энергетика и резинохимическое производство.

Возведенные на территории Поволжья в 1950–1960-е гг. крупнейшие гидроузлы каскада — Куйбышевский, Сталинградский, а также Саратовский оказали существенное воздействие на хозяйственное развитие региона. Однако объективная оценка места и роли указанных гидроузлов требует анализа общего состояния экономики района в этот период.

К концу 1950-х — началу 1960-х гг. Поволжский экономический район был одним из наиболее освоенных и экономически развитых районов СССР. По совокупному объему валовой продукции промышленности и сельского хозяйства он занимал 3-е место⁴. В межрайон-

¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР.. С. 190, 234.

² Ярославская область за 50 лет: 1936–1986: очерки, документы, материалы / науч. ред. В. Т. Анисков. Ярославль, 1986. С. 154.

³ Там же. С. 155.

⁴ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил... С. 9.

ном разделении труда Поволжье выступало как главная нефтяная база страны, а также как важный район газовой промышленности, машиностроения и металлообработки. Сравнительно новой стимулирующей отраслью в 1960–1970-е гг. стала энергетика, которая в результате строительства волжских ГЭС и крупных ТЭС превратила Поволжье из дефицитного в этом отношении района в избыточный¹. С другой стороны, сложилась парадоксальная ситуация, когда из энергоотдающего он превратился в энергополучающий. Уже в 1965 г. регион передал соседним экономическим районам, в основном Центру и Уралу, 8,5 млрд кВт/ч электроэнергии, а получил от них 10,7 млрд кВт/ч².

Быстрое хозяйственное развитие Поволжья в конце 1950-х — 1960-е гг. и позднее объяснялось сочетанием следующих факторов: 1) большими запасами нефти и газа; 2) сложившимся во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы мощным многоотраслевым военно-промышленным комплексом; 3) наличием резервов квалифицированной рабочей силы; 4) хорошей освоенностью территории, обеспеченной водными ресурсами; 5) выгодным географическим и транспортным положением; 6) созданной энергетической базой³.

Таким образом, появившаяся в этот период в Поволжье избыточная гидроэнергетическая база — только один из факторов быстрого экономического развития, и без других факторов ее роль была бы не столь значительной.

Быстро развивающийся многоотраслевой промышленный комплекс в регионе был создан до Великой Отечественной войны, когда здесь построили 143 крупных промышленных предприятия (из них 50 — в Горьковской области), а в военное время сюда эвакуировали еще более 200⁴. Но экономическое развитие республик и областей было неравномерным. Так, в Ульяновской области интенсивное промышленное развитие началось только во время Великой Отечественной войны после эвакуации сюда заводского оборудования из западных и центральных районов СССР.

¹ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил... С. 11.

² Там же. С. 87.

³ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П., Гелашвили Д. Б. Указ. соч. С. 22; Ульяновская — Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2: Н–Я / ред.-сост. В. Н. Егоров. Ульяновск, 2004. С. 301–303; Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил... С. 24–26.

⁴ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П., Гелашвили Д. Б. Указ. соч. Указ. соч. С. 22.

До 1958 г. все заводы и фабрики Поволжья имели собственные источники энергии — ТЭС¹. Например, в Куйбышевской области энергетическая мощность увеличивалась с помощью строительства небольших электростанций, в том числе Кузнецкой и Сызранской, реконструкции Куйбышевского энергокомбината². Поэтому рывок в экономическом развитии региона в 1950–1960-е гг. базировался на сложившемся фундаменте местной промышленности и энергетики.

Куйбышевская область была одной из наиболее развитых в хозяйственном отношении территорий Поволжья. В соответствии с директивами 5-го пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1951–1955 гг. в области планировалось выполнить большой объем работы: «развернуть сооружение основных объектов гидроэлектростанции на Волге, ввести первую очередь металлургического завода, освоить производство гидротурбин, расширить действовавшие предприятия, резко увеличить добычу и переработку нефти, развивать промышленность»³. В 1951–1955 гг. в Куйбышевской области производство продукции тяжелой индустрии увеличилось на 80 %, выработка электроэнергии — более чем в 2 раза⁴. Ввод в действие Куйбышевского гидроузла и Новокуйбышевской ТЭС № 2 позволил увеличить производство электроэнергии в 1958 г. с 1,3 млрд кВт/ч до 12,2 млрд кВт/ч, т. е. в 9,4 раза (по сравнению с 1950 г.)⁵.

В 1945–1960 гг. в Куйбышевской области объем продукции нефтегазодобывающей отрасли вырос в 19,4 раза, машиностроения и металлообработки — более чем в 4 раза, производство электроэнергии — в 15 раз, стройматериалов — в 30 раз⁶. Несколько ниже аналогичные показатели были в Татарской АССР. В Ульяновской области достижения в развитии экономики были еще более скромными. Так, генерация электроэнергии выросла с 60,5 млн кВт/ч в 1940 г. до 556,1 млн кВт/ч в 1960 г., т. е. в 9,2 раза, причем в 1960 г. было получено из-за пределов области всего 41,9 млн кВт/ч (7,5 % от выработанной внутри области)⁷.

¹ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил ... С. 44.

² Куйбышевская область: ист.-экон. очерк. Куйбышев, 1983. С. 119.

³ Там же. С. 200.

⁴ Там же. С. 202.

⁵ Там же. С. 205.

⁶ Там же. С. 208.

⁷ Ульяновская область к 60-й годовщине Великой Победы: стат. сб. / Федерал. служба гос. статистики, террит. орган Росстата по Ульян. обл. Ульяновск, 2005. С. 87; Ульяновская — Симбирская энциклопедия. Т. 2. С. 461.

Исторический опыт гидростроительства на Волге показал, что гидроэнергетика являлась мощным инструментом регионального развития, так как каждая введенная в эксплуатацию ГЭС большой мощности становилась точкой роста экономики прилегающей к ней территории, и вокруг нее на базе значительного количества электроэнергии возникали и развивались производства, создавались новые рабочие места. Наиболее ярким примером масштабного влияния на социально-экономическую сферу Поволжского экономического района является строительство Куйбышевского гидроузла в 1950–1958 гг.

Для его сооружения были созданы высокомеханизированные карьеры с камнедробильными заводами стоимостью 137 млн рублей, производительностью до 5 млн м³ камня и щебня в год¹. Их функционирование позволило полностью обеспечивать не только строительные площадки гидроузла, но и другие объекты области, причем уже в 1957 г. 70 % камня и щебня транспортировалось другим потребителям. Кроме того, были введены в эксплуатацию 4 ремонтно-механических завода стоимостью 105 млн рублей, один из которых после использования для нужд Куйбышевского гидроузла передали Министерству речного флота для ремонта судов, второй стал производить починку строительных машин и делать металлоконструкции для других строек, а остальные занимались капитальным ремонтом автомобилей и тракторных двигателей².

Также были построены 3 деревообделочных комбината, 2 завода сборного железобетона, один завод товарного бетона и другие. Всего в процессе возведения гидроузла было создано не менее 15 предприятий строительной индустрии общей стоимостью около 750 млн рублей³. Аналогичные примеры можно привести и по другим волжским гидроузлам. Освобождавшиеся после завершения сооружения ГЭС в Поволжье мощные строительные базы часто были решающим фактором в пользу формирования новых промышленных узлов.

Наряду с положительной стороной этой тенденции экономисты отмечали и отрицательную: «...Крупная строительная база (которая в процессе дальнейшего строительства продолжала значительно наращивать свои мощности) все больше становилась консервативным элементом размещения производительных сил, так как способствовала концентрации промышленного производства и людей в масштабах,

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 5–4. Д. 657. Л. 88.

² Там же.

³ Там же.

иногда значительно превышающих оптимальную «емкость» данной территории со всеми вытекающими отсюда последствиями внешнего и внутреннего характера...»¹ Главными из них являлись увеличение расстояний доставки сырья и вывоза продукции, ухудшение условий эксплуатации предприятий и условий проживания населения.

В 1950–1960-е гг. в Куйбышевской области появился Тольяттинско-Жигулёвский промышленный узел. Его первым объединяющим элементом стала гидростроительная производственная база, а затем — электроэнергия ГЭС. Уже в процессе возведения Куйбышевского гидроузла и после его окончания началось сооружение новых заводов, которые значительно расширили и усложнили промышленный комплекс. Например, в 1956 г. в Ставрополе-на-Волге началось строительство крупного предприятия по выпуску цементного оборудования «Строммаш»², причем в советское время он выпускал до 65 % всего цементного оборудования, производимого в стране³. Также машиностроение было представлено заводом ртутных выпрямителей для линий высоковольтных электропередач и электрифицируемых железных дорог, построенным в 1957–1959 гг. (с 1964 г. — электротехнический завод)⁴.

В мае 1958 г. в СССР была принята программа развития химической промышленности. В ее рамках в г. Ставрополе решили разместить три крупных химических предприятия: завод синтетического каучука, химический и азотно-туковый, вступившие в строй соответственно в 1961, 1963 и 1965 гг.⁵

За период с 1958 по 1965 г. Куйбышевгидрострой сдал в эксплуатацию 303 промышленных объекта⁶. Большой опыт работы и мощная материально-техническая и кадровая база определили выбор подрядчика для сооружения Волжского автомобильного завода (ВАЗ) в г. Тольятти — одного из крупнейших промышленных комплексов России, определившего развитие отечественного автомобилестроения в последней трети XX в. Его возведение началось в январе 1967 г.,

¹ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил... С. 271.

² Впоследствии — Волжский завод цементного машиностроения.

³ Стратегический план развития городского округа Тольятти до 2020 года (приложение № 1 к решению Городской Думы № 335 от 07.07.2010 г.). Тольятти, 2010. С. 15.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 15–16.

⁶ Там же. С. 16.

а в апреле 1970 г. были собраны первые автомобили¹. Показательно, что с 1970 по 2005 г. всего ВАЗ выпустил 23 млн 264 тыс. легковых автомашин².

Помимо Тольяттинско-Жигулёвского промышленного узла, в 1950–1980-е гг. на базе Волгоградгидростроя, Горьковгэсстроя, Саратовгэсстроя и Чебоксаргэсстроя сформировались соответственно Волжский, Заволжский, Балаковский и Новочебоксарский производственно-территориальные комплексы, включавшие в себя предприятия машиностроения, химической и строительной индустрии (см. табл. 71). Самым крупным из них был Волжский промышленный узел, в который входили алюминиевый завод, химкомбинат, подшипниковый завод, завод абразивного инструмента и предприятия по производству стройматериалов³.

Большие волжские водохранилища в значительной степени затрагивали промышленные предприятия, многие из которых располагались в зонах затоплений или подтоплений. Например, в связи с созданием Горьковского моря большая часть заводов и фабрик в зоне его влияния подлежала восстановлению, а меньшая часть — ликвидировалась. Из 30 затопляемых и 10 подтопляемых промышленных предприятий союзного и республиканского подчинения защищались 26, а 14 переносились на новые места или уничтожались⁴. Их восстановление осуществлялось с учетом полной реконструкции на базе новой техники и более совершенного технологического процесса, а иногда в соответствии с современными требованиями народного хозяйства менялся их профиль.

В процессе строительства гидроузлов предусматривалось создание по их подпорным сооружениям железнодорожных, шоссейных и высоковольтных переходов, большинство из которых имело магистральное значение. После завершения Волжского каскада появилось 8 двухпутных железнодорожных и 8 шоссейных переходов. Кроме того, взамен затопляемых участков дорог и линий электропередач возводились новые. Так, при строительстве Куйбышевского гидроузла были сооружены участки железной дороги Сызрань — Смышляевка длиной 200 км и шоссейной дороги Сызрань — Куйбышев протяженностью около 200 км, а в районе Саратовского гидроуз-

¹ АВТОВАЗ между прошлым и будущим: история Волжского автомобильного завода: 1966–2005. М., 2006. С. 670–671.

² Там же. С. 612.

³ Долгополов К. В., Фёдорова Е. Ф. Указ. соч. С. 70, 182.

⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 1–4. Д. 11. Л. 37.

ла — железная дорога Пугачев — Вольск длиной более 100 км, линия электропередачи 220 кВ Сызрань — Саратов, протяженностью около 200 км и другие объекты¹.

Несомненно, гидростроительство существенно ускорило процесс урбанизации региона. Удельный вес городского населения Поволжья в период с 1959 по 1970 г. увеличился с 46 до 57 %, причем наиболее высоким он был в индустриально развитых Куйбышевской, Волгоградской и Саратовской областях — соответственно 72, 66 и 65 %². Уже в ходе подготовки Рыбинского и Угличского водохранилищ в 1936–1941 гг. часть сельского населения из зон затоплений переселялась в города для обеспечения рабочей силой промышленных предприятий. Иногда ее количество достигало значительных величин. Например, в 1940 г. в гг. Ярославль, Рыбинск и Тутаев переехало около 33 % от общей численности семей переселенцев по Ярославской области, эвакуировавшихся в этом году³. По всем волжским водохранилищам в города планировалось переехать в среднем 10 % жителей затопляемых сельских поселений.

Данная тенденция проявилась и при сооружении других крупных гидроузлов Волжского каскада, особенно Куйбышевского и Сталинградского. Так, в районе Куйбышевского гидроузла возникли гг. Ставрополь⁴ и Жигулёвск, а также поселок Комсомольск. Как показано в таблице 71, общее количество населения в Ставрополе в 1959 г. достигло 72 тыс. человек, тогда как в 1946 г. в нем проживало лишь 12 тыс.⁵ Стремительный рост численности городских жителей здесь происходил и в дальнейшем. Если в 1959 г. население г. Тольятти составляло 72 тыс. человек, то к 1968 г. оно выросло до 167 тыс., а к 2010 г. — до 721,8 тыс. человек, т. е. увеличилось в 10 раз (см. табл. 71). В городах шло интенсивное строительство. К началу 1960-х гг. в них была создана жилая площадь в 557 тыс. м², а также построено 18 школ, 4 больницы, 59 магазинов, 36 столовых, 11 клубов и кинотеатров, 20 бань, 21 детское учреждение и т. д., на что было израсходовано 614 млн рублей⁶. Росту гг. Тольятти и Жигулёвск способ-

¹ Там же. Оп. 5–4. Д. 657. Л. 83.

² Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил... С. 42.

³ ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 20. Л. 51 об.

⁴ Перенесенный из зоны затопления г. Ставрополь-на-Волге, с 1964 — Тольятти.

⁵ Стратегический план развития городского округа Тольятти... С. 14.

⁶ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 5–4. Д. 657. Л. 88.

ствовали наличие электроэнергии, газа, сети железных и шоссейных дорог, водного транспорта, а также благоприятные природные условия.

В 1951 г. рядом со строительными площадками Сталинградского гидроузла началось возведение г. Волжского. В 1959 г. количество его жителей равнялось 67 тыс. человек, в 1968 г. — уже 124 тыс., а в 2010 г. — 304,7 тыс. человек, или в 4,6 раза больше по сравнению с 1959 г. (см. табл. 71)¹. В 1961 г. жилая площадь нового города составляла около 300 тыс. м², а кубатура общественных строений — 600 тыс. куб. м². В нем были построены дворец культуры, 3 кинотеатра, 8 школ, 11 детских садов, гидротехнический техникум, больница, 2 поликлиники и другие здания общественного значения³.

Значительно выросли старые города и быстро увеличивались новые и в районах, прилегающих к другим волжским гидроузлам. Так, неподалеку от строившейся Горьковской ГЭС в 1948 г. появились первые сооружения будущего г. Заволжье, а в 1960 г. рядом с Чебоксарской ГЭС — г. Новочебоксарска. Как видно из таблицы 71, население г. Заволжье увеличилось с 20 тыс. человек в 1959 г. до 41,5 тыс. в 2010 г., или в 2,1 раза, а г. Новочебоксарск — с 33 тыс. человек в 1961 г. до 127,4 тыс. в 2010 г., т. е. в 3,9 раза. В Новочебоксарске в 1971–1985 гг. были сооружены школа, 6 детских садов, поликлиника, роддом, 2 магазина и другие объекты общей стоимостью около 6 млн рублей⁴. Балаково, около которого был построен Саратовский гидроузел, получил городской статус еще в 1911 г. Однако ускорение его социально-экономического развития следует связывать именно с ГЭС. Население города возросло с 36 тыс. человек в 1959 г. до 197,3 тыс. в 2010, или в 5,5 раза (см. табл. 71). Показательно, что из 5 вышеперечисленных городов 3, или 60 %, возникло в связи с гидростроительством на Волге.

В 2000 г. в Волжском бассейне было сосредоточено 445 городов, или 40 % от всех городов России, причем в них проживало 74 % на-

¹ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 451; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/Main.htm (дата обращения: 02.09.2010).

² Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 633.

³ Там же.

⁴ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 1. С. 491.

селения¹. За период с 1960 по 2000 г. численность горожан увеличилась в 2 раза.

Необходимость строительства сопутствующих населенных пунктов и производственной базы приводила к удорожанию общей стоимости гидроузлов и удлинению сроков их сооружения, поскольку этим занимались строительные организации, главной задачей которых было возведение основных объектов гидроузлов.

Крупным негативным следствием возведения волжских гидроузлов для социальной сферы регионов было вынужденное переселение жителей из зон затоплений водохранилищ. Всего в 1930–1980-е гг. по этой причине сменили место жительства приблизительно 457,1 тыс. человек (см. табл. 59). Их наибольшее количество переселилось из зоны затопления Волгостроя (Рыбинское и Угличское водохранилища) и Куйбышевского водохранилища — соответственно около 158,8 тыс. и 134,3 тыс. человек.

Процесс крупномасштабного сооружения гидротехнических объектов ускорил необратимое разрушение традиционного уклада жизни и сложившейся системы пойменного расселения и сельскохозяйственного производства. В проектах совершенно не затрагивались или были слабо проработаны вопросы участия регионов в распределении доходов от работы ГЭС, оценки ущерба от гидроэнергетики, становления системы рентных и компенсационных отношений.

В результате затопление пойменных земельных угодий в Поволжье принесло не только не поддающийся оценке экономический ущерб, но и привело к потере благоприятной в селитебном отношении долины Волги и переселению людей на возвышенные места, зачастую малопригодные для их проживания. Появились серьезные проблемы с водоснабжением населения качественной водой, которые в некоторых населенных пунктах до сих пор решаются с трудом. С другой стороны, во многих новых укрупненных поселках, возведенных вместо снесенных небольших селений, повысился уровень благоустройства, постепенно сложился комплекс культурно-бытовых, просветительских и медицинских объектов². Подобная практика наметилась в 1950-е гг. и в основном сложилась в 1960–1970-е гг.

Во многих случаях ухудшались условия жизни переселенцев. В частности, жители, имевшие до затопления каменные дома, не могли их перенести, получив за них денежную компенсацию, явно недостаточную для постройки такого же дома. Некоторые переселенцы,

¹ Найдено В. В. Указ. соч. Т. 1. С. 180.

² Филиал РАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2–4. Д. 514. Л. 41.

имевшие свою рабочую силу и возможность взять ссуду, строили на новых местах хорошие дома и в ряде случаев улучшали жилищные условия. Тем не менее, судя по архивным источникам и воспоминаниям старожилов, значительная часть переселенцев из-за нехватки денег, рабочей силы и стройматериалов долгое время жили на новом месте в землянках или неблагоустроенных домах¹. Многие источники отмечают скученность и нехватку или маленькую площадь земельных участков на новых местах поселений².

Переселение жителей затопляемых населенных пунктов и серьезные просчеты и провалы в процессе проведения этого масштабного процесса привели к большой социальной напряженности, которая существует в некоторых местностях до сих пор. Так, объекты инженерной защиты в зоне влияния Чебоксарского водохранилища в итоге были выполнены лишь на 50 %, причем их возведение после 1995 г. заморозили³. В настоящее время именно этот факт является основной причиной негативного отношения населения региона к вопросу о повышении уровня водохранилища.

Главным отрицательным следствием гидростроительства на Волге стало затопление большого количества территорий. В таблице 60 представлено, что всего в 1930–80-е гг. было затоплено 1696,8 тыс. га земельных угодий, в том числе 747,1 тыс. га земли сельскохозяйственного значения (44 %). Особенно значительными были потери высокопродуктивных сенокосов и пастбищ — 33,2 % от общего количества изъятых земель, а также лесов и кустарников — 27,4 %. В некоторых регионах Поволжья сельское хозяйство испытывало недостаток в кормах для животноводства и до затопления пойменных угодий. В качестве примера можно привести колхозы, прилегавшие к территории будущего Саратовского водохранилища, значительное количество из которых компенсировало нехватку кормов выпасом

¹ Агафонов А. С. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. С. 1; ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 4 об.; Корчагин А. А. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 04 сент. 2009 г. в с. Куралово (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 2.; Сорокина Г. П. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 9 дек. 2006 г. в г. Ульяновск. С. 1; Трусова А. М. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани. С. 2.

² Агафонов А. С. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. С. 1; Меличихина С. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1; Поселенов М. О. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). С. 1.

³ Найденко В. В. Указ. соч. Т. 1. С. 76.

скота на заливных сенокосах, в лесах и даже отгоном в степи Казахстана¹.

От воздействия волжских гидроузлов больше всего пострадала кормовая база отечественной аграрной сферы. Биологи обратили внимание на этот факт еще в 1950-е гг., но старались особо не афишировать это. А. П. Шенников в 1954 г. отмечал: «По плоским, низким берегам новых водоемов образовалась полоса земель с повышенным уровнем почвенных вод; оказавшиеся в этой полосе луга, пастбища, леса и поля подверглись заболачиванию. Затопление и заболоченность пастбищ повела к более интенсивному, чем раньше, пастбищному использованию суходольных угодий, а пастбищная перегрузка суходольных лугов, лесов и полей ухудшает их почвы и снижает производительность. Водами Куйбышевского водохранилища, например, будут залиты сотни тысяч гектаров пойменных сенокосов и пастбищ по Волге, Каме и в низовьях их притоков. Это означает потерю нескольких миллионов центнеров сена и подножного корма... Их нелегко возместить. Поучителен пример Рыбинского водохранилища. В 1941 г. им затоплено Молого-Шекснинское междуречье... Теперь, через 12 лет, потеря его все еще не возмещена развитием кормопроизводства и семеноводства на берегах водохранилища, и прибрежные районы испытывают острый недостаток в кормах для животноводства...»²

Значительное сокращение кормовой базы сельскохозяйственного производства пытались компенсировать введением в оборот новых площадей земельных угодий и трансформацией одного их вида в другой. Если площадь изымаемых из оборота пашенных и сенокосных земельных угодий к началу образования Рыбинского водохранилища была компенсирована всего лишь на 31 %, то ко времени заполнения Чебоксарского — почти на 100 %. Однако даже в последнем случае прежняя урожайность, а следовательно, и конечные объемы продукции, не достигались. Об этом в конце 1950-х гг. писали ученые, изучавшие опыт создания Горьковского и других водохранилищ: «Особого внимания заслуживает качественная сторона вносимых созданием водохранилища изменений. В первую очередь выбывают... пойменные земли в верхнем и нижнем бьефе, наиболее ценные благодаря многолетнему накоплению илистых наносов, приносимых паводками, по урожайности превосходящие суходольные в 2–3 раза, а по запасам

¹ Филиал РАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 1139. Л. 32.

² Шенников А. П. Пути увеличения кормовых ресурсов животноводства на берегах водохранилищ // Природа. 1954. № 5. С. 52.

потенциального плодородия — в 20–30 раз. Районы создания водохранилищ почти полностью теряют пойменные земли, т. е. наиболее плодородные участки своих земель, потеря которых не может быть возмещена даже в условиях восстановления той же площади сельскохозяйственных угодий на суходоле»¹.

Тем не менее выводы и прогнозы некоторых исследователей о потере в результате масштабного гидростроительства на Волге наиболее качественных земельных площадей, об ухудшении кормовой базы аграрного сектора и больших трудностях в ее восполнении не стали достоянием не только научных кругов, но и широкой общественности. В итоге до сих пор сельское хозяйство многих регионов Волжского бассейна испытывает серьезные трудности в качественных кормах.

С целью хотя бы частичной компенсации потерянной аграрной продукции, а также нейтрализации малярии в 1950–1960-е гг. предлагалось рисосеяние на обширных мелководьях волжских водохранилищ². Однако эта мера не принесла желаемого эффекта.

Весьма показательным и типичным является воздействие образованного в 1955–1957 гг. Горьковского водохранилища на сельское хозяйство прибрежных районов. Гидростроительство влияло на прилегающие территории неравномерно. Например, в Костромском районе Костромской области удельный вес затопленных и подтопленных земель составил 20,9 % от общей площади района (174,9 тыс. га) — 36,6 тыс. га, в том числе 77,3 % сенокосов и пастбищ, 17 % лесов и кустарников и 5 % пашни³. Удельный вес затопленных и подтопленных земель в Красносельском районе той же области равнялись соответственно 3,5, 15,8, 2,8 и 0,6 %⁴.

После заполнения водохранилища в Горьковской области больше всего пострадали Городецкий и Чкаловский районы. Они лишились соответственно 11 и 10 % земель от их общей площади, в сумме потеряв в среднем 57,3 % сенокосов⁵. По специализации указанные районы были аграрными с животноводческо-льноводческим направлением, с промышленностью по переработке сельскохозяйственных продуктов, поэтому ликвидация значительной части кормовой базы животноводства поставила обеспечение его развития и роста в трудные условия. К тому же властные структуры стремились направить

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6–4. Д. 240. Л. 51.

² См., напр.: Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 1–4. Д. 425. Л. 23.

³ Там же. Оп. 6–4. Д. 115 а. Л. 216.

⁴ Там же. Л. 217.

⁵ Там же. Д. 116. Л. 9.

рабочую силу из сильно затрагиваемых затоплением приречных хозяйств в глубинные многоземельные районы, по большей части не имевшие желаемой экономической устойчивости¹. В результате усилился отток сельского населения в колхозы за пределами родных районов и в лесную промышленность.

С целью восстановления земельных угодий в зоне влияния Горьковского водохранилища была осуществлена прирезка колхозных земель в размере 13,6 тыс. га, или 16,2 % от их затопляемой площади, причем одна часть не подлежала сельскохозяйственному освоению, а 80 % из оставшихся 3,8 тыс. га нужно было раскорчевывать². Однако лесные земли являлись малопродуктивными. Также предусматривалось освоить 17 тыс. га новых земель в границах колхозных землепользований и трансформировать из одного вида угодий в другой около 40 тыс. га³. В итоге к началу заполнения водохранилища в 1955 г. проекты освоения новых земель и мелиорации в прибрежных районах по колхозному сектору были выполнены в среднем лишь на 11,8 % (см. табл. 52).

Кроме того, выяснилось, что в нижнем бьефе Горьковского гидроузла до 110 тыс. сельскохозяйственных угодий в районе влияния водохранилища частично потеряют плодородие, так как они перестанут быть пойменными и утратят наносы ила⁴.

Таким образом, попытка восполнить недостающие площади путем трансформации одного вида угодий в другой привела к дополнительному уменьшению размеров пашни за счет ее перевода в сенокосы и пастбища. Трансформация и освоение новых территорий не восполнили потерю затопленных и подтопленных земель ни по площади, ни по плодородию⁵. Следствием этого стало сокращение объема продукции аграрного сектора экономики прибрежных районов. Так, по переустраиваемым колхозам Ивановской области предусматривалось уменьшение объема производства зерна на 20 %, льна — на 15, картофеля — на 8, продукции крупного рогатого скота — на 20, свиноводства — на 8, овцеводства — на 13 и птицеводства на 18 %⁶.

Аналогичные тенденции прослеживались и в зонах влияний других волжских водохранилищ. Вместе с тем имелись и особенности.

¹ Там же. Д. 240. Л. 44.

² Там же. Л. 47.

³ Там же. Л. 47 об.

⁴ Там же. Л. 51.

⁵ Там же. Л. 53 об.

⁶ Там же. Л. 54 об.

Восстановление продуктивности прибрежных колхозов Саратовского моря планировалось за счет следующих методов более интенсивного применения земель: орошения, освоения под посевы залежей и паров, увеличения посевов высокоурожайных культур, повышения продуктивности кормовых угодий и закладки садов и ягодников¹.

Значительный ущерб аграрному сектору экономики нанес процесс подтопления прилегающих к берегам водохранилищ земельных угодий. Например, в зоне влияния Саратовского водохранилища из 27,03 тыс. га подтопленных территорий, 61 % которых составляли земли колхозов, вследствие поднятия грунтовых вод и берегообрушения до 50 % земель больше не могли использоваться в сельском хозяйстве, а остальные трансформировали в менее ценные угодья: пашни — в сенокосы, а сенокосы — в пастбища².

Между тем возникновение новых и интенсивное расширение старых промышленных узлов и городов в районах гидростроительства привело к значительному увеличению потребности в продуктах питания и промышленном сырье. На основе повышения уровня механизации и электрификации началось форсированное создание хозяйств пригородного типа и развитие производства сельскохозяйственного сырья. Тем не менее вплоть до распада СССР население регионов испытывало трудности с обеспечением продовольствием. Однако эта тема выходит за рамки нашего исследования.

Образование Горьковского и других водохранилищ Волжского каскада в наиболее плотно заселенной Европейской части СССР привело к затоплению всей поймы и части надпойменных земель бассейна, что было сопряжено с изъятием из хозяйственного оборота заливных лугов и самых ценных приречных участков пашни, заболачиванием прилегающих земель и другими трансформациями угодий. Данные тенденции были в значительной степени присущи всем волжским водохранилищам. По примерным подсчетам исследователей, только перенос кормодобывания на новые пашни с затопленных пойменных волжских земель нанес убытки в размере не менее 10 млрд рублей в год (в ценах 1988 г.)³. При средней урожайности около 35 ц/га с площади лугов и пастбищ, залитой водохранилищами Волжского каскада, можно было бы получать ежегодно как минимум 2 млн т ценного сена.

¹ Филиал РАНТД. Ф. Р-119. Оп. 8–4. Д. 1139. Л. 36 об.

² Там же. Л. 34 об.

³ Волга. Боль и беда России... С. 9.

В проектах гидроузлов Волжского каскада с конца 1940-х гг. и в дальнейшем ставилась задача централизованной электрификации сельского хозяйства Поволжского экономического района. Главной трудностью в ее осуществлении было строительство разветвленной сети разводящих высоко- и средневольтных линий электропередач, так как без этого мощные гидроузлы Поволжья не могли обеспечить электроснабжение аграрного сектора региона и добиться его подъема, а также ирригационного освоения Волго-Ахтубинской поймы¹. До конца эта задача не реализована до сих пор. Между тем начиная с 1929 г. в СССР по примерным подсчетам было уничтожено до 1 млн частных источников электроэнергии суммарной мощностью около 10 млн кВт². Затем началось строительство крупных электростанций, образование Единой энергетической системы, подключение колхозов к государственным сетям. В итоге было ликвидировано до 6,6 тыс. электростанций мощностью от 100 до 10 тыс. кВт, а всего по стране до 5 млн кВт³. Поэтому говорить о том, что до создания крупных государственных ГЭС и ТЭС сельское хозяйство региона испытывало острый недостаток электроэнергии, нельзя. Многочисленные местные, в том числе частные источники электроэнергии препятствовали планам государства взять под свой контроль все сферы экономики.

Практика создания мощных гидроузлов и ЛЭП в 1950–1980-х гг. показала, что они решали вопросы электроснабжения преимущественно гигантских промышленных предприятий, а не отдаленных сельских населенных пунктов и хозяйств. Так, в 1989 г. в СССР не были обеспечены электроэнергией свыше 40 тыс. поселков⁴.

В контексте изучаемой темы немаловажной является проблема экономической эффективности функционирования Волжского каскада гидроузлов и стоимости вырабатываемой ими электроэнергии. Сметная стоимость семи волжских гидроузлов, кроме Ивановского, составила более 41 702,3 млн рублей, в том числе более 25 500 млн рублей в ценах 1930–1950-х гг., или 61,2 %, относилось на энергетику (см. табл. 72). Удельные капиталовложения варьировались от 229 до 450 рублей на 1 кВт, или в среднем 323,1 рубля. Себестоимость вырабатываемой электроэнергии колебалась от 0,8 до 3,7 копеек за

¹ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил... С. 87.

² Кудрин Б. И. О плане электрификации // Экономические стратегии. 2006. № 3. С. 30.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 31.

1 кВт/ч, или в среднем составляла 2,2 копейки. Таким образом, годовая стоимость полученной электроэнергии составляла от 6 до 88,4 млн рублей, а в сумме — 415 млн рублей¹. Если брать в расчет приведенные показатели, то семь гидроузлов Волжского каскада полностью окупятся не менее чем через 100,5 лет, если брать общую сумму капиталовложений, или через 61,4 года, если взять затраты только на энергетику. Между тем, по расчетам технических специалистов, срок возврата полных капиталовложений за счет чистого дохода от реализации их электроэнергии равнялся в среднем 7 годам².

Как показал анализ архивных источников, в стране практически до 1950-х гг. отсутствовала типовая методика определения эффективности гидроузлов. Разработанная впоследствии АН СССР экономическая оценка энергетического эффекта действующих ГЭС производилась путем сравнения затрат по каскаду и на заменяющие ТЭС, которые нужно было бы строить в энергосистемах Центра, Поволжья и Урала в аналогичные сроки. В 1950–1960-е гг. инженеры пришли к выводу: себестоимость гидроэнергии является ниже — в среднем 0,17 коп/кВт/ч против 0,77 коп/кВт/ч (в ценах 1961 г.) энергии, вырабатываемой ТЭС, и доходы от ее продажи гораздо выше, т. е. ГЭС эффективнее тепловых электростанций³.

Подобная методика не корректна, поскольку при подсчете эффективности ГЭС и стоимости гидроэлектроэнергии явно не учитывались, например, выраженный в денежном эквиваленте экономический ущерб от затопления большого количества сельскохозяйственных и лесных угодий, ежегодного негативного влияния на экосистему региона, в том числе от уничтожения стада осетровых рыб, а также от разрушения памятников историко-культурного наследия и других многочисленных негативных последствий. О нерациональном характере использования изъятых из хозяйственного оборота ценных пойменных территорий свидетельствуют следующие цифры: 1 м² волжских водохранилищ в среднем «вырабатывает» всего лишь 1,43 кВт/ч гидроэлектроэнергии (см. табл. 72). Наименее эффективными в этом отношении являются Рыбинское и Ивановское водохранилища, «производящие» соответственно 0,2 и 0,31 кВт/ч.

Показательно, что изучавший проблему эффективности ГЭС Г. С. Розенберг отмечал: «Можно с уверенностью предположить,

¹ Подсчитано по данным, размещенным в таблицах 16 и 72.

² Елохин Е. А., Горулева Л. Г. Экономическая эффективность Волжско-Камского каскада // Гидротехническое строительство. 1969. № 2. С. 16.

³ Там же. С. 15–16.

что существующая оценка себестоимости (1,6 коп. в «старых» ценах за 1 кВт/ч) существенно возрастет при учете экологических последствий»¹. В качестве примера он приводил методику системного обоснования эффективности угольных ТЭС, в соответствии с которой с учетом ущерба от загрязнения атмосферы, от дополнительной смертности людей и удельных затрат на его компенсацию себестоимость 1 кВт/ч энергии увеличивается с 1,6 до 3,35 копеек, а иногда — до 3,53 копеек (в ценах до 1985 г.)². При подсчете себестоимости электроэнергии гидроузлов должны учитываться не только экологические последствия, поэтому на самом деле она должна быть значительно больше. Но сейчас при ее определении берутся в расчет только затраты на эксплуатацию ГЭС и энергосетей.

«Дешевая» волжская гидроэлектроэнергия в действительности является таковой только для ОАО «РусГидро», и только при условии, что при подсчете ее себестоимости не учитываются расходы на содержание водохранилищ и их инфраструктуры, шлюзов, сооружений инженерной защиты, текущий и капитальный ремонт объектов гидроузлов, а также экономический, экологический и прочие виды ущерба. Так, Жигулёвская ГЭС уплачивает налог за пользование водными объектами по минимальной ставке — 4 рубля за 1000 кВт, или 40,4 млн рублей в год, тогда как только на обслуживание гидротехнических сооружений дамбы в г. Ульяновске необходимо 40 млн рублей в год (в ценах 2005 г.)³. В 2003 г. официальная себестоимость электроэнергии Жигулёвской ГЭС составляла 9,3 копейки за 1 кВт/ч, а реализовывалась населению и предприятиям через РАО «ЕЭС» соответственно по 70 и 99 копеек, т. е. прибыль равнялась 752 и 1064 %⁴. Сложившаяся ситуация осложняется тем, что гидроузлы и водохранилища в настоящее время находятся на балансе и оперативном управлении различных ведомств, и этот факт снижает безопасность и эффективность эксплуатации волжских гидроузлов.

¹ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П. Волжский бассейн: экологическая ситуация и пути рационального природопользования. Тольятти, 1996. С. 131.

² Там же.

³ Стенограмма утреннего пленарного заседания Государственной Думы 17 января 2003 г. URL: http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2003/01/s17-01_u.htm (дата обращения: 17.12.2006).

⁴ Формирование гидро-ОГК — перспективы для инвесторов. URL: <http://www.finam.ru/investments/research0000100B95/default.asp> (дата обращения: 06.02.2007).

По мнению Г. С. Розенберга, «...необходимо отказаться от приоритета энергетического использования каскада водохранилищ, тем более ценность их в этом отношении невелика... Предпочтение следует отдавать водохранилищам как источникам водоснабжения и их рыбохозяйственному использованию»¹. Еще в 1964 г. исследователи указывали: «Чрезмерное увлечение гигантизмом объектов гидроэнергетического строительства, желание пропустить через сооружение ГЭС максимум стока... не только убыточно для народного хозяйства, но и часто ухудшает остальные технико-экономические показатели ГЭС»².

В конце 1980-х — 2000-е гг., в условиях некоторого ослабления диктата централизованного государственного аппарата и снижения показателей экономического развития, в России различными экспертами, в том числе независимыми, были проведены и опубликованы результаты оценки эффективности отдельных гидроузлов. Предметом многочисленных дискуссий и консультаций стала проблема рентабельности Чебоксарского гидроузла. В заключении Государственной экспертной комиссии № 7/76/79 от 26 апреля 1989 г. было рекомендовано приостановить его сооружение в связи с экономической неэффективностью и принять отметку НПУ водохранилища для постоянной работы ГЭС в 63 м³. В 2006 г. сотрудники Сибирского отделения РАН проанализировали проект Алтайского гидроузла и пришли к выводу о его неэффективности как по экономическим критериям, так как он увеличит тарифы для потребителей, так и по геологическим, поскольку строительство намечалось в зоне сейсмической опасности в 9 баллов⁴.

Таким образом, главной задачей Волжского каскада гидроузлов было снабжение большим количеством дешевой электроэнергии промышленных районов Центра, Поволжья и Урала. Наибольший вклад в ее производство вносят Волжская, Жигулёвская и Саратовская ГЭС (84,2 % от общего количества энергии каскада), находящиеся на территории Поволжского экономического района. В течение 1937–1986 гг. среднегодовая выработка энергии постоянно увеличивалась,

¹ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П., Гелашвили Д. Б. Указ. соч. С. 30.

² Черкасова М. Гидрогигантомания — где ее корни? // Знание—сила. 1989. № 4. С. 46.

³ Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла... Этап 2. Т. 1. С. 404.

⁴ Любимова Е. В. Экономический анализ эффективности Алтайской ГЭС. Новосибирск, 2006. С. 16, 19.

особенно в 1958–1962 гг., когда на полную мощность заработали Куйбышевский (Жигулёвский) и Сталинградский (Волжский) гидроузлы. Производство гидроэлектроэнергии интенсивно увеличивалось в 1937–1950 гг., достигнув пика в 1958–1962 гг. В дальнейшем прирост резко снизился и после 1986 г. стабилизировался.

В общей генерации электроэнергии в стране удельный вес Волжского каскада до 1962 гг. постоянно повышался, составив в итоге 6,4 %. С 1971 г. он упал до 2,8, а в 1986 — до 1,9 %. Затем удельный вес увеличился до 3,5 % в 2000 г., к 2007 г. снизившись до 3,1. Здесь отмечаются почти те же тенденции, что и при сравнении аналогичного показателя с общей выработкой гидроэлектроэнергии. Если в 1937–1962 гг. наблюдался устойчивый рост удельного веса энергии волжских ГЭС — с 2 % до 33,1, то после 1971 г. и до конца 1980-х гг. он снижался и начал повышаться в начале 1990-х гг., достигнув в 2000 г. 18,9 %. Однако к 2007 г. он уменьшился до 17,4 %. С 1960-х гг. в Поволжье и стране в целом начал снижаться удельный вес гидроэлектроэнергии и увеличиваться выработка энергии на ТЭС.

Создание на Волге гидроузлов большой мощности в первое время их функционирования существенно превышало возможности энергопотребления местной экономики, поэтому для передачи гидроэлектроэнергии на большие расстояния строились высоковольтные линии электропередачи. Значительное количество производимой энергии ГЭС и сейчас передается в другие регионы страны. К 1970-м г. произошло объединение главных энергосистем Европейской части СССР в Единую энергетическую систему, причем одним из ее основных элементов стали ГЭС Поволжья. Однако, по мнению некоторых исследователей, сверхмощные гидроузлы и сверхдальние линии электропередачи обусловили большие потери электроэнергии и отчуждение больших земельных площадей.

Сооружение в 1930–1980-е гг. гидроузлов Волжского каскада привело к образованию в Европейской части СССР единой водной системы речных путей с гарантированной глубиной 3,65 м почти на всем протяжении водохранилищ общей длиной около 4000 км. Увеличение судоходного фарватера и его ширины в результате гидростроительства позволило значительно повысить размеры и тоннаж торгового флота. Система каналов соединила Волгу с пятью морями.

В целом в 1950–1980-е гг. перевозки грузов по волжскому пути устойчиво росли. Общий грузооборот с 1948 по 1990 г. увеличился в 13,8 раза, а перевозки пассажиров с 1930 по 1990 г. — в 6,6 раза. С начала 1990-х гг. в результате спада производства в стране эти показатели резко сократились, но в настоящее время они постепенно

увеличиваются. Вместе с положительными факторами в практике волжского судоходства проявились и отрицательные. Образование крупных водохранилищ вызвало коренную перестройку речного хозяйства, в том числе замену прежнего флота на суда большей грузоподъемности и прочности, организацию портов-убежищ и многие другие мероприятия, повлекшие большие финансовые расходы. Проектировщики не учли такой серьезный фактор, как интенсивное заилиение дна водохранилищ, которое ведет к уменьшению гарантированных судоходных глубин.

Волжские гидроузлы должны были обеспечить орошение и обводнение больших площадей засушливых земельных угодий преимущественно Нижнего и Среднего Поволжья с целью компенсации продуктивности затопляемых пойменных земель. Наибольшее ирригационное значение придавалось Волжскому гидроузлу, вступившему в строй в 1962 г. Площадь орошаемых земельных угодий в Поволжье с 1950-х по 1980-е гг. увеличилась примерно в 10 раз, а планы по обводнению так и не были осуществлены. В связи с общим экономическим спадом и выходом из строя оросительных систем в период с 1995 по 2000 г. площади поливаемых сельскохозяйственных угодий на этой территории существенно сократились.

Наряду с достижениями в процессе ирригации выявились серьезные негативные последствия. Некачественное проведение мелиоративных работ, нехватка волжской воды, несоблюдение технологии полива и подъем уровня грунтовых вод в прибрежных районах, ставший причиной активного процесса засоления почв, привели к тому, что в итоге намеченные проектные показатели ирригации не были достигнуты, а значительная часть земельных угодий потеряла прежнюю урожайность и выпала из сельскохозяйственного оборота.

Огромные волжские водохранилища с большими запасами пресной воды стали важнейшими источниками водоснабжения промышленных предприятий и населения, в основном быстро растущих городов, а также позволили снизить затраты на борьбу с паводками. Кроме того, они служат бассейнами-охладителями для атомных и тепловых электростанций. Несмотря на масштабное гидростроительство, уже в 1960–1970-е гг. в Поволжье увеличился дефицит водных ресурсов. Его главными причинами были большой рост водопотребления, огромные расходы воды на испарение с поверхности водохранилищ и отставание строительства очистных сооружений.

Выявление и глубокий анализ воздействия гидроузлов Волжского каскада на социальную и экономическую сферы жизни Поволжья и страны в целом показывают, что оно было многогранным, сложным

и противоречивым. В результате их сооружения в регионах появлялись новые центры народно-хозяйственного развития за счет возведения новых городов и поселков с объектами коммунально-бытового обслуживания, подъездных железных и шоссейных дорог, линий связи, объектов индустрии, а также организации больших коллективов гидростроителей, которые вели сооружение различных предприятий для других отраслей экономики. Особенно велика роль волжских гидроузлов в создании крупных баз строительной и промышленной индустрии и значительного жилого фонда. Подобная практика начала складываться уже в 1930-е гг. в процессе сооружения Верхневолжских ГЭС, значительно расширившись в 1970-е гг. Наиболее существенное воздействие на хозяйственное развитие региона оказали крупнейшие гидроузлы каскада — Жигулёвский, Волжский и Саратовский. Вместе с тем избыточная гидроэнергетическая база была только одним из факторов быстрого экономического развития Поволжья, и без других факторов его роль была бы незначительной.

Показательно, что освобождавшиеся после завершения сооружения ГЭС мощные строительные базы часто были решающим фактором в пользу создания новых промышленных узлов. Таким образом, в 1950–1980-е гг. на базе Куйбышевгидростроя, Волгоградгидростроя, Горьковгэсстроя, Саратовгэсстроя и Чебоксаргэсстроя сформировались соответственно Тольяттинско-Жигулёвский, Волжский, Заволжский, Балаковский и Новочебоксарский производственно-территориальные комплексы, включавшие в себя предприятия машиностроения, химической и строительной индустрии. В результате увеличилось расстояние для доставки сырья и вывоза продукции, ухудшились условия эксплуатации предприятий и проживания населения.

Гидростроительство существенно ускорило процесс урбанизации региона. В города переехало в среднем не менее 10 % жителей сельских поселений в зонах затоплений волжских водохранилищ. В районах сооружения гидроузлов образовывались и быстро росли новые города и ускорялось социально-экономическое развитие старых, особенно на территориях, прилегающих к Куйбышевской и Сталинградской ГЭС. Так, в районе Куйбышевской ГЭС возникли гг. Ставрополь (ныне Тольятти) и Жигулёвск, а в районе Сталинградской ГЭС — г. Волжский. Население гг. Тольятти и Волжский с 1959 по 2010 г. увеличилось соответственно в 10 и 5 раз. Необходимость строительства сопутствующих населенных пунктов и производственной базы вызвала удорожание общей стоимости гидроузлов и удлинение сроков их сооружения.

Создание водохранилищ в Поволжье привело к потере благоприятных в селитебном отношении территорий и переселению людей на возвышенные места, зачастую малопригодные для проживания. Появились серьезные проблемы с водоснабжением населения качественной водой. В ряде случаев ухудшались условия жизни переселенцев. С другой стороны, во многих новых укрупненных поселках повысился уровень благоустройства, постепенно складывался комплекс культурно-бытовых, просветительских и медицинских объектов. Подобная практика наметилась в 1950-е и в основном сложилась в 1960–1970-е гг.

Главным негативным следствием гидростроительства на Волге стало затопление большого количества высокопродуктивных земельных угодий. Из 1696,8 тыс. га утраченных площадей 33,2 % составляли сенокосы и пастбища, т. е. больше всего пострадала кормовая база аграрной сферы. Властные структуры планировали компенсировать потерю пойменных земель за счет трансформации одного вида угодий в другой, освоения новых территорий, орошения и других методов. Однако они не сумели восполнить затопленные и подтопленные земли ни по площади, ни по плодородию, что явилось одной из главных причин недостатка продовольствия в СССР. Не оправдались и прогнозы глобальной электрификации сельского хозяйства. Практика создания мощных гидроузлов и ЛЭП в 1950–1980-е гг. показала, что они решали прежде всего вопросы электроснабжения гигантских промышленных предприятий, а не отдаленных сельских территорий.

В результате краткого анализа экономической эффективности гидроузлов Волжского каскада выяснилось, что методика ее подсчета являлась некорректной, так как не в полной мере или совсем не учитывались многочисленные издержки, например, ущерб от затопления большого количества сельскохозяйственных и лесных угодий, от ежегодного негативного влияния на экосистему региона, а также от разрушения объектов историко-культурного наследия.

Влияние гидроузлов на историко-культурное наследие региона

Высокопродуктивная и самая широкая в Европе долина Волги, а также прилегающие к ней надпойменные террасы с древности привлекали внимание коллективов охотников, рыболовов и собирателей, а позднее — скотоводов и земледельцев. Благоприятные в селитебном и природном отношении, они стали местом массового сосредото-

ния разнообразных объектов историко-культурного наследия, в том числе большого количества памятников археологии, датируемых временем от эпохи палеолита до периода позднего средневековья.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу последствий гидростроительства в Волжском бассейне для историко-культурного наследия, необходимо рассмотреть его понятийный аппарат, классификации и основные факторы, так как без них осмысление поставленной проблемы затруднительно. На протяжении рассматриваемого периода в этой сфере в России бытовали различные термины и определения, причем не унифицированные до сих пор. Даже в современной Конституции РФ и других нормативных правовых актах применяется спектр таких близких по смыслу понятий, как «культурные ценности», «историческое и культурное наследие», «памятники истории и культуры»¹.

Как правило, в состав историко-культурного наследия входят движимые объекты, т. е. предметы, находящиеся в недвижимых объектах или извлеченные из них и способные представлять самостоятельную ценность, а также недвижимые — местности археологического, исторического, природного и другого научного значения, архитектурные сооружения, ансамбли, представляющие научную, мемориальную, художественную и иную культурную ценность².

Наиболее полное определение недвижимых историко-культурных ценностей содержится в статье 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» от 25 июня 2002 г. № 73–ФЗ, в соответствии с которой к ним «...относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»³.

¹ См, напр.: Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М., 2005. С. 17, 29, 30.

² Кулыгин В. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей. М., 2006. С. 21.

³ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». М., 2007. С. 6.

В последнее время прежнее представление об историко-культурных ценностях только как о совокупности материальных объектов пересмотрено. Принятая в 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО Конвенция об охране нематериального культурного наследия определяет его как «...обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства...»¹ Нематериальное наследие проявляется в таких областях, как устные традиции, включая язык; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания, обычаи и навыки, относящиеся к природе и вселенной или связанные с традиционными ремеслами. Сюда же следует отнести историческую память, так как она является механизмом передачи социального опыта от старших поколений к младшим, тем самым обеспечивая преемственность, которая гарантирует устойчивость развития общества.

Таким образом, в историко-культурное наследие входят материальная и духовная (нематериальная) сферы. Согласно Федеральному закону № 73–ФЗ, недвижимые объекты подразделяются на три вида: 1) памятники — отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями; мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники; объекты археологического наследия; 2) ансамбли — четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы памятников, строений и сооружений различного назначения, в том числе произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства и некрополи; 3) достопримечательные места — творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и т. д.²

На основе вышесказанного можно сделать краткий вывод, что историко-культурное наследие — это совокупность материальных и нематериальных объектов, созданных прошлыми поколениями, которые отражают тесную взаимосвязь исторической эпохи и ее культу-

¹ Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17.10.2003 г. URL: <http://www.unesdok.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 15.10.2010).

² Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». М., 2007. С. 6–7.

ры во всех проявлениях. Их главная ценность заключается в том, что они не только сохраняют информацию о возникновении и развитии человеческого общества, национальных культур, но и формируют систему представлений о них, помогают создавать базу для разработки стратегии сохранения социума.

В СССР государственная политика по отношению к историко-культурным ценностям была непоследовательной и противоречивой, а также предельно идеологизированной. Так, в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране исторических памятников» от 10 августа 1933 г. под таковыми понимались «памятники революционного движения, крепостные сооружения, дворцы, дома, связанные с историческими событиями и лицами, монастыри, церкви и другие здания»¹. Фактически этот документ узаконил приоритет охраны памятников революционного движения, а правительство снимало с себя ответственность за массовое уничтожение других объектов, например, монастырей и храмов. В целом подобная практика была широко распространена в 1930–1960-е гг., и улучшение в этой сфере началось только в 1970-е гг. Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29 октября 1976 г. и Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15 декабря 1978 г. называли памятниками истории и культуры сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность². Законы устанавливали их следующие виды: памятники истории, археологии, градостроительства и архитектуры, искусства и документальные памятники. Эта классификация иногда применяется и сейчас.

Главными факторами государственной политики по отношению к историко-культурному наследию в советское время были тоталитарные принципы деятельности партийно-хозяйственной элиты, жесткий идеологический прессинг, невежество и равнодушие чиновников, а также первенство идеалов классовой борьбы³. Кроме того,

¹ Полякова М. А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. С. 68.

² Мазеин Д. В. Законодательство Российской Федерации и международные нормы об охране культурных ценностей // Материалы междунар. конф. «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СНГ». Минск, 26–28 апреля 2007 г. Минск, 2007. С. 117–118.

³ Полякова М. А. Указ. соч. С. 7, 68.

основной целью властных структур являлось проведение ускоренной индустриализации, а культурной сфере отводилась второстепенная роль. В более выгодном положении оказались объекты наследия, связанные с революционной тематикой, в худшем — культовые памятники, дворянские усадьбы, памятники представителям дореволюционной правящей элиты и т. д.

Впервые объекты историко-культурного наследия Волжского бассейна подверглись крупномасштабному антропогенному воздействию в 1932–1937 гг., во время строительства канала «Москва — Волга» и особенно в период подготовки ложа Иваньковского водохранилища. Главная проблема заключалась в том, что вся территория будущего водохранилища в 1937 г. должна была полностью уйти под воду. Соответственно недвижимые памятники историко-культурного наследия безвозвратно утрачивались. Особенно плохо обстояло дело с православными храмами, поскольку государственная политика явно не способствовала их сохранению и в нормальных условиях, а тут стояла задача за короткий срок очистить дно водохранилища от всех строений и сооружений. Поэтому, как правило, культовые памятники в зоне затопления уничтожали путем подрыва или разборки, по возможности используя затем кирпич и другие строительные материалы для сооружения различных зданий и объектов гидроузлов. Из-за отсутствия документальных свидетельств остается неизвестным общее количество ликвидированных при создании Иваньковского водохранилища храмов. Однако известно, что в подлежащем сносу и переселению г. Корчева находилось 30 каменных домов и 4 храма: Воскресенский собор (построен в 1808), Казанская (1826), Преображенская (1856) и Острожная церкви, которые перед затоплением были взорваны и частично разобраны на кирпич¹.

В лучшем положении оказались памятники археологического наследия. В 1932–1934 гг., т. е. в течение трех лет, на строительных участках проводила исследования экспедиция Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) в составе 24 ученых-археологов под руководством О. Н. Бадера². В ее работе

¹ Журавлева А. В. Затопленная история (Город Корчева. Жизнь и судьба) // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. С. 83, 85; Русская Атлантида. Путеводитель по затопленным городам Верхней Волги: фотоальбом / Авт.-сост. В. И. Ерохин. Рыбинск, 2005. С. 45.

² Иногда ее называют «Москваловгостроевская». Бадер О. Н. Археологические работы в зоне канала имени Москвы // Материалы и исследования по археологии. № 13. Материалы по археологии Верхнего Поволжья / АН

принимали участие научно-исследовательский институт антропологии Московского государственного университета, музеи «Останкино» и антропологии МГУ, Государственный Эрмитаж, Центральные Государственные реставрационные мастерские (г. Москва), а также Дмитровский, Калининский (Тверской) и Кимрский музеи. Следует заметить, что постановление ВЦИК и СНК РСФСР, обязывавшее производить предварительный учет и изучение памятников древности, затрагиваемых в той или иной мере при строительстве, вышло позже, 10 февраля 1934 г.¹

В 1932 г. сотрудники экспедиции занимались преимущественно маршрутными разведками ранее не исследованных участков трассы канала, произведя раскопки 2 городищ и 1 курганного могильника, в том числе Ивановского городища. Наибольший размах работ наблюдался в 1933 г., когда раскопки существенно расширились, охватив уже 12 объектов, в том числе 7 могильников, 3 городища, 1 стоянку и 1 местонахождение². Однако уже в 1934 г. произвели стационарное обследование всего лишь 5 памятников³.

После завершения основных исследований, в 1935–1936 гг. на строительстве велись наблюдения за находками во время земляных работ и обследования отдельных, вновь найденных памятников⁴. Несмотря на неплохую степень археологической изученности территории Московской области и Верхнего Поволжья, прилегающей к каналу, экспедиция получила огромный научный материал, характеризующий исторические процессы, шедшие на территории края, начиная с каменного века и заканчивая XVIII в. В перечень исследованных в 1932–1936 гг. памятников вошло 180 наименований, в том числе городища, селища, могильники, местонахождения и клады, большинство из которых были выявлены и исследованы впервые⁵. С другой стороны за такой короткий промежуток времени было невозможно провести полноценное изучение всего комплекса обнаруженных объектов археологического наследия, поэтому ученые раскопали не более 10–15 % от их общего количества.

СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. П. Н. Третьяков. М.; Л., 1950. С. 9.

¹ Лифанов И. А. Организация чаши водохранилищ. М., 1946. С. 151.

² Бадер О. Н. Указ. соч. С. 9–10.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же. 10–14.

Относительно скромные масштабы археологических работ, а также потерь невыявленных памятников археологии и других объектов историко-культурного наследия определялись сравнительно небольшими площадями затопления в зоне Иваньковского водохранилища и канала «Москва — Волга».

В связи с созданием в марте 1932 г. строительной организации «Средволгострой», главной задачей которой было сооружение Балахнинского, Ярославского, Угличского и Пермского гидроузлов, возникла необходимость срочного проведения охранно-спасательных археологических исследований. В первую очередь намечалось возвести Ярославский и Угличский гидроузлы, в результате чего в зону затопления попадали значительные территории Молого-Шекснинского междуречья. Поэтому основной целью специально образованной экспедиции ГАИМК являлось, как отмечал ее начальник П. Н. Третьяков, «...спасение путем предварительного изучения на месте тех исторических ценностей, которые находятся в пределах строительства обеих гидроэлектростанций, а также в зоне будущего затопления, и которые неизбежно должны погибнуть...»¹

Поскольку общая длина маршрутов экспедиции по берегам Волги и ее притоков составляла около 1000 км, было решено разделить на 4 отряда: работы первого отряда под руководством П. Н. Третьякова охватили значительную часть междуречья, в том числе строительную площадку Ярославской ГЭС у с. Норское; второй отряд во главе с М. В. Воеводским обследовал берега р. Шексны и ее притоков; третий отряд под начальством А. В. Шмидта — верховья р. Мологи; четвертый отряд во главе с О. Н. Бадером — огромный участок по Волге вверх от г. Молога². Работа велась не только в зоне затопления, но и подтопления будущего водохранилища. Экспедиция опиралась на данные камерального учета памятников, сделанного на базе архивных и литературных материалов. Однако, в отличие от трассы канала «Москва — Волга», территория Молого-Шекснинского междуречья и прилегающих к ней земельных угодий ранее изучалась слабо.

Первоочередной целью Средволгостроевской экспедиции являлось проведение полного учета и разведочного исследования объек-

¹ Третьяков П. Н. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции (Средволгострой). Введение // Археологические работы Академии на новостройках в 1932–1933 гг. Т. I / Известия Государственной Академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Вып. 109. М.; Л., 1935. С. 100.

² Там же. С. 100–101.

тов археологического наследия вышеуказанной территории. В 1933 г. шесть сотрудников экспедиции обследовали 199 памятников, в том числе 31 стоянку неолита и эпохи бронзы, могильник бронзового века, 10 отдельных находок каменных орудий, 85 селищ эпохи железного века и средневековья, 12 городищ этого же времени, 47 курганных могильников феодального периода, 6 сопок¹ IX–X вв., 1 жальник² XIV–XV вв. и 6 старых кладбищ XV–XVIII вв.³ Большинство из них располагалось в пойме Волги и было обнаружено впервые.

Как свидетельствуют опубликованные отчеты 1933 г., выявление археологических объектов производилось в основном путем внешнего осмотра обнажений берегов рек, озер, оврагов, а также при помощи пробных раскопок в местах, где можно было ожидать наличие памятников⁴. Поверхностный характер проведенных исследований обусловил необходимость углубленного изучения наиболее значимых объектов в дальнейшем. Всего в 1933–1937 гг. в зоне затопления было полностью или частично раскопано 26 памятников, из них 8 неолитических стоянок, 9 городищ и 5 селищ I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. и 4 курганных могильника XI–XII вв., или 13 % от общего количества зарегистрированных⁵. Наиболее интересным из всех обследованных за это время памятников является городище дяковской культуры IV–V вв. на правом берегу Волги у д. Березняки, недалеко от г. Рыбинска. В 1934–1935 гг. площадь раскопок здесь составила 2,3 тыс. м², т. е. городище было изучено полностью⁶. Но такие примеры являлись единичными.

В 1935 г. стационарные исследования археологических памятников значительно расширились, охватив район гг. Калязин и Углич. Так, около Калязина у с. Городища начались раскопки одного из древнейших городищ Верхнего Поволжья, датируемое временем около III в. до н. э. — VI в. н. э., а близ Углича у с. Золоторучья — позднелеолитической стоянки⁷. И таких примеров много. К 1938 г. обследования в этом и других районах почти закончились.

¹ Погребальных сооружений.

² Могила.

³ Третьяков П. Н. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции (Средволгострой). Введение... С. 103.

⁴ Там же. С. 104–165.

⁵ Третьяков П. Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 5 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. М. И. Артамонов. М., 1941. С. 8.

⁶ Там же. С. 32.

⁷ Там же. С. 8.

Анализ материалов вышеназванных экспедиций показывает, что на качество проводимых в зонах строительства волжских гидротехнических сооружений, в том числе водохранилищ, археологических исследований существенно повлияли многие факторы, главными из которых являлись: недостаточность материально-технических, финансовых и людских ресурсов, ограниченность во времени, а также специфика выбора объектов для изучения, определявшаяся не запросами и планами научного исследования, а необходимостью хотя бы частичного спасения историко-культурных ценностей. Кроме того, часто пересматривавшаяся гидростроительная проектная документация явно не способствовала точному определению границ затопления и подтопления, что вело к недоучету памятников. В результате подобного подхода Москваволгостроевская и Средволгостроевская археологические экспедиции смогли сравнительно полно исследовать не более 15 % от общего количества известных науке памятников археологии. С остальных объектов был получен лишь подъемный, иногда разведочный материал, который не может служить полноценным источником для их характеристики. Поэтому археологическое наследие Молого-Шекснинского междуречья и прилегающих к нему территорий в основном осталось неисследованным, а затем затоплено.

Тем не менее в результате проведенных работ был получен огромный объем фактического материала, в несколько раз превышавший полученный за несколько предыдущих десятилетий. Особенно богатыми оказались сведения, отражающие материальную культуру раннего железного века¹, а также бронзового и каменного веков.

Если памятникам археологии подлежащих затоплению земельных угодий в 1930-е гг. уделялось немалое внимание, то другие объекты материального и нематериального историко-культурного наследия оказались в критическом положении и были в подавляющем большинстве разрушены без предварительного изучения. Особенно ярким примером в этом отношении являются православные храмы и монастыри Верхнего Поволжья.

В связи с необходимостью очистки ложа Рыбинского и Угличского водохранилищ в 1936–1940 гг. были уничтожены 5 монастырей: Леушинский Иоанно-Предтеченский (основан в 1875 г.), Мологский Афанасьевский (XIV в.), Югская Дорофеева общежительная пустынь (1615), Троицкий (не ранее 1434) в Калязине и Покровский (XV в.)

¹ I тыс. до н. э. и первая половина I тыс. н. э., в основном дьяковская культура.

в Угличе¹. Самую большую ценность среди них имели два последних. Калязинский монастырь до 1917 г. имел статус первоклассного и включал в себя обширный комплекс построек в основном допетровского времени, из которых выделялись каменные: 1) Троицкий собор (1654); 2) Сретенская (1530); 3) Макарьевская (1617); 4) Алексеевская (1655) и 5) Успенская церкви (1884)².

Разборка сооружений монастыря производилась в 1936–1939 гг., причем за счет Волгостроя Комитет по охране памятников и другие заинтересованные организации выполняли замеры, фотофиксацию, изготовление макета строений, изымали часть фресок и ценного инвентаря³. Затем все эти материалы были переданы в различные музеи.

Несмотря на значительную историческую ценность и неплохую сохранность, в это же время был взорван памятник каменного зодчества XV в. раннемосковского архитектурного стиля — Покровский монастырь, оказавшийся на месте будущей Угличской ГЭС. В отличие от Калязинской обители, здесь не было предпринято никаких мер для спасения хотя бы самых ценных объектов. В состав монастыря входили допетровские здания из кирпича: Покровский собор (1482) и Богоявленская и Никольская церкви XVI в.⁴ На его территории находились могилы государственных и церковных деятелей, в том числе видных представителей дворянского рода Адашевых — Алексея, Данилы и Федора⁵.

В зоне затопления Волгостроя были полностью уничтожены каменные и деревянные храмы. По примерным подсчетам, всего взорвали и частично разобрали не менее 120 соборов и церквей, в том числе монастырских, из них около 60 — в зоне Рыбинского водохранилища, и около 60 — в зоне Угличского.

Полностью затапливался г. Молога, частично — гг. Весьегонск, Калязин, Кимры, Мышкин, Пошехоно-Володарск, Углич и Череповец. Наиболее старинными и представляющими большую историко-культурную ценность были гг. Калязин, Молога и Углич, основанные

¹ Городецкая О. А. Отражение. Образы разных эпох // Верхневолжье. судьба реки и судьбы людей. С. 75; Молога. Земля и море: фотоальбом / авт.-сост.: В. А. Гречухин, В. И. Ерохин, Л. М. Иванов. Рыбинск, 2007. С. 127, 135–136; Суворов Н. А. Калязинские храмы и монастыри. Калязин, 2004. С. 52.

² Суворов Н. А. Указ. соч. С. 52–54.

³ Там же. С. 53.

⁴ Городецкая О. А. Указ. соч. С. 75; Русская Атлантида. С. 14.

⁵ Городецкая О. А. Указ. соч. С. 75.

соответственно в XII в., XI в. и X в.¹ Помимо пяти храмов Троицкого монастыря, в Калязине снесли Николаевский собор с двумя церквями XVII–XVIII вв.², Воздвиженский (1794) и Христорождественский храмы (1708), а также 14 церквей в селах района, т. е. всего 18³. 38 % храмов города и района были разрушены по причине нахождения в зоне затопления. Их кирпич применялся на строительстве корпусов Савеловского машиностроительного завода в г. Кимры⁴. В результате варварского уничтожения памятников зодчества в Калязинском районе до настоящего времени сохранилось всего лишь три православных храма.

Главными утратами Угличского района стали объекты архитектурного наследия. Так, из 30 существовавших до 1917 г. в Угличе храмов и 4 монастырей XIV–XIX вв. в 1935–1940 гг. в связи с гидростроительством было полностью или частично разрушено 18 храмов (60 %) и 1 монастырь (25 %). Кроме того, снесли несколько кладбищ, 15 каменных гражданских домов и левое крыло Супоневского дворца, что предопределило гибель уникального памятника дворянской усадебной культуры XVIII в.⁵

Полностью перед началом затопления в 1941 г. были уничтожены объекты историко-культурного наследия в г. Молога. Главными из них являлись памятники православной архитектуры: 1) Афанасьевский монастырь с 3 церквями XVIII–XIX вв.; 2) Воскресенский собор (1767); 3) Богоявленский собор (1882); 4) Крестовоздвиженская церковь (1778); 4) Вознесенская церковь (1756); 5) Всехсвятская церковь (1805)⁶. Кроме того, по сведениям 1889 г., в городе располагалось 34 каменных жилых дома и 58 нежилых построек из камня, часть из которых представляла историческую ценность⁷.

Невосполнимой была утрата старинных дворянских усадеб, многие из которых являлись шедеврами архитектуры, и в советское время сохраняя роль культурных центров края. В качестве примера достаточно привести усадьбы дворянского рода Мусиных-Пушкиных Иловну и Борисоглеб с церквями 1765 и 1805 гг., а также усадьбы

¹ Молога. Земля и море: фотоальбом. С. 59; Русская Атлантида. С. 8, 13.

² Кроме колокольни 1800 г.

³ Помимо монастырских. Суворов Н. А. Указ. соч. С. 10, 18–20.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Русская Атлантида. С. 15–16.

⁶ Головщиков К. Д. Город Молога и его историческое прошлое (Ярославская губерния). Рыбинск, 2005. С. 62–63.

⁷ Там же. С. 52.

Любец и Пертово художника В. В. Верещагина и его родного брата, Н. В. Верещагина, основателя отечественного промышленного маслосыроделия¹. Всего в зоне затопления Волгостроя было разрушено не менее 25 бывших дворянских имений, как правило состоявших не только из жилых домов, но церквей и фамильных захоронений.

Получившее широкое распространение представление о наследии как совокупности не только материальных ценностей, но и нематериальных объектов — традиционных культуры, технологии, ремесел и промыслов, форм природопользования, природной среды и других имеет важное значение для понимания степени воздействия на него крупномасштабного гидростроительства. Существенную роль в данном контексте играет понятие «культурный ландшафт»², под которым понимается «...природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности»³.

Иначе говоря, историко-культурные ландшафты — это территории, имеющие типологические признаки исторически сложившихся систем расселения, состоящих из традиционных форм социальной, экономической и культурной деятельности, а также масштабных строений, выразительного рельефа местности, растительности и т. д. В свете вышеприведенных концептов становится совершенно очевидным глобальное разрушительное влияние гидроузлов на историко-культурное наследие Верхневолжья, а в дальнейшем — Среднего и Нижнего Поволжья.

Создание Рыбинского и Угличского водохранилищ оказало различное воздействие на сферу историко-культурного наследия. Если в зонах затоплений она была уничтожена почти полностью, то в зонах частичного затопления и подтопления — в меньшей степени. По справедливому мнению Т. А. Третьяковой, «изменение социосферы на территориях, сохраненных от полного затопления, происходило не только за счет переселения и миграции населения и перевоза материальных ценностей, но и непосредственно под влиянием строительства, искажавшего исторический ландшафт городов и селений,

¹ Молога. Земля и море: фотоальбом. С. 146–147.

² Или «историко-культурный».

³ Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М., 2004. С. 16.

способствовавшего деструктуризации местного общества и утрате части культурного наследия этого общества»¹.

В самом деле, затопление Рыбинским и Угличским водохранилищами 453,3 тыс. га земельных угодий привело к необратимому разрушению основных компонентов наследия на этой огромной территории, в том числе исторической застройки поселений вместе с памятниками зодчества, природного ландшафта и т. д. До сих пор малоизученной остается проблема уничтожения нематериальной сферы. Ввиду сложности и многогранности она должна стать предметом отдельного исследования. Тем не менее можно привести несколько примеров. Подсчитано, что на затопленной и подтопленной территории функционировало не менее 20 промыслов — производство мебели, судов, сыроделие, травосеяние и другие, многие из которых были присущи только данной местности².

Долгое проживание населения компактными группами по берегам рр. Волга, Молога, Шексна и других в районе Молого-Шекснинского междуречья наложило своеобразный отпечаток на все сферы его жизни начиная от хозяйственных занятий и системы расселения до фольклора. В. А. Гречухин выделил особую группу русского населения Ярославско-Тверского региона, проживавшего до образования Верхневолжских водохранилищ в небольших селениях в пойме Волги — «волгарей»³. Как считает исследователь, река имела доминирующее значение в жизни волгарей, определяя как ее экономический, так и нравственный уклад⁴. Так, их основными хозяйственными занятиями были пойменное животноводство и земледелие, а также рыболовство и приработки на реке во время судоходного сезона. В духовной области волгари отличались крепкими семейными и родственными связями, уверенностью в себе, обладали открытым смелым нравом и чувством собственного достоинства⁵. Вслед за коллективизацией производственная деятельность Волгостроя окончательно прервала естественное развитие этого края. В итоге большие участки

¹ Третьякова Т. А. Гидрострой как разрушающий фактор социобиоценоза Угличско-Мышкинского Верхневолжья // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. С. 31.

² Третьякова Т. А. Затопленные территории. К вопросу культурного возрождения // Молога. С. 189–190.

³ Гречухин В. А. Большая Волга и волгари // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. С. 45.

⁴ Там же. С. 45–47, 52.

⁵ Там же. С. 45.

прибрежья водохранилищ стали необитаемыми, что привело к отчуждению человека от мира реки «...как от поэтического явления и как от материальной базы жизни»¹.

После эвакуации культура переселенцев в силу множества причин начала значительно трансформироваться, причем ей были присущи следующие признаки: 1) восстановление и стабилизация на новых местах, которая сопровождалась комплексом «чужака»; 2) ассимиляция, т. е. потеря некоторых отличительных черт и приобретение новых, отражавшаяся в быту, фольклоре, языке и т. д.; 3) разбросанность, напрямую зависевшая от количества компактно проживавших жителей затопленных селений, когда проживание в новых условиях меняло прежние традиции².

Образованное в 1955–1957 гг. Куйбышевское водохранилище, затронувшее территории 5 регионов, особенно Татарскую республику (ТАССР), Ульяновскую и Куйбышевскую области, как и Верхневолжские моря, также привело к огромным потерям в сфере историко-культурного наследия. Особенно большой ущерб был нанесен историко-культурным ценностям таких народов Среднего Поволжья, как русские, татары и мордва, которые издревле предпочитали заселять в первую очередь именно пойменные земельные угодья.

По примерным подсчетам, при переносе населенных пунктов из зоны затопления в 1952–1955 гг. было уничтожено не менее 60 каменных и деревянных православных храмов XVIII — начала XX в., многие из которых представляли собой большую историко-архитектурную ценность. Каменные церкви разбирались на кирпич для сооружения гражданских зданий в новых поселениях или взрывались. Так, главной достопримечательностью старинного с. Головкино Старомайнского района Ульяновской области была Вознесенская церковь, построенная по проекту знаменитого зодчего В. И. Баженова на средства графа И. Г. Орлова в 1785 г.³ В первой половине 1950-х гг. село оказалось в зоне затопления, и храм по решению районного руководства был взорван под предлогом потребности в кирпиче для строительства новой школы в с. Старая Майна⁴. Кроме того, уничтожили постройки в бывшем дворянском имении и обширный парк.

¹ Там же. С. 52.

² Третьякова Т. А. «Неокультура» переселенцев // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей, 2001. С. 90.

³ Мордвинов Ю. Н. Взгляд в прошлое. Из истории селений Старомайнского района Ульяновской области. Ульяновск, 2007. С. 41.

⁴ Там же. С. 47.

Помимо Вознесенской церкви в с. Головкино Ульяновской области, значительные памятники культовой архитектуры существовали в рабочем поселке Никольское, сс. Архангельское, Белый Яр, Бирля, Крестово Городище, Старая Грязнуха и других¹. Перед затоплением все они были разобраны на кирпич или взорваны. Во всех вновь создаваемых населенных пунктах переселенцам катастрофически не хватало строительных материалов, поэтому церкви по возможности старались разбирать на кирпич, а деревянные — на бревна, из которых потом возводили общественные здания. Например, в с. Хрящёвка Куйбышевской области из двух кирпичных церквей, подлежащих сносу, одну было решено разобрать с дальнейшим использованием материалов от разборки для строительства мастерской, а в с. Верхняя Белозёрка — передать для сооружения школ в новых сс. Хрящёвка и Верхняя Белозёрка².

Особенно выделялись по количеству историко-архитектурных памятников попавшие в зону затопления гг. Ставрополь-на-Волге и Куйбышев (ТАССР), районные центры соответственно Куйбышевской области и ТАССР. Ставрополь-на-Волге был основан в 1738 г., а Куйбышев известен с XVII в. и получил городской статус в 1780 г.³ В начале 1950-х гг. в г. Ставрополь-на-Волге находились 3 каменных храма: 1) Троицкий собор (построен в 1813 г. вместо церкви 1757 г.); 2) Успенская церковь (возведена в 1897 г. вместо деревянной 1755 г.); 3) Николаевская церковь (1843)⁴. В это же время в Куйбышеве находились два храма — Троицкий собор (1-я пол. XVIII в., построен заново в 1852 г.) и церковь при тюрьме (1885)⁵. Кроме того, в этих городах стояли десятки каменных гражданских строений, часть из которых представляла собой шедевры зодчества. В качестве приме-

¹ См., напр.: ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 60.

² ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 2210. Л. 126.

³ Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы / науч. ред. Л. В. Храмов. Самара, 2003. С. 56; Липаков Е. В. Закамская засечная черта // Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. Казань, 2003. С. 30; Липаков Е. В. Город Спасск в конце XVIII — начале XIX в. // Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. Казань, 2003. С. 118.

⁴ Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы / науч. ред. Л. В. Храмов. С. 56; Ставрополь и Ставропольский уезд XVIII—XX вв. Справочник. URL: <http://web.archive.org/web/20080302102237/portal.tgl.ru/tgl/meria/arxiv/fond.htm> (дата обращения: 17.10.2010).

⁵ Липаков Е. В. Православные памятники // Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. С. 108.

ра можно привести двухэтажное здание педагогического училища¹ из красного кирпича в Куйбышеве² — самое красивое в городе. Естественно, все перечисленные памятники были разрушены во время переселения из зоны затопления. Под воду ушла также значительная часть кладбищ.

Раздвоенность сознания многих переселенцев вызывал тот факт, что государство декларировало стремление сохранить памятники материальной и духовной культуры, а в действительности нередко происходило совершенно наоборот. Эта реальность не укладывалась в сознании граждан. Так, жительница Куйбышева В. П. Полякова вспоминала: «Еще очень долго ощущалась какая-то раздвоенность оттого, что прошлое осталось там, в старом городе, который больше не навестишь и никогда не увидишь. Осознавать это было больно...»³ Л. Ф. Малинин, земляк В. П. Поляковой, рассказывал: «Все это теперь осталось где-то далеко, но ничто — ни время, ни большая вода — не может стереть из памяти наш старый городок, в котором так и хочется оказаться. Всю жизнь меня, как и многих других, преследовало чувство необратимой потери»⁴.

У значительного числа переселенцев появились неуверенность в будущем, страх перед ним. Несмотря на декларируемую поддержку государства, на практике многие из них были брошены на произвол судьбы и решали вопросы, связанные с переездом, самостоятельно. Кроме этого, ускорилась деградация традиционных ценностей и морали. Судя по воспоминаниям, в психологическом плане для основной массы переселенцев из зоны затопления Куйбышевского водохранилища были характерны повышенная тревожность, растерянность, подавленность, чувство вины, страх и апатия. Многие из них потеряли нравственные ориентиры и находились на грани нервного срыва, испытав сильнейший психологический стресс⁵.

¹ Бывшая женская гимназия, открытая в 1913 г.

² Липаков Е. В. Народное образование в городе Спасске // Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. С. 141.

³ Полякова В. П. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1.

⁴ Малинин Л. Ф. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1.

⁵ См., напр.: Меличихина С. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1; Поселеннов М. О. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Горо-

Были разрушены многие памятники историко-культурного наследия, особенно культовой архитектуры, однако необходимо отметить, что по решению Совета Министров СССР № 3 от 2 января 1957 г. была подготовлена проектная документация по инженерной защите Болгарского городища и г. Свияжск в ТАССР, попадавших в зону берегообрушения и подтопления¹. По первому объекту защита предусматривалась в виде укрепления северного склона городища. В ее состав входили: 1) земляные работы по планировке склона — 28,8 тыс. м³; 2) одерновка откосов — 5,1 тыс. м²; 3) посадка ивняка — 3 га; 4) укрепление откоса гравийной подсыпкой — 300 м²; 5) устройство деревянной лестницы². Стоимость всех охранных мероприятий и сооружений протяженностью 1,9 км равнялась 1,3 млн рублей³.

Защиту г. Свияжска запроектировали в виде укрепления левого берега р. Свияги. Объемы выполненных работ были следующими: 1) земляные работы по планировке откоса — 1,9 тыс. м³; 2) наброска из песчано-гравийной смеси — 6,8 тыс. м³; 3) сплошная одерновка откоса — 15 тыс. м²; 4) посадка кустов и деревьев — 2,7 тыс. штук⁴. Затраты на берегоукрепление длиной 610 м составили 2,1 млн рублей⁵. Конечно, Болгарское городище и г. Свияжск являлись особо ценными объектами историко-культурного наследия Татарстана. На территории бывшей средневековой столицы Волжской Болгарии сконцентрировались памятники материального и нематериального наследия татарского и русского народов XIII–XVIII вв., а в г. Свияжске сосредоточились памятники православного и гражданского зодчества и духовной культуры XVI–XIX вв., в том числе основанные в 1551 и 1555 гг. Троице-Сергиев (с 1795 г. на его месте — Иоанно-Предтеченский монастырь) и Успенский Богородицкий монастыри⁶.

Известно, что на территории обладавшей большими биоресурсами волжской долины с глубокой древности жили представители различных народов, основными из которых в Среднем Поволжье были

дище (Ульяновская область). С. 1; Трусова А. М. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани. С. 2.

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 486. Л. 4. Д. 506. Л. 4.

² Там же. Д. 486. Л. 5.

³ Там же. Л. 4–5.

⁴ Там же. Д. 506. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 4–5.

⁶ Раифа — Свияжск / сост.: Т. А. Горшкова, О. В. Бакин, Г. А. Мюллер и др. Казань, 2001. С. 114.

болгары (болгары)¹, славяне и финно-угры² и их предшественники, национальные культуры которых во многом складывались в условиях историко-природного ландшафта речного бассейна, наложившего на них своеобразный отпечаток. Великий Волжский путь играл важную политическую, экономическую и культурную роль, способствовал интенсивному развитию связей между Европой и Азией. Поэтому в широкой пойме Волго-Камья была зафиксирована почти $\frac{1}{3}$ всех археологических памятников Республики Татарстан, датируемых от эпохи палеолита до периода Казанского ханства³.

Планы советского руководства по сооружению Куйбышевского гидроузла большой мощности и соответственно огромного по площади водохранилища, которое должно было полностью затопить речную пойму, привели к необходимости срочного проведения на этой территории крупномасштабных охранно-спасательных археологических исследований. Для этого специально была создана Куйбышевская археологическая экспедиция (КАЭ) Института истории материальной культуры (ИИМК) под руководством видного советского археолога А. П. Смирнова. Законодательной базой археологических работ в зоне затопления Куйбышевской, Сталинградской и Горьковской ГЭС являлось постановление Совета Министров СССР № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» от 14 октября 1948 г.⁴

Первые работы КАЭ в течение 1938–1939 гг. заключались преимущественно в разведочных обследованиях силами трех отрядов из сотрудников ИИМК, Государственного исторического музея, Центрального музея ТАСССР и Куйбышевского областного музея долин Волги и Камы в пределах Куйбышевской и Ульяновской областей и Татарстана, а также рр. Усы, Черемшана, Утки и других⁵. Было выявлено значительное количество археологических памятников каменного, раннего железного и особенно бронзового веков. Экспедиция предприняла небольшие раскопки некоторых поселений.

¹ Предки современных татар и чувашей.

² Мордва, марийцы и другие народы.

³ Археологические памятники зоны водохранилищ Волго–Камского каскада / РАН, Казан. науч. центр, ИЯЛИ; отв. ред. П. Н. Старостин. Казань, 1992. С. 3.

⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 298. Л. 96.

⁵ Збруева А. В., Смирнов А. П. Археологические исследования на строительстве Куйбышевского гидроузла 1938–1939 гг. // Царев курган: каталог археолог. коллекции / отв. ред. Д. А. Сташенков. Самара, 2003. С. 31.

Особенно интересными оказались результаты исследований отрядом А. В. Збруевой в 1938 г. Царева кургана в Куйбышевской области, где в процессе раскопок культурного слоя эпохи бронзы был обнаружен клад вещей этого же времени¹.

В 1938 г. А. П. Смирнов начал работы на Болгарском городище в ТАССР, а в 1939 г. А. В. Збруева открыла городище «Чертов городок» V–XIV вв. у д. Кременки в Ульяновской области, охранные раскопки которого в 1993–1996 гг. дали уникальные свидетельства процесса оседания раннеболгарских кочевников и их мирного симбиоза с местным именьковским населением в Среднем Поволжье уже в VIII–IX вв.²

После Великой Отечественной войны крупномасштабные археологические исследования на территории будущего Куйбышевского водохранилища были организованы в 1947 г. и продолжались до 1957 г., охватив зону затопления вверх по течению Волги, в основном левобережье, от г. Ставрополя-на-Волге до устья р. Свияги³. Кроме того, обследовались памятники по нижнему и среднему течению р. Усы в Куйбышевской области, среднему и нижнему течению р. Большой Черемшан в Ульяновской области, а также по нижнему течению рр. Майны и Утки. Большие работы проводились в ТАССР по казанскому течению Волги и нижнему течению Камы, в том числе около г. Куйбышева татарского⁴.

¹ Збруева А. В. Указ. соч. С. 31–33.

² Смирнов А. П., Мерперт Н. Я. Введение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М., 1954. С. 7; Семькин Ю. А. К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н. э.: материалы I междунар. археологич. конф. / отв. ред. Д. А. Сташенков. Самара, 1996. С. 67–73.

³ Смирнов А. П. Введение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М., 1960. С. 5–9; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950–1958 гг. В 2 т. Т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. М.; Л., 1963. С. 403.

⁴ Калинин Н. Ф., Халиков А. Х. Поселения эпохи бронзы в приказанском Поволжье по раскопкам 1951–1952 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М., 1954. С. 157–246.

В составе Куйбышевской экспедиции работало 5 отрядов: первым отрядом руководила А. М. Ефимова (с. Болгары, ТАССР), вторым — Н. Я. Мерперт (Куйбышевская и Ульяновская области), третьим — А. В. Збруева (Ульяновская область), четвертым — А. А. Алихова (Куйбышевская область), пятым — Н. Ф. Калинин и сменивший его А. Х. Халиков (казанское Поволжье, ТАССР)¹.

Н. Я. Мерперт вспоминал, что в КАЭ трудилась «...большая группа видных специалистов по всем периодам как поволжской археологии, так и восточноевропейской археологии в целом. Среди них, наряду с опытнейшим А. П. Смирновым и возглавлявшимся им превосходным коллективом «булгароведов» (А. М. Ефимова, О. С. Хованская, З. А. Акчурина), должны быть названы специалисты по палеолиту (М. З. Паничкина), бронзовому веку (А. Х. Халиков, А. Е. Алихова, Н. В. Трубникова, Р. М. Мунчаев — долгие годы директор Института археологии РАН, член-корреспондент РАН), железному веку (А. В. Збруева, Н. Ф. Калинин), средневековья (Т. А. Хлебникова и др.). Особо отмечу активное участие в анализе материалов, полученных экспедицией, таких ученых с мировыми именами, как антрополог профессор Г. Ф. Дебеч и палеозоолог профессор В. И. Цалкин. Всего же в исследования были включены не менее 25 специалистов высокого класса...»².

Активное участие в деятельности экспедиции принимали сотрудники Казанского филиала АН СССР, Государственного исторического музея, Эрмитажа, Государственного музея ТАССР, Куйбышевского и Ульяновского областных музеев, а также студенты 10 высших учебных заведений и т. д.³

Всего сотрудниками КАЭ полностью или частично было раскопано около 600 объектов археологического наследия общей площадью свыше 35 тыс. м² на территории длиной свыше 500 км — стоянок, курганов, могильников, городищ и селищ начиная с эпохи палеолита и заканчивая поздним средневековьем, причем на эти работы затрагивали 1,9 млн рублей⁴.

¹ Мерперт Н. Я. Письмо доктора исторических наук Н. Я. Мерперта (ИА РАН, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е. А. Бурдину. С. 8.

² Там же. С. 7–8.

³ Смирнов А. П., Мерперт Н. Я. Введение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М., 1954. С. 20.

⁴ Мерперт Н. Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской

Анализ материалов КАЭ показал, что в силу ограниченности временных сроков и материально-технических и кадровых ресурсов руководство экспедиции производило отбор наиболее важных в научном плане памятников для первоочередного исследования, причем он определялся рядом показателей, главными из которых были необходимость заполнения «белых пятен» в истории Поволжья, расположение объектов, подъемный материал, соотношение с прочими памятниками, природное окружение, а также письменные свидетельства.

Заместитель начальника КАЭ Н. Я. Мерперт вспоминал: «Все это пришлось делать на ходу, в условиях начавшихся уже работ, без предварительного обследования сплошных площадей «зоны» в геоморфологическом, географическом, геологическом, экологическом, наконец, историческом аспектах. Не было ни необходимых, отвечающих современным требованиям карт, ни почвенных проб, ни прочих индикаторов. Не было и регулярных разведок, а следовательно, и подлинного представления о численности и характере распределения памятников на подлежащих затоплению территориях»¹. В итоге, несмотря на напряженный и самоотверженный труд сотрудников экспедиции в течение 8 лет, по примерным оценкам, удалось спасти для науки не более 15–20 % от общего количества выявленных объектов археологии².

Тем не менее в результате деятельности отрядов КАЭ фонд археологических источников Поволжья был многократно увеличен, создан ряд обобщающих трудов по его древней и средневековой истории. Кратко рассмотрим наиболее значимые памятники, обнаруженные экспедицией. Исключительно важное научное значение для решения проблемы заселения человеком Поволжья имело открытие местонахождений каменных орудий эпохи палеолита и костей животных четвертичного периода на полуострове Тунгус в Ставропольском районе Куйбышевской области, Бектяшском острове в Сенгилеевском районе Ульяновской области, в районе

археологической экспедиции. Т. 2 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М., 1958. С. 46; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 1. С. 403.

¹ Мерперт Н. Я. Письмо доктора исторических наук Н. Я. Мерперта (ИА РАН, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е. А. Бурдину. С. 4.

² Там же. С. 9.

с. Ундоры около г. Ульяновска, с. Красная Глинка в Тарханском районе ТАССР и других местах¹. Появились неоспоримые доказательства пребывания первобытных людей в Среднем Поволжье около 100–60 тыс. лет назад. Замечательным достижением было выявление ранее неизвестных стоянок неолита Обсерватория III и Сумская I около III тыс. до н. э. по казанскому течению Волги².

Большое внимание все отряды экспедиции уделяли археологическим объектам эпохи бронзы: производились интенсивные раскопки многочисленных поселений и курганов³. В бронзовом веке берега Средней Волги и ее притоков были плотно заселены различными племенами. Исследовались многочисленные памятники таких культурных общностей, как абашевская, приказанская, срубная, ямная и других. С ними было связано формирование ряда народов Поволжья и Приуралья — казанских татар, чувашей, удмуртов, мордвы, марийцев и других.

Среди множества интереснейших памятников эпохи бронзы особо нужно выделить курганные группы по нижнему течению р. Черемшан, у левобережных сел Ягодное и Хрящевка в Куйбышевской области: за 3 года работ в 14 курганах было вскрыто 159 погребений конца II тыс. до н.э., образующих гряду в несколько сот метров длиной и являвшуюся родовым кладбищем срубной культуры⁴.

Значительные раскопки велись 5-м отрядом КАЭ на Именьковском городище в Лаишевском районе ТАССР, что положило начало выделению одноименной культуры эпохи раннего средневековья

¹ Смирнов А. П., Мерперт Н. Я. Введение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1. С. 7–9; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 1. С. 403–404.

² Халиков А. Х. Неолитические памятники в Казанском Поволжье // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М., 1958. С. 11–44; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 1. С. 404.

³ См., напр.: Мерперт Н. Я. Материалы по археологии Среднего Заволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1. С. 39–156.

⁴ Там же.

(IV–VII вв.), имевшей праславянские корни¹. Важный материал дали раскопки именьковских святилища и городища около д. Балымеры, селища и могильника у с. Рождествено в ТАССР (IV–V вв.) и в других местах².

Много внимания уделила экспедиция исследованию археологических объектов средневековья VIII–XV вв. Сотрудники 2-го отряда КАЭ впервые на территории Среднего Поволжья выявили и раскопали раннеболгарские памятники, наиболее значимыми из которых были поселение и могильник VIII–IX вв. у с. Кайбелы Чердаклинского района Ульяновской области³. Они дали важные артефакты по слабоизученному периоду истории волжских болгар. Погребения Кайбельского могильника по обряду захоронения и вещевым наборам были аналогичны материалам салтово-маяцкой культуры Подонья, отражая процесс проникновения приазовских болгар на Среднюю Волгу и их слияния с местным населением. Научную ценность могильника в настоящее время снижает отсутствие в полевом отчете полевых чертежей и фотографий, а также утрата части вещей из коллекции⁴.

Наибольший интерес среди памятников средневековой культуры представляло Болгарское городище, давшее при раскопках разнообразный материал, выходящий за рамки его истории⁵. В результате

¹ Калинин Н. Ф., Халиков А. Х. Именьковское городище // Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М., 1960. С. 226–250.

² Жиромский Б. Б. Древнеродовое святилище Шолом // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2. АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М., 1958. С. 424–451; Генинг В. Ф. Селище и могильник с обрядом трупосожжения доболгарского времени у села Рождествено в Татарии // Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М., 1960. С. 131–144.

³ Мерперт Н. Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань, 1957. С. 34–35.

⁴ Сташенков Д. А. Раскопки Кайбельского средневекового могильника в 1953–1954 годах // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара, 2003. С. 324.

⁵ См., напр.: Смирнов А. П. Основные этапы истории города Болгара и его историческая топография // Материалы и исследования по археоло-

масштабных исследований оказалось возможным достоверно реконструировать важнейшие процессы социально-экономического и культурного развития Волжской Болгарии в X–XV вв. Были подробно изучены основные этапы истории г. Болгар, его историческая топография, ремесленные производства, в том числе черная металлургия, а также внешняя торговля, денежное дело и многое другое.

Сотрудники экспедиции исследовали подгорную и низменную, т. е. подтопляемую и затопляемую часть памятника. Здесь были изучены черыре кирпичные бани XIV в., дренажно-ряжевая система, остатки обширного посада, в том числе полуземлянок славянской ювелирной слободы X–XIII вв., раскопки которой подтвердили существование тесных русско-болгарских связей¹.

Краткие итоги деятельности Куйбышевской археологической экспедиции в своих воспоминаниях подвел Н. Я. Мерперт, который отметил, что «в предшествовавшие — 20-е и 30-е гг. фонд археологических источников по Среднему Поволжью был минимальным: ряд эпох не был документирован вовсе, другие же были представлены единичными памятниками. И при всех потерях, в результате предельно напряженного труда... фонд этот был не только умножен в десятки раз, но фактически создан, превратившись в важнейший фактор исследования ряда последовательных эпох истории Восточно-европейских степей и лесостепи. Поэтому надо четко различать разрушительную деятельность проектировщиков и создателей “зоны” с одной стороны и спасательную Куйбышевской экспедиции, с другой. Последнюю мы считали своим научным и гражданским долгом»². Именно работа КАЭ стала мощным импульсом для всех последующих исследований этой огромной территории.

Крупномасштабные археологические работы были проведены в 1951–1957 гг. (за исключением 1956) в Нижнем Поволжье в связи со строительством Сталинградского гидроузла. Необходимо было об-

гии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1. С. 302–324; Ефимова А. М. Черная металлургия города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2. С. 292–315.

¹ См., напр.: Хованская О. С. Бани города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1. С. 392–423; Хлебникова Т. А. Древнерусское поселение в Болгарах // КСИИМК. Вып. 62. 1956. С. 141–146.

² Мерперт Н. Я. Письмо доктора исторических наук Н. Я. Мерперта (ИА РАН, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е. А. Бурдину. С. 5.

следовать максимальное количество памятников археологии в зоне затопления и подтопления к северу от Сталинграда с целью их спасения и введения в научный оборот. Для выполнения этой сложной задачи Институтом истории материальной культуры АН СССР была образована Сталинградская археологическая экспедиция (САЭ). В 1951–1954 гг. ее возглавлял Е. И. Крупнов, в 1955 — К. Ф. Смирнов, а в 1957 г. — Н. Я. Мерперт¹.

В состав САЭ входили четыре отряда. Сталинградским палеолитическим отрядом руководила С. Н. Замятнина, первым Нижневолжским отрядом — К. Ф. Смирнов, вторым Нижневолжским — В. П. Шилов, и Заволжским отрядом — И. В. Синицын². В археологических работах принимали участие сотрудники Государственного исторического музея, Эрмитажа, Музея антропологии и этнографии АН СССР, Московского, Ленинградского и Саратовского государственных университетов, Ленинградского художественного института, Саратовского областного краеведческого музея, а также студенты шести высших учебных заведений³.

Исследования экспедиции велись планомерно, по обоим берегам Волги. Были охвачены все основные группы курганных могильников и остатки поселений, причем ученые выявили и обследовали одну стоянку палеолита, несколько поселений бронзового века и сотни курганов, в которых раскопали около 2 тыс. захоронений, начиная с III тыс. до н. э. и заканчивая XV в.⁴ Финансовые затраты на проведение археологических изысканий по Сталинградскому водохранилищу составили 1,1 млн рублей⁵.

Крупным научным достижением стало открытие и раскопки палеолитическим отрядом САЭ в 1952 г. Сталинградской стоянки эпохи палеолита в балке Сухая Мечетка — древнейшего археологического памятника зоны затопления, возраст которого предваритель-

¹ Мерперт Н. Я., Смирнов К. Ф. Археологические работы в зоне строительства Сталинградской ГЭС // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Вып. 84 / отв. ред. Т. С. Пассек. М., 1960. С. 3.

² Крупнов Е. И. Сталинградская археологическая экспедиция / Вестник АН СССР. 1953. № 6. С. 42.

³ Там же.

⁴ Мерперт Н. Я., Смирнов К. Ф. Указ. соч. С. 3.

⁵ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 1136. Л. 9.

но определили в 80–100 тыс. лет¹. На его территории были найдены различные каменные орудия и многочисленные кости убитых животных, свидетельствовавшие о том, что охота являлась основным источником существования древних людей.

Сотрудники экспедиции обследовали несколько древнейших курганов эпохи энеолита, датированных III тыс. до н. э. и относящихся к ямной культуре, широко распространенной в Нижнем Поволжье². Сделанные археологами массовые находки вещевых комплексов заставили пересмотреть прежние представления об уровне ее экономического развития. Было установлено, что ямные племена занимались не только скотоводством, но и мотыжным земледелием, а стратиграфические наблюдения позволили разработать относительную хронологию ямной культуры и поставить вопрос о выделении в Поволжье ее локальной группы³.

В результате раскопок памятников полтавкинского типа — кургана у хутора имени С. Разина, Быковского и Калиновского могильников и других ученые установили большую роль местного населения в процессе формирования племен срубной культуры эпохи бронзы (II тыс. до н. э.)⁴. Кроме того, были исследованы собственно срубные поселения и захоронения, причем обширный полученный материал помог сделать новые выводы об уровне социально-экономического развития срубного населения, в том числе о росте металлургии, земледелия, скотоводства, о существенном социальном расхождении и т. д.

Значительный интерес представляют сведения, полученные САЭ при раскопках многочисленных археологических объектов раннего железного века, начиная с VII в. до н. э. и заканчивая IV в. н. э.⁵ Исследование савроматских погребальных комплексов показало, что племена срубной культуры были одним из основных компонентов в складывании савроматов Поволжья. Массовое изучение более поздних сарматских памятников — Бережновского, Быковского, Калиновского и других курганных могильников позволило ученым проследить миграционные процессы, социально-экономические отно-

¹ Мерперт Н. Я. Указ. соч. С. 3.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 5–6.

⁴ Там же. С. 6–7.

⁵ Там же. С. 7–10.

шения, характер родоплеменной организации кочевников и многое другое¹.

Большое значение для выявления этнического состава населения степей Поволжья в IX–XIV вв. имело исследование погребений. Как выяснилось, одна их часть была связана с огузо-печенежской группой тюркоязычных племен раннего средневековья, другая — с половцами². По важности, сложности и объему выполненных работ Сталинградскую археологическую экспедицию можно сравнить только с Куйбышевской, хотя последняя обследовала большее количество памятников археологии. Благодаря деятельности САЭ удалось частично спасти ценные в научном плане объекты археологического наследия.

В отличие от проектной документации Куйбышевского и особенно Сталинградского гидроузлов, в техническом проекте Горьковской ГЭС предусматривалось сохранение в первую очередь объектов архитектуры, а не памятников археологии. Этот вопрос прорабатывался Министерством электростанций СССР совместно с Советом Министров РСФСР. В итоге начальник отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР А. Серегин отмечал: «В связи со строительством Горьковской ГЭС ряд памятников русской архитектуры Горьковской, Ивановской и Костромской областей попадают в зону затопления. Ввиду невозможности провести защитные мероприятия с целью сохранения указанных памятников, а также нереальности переноса каменных зданий памятников, Управление... считает необходимым составить полную документацию (обмеры, фотофиксацию) по затопляемым памятникам с тем, чтобы сохранить материалы, необходимые для характеристики истории архитектуры Поволжья. Время постройки большинства из указанных памятников относится к XVIII веку, и они представляют большой историко-архитектурный интерес»³.

В список наиболее значимых объектов историко-культурного наследия входили шесть каменных православных храмов: 1) Воскресенская церковь в г. Пучеж Ивановской области (построена в формах XVII в.). Ее главная ценность состояла в пышном декоративном убранстве из лекального кирпича; 2) Благовещенская церковь в г. Юрьевце Ивановской области (1700). Представляла большой художественный интерес богатством обработки архитектурных деталей и фриза

¹ Мерперт Н. Я. Указ. соч. С. 9.

² Там же. С. 11.

³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 6–4. Д. 414. Л. 4.

из цветных изразцов с растительным орнаментом; 3) Сретенская церковь в г. Юрьевце Ивановской области (1757). Отличалась роскошным городчатым карнизом и декоративным обрамлением оконных проемов; 4) Крестовоздвиженская церковь в с. Катунки Горьковской области (1807). Храм был интересен сложной композицией и оригинальным решением архитектурных форм; 5) Казанская церковь в г. Пучеже Ивановской области (1754); 6) Покровская (Вознесенская) церковь в г. Пучеже Ивановской области (1764)¹. Последние две являлись типичными образцами зодчества XVIII в., их главная ценность заключалась в архитектурных деталях и фрагментах. По неизвестной причине не вошла в данный список каменная церковь XVII в. в с. Спас-Вежи Костромской области, хотя расходы на обмерные работы и фотофиксацию по ней были заложены в общую смету².

Однако, по сведениям Н. А. Мерзлютиной, основанных на достоверных источниках, Казанский и Покровский храмы находились не в Пучеже, а в Юрьевце, и Сретенская церковь так и не была затоплена³. Таким образом, в Юрьевце разрушению и затоплению подверглись три храма, а в Пучеже — один. Получается, что на территории ложа будущего Горьковского водохранилища оказались шесть значительных памятников культового зодчества, которые после обмеров и фотофиксации были уничтожены.

Кроме того, планировалось перевезти из зоны затопления в Горьковской области на территорию краеведческого музея в г. Юрьев-Польский Владимирской области ценные образцы деревянной архитектуры XVIII–XIX вв., а именно: 1) дом П. И. Золина в с. Новое Сологузово (XIX в.); 2) дом Золина А. А. в с. Старое Сологузово (XIX в.); 3) дом Волгунина в с. Старый Юг (XIX в.); 4) дом Зуева в с. Опалиха (XIX в.)⁴. Эти здания были прекрасными и редкими образцами народного деревянного зодчества, фрагментарно покрытыми высокохудожественной резьбой. Из зоны берегообрушения был перенесен на безопасное место деревянный дом-музей В. П. Чкалова 1896 г. постройки в г. Чкаловск Горьковской области⁵.

Перед началом заполнения Горьковского водохранилища была осуществлена инженерная защита знаменитого Ипатьевского монас-

¹ Там же. Л. 4–4 об.

² Там же. Л. 5, 18.

³ Мерзлютина Н. А. Каменные церкви города Юрьевца 1740–1760-х годов // Архитектурное наследство. Вып. 51. М., 2009. С. 152–153.

⁴ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 6–4. Л. 4 об.

⁵ Там же. Ф. Р-119. Оп. 6–4. Д. 245. Л. 6.

тыря в г. Костроме¹. Один из древнейших в России монастырей, основанный, по разным источникам, в конце XIII или в начале XIV в., занимает особое место в отечественной истории. Достаточно сказать, что он был тесно связан с великими Московскими князьями и русскими царями, в том числе Дмитрием Донским, Иваном IV Грозным и стал «колыбелью» дома Романовых, так как именно здесь 14 марта 1613 г. представители Земского собора объявили Михаилу Федоровичу Романову о его избрании на царство².

В проекте даже не упоминался такой значительный памятник зодчества, как Кривоезерский монастырь, располагавшийся в низине напротив Юрьевца и попавший в зону затопления. Он был заложен в первой половине XVII в. и являлся одним из старейших монастырей края, почти полностью созданным в едином стиле раннего классицизма³. Помимо многочисленных каменных и деревянных гражданских строений в его состав входили четыре каменных храма: 1) Троицкий собор (1748); 2) Иерусалимский собор (1827); 3) церковь Антипы (1799); 4) церковь Александра Невского (1796)⁴. Монастырь был разрушен без предварительного изучения.

Подлежали исследованию семь памятников археологии, в том числе неолитические стоянки Серковская I и Серковская II и славянские селища Андроновское I, Андроновское II и Ноговицкое в Городецком районе Горьковской области и неолитические стоянки у дд. Овинцы и Мисково в Костромском районе Костромской области⁵. Для этого была специально создана Горьковская археологическая экспедиция (ГАЭ). В 1954 г. под руководством Н. Н. Гуриной сотрудники ГАЭ обследовали побережье Волги на протяжении 350 км от Костромы до Городца, причем было исследовано свыше 20 памятников в основном эпох неолита и раннего металла⁶. По сравнению с работами в зонах затопления Куйбышевского и Сталинградского водохранилищ здесь объемы археологических работ были гораздо меньше.

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6–4. Д. 246. Л. 26 об., 27.

² Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т. 2: Д — К. М., 1996. С. 375.

³ Мерзлютина Н. А. Архитектурный ансамбль Троицкого Кривоезерского монастыря // Архитектурное наследие. Вып. 52. М., 2010. С. 135, 142.

⁴ Там же. С. 135, 138.

⁵ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 6–4. Д. 414. Л. 22.

⁶ Материалы и исследования по археологии. № 110. Труды Горьковской археологической экспедиции. Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. П. Н. Третьяков. М.; Л., 1963. С. 5.

Всего на объекты историко-культурного наследия в зоне Горьковского водохранилища государство выделило 498,9 тыс. рублей, из них 426 тыс. рублей, или 85,4 %, — на сохранение памятников архитектуры и 72,9 тыс. рублей, или 14,6 %, — на исследование объектов археологии¹.

Наметившаяся в 1950-е гг. тенденция к расширению мероприятий по спасению объектов историко-культурного наследия в зонах затоплений и особенно подтоплений волжских гидроузлов получила дальнейшее развитие в процессе подготовки ложа Чебоксарского водохранилища в 1960–1970-е гг. Более широкое, чем прежде, применение инженерной защиты способствовало сохранению большого объема историко-природных ландшафтов, а также наиболее ценных в архитектурном, историческом и эстетическом аспектах прибрежных территорий гг. Горький, Чебоксары, Козьмодемьянск, Лысково, Ядрин и других населенных пунктов².

Большинство памятников гражданского и культового зодчества XVII–XIX вв., попавших в зону затопления и влияния будущего водохранилища, располагалось в г. Чебоксары. Производилась их полная научная фиксация, т. е. обмеры, описания, а самые ценные в художественном отношении фрагменты выносились в безопасные места с последующей их сборкой на местах музейного показа. В результате реализации таких мероприятий, как берегоукрепление, дренаж и силикатизация грунта, были защищены от воздействия водохранилища ансамбль Троицкого монастыря XVII–XVIII вв., Воскресенская и Успенская церкви XVIII в.³

В Горьковской области были проведены значительные работы по инженерной защите знаменитого Макарьево-Желтоводского монастыря в с. Макарьево, основанного в 1435 г.⁴ С ним связаны имена видных церковно-политических деятелей XVII в. — Аввакума и Никона, а также проводимые в период с середины XVII в. по 1916 г. ежегодные ярмарки, способствовавшие складыванию всероссийского рынка. В состав инженерных сооружений вошли дамба обвалования и берегоукрепление вокруг монастыря общей длиной 940 м, дренаж, лоток и насосная станция⁵.

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 6–4. Д. 414. Л. 3.

² Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 1. С. 129.

³ Там же. С. 144.

⁴ Там же. С. 144–145.

⁵ Там же. С. 124.

В Марийской АССР в зону инженерной защиты Юринской низины был включен единственный в Поволжье замок — главный объект усадебно-паркового ансамбля Шереметевых XIX в. в п. Юрино¹. Там же дамбой защитили Михайло-Архангельскую церковь конца XIX в. В некоторых местах зон подтоплений волжских водохранилищ значительно поднялся уровень грунтовых вод, поэтому находящиеся на их территории фундаменты ценных объектов зодчества разрушались даже в тех случаях, когда они были защищены.

Исследования памятников археологии в зоне затопления в 1969–1973 г. выполняла Чебоксарская экспедиция (ЧАЭ) во главе с Ю. А. Красновым, организованная Институтом археологии АН СССР². Район работ был достаточно хорошо обследован в предыдущие годы, что существенно облегчило деятельность ЧАЭ. За пять лет сотрудники экспедиции провели стационарные раскопки 30 памятников от эпохи неолита до позднего средневековья, часть из которых была исследована полностью, а другая — в рекогносцировочном порядке³. Всего на производство археологических работ затратили 200 тыс. рублей⁴.

Масштабы деятельности Чебоксарской экспедиции были значительно меньше аналогичной работы КАЭ и САЭ, но существенно превышали объем исследований Горьковской археологической экспедиции. Ученые подвергли раскопкам памятники эпохи неолита и бронзы в дд. Никитино и Черная Маза на р. Суре, в поселениях Юрино, Удельный Шумец и Майдан в пойме р. Оки, в районе г. Володарска, а также Акозинский, Ивановский и Уржумкинский могильники III–VII вв. и т. д.⁵ Крупнейшие по размерам раскопки в течение четырех лет проводились в г. Чебоксары. В итоге был сделан вывод о том, что Чебоксары возникли не позднее XIII — начала XIV в. как чувашский город — местный центр ремесла и торговли на волжском пути, а также прослежены этапы его ранней истории и материальная культура⁶. Изучение археологических объектов разного времени позволило сотрудникам ЧАЭ изучить многие аспекты исторического прошлого марийского, чувашского и русского народов.

¹ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 1. С. 145.

² Краснов Ю. А., Каховский В. Ф. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. М., 1978. С. 167–191.

³ Там же. С. 167.

⁴ Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла... Этап 2. Т. 1. С. 318.

⁵ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 1. С. 144.

⁶ Краснов Ю. А. Указ. соч. С. 190–191.

Принимаемые государством меры по спасению и сохранению объектов историко-культурного наследия в зонах затоплений были недостаточными, поэтому после образования очередного из восьми водохранилищ Волжского каскада гидроузлов в большей степени они уничтожались на затопляемой территории¹, в меньшей — на подтопляемой. Между тем материальные и нематериальные формы наследия неразрывно связаны между собой, вследствие чего разрушение материальной среды обитания, т. е. историко-культурных и природных ландшафтов, культовых и гражданских построек, кладбищ и других объектов в результате создания искусственных водоемов приводило к потере или девальвации духовных ценностей и традиций народов Поволжья, ущерб от которых невозможно выразить в денежном эквиваленте. Например, размываемые Куйбышевским водохранилищем остатки поселений и кладбищ давно уже стали объектами грабежа со стороны «черных» археологов, для которых не существует моральных барьеров. В 2003 г. на старом кладбище в незатопленной части Куйбышева в Республике Татарстан практически все могилы были раскопаны. Эта важная проблема требует дальнейших детальных кропотливых исследований.

Наиболее ярким примером уничтожения объектов историко-культурного наследия являются археологические памятники Татарстана в зоне влияния Куйбышевского водохранилища. Как видно из данных, представленных в таблице 73, помимо более 1000 затопленных памятников археологии сейчас в Татарстане в прибрежной полосе из-за берегообрушения продолжает разрушаться около 800, или 18 %, от общего количества зарегистрированных в республике памятников. Только по одному Спасскому району Татарстана водохранилищем из 484 археологических объектов полностью уничтожен 231 (48 %) и частично — 71 (15 %)². За период с 1961 по 1985 г. в береговой зоне в пределах республики было выявлено более 600 размывтых и полуразмытых памятников археологии разных эпох³. Не лучше обстоят дела и в других регионах, прилегающих к волжским водохранили-

¹ Исключение составляют полностью раскопанные памятники археологии.

² Список археологических памятников Спасского района Республики Татарстан (полностью затопленные, частично затопленные водохранилищем и относительно сохранившиеся) предоставлен автору директором БГИАМЗ Р. З. Махмутовым 14 сентября 2004 г.

³ Казаков Е. П., Старостин П. Н., Халиков А. Х. Археологические памятники Татарской АССР. Казань, 1987. С. 19.

шам. По неполным сведениям, в семи регионах Поволжья в результате гидростроительства утрачено более 1315 памятников археологии, разрушается 1385, а всего в той или иной степени пострадало 4510 (см. табл. 73). С начала 1990-х гг. немаловажным фактором массовой гибели материальных объектов историко-культурного наследия в зонах влияния волжских водохранилищ стали грабительские разведки и раскопки с целью получения артефактов для продажи.

Таким образом, в целом политика властных структур СССР в сфере охраны объектов историко-культурного наследия была непоследовательной и противоречивой, а также предельно идеологизированной. В более выгодном положении оказались историко-культурные ценности, связанные с революционной тематикой, в худшем — культовые памятники и комплексы, дворянские усадьбы, памятники представителям дореволюционной правящей элиты и т. д. Подобный подход был широко распространен в 1930–1960-е гг., и улучшение в этой сфере началось только в 1970-е гг. Главными факторами государственной политики по отношению к историко-культурному наследию в советское время являлись тоталитарные принципы деятельности партийно-хозяйственной элиты, жесткий идеологический прессинг, невежество и равнодушие чиновников, а также первенство идеалов классовой борьбы. Основной целью властных структур было проведение ускоренной индустриализации, а культуре отводилась второстепенная роль.

Впервые объекты историко-культурного наследия Волжского бассейна подверглись крупномасштабному воздействию гидростроительства в 1932–1940 гг., во время сооружения канала «Москва — Волга» и особенно Рыбинского и Угличского водохранилищ. Вследствие затопления значительных площадей земельных угодий недвижимые памятники утрачивались безвозвратно. Как правило, гражданские и культовые сооружения в зоне затопления уничтожались путем подрыва или разборки, причем кирпич и другие строительные материалы затем использовались для строительства различных зданий и гидротехнических объектов. Подобная практика в значительной степени применялась и в процессе возведения других волжских гидроузлов.

Подавляющее большинство памятников материальной и нематериальной культуры в зонах затоплений оказались в критическом положении, предварительно не изучались и были утеряны. Особенно показательна в этом отношении судьба православных храмов и монастырей, находящихся на территории Рыбинского и Угличского водохранилищ. По примерным подсчетам, там было взорвано и частично разобрано не менее 120 соборов и церквей, 5 монастырей, а также

около 25 бывших дворянских имений, причем многие из них представляли большую историко-культурную ценность. В зонах частичного затопления и подтопления объекты наследия были уничтожены в меньшей степени.

Создание водохранилищ Волжского каскада привело не только к необратимому разрушению основных компонентов материального историко-культурного наследия на огромной территории, в том числе исторической застройки поселений вместе с памятниками зодчества, природного ландшафта и других, но и в значительной степени объектов нематериального наследия. Были утрачены некоторые традиционные ремесла, формы хозяйствования, фольклора, ускорилась деградация традиционных ценностей и морали, терялись нравственные ориентиры. Анализ воспоминаний переселенцев показывает, что многим из них были присущи повышенная тревожность, растерянность, чувство вины, а также апатия, подавленность, страх и неуверенность в будущем, многие находились в стрессовом состоянии.

В отличие от гидротехнических проектов 1930-х гг., в технической документации 1950-х предусматривалась инженерная защита наиболее важных памятников историко-культурного наследия, попадавших в зону берегообрушения и подтопления. Однако если в проектах Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов главное внимание обращалось на объекты археологии, то в техническом проекте Горьковской ГЭС предусматривалось сохранение в первую очередь объектов архитектуры. Формы спасения и охраны памятников материального наследия в зоне Горьковского водохранилища были различными: 1) обмеры и фотофиксация каменных православных храмов; 2) перенос ценных образцов деревянной архитектуры из зоны затопления; 3) инженерная защита каменных культовых построек; 4) охранно-спасательные археологические раскопки.

Начавшееся в 1950-е гг. расширение мероприятий по спасению объектов историко-культурного наследия в зонах затоплений и особенно подтоплений волжских гидроузлов получило дальнейшее развитие в 1960–1970-е гг. в процессе подготовки ложа Чебоксарского водохранилища. Более широкое использование инженерной защиты способствовало сохранению большего объема историко-природных ландшафтов, а также ценных в архитектурном, историческом и эстетическом аспектах прибрежных территорий ряда населенных пунктов. Расширилась сфера применения форм спасения и охраны памятников, сложившихся в процессе подготовки ложа Горьковского водохранилища.

В лучшем положении оказались памятники археологического наследия. Анализ источников показал, что в 1930–1960-е гг. специально

для их спасения в зонах затоплений водохранилищ Волжского каскада создавались экспедиции Института археологии и его предшественников. Первые из них были организованы в 1932–1934, 1933–1937 и 1938–1939 гг. (Москваловгостроевская, Средволгостроевская и Куйбышевская экспедиции).

Масштабы археологических работ, а также потеря не выявленных памятников археологии и других объектов историко-культурного наследия определялись размерами площадей будущих волжских водохранилищ. Опыт работы экспедиций 1930-х гг. активно использовался в 1950-е гг. в деятельности крупнейших Куйбышевской и Сталинградской экспедиций.

Куйбышевская археологическая экспедиция в составе пяти отрядов в 1947–1957 гг. выполнила основной объем охранно-спасательных работ. Ее исследования в зоне затопления Куйбышевского водохранилища затронули памятники археологии практически всех эпох, от палеолита до русских поселений XVI в. Впервые на указанной территории были выделены финно-угорские, тюркские и славянские древности. Также значительных результатов достигла САЭ, работавшая в Нижнем Поволжье в 1951–1957 гг. на территории будущего Сталинградского водохранилища. Главными результатами деятельности КАЭ и САЭ являются, во-первых, частичное сохранение для науки и будущих поколений ценнейших археологических материалов по истории практически всех народов, населяющих Волжский бассейн, во-вторых, придание мощного импульса дальнейшим археологическим исследованиям в Поволжье.

Оценка результатов изучения объектов археологии в зонах волжских водохранилищ в 1930–1970-е гг. показала, что на их полноту и качество наиболее существенное влияние оказали следующие факторы: недостаточность материально-технических, финансовых и людских ресурсов, ограниченность во времени, а также специфика выбора объектов для изучения, определявшаяся необходимостью хотя бы частичного спасения историко-культурных ценностей. В итоге все археологические экспедиции смогли сравнительно полно исследовать не более 15–20 % от общего количества известных науке памятников. Тем не менее фонд археологических источников Поволжья, характеризующий исторические процессы обследованной территории, начиная с каменного века и заканчивая XVIII в., был многократно увеличен. Наряду с уничтожением значительной части объектов историко-культурного наследия гидростроительство на Волге коренным образом повлияло на природную среду бассейна.

Экологические последствия хозяйственного освоения водных ресурсов Волги

Создание в 1930–1980-е гг. восьми гидроузлов превратило Волгу в каскад водохранилищ, т. е. почти полностью зарегулированную водную систему техногенно-природного типа. Крупномасштабное антропогенное вмешательство в данном случае привело к изменениям широкого спектра — от незначительного преобразования до полного уничтожения экологических систем не только самой реки и ее притоков, но и пойменных и надпойменных территорий, а также прибрежных земельных угодий Волжского бассейна.

Проектно-изыскательские работы по первым гидроузлам будущего каскада волжских гидроузлов в 1930-е гг. проводились в условиях почти полного отсутствия отечественного и мирового опыта строительства крупных ГЭС и водохранилищ на равнинной местности, когда их воздействие на природную среду было слабо прогнозируемым. Задача изучения режима Волги в районе Самарской Луки, в том числе грунтовых вод, до и после зарегулирования была поставлена только в 1930 г. с целью выяснить влияние реки на работу водного транспорта и хозяйственно-бытовую жизнь прилегающих к реке территорий¹. В качестве приоритетов проводившихся в 1930–1980-е гг. проектных работ декларировались обеспечение безопасности и надежности сооружений гидроузлов Волжского каскада, их экономическая эффективность, а также высокие технико-экономические показатели. Проблема воздействия на социальную сферу рассматривалась в качестве второстепенной, а на экосистему почти не прорабатывалась.

Тем не менее отдельные аспекты последствий гидростроительства для природной среды все же прогнозировались. Так, изобретатель В. Н. Емельянов в 1931 г. предупреждал об опасности занесения водохранилища Самарской ГЭС песками из притоков Волги, в результате чего могло остановиться все речное судоходство, а также об увеличении испаряемости воды².

В ноябре 1933 г. проблемы влияния волжских гидроузлов на природные системы, в том числе режим Каспийского моря, Волги, состояние рыбного хозяйства и другие, активно обсуждались на сессии Академии наук СССР. В итоге секция водного хозяйства и транспорта вынесла заключение о том, что регулирование водного баланса Волги и Каспия и его поддержание за счет переброски части стока

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 28. Д. 247. Л. 17.

² Там же. Оп. 29. Д. 346. Л. 171, 176 об.

северных рек должны быть составной частью гидростроительства, а также поставила задачу проведения широких климатологических исследований Волжско-Каспийского бассейна¹. Сельскохозяйственная секция, обратившая основное внимание на орошение Заволжья, сделала вывод о том, что в результате ирригации в некоторых случаях возможно развитие и усиление засоления почв².

Главной проблемой, поднятой в ходе выступлений и дискуссий членов объединенных секций рыбного хозяйства и животного сырья и гидротехнических сооружений, было воздействие гидроузлов на рыбное дело Волги и Каспия. По их мнению, в случае постройки Камышинской ГЭС³ и предполагавшегося в связи с этим понижения уровня Каспийского моря рыбное хозяйство потерпит значительный ущерб⁴. В остальном представленная схема зарегулирования Волги не вызвала возражений ученых. Однако в принятой резолюции отмечалось, что перед правительством надо срочно поставить вопрос о включении гидробиологических и рыбохозяйственных исследований в состав проектных работ по волжским гидроузлам⁵.

В процессе разработки схемы «Большая Волга» в 1934–1936 гг. произошло смещение акцентов. Если экспертная комиссия Госплана СССР в июле 1934 г. считала, что решение задач создания гарантированных глубин от г. Ярославля до г. Астрахани, снабжение гидроэнергией промышленности и орошение Заволжья «...должно соответствовать природным условиям бассейна р. Волги и базироваться на гидротехнических сооружениях и мероприятиях, осуществление которых технически возможно и экономически целесообразно», то на заседаниях аналогичной комиссии в апреле 1936 г. этот принцип отвергли⁶. Более того, директор Госсанинспекции Агеев указывал на положительное значение реконструкции Волги в санитарном отношении, так как намечалось оборудование берега, должны были исчезнуть пойма и мелководья, а также прекратиться бедствия в связи с паводком⁷. Вместе с тем на основе опыта эксплуатации небольших

¹ Резолюции ноябрьской сессии Академии наук СССР, посвященной проблеме Волго-Каспия. Л., 1934. С. 9–11.

² Там же. С. 29.

³ Камышинскую ГЭС планировалось построить ниже Волжской ГЭС. Проект не был реализован.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Там же. С. 38.

⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 32. Д. 240. Л. 14.

⁷ Там же. Оп. 34. Д. 183. Л. 4.

зарубежных и советских водохранилищ он прогнозировал заболачивание, ухудшение условий самоочищения почвы, подтопление погребов в домах, изменение микроклимата (повышение температуры на 2° С), увеличение на 20 % влажности, цветение и затхлость воды, ее загрязнение в водохранилищах, образование наносов и заиливание, а в некоторых местах — появление малярии¹.

В целом анализ материалов совещаний и дискуссий апрельской комиссии Госплана СССР 1936 г. показывает, что вопросам влияния на природную среду не придавалось большого значения, а опасения представителей некоторых организаций за судьбу рыбного хозяйства Волги и Каспийского моря и других элементов экосистемы не были в полной мере приняты в расчет. Например, значительный подъем грунтовых вод в прилегающих к водохранилищам районах оправдывался выгодами, которые получит народное хозяйство в результате зарегулирования². Также рекомендовалось организовать научно-исследовательскую работу на следующие темы: самоочищение водохранилищ, цветение и зарастание водоемов, оздоровление городских и промышленных вод и другие, что должно было принести санитарно-оздоровительный эффект, в том числе в отношении малярии³. Однако эти исследования были рассчитаны на долгосрочную перспективу и даже первые полученные результаты учитывались мало.

Проблема воздействия водохранилищ на отдельные аспекты экологического состояния Поволжья прорабатывалась и позже, в 1950–1970-е гг., когда вводились в строй гидроузлы большой мощности. Так, в 1950-е гг. в ходе пересмотра технических условий подготовки Сталинградского водохранилища активно обсуждался вопрос об оставлении в зонах будущего мелководья и временного затопления древесной растительности. По мнению одних специалистов, невырубленные лес и кустарник не могли оказать негативного влияния на качество воды, другие же, напротив, указывали на вредное влияние на него органического вещества затопленной древесины⁴. Показательно, что представители Института малярии и министерств здравоохранения и рыбной промышленности СССР выступили против неполного сведения лесов, приведя в качестве примера плохой подготовки Рыбинское и Цимлянское водохранилища, в которых было зафиксировано плохое качество воды и благоприятные условия для развития маля-

¹ Там же. Л. 7–10.

² Там же. Д. 182. Л. 21.

³ Там же. Л. 34.

⁴ Там же. Ф. 339. Оп. 1. Д. 1516. Л. 11–15, 76–79, 151–152, 155–160.

рии¹. В итоге основную часть древесной растительности в мелководных зонах будущего искусственного моря вырубили. Необходимость полного сведения лесных угодий диктовалась требованиями максимально полного использования сырьевых ресурсов, предотвращения захламления водохранилищ, обеспечения безопасности судоходства и улучшения рекреационных условий².

Весной 1955 г. был поднят вопрос о пересмотре технического проекта санитарной подготовки зоны затопления Куйбышевского водохранилища. Начальник Куйбышевгидростроя считал целесообразной полную отмену мероприятий по креплению скотомогильников, в том числе сибироязвенных, а государственный санитарный инспектор при строительстве Куйбышевской ГЭС настаивала на обязательном креплении скотомогильников в зоне активного размыва³. В итоге было реализовано второе предложение.

В целом исследование процесса создания крупных волжских гидроузлов выявило значительный разрыв между техническими возможностями хозяйственного освоения водных ресурсов Волги и изученностью реакции природных систем на глобальное гидростроительство. Его главными причинами являлись: 1) приоритет экономических задач, в первую очередь выработки максимального количества гидроэлектроэнергии; 2) отсутствие времени для проведения длительных и сложных исследований; 3) недостаточная поддержка биологических наук со стороны государства; 4) отсутствие до 1930-х гг. практического опыта создания крупных гидроузлов. Специальное подразделение института «Гидроэнергопроект» для анализа и решения вопросов искусственных водоемов, в том числе экологических, было образовано только в 1959 г., а первое Всесоюзное совещание по проблеме проектирования и использования водохранилищ провели в 1969 г.⁴ Таким образом, условия для относительно полноценного исследования экологических аспектов гидростроительства появились в 1960–1970-е гг., когда уже ввели в строй 7 из 8 гидроузлов Волжского каскада.

Изучение проектной документации волжских ГЭС позволило проследить процесс расширения представлений о взаимодействии водохранилищ с природной средой. Если во 2-й половине 1950-х гг. проектировщики наряду с их влиянием на прибрежные территории,

¹ РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 1516. Л. 13–14.

² История Гидропроекта... С. 305.

³ РГАЭ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 1511. Л. 51–55.

⁴ История Гидропроекта... С. 296, 298.

расположенные выше плотины, стали рассматривать и влияние водного режима на земельные угодья ниже гидроузла, то в 1960-е гг. — на дельты рек и приустьевые участки, переформирование берегов и т. д.¹ В начале 1950-х гг. начали разрабатывать вопросы строительства рыбопропускных и рыбозащитных устройств в гидроузлах, в 1970-е — проблемы прогнозирования качества воды и паразитарной, эпидемиологической и природноочаговой² ситуации водохранилищ, и лишь в 1992 г. в проекты включили специальный том «Оценка воздействия гидроэнергетического или водохозяйственного объекта на окружающую природную среду»³. Проектирование волжских водохранилищ в 1930–1970-е гг. проходило в сложной обстановке, поскольку отраслевые ведомства были заинтересованы в получении наибольших выгод от их эксплуатации при минимальных финансовых затратах, чему способствовало частое отсутствие общесоюзной нормативной документации.

Анализ источников и материалов многолетних исследований специалистов различных отраслей науки показал, что воздействие Волжского каскада гидроузлов на экологическую систему бассейна было глобальным по масштабам, сложным, многогранным и противоречивым процессом. Наиболее важные последствия глобального гидростроительства на Волге, связанные с социальной и экономической сферами жизни Поволжья и всей страны следующие.

Во-первых, изменился микроклимат прибрежных территорий волжских водохранилищ, произошла коренная трансформация гидрологического цикла. Процесс воздействия Волжского каскада на окружающую среду изучен пока еще недостаточно. Однако совершенно очевидно, что гидростроительство активно влияет на экосистему, хозяйственную деятельность и условия жизни человека в следующих районах: 1) водохранилище с прибрежной территорией; 2) нижний бьеф в пределах зоны регулирования; 3) отдаленные районы в сфере действия водохозяйственных и гидрологических связей⁴.

Ширина полосы значительного влияния волжских водохранилищ колеблется от 10–12 км на Рыбинском до 3–10 км на Куйбышевском море⁵. Если принять за нижние и верхние границы этой зоны соот-

¹ Там же. С. 305–306.

² Инфекции, возникающие в новой среде обитания.

³ История Гидропроекта... С. 306–307.

⁴ Авакян А. Б., Салтанкин В. П., Шарапов В. А. Водохранилища. М., 1987. С. 43.

⁵ Матарзин Ю. М. Гидрология водохранилищ. Пермь, 2003. С. 267.

ветственно 3 и 12 км, то климатическим изменениям подверглась площадь от 377,4 тыс. до 1,51 млн га, или от 19,3 до 76,7 % общей площади искусственных морей.

Создание водохранилищ привело к увеличению скорости и частоты ветров в связи с появлением огромных открытых акваторий и вырубкой лесных массивов. Например, среднесуточная скорость ветра в районе г. Сенгилея Ульяновской области увеличилась с 3,5 до 4,5 м в секунду, т. е. в 1,3 раза¹. На участке Куйбышевского водохранилища от Камского Устья до Чистополя в среднем ежегодно фиксируется 280 ветреных дней, а в Рыбинском море — 203 дня (скорость ветра более 8 м/с)². Сильные ветра приводят к штормовому волнению. Так, в Рыбинском и Куйбышевском водохранилищах максимальная высота волн достигает соответственно 2,5 и 3,2 м и более, в то время как в речных условиях обычно не превышала 0,8 м³.

Усиление ветрового режима является отрицательным моментом, так как вызывает следующие последствия: 1) сильные штормы, препятствующие нормальному судоходству; 2) волны, увеличивающие берегообрушение и приводящие в негодность различные портовые сооружения; 3) ветровая эрозия прибрежных земельных угодий; 4) завядание растений; 5) изменение динамики сезонных миграций птиц и т. д.⁴ Вместе с тем новый ветровой режим весьма благоприятен для развития такой альтернативной отрасли энергетики, как ветроэнергетика.

Как правило, водохранилища весной охлаждают окружающую местность, вызывая смещение вегетационного периода, а в конце лета и осенью оказывают согревающее воздействие. Например, ежегодно новый ледовый режим Рыбинского моря сдвигает начало вегетации растений на прибрежных земельных угодьях на срок от 2 до 4 недель, а количество осадков в летний период выросло с 250 до 300 мм⁵.

¹ Рогозин И. С., Киселева З. Т. Оползни Ульяновского и Сызранского Поволжья. М., 1965. С. 12.

² Волга. Боль и беда России: фотоальбом. С. 36; Литвинов А. С. Основные черты гидрологического и гидрохимического режимов Рыбинского водохранилища // Молога. С. 26.

³ Авакян А. Б. Указ. соч. С. 43; Буторин Н. В. Гидрологические процессы и динамика водных масс в водохранилищах Волжского каскада. Л., 1969. С. 88–89.

⁴ Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища / сост.: Ю. Е. Егоров, И. Д. Голубева и др.; отв. ред. Ю. Е. Егоров. М., 1980. С. 39–40.

⁵ Лукьяненко В. И. Об исторической целесообразности и нравственной необходимости воссоздания Мологской административной территории //

В итоге не успевают вызревать некоторые сельскохозяйственные культуры. В связи с большой массой воды, которая за летний период запасает значительное количество тепла, осенью наблюдается ее более позднее охлаждение. Поэтому ледостав часто запаздывает¹. По данным исследований Куйбышевского водохранилища в конце 1950-х — начале 1960-х гг., в июне — июле водохранилище оказывало охлаждающее влияние на климат прибрежной части, причем среднемесячная температура воздуха в это время понижалась на 0,3 — 0,6° С, а в августе — сентябре повышалась на 0,5 — 1,3° С². Разница между температурой воздуха над удаленной на несколько км от водохранилища территорией и акваторией может составлять более 2° С³. Отмечается смягчающее воздействие водохранилищ на климат побережий и островов, что проявляется в меньшей по сравнению с удаленной территорией амплитуде суточных колебаний температуры и должно положительно воздействовать на большинство организмов⁴.

Существенное значение для хозяйственной деятельности человека имеет интенсивность солнечной радиации, однако по вопросу влияния на нее водохранилищ имеются противоречивые сведения. Так, одни исследователи считают, что в теплый период в прилегающей зоне увеличилось количество облачных дней (на 2–4) и осадков (на 7–10 %), которых на берегу выпадает больше, чем на акватории⁵. По мнению других, в мае — июле число солнечных дней над водоемами на несколько процентов больше и поэтому суммарная радиация над этой территорией выше, чем над другой⁶.

Мологский край: проблемы и пути их решения: материалы круглого стола. Ярославль, 5–6 июня 2003 г. / отв. ред. В. И. Лукьяненко. Ярославль, 2003. С. 21–22.

¹ Небольсина Т. К. Экосистема Волгоградского водохранилища и пути создания рационального рыбного хозяйства. Дисс. ... д-ра биол. наук. Саратов, 1980. С. 27, 30.

² Rogozin I. S. Указ. соч. С. 12.

³ Куйбышевское водохранилище / сост.: Н. В. Буторин, М. А. Фортунатов и др.; отв. ред. А. В. Монаков. Л., 1983. С. 15–16.

⁴ Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища / сост.: Ю. Е. Егоров, И. Д. Голубева и др.; отв. ред. Ю. Е. Егоров. М., 1980. С. 34.

⁵ Авакян А. Б. Указ. соч. С. 54; Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища. С. 34.

⁶ Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища. С. 34–35.

В целом анализ имеющейся литературы позволяет сделать вывод о том, что для акваторий волжских водохранилищ и береговых зон характерны морские микроклиматические свойства: повышенная влажность, скорость и частота ветров, пониженная амплитуда суточных колебаний температуры, влажности воздуха и скорости ветра, сдвиг суточных пиков метеорологических элементов, обратное по сравнению с сушей вертикальное распределение температуры и влажности в приземном слое воздуха и т. д.¹

Наряду с увеличением гарантированных запасов пресных вод образование водохранилищ привело к радикальному изменению гидрологического цикла в речной системе и соответственно вызвало коренную перестройку водных и наземных экосистем. Главными причинами указанных процессов являются резкое замедление скоростей течения воды и водообмена и большие колебания уровня зарегулированной реки². Если в естественных условиях полный водообмен на участке Волги от истока до створа Горьковского гидроузла происходил за 6 дней, то в настоящее время — за 280 дней, т. е. замедлился в 46,7 раза³. До строительства волжских гидроузлов вода от Рыбинска до Волгограда протекала за 50 суток, а после — за 450–500 суток, т. е. скорость водообмена уменьшилась в 12 раз, что привело к катастрофическому снижению самоочищаемости водохранилищ⁴. Скорости течения на разных участках уменьшились приблизительно от 2 до 8 раз. Одна из основных особенностей нового гидрологического режима, негативно влияющих на жизнь водных и прибрежных экосистем, — это принципиально новая ритмика, к которой популяции водных и пойменных биоценозов⁵ не адаптированы⁶.

Попуски воды через плотины гидроузлов осуществляются преимущественно в интересах энергетики, поэтому интересы других отраслей экономики и экологии чаще всего не учитываются. Между тем колебания уровней в волжских водохранилищах часто достигают зна-

¹ См., напр.: Колобов Н. В. Климат Среднего Поволжья. Казань, 1968. С. 221–222; Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища. С. 34.

² Лукьяненко В. И. Основные экологические проблемы Верхней Волги // Актуальные проблемы экологии Ярославской области: материалы Второй науч.-практич. конф. Т. 1 / отв. ред. В. И. Лукьяненко. Ярославль, 2002. С. 7.

³ Там же.

⁴ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П. Указ. соч. С. 77.

⁵ Совокупность растений, животных, рыб и микроорганизмов.

⁶ Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища. С. 34.

чительных величин, иногда ставящих в катастрофическое положение не только природную среду, но и системы водоснабжения. Например, весной 2005 и летом 2010 г. резкое снижение уровня Куйбышевского водохранилища привело к тому, что водозаборы, обеспечивавшие питьевой водой Заволжский и часть правобережных районов г. Ульяновска, оказались в неглубоких водоемах с тухлой заиленной водой. Ульяновскводоканалу в срочном порядке пришлось переводить водоснабжение населения на воду из артезианских скважин.

В Куйбышевском море динамика уровня режима в 1990–2005 гг. в среднем варьировалась от 49 до 53,1 м, т. е. равнялась 4,1 м¹. В Рыбинском водохранилище в 1955–1960 гг. амплитуда колебаний уровня воды в среднем составляла около 3,6 м, а в отдельные годы — до 5,9 м². Из-за больших изменений уровня его площадь значительно сокращается. Так, после зимней сработки она может уменьшиться на 48 %, т. е. с 455 тыс. га до 236,6 тыс. га³. Максимальное понижение уровня происходит зимой. Его наибольшие значения могут составлять от 7,5 м в Куйбышевском водохранилище до 4,5 м в Ивановском, а наименьшие — от 3 м в Волгоградском и Горьковском морях до 1 м в Саратовском⁴.

Во-вторых, началась интенсивная перестройка берегового рельефа, образовались обширные зоны мелководий, произошло подтопление прибрежных территорий. Под воздействием геологических процессов внешнего происхождения и ветрового волнения активизировалось разрушение, или переработка береговой линии водохранилищ⁵. Под переработкой понимается результат совокупного влияния гидрометеорологических, геологических и инженерно-геологических процессов — абразии, эрозии, оползней, образования отмелей и других, приводящих к деформированию берегов, особенно верхних террас и коренных склонов⁶. Кроме того, в русловых участках существенный вклад в берегообрушение вносит судоходство и течение.

¹ Куйбышевское водохранилище / Рос. акад. наук, Ин-т экологии Волж. бассейна; отв. ред.: Г. С. Розенберг, Л. А. Выхристюк. Тольятти, 2008. С. 27.

² Буторин Н. В. Указ. соч. С. 80; Куйбышевское водохранилище / Рос. акад. наук. С. 24.

³ Буторин Н. В. Указ. соч. С. 80.

⁴ Куйбышевское водохранилище / Рос. акад. наук. С. 24.

⁵ Матарзин Ю. М. Указ. соч. С. 195–196.

⁶ Авакян А. Б. Исследования водохранилищ и их воздействие на окружающую среду // Водные ресурсы. 1999. Т. 26. № 5. С. 559; Зубенко Ф. С. Некоторые закономерности развития береговой зоны водохранилищ // Вол-

Как правило, интенсивность переработки была наиболее высокой в первые годы существования водохранилищ. Так, с 1959 по 1963 г. общая протяженность абразионных, т. е. разрушаемых берегов Куйбышевского водохранилища, начавшего заполняться в 1955 г., увеличилась с 1 тыс. до 1,4 тыс. км, а общая длина береговой линии из-за абразионно-аккумулятивного выравнивания уменьшилась на 400 км — с 2,5 до 2,1 тыс. км¹. В 1957 — 1960 гг. и 1966 г. максимальная величина размыва на некоторых участках Куйбышевского моря достигала 6 — 8 м за сезон². Под воздействием штормовых волн в период с 3 по 8 мая 1955 г. правый склон Угличского водохранилища в районе г. Углича отступил на расстояние от 2 до 6 м³.

Однако эксплуатация искусственных морей на Волге показала, что процесс берегообрушения происходил и позже. Не оправдался и прогноз проектировщиков о затухании этого процесса. Например, в конце 1990-х — начале 2000-х гг. в ряде прибрежных населенных пунктов Рыбинского водохранилища берег отступал на расстояние от 2 до 6 м в год, а левобережье Куйбышевского моря в первой половине 1990-х гг. размывалось со скоростью от 1 до 7 м в год⁴. На рубеже 2000-х гг. на левобережье озерного участка Волгоградского водохранилища преобладали величины деформации в 4,4–5,9 м в год, а на правобережье — до 1,8 м в год⁵.

До сих пор переработка берегов приносит серьезные убытки экономике регионов Поволжья. По подсчетам 1995 г., в Ульяновской

га–1. Первая конференция по изучению водоемов бассейна Волги: тезисы докладов. Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н. А. Дзюбан. Куйбышев, 1968. С. 34.

¹ Дедков А. П. Экзогенное рельефообразование в Казанско–Ульяновском Приволжье. Казань, 1970. С. 169

² Рогозин И. С., Киселева З. Т. Оползни Ульяновского и Сызранского Поволжья. М., 1965. С. 13; Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища. С. 48.

³ Викторов А. М. Разрушение берега Угличского водохранилища // Гидротехническое строительство. 1958. № 9. С. 30.

⁴ Даниярова Г. М. Решение водохозяйственных проблем Рыбинского водохранилища на современном этапе // Молога. С. 60; Мирошников И. П. Волга должна быть вне суверенитетов // Ульяновская правда. 1997. 13 сентября. С. 4.

⁵ Назаров Н. Н. Современная переработка берегов равнинных водохранилищ // Двадцатое пленарное межвузовское координационное совещание по проблеме эрозионных, русловых и устьевых процессов: доклады и краткие сообщения, г. Ульяновск, 13–15 октября 2005 г. Ульяновск, 2005. С. 84.

области ежегодно береговая линия Куйбышевского водохранилища отступает в среднем на 2 м, а потери земельных угодий при этом составляют около 90 га¹. На период ожидаемого срока службы водоема в 60 лет в пределах области общий ущерб будет равен 1 трлн рублей (в ценах 1996 г.), а укрепление самой опасной части берега длиной более 300 км потребует более 20 трлн рублей². Сметная стоимость берегоукреплений в Рыбинске составляла 55 млн рублей (в ценах 1991 г.), что равняется сумме доходов от работы Рыбинской ГЭС за 16 лет³.

К началу 2000-х гг. из общей протяженности берегов волжских водохранилищ в 12,58 тыс. км 48,5 %, или 6,1 тыс. км, подвергалось абразии и эрозии, в результате чего за все время их эксплуатации из хозяйственного оборота было выведено 39 тыс. га земельных угодий (см. табл. 74). Продукты обрушения накапливаются на дне, в значительной степени способствуя процессам заиления и занесения. На примере Куйбышевского водохранилища подсчитано, что в конце 1950-х — начале 1960-х гг. их среднегодовая величина составляла 45 млн т, или до 70 % общего количества наносов, поступающих в водоем⁴.

После наполнения водохранилищ образовалось значительное количество мелководий, под которыми понимаются акватории, имеющие глубину до 2 м. Как показано в таблице 75, их общая площадь равняется 3995 км², или 20,3 % от суммарной площади всех искусственных морей Волжского каскада. Показательно, что после летней или зимней сработки уровня мелководья значительно увеличиваются — максимум в 2,4 раза и могут составлять 8440 км² (данные по шести водохранилищам). Их наибольшие значения зафиксированы в Ивановском (47,7 %), Угличском (35,7) и Горьковском (25,5 %) водохранилищах.

¹ Гаврилова Е. Почему пересыхает Волга // Симбирский курьер. 1995. № 127. 28 окт. С. 1.

² Гаврилова Е. Возрождение Волги выльется в астрономическую сумму // Симбирский курьер. 1996. № 104. 6 авг. С. 5.

³ Ицкович И. И., Леонов Б. Н., Новиков В. Ю. Прогнозирование влияния гидроузла в целях минимизации его негативных воздействий на прибрежные территории // Актуальные проблемы экологии Ярославской области. С. 213.

⁴ Дедков А. П. Указ. соч. С. 169; Широков В. М. Формирование ложа Куйбышевского водохранилища в период его начального становления // Волга-1. С. 68.

Мелководья имеют как положительное, так и отрицательное значение. К первому обычно относят их использование как аккумуляторов воды для энергетики, транспорта, водоснабжения, рыбного промысла — они являются основным местом нереста рыбы и ведения сельского хозяйства¹.

Однако значительные площади, замедленный водообмен и низкие скорости течений мелководных зон волжских водохранилищ с самого начала их создания способствовали активному процессу «цветения» воды, т. е. избыточного развития сине-зеленых водорослей (цианей) при температуре свыше 20° С². Биомасса водорослей зависит от различных факторов, в том числе от размеров и местоположения водоемов. Наименьшее «цветение» наблюдается в Рыбинском водохранилище, оно продолжается 1–2 месяца и охватывает 15–65 % акватории при биомассе 4–11 г/м², а наибольшее — в Волгоградском при биомассе 4–33 г/м² в течение 3–4 месяцев на 30–65 % поверхности³. Интенсивно развивающиеся на мелководьях цианеи приводят к резкому ухудшению газового и гидрохимического режимов водоема, в том числе к снижению содержания кислорода, увеличению количества углекислоты и выделению токсичных веществ⁴. В итоге происходит вторичное загрязнение воды, что оказывает угнетающее воздействие на рыбу, беспозвоночных и другие виды водорослей, а вода становится непригодной для бытового, промышленного и рекреационного использования.

Также прослеживаются процессы зарастания и заболачивания мелководных участков. В наибольшей степени они проявляются на самом первом по времени создания водохранилище Волжского каскада — Ивановском. К началу 2000-х гг. площадь его мелководий составляла 48 %, а степень зарастания — 54 % от площади мелководий и 26 % от общей площади акватории⁵. В 1983 г. Гидропроект

¹ Погорельцева Г. В., Шарапов В. А. Современное состояние и пути повышения эффективности использования мелководий водохранилищ бассейна р. Волги // Материалы Всесоюзной науч. конференции по проблеме комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Волги. Вып. 1. Водные ресурсы и их комплексное использование / отв. ред. Ю. М. Матарзин. Пермь, 1975. С. 67.

² Матарзин Ю. М. Указ. соч. С. 256; Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П. Указ. соч. С. 53.

³ Матарзин Ю. М. Указ. соч. С. 256.

⁴ Лукьяненко В. И. Экологические аспекты ихтиотоксикологии. М., 1987. С. 75.

⁵ Ивановское водохранилище: современное состояние и проблемы охраны. М., 2000. С. 157, 159.

был впервые разработан проект под названием «Улучшение технического и санитарного состояния Иваньковского водохранилища», в котором большое внимание уделялось расчистке и углублению некоторых мелководий¹. Проект был частично реализован. Указанные процессы в значительной мере присущи и другим искусственным морям. Так, к 1968 г. некоторые мелководные участки Куйбышевского водохранилища заросли на 5–90 %². В настоящее время около 7 тыс. га площади зеркала Рыбинского моря (1,5 %) заболочено³.

В 1968 г. с целью минимизации отрицательных последствий создания обширных мелководий Г. Н. Петров предложил применять их прежде всего в рыбном и сельском хозяйстве, для чего отчленив 26,9 тыс. га мелких участков Куйбышевского водохранилища⁴ и либо использовать для разведения рыбы, либо осушить путем сооружения дамб. Исследователь отмечал: «Использование мелководий для регулирования стока с целью повышения выработки ГЭС недопустимо, так как имеются другие источники энергии, а ресурсы плодородных земель ограничены и должны использоваться по прямому назначению — производству продуктов питания. При проектировании новых водохранилищ необходимо предусматривать рыбохозяйственное и сельскохозяйственное освоение мелководий, что является важным этапом мелиорации земель»⁵. Но эти доводы не были приняты в расчет. В итоге приоритетом до сих пор является применение мелководий для энергетики и водоснабжения.

В связи с появлением искусственных водоемов огромной площади, в том числе мелководных зон, началось подтопление прибрежных территорий на расстоянии 10–30 км, т. е. в результате увеличения подпора со стороны водохранилищ повысился уровень грунтовых вод⁶. Исследования позволили установить, что характер влияния этого явления на земельные угодья различен и зависит от зоны, механического состава почв и почвообразующих пород. Если в зоне подзолистых и дерново-подзолистых почв происходит постепенное

¹ История Гидропроекта... С. 312.

² Петров Г. Н. Перспективы использования мелководий Куйбышевского водохранилища // Волга–1. С. 50.

³ Законнов В. В. Пространственно-временная трансформация грунтов Рыбинского водохранилища // Актуальные проблемы экологии Ярославской области. С. 187.

⁴ Петров Г. Н. Указ. соч. С. 50.

⁵ Там же. С. 51.

⁶ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П. Указ. соч. С. 87.

заболачивание, то в лесостепной и степной зонах, кроме этого, активизируется процесс засоления почв¹. В обоих случаях нарушаются не только нормальные условия хозяйственной деятельности человека, но и ухудшается санитарно-эпидемиологическая обстановка. Ниже уровня воды в водохранилищах оказались некоторые районы жилой и промышленной застройки гг. Кострома, Казань, Саратов и других².

Отрицательные последствия подтопления прибрежной территории канала Москва – Волга и Верхневолжских водохранилищ, введенных в строй в 1930–1940-е гг., в полной мере проявились уже к концу 1940-х гг.: 1) наполнение водой подвальных помещений жилых и хозяйственных построек; 2) поднятие уровня воды в колодцах, что ухудшило качество воды; 3) просадка зданий и подземных сооружений; 4) затопление грунтовой водой шахт и пластов полезных ископаемых; 5) замедление роста растений на пахотных землях, а также смена естественной луговой и лесной растительности на болотную; 6) образование в низинах заболоченных участков, благоприятных для размножения малярийного комара; 7) разрушение берегов; 8) засоление почв³.

Анализ научных трудов по проблеме подтопления волжскими водохранилищами прилегающих территорий показал, что она изучена еще недостаточно, а количественные оценки этого процесса существенно различаются. Например, по одним данным, общее количество подтопленных земельных угодий на берегах Волжского и Камского каскадов равняется 160 тыс., по другим – 240 тыс. га⁴.

Если взять за основу предполагаемую площадь постоянного сильного подтопления волжских водохранилищ в 100–300 м, то общее количество земельных угодий этой зоны будет составлять от 125,8 до 377,4 тыс. га⁵. Суммарная площадь всех подтопленных территорий может равняться от 1,3 до 3,9 млн га. Степень воздействия грунтовых вод на прибрежные земельные угодья зависит от многих факторов, поэтому его прогноз будет индивидуальным в каждом отдельном случае, возможно, в засушливой местности – положительным.

В-третьих, началось интенсивное осадконакопление и заиление, ухудшение качества воды. Активизация берегообрушения, замедление водообмена, скоростей течения и самоочищения привели к ра-

¹ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П. Указ. соч. С. 87.

² Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций. С. 168.

³ Лифанов И. А. Организация чаши водохранилищ. М., 1946. С. 155.

⁴ Матарзин Ю. М. Указ. соч. С. 280; Найденов В. В. Указ. соч. С. 143.

⁵ Матарзин Ю. М. Указ. соч. С. 272.

дикальному изменению седиментационного¹ баланса в волжских водохранилищах. Если в речных условиях подавляющая часть наносов после половодья оставалась в пойменных земельных угодьях или сносилась вниз по течению, то в результате строительства гидроузлов большая часть осадков стала накапливаться на дне водохранилищ. Согласно таблице 77, основными источниками седиментации являются продукты размыва берегов, составляющие 62–66,7 %, и сток наносов рек — 20–22,5 %. Показательно, что около 95 % расходной части, или в среднем 1555 млн м³ твердых частиц, после зарегулирования Волги стали отлагаться на дне.

Если принять за достоверные данные о средней скорости осадко-накопления в водохранилищах из таблицы 78, то получается, что по состоянию на 2010 г. толщина иловых отложений и наносов в водохранилищах колеблется от 2,5 см в Саратовском море до 44 см в Куйбышевском. Между тем имеющиеся сведения заставляют говорить о неравномерности и значительной дифференциации скорости этого процесса на разных участках дна.

Серьезную опасность представляет начавшееся после образования волжских водохранилищ заилиение². Как видно из представленных в таблице 78 данных, его общая площадь в водохранилищах Волжского каскада сейчас в среднем равняется 38,9 % их суммарной площади. В разных водоемах заилиение идет с разной скоростью — от 24 % всего зеркала в Саратовском до 53,5 % в Волгоградском. На примере Куйбышевского водохранилища в пределах Ульяновской области И. П. Мирошников показал: «Отложение ила в водохранилище идет самое интенсивное. В 79 году... мы проводили поиски гравийно-песчаной смеси. Уже тогда попадались места, в которых ила на дне скапливалось по 6 метров. Если скорость заиливания осталась прежней, в глубоких местах мы должны иметь сейчас по 7–8 м ила. Ну а поскольку самые большие глубины в нашей акватории доходят до 17–20 м, можно себе представить, что уже половина сечения Волги, по крайней мере, у правого берега, закрыта илом»³.

Заилиение грозит не только уничтожением песчаных пляжей и заболачиванием, но и сероводородным заражением, которое отравляет все звенья биоценоза. Кроме того, исследователь установил, что Ста-

¹ Седиментация — процесс оседания мелких твердых частиц, или наносов, в воде.

² Иногда применяют термин «заиливание».

³ Мирошников И. П. Волга должна быть вне суверенитетов // Ульяновская правда. 1997. № 161–162. 13 сент. С. 7.

ромайнский и Ульяновский плесы «работают как отстойники колоссальных по размеру природных очистных сооружений» и накапливают вредные вещества, содержащиеся в волжской воде¹. (Старомайнский плес является источником питьевой воды для правобережной части Ульяновска.) Видимо, все или многие плесы водохранилищ функционируют аналогичным образом.

Тревогу вызывает уровень загрязнения поверхностных вод практически всех водохранилищ Волжского каскада. Основными факторами негативного антропогенного воздействия на качество воды являются: 1) сточные воды предприятий нефтехимической, машиностроительной и целлюлозно-бумажной промышленности, производства энергетики, удобрений и других отраслей экономики, а также хозяйственно-бытовые воды населенных пунктов, аграрной сферы и речного транспорта; 2) зарегулированность Волги и некоторых ее притоков; 3) «вторичное загрязнение», когда отложения ила являются источником поступления в воду фосфора, что усиливает процессы эвтрофикации² и ухудшения качества воды³.

Постепенное возведение гидроузлов на Волге и ее превращение в каскад искусственных водоемов привело к ухудшению качества воды. Ликвидация незарегулированных участков реки вызывала его дестабилизацию, особенно если вновь создаваемое водохранилище располагалось выше уже образованного. Так, резкие изменения в гидрхимическом и гидробиологическом составе воды Куйбышевского водохранилища произошли после перекрытия Волги и Камы плотинами Чебоксарского и Нижнекамского гидроузлов, причем в два раза увеличилась концентрация минерального фосфора, значительно повысились содержание аммонийного азота и органических веществ⁴. Показательно, что самым загрязненным участком Волжского каскада является Волгоградское водохранилище. Главными причинами подобного положения служат: 1) Волгоградский гидроузел – последняя, нижняя ступень каскада; 2) водохранилище имеет большие площади мелководий и застойных зон, куда поступает значительное количество биогенных веществ и пестицидов; 3) климат благоприятствует интенсивной эвтрофикации воды⁵.

¹ Мирошников И. П. Спустя полвека... / Мономах. 2007. № 4. С. 13.

² Повышение биологической продуктивности водных объектов в результате накопления биогенных элементов.

³ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П. Указ. соч. С. 42, 44.

⁴ Там же. С. 42.

⁵ Найдено В. В. Указ. соч. С. 137.

Многочисленные исследования, проведенные в 1990–2000-е гг., показали, что содержание в поверхностных водах волжских водохранилищ органических веществ, синтетических поверхностно-активных веществ (СПАВ) и тяжелых металлов существенно превышает предельно допустимые концентрации (ПДК)¹. Вредные вещества присутствуют, как правило, в небольших количествах, но их суммарное влияние значительно ухудшает экологические показатели воды. Наиболее распространенными в Волге являются загрязнения органическими веществами, нефтепродуктами, СПАВами, соединениями меди, цинка, марганцем, фенолом, ртутью и другими². Особое внимание следует обратить на резкое увеличение содержания марганца в воде, превысившее порог не только рыбохозяйственного, но и гигиенического норматива, что создает определенные проблемы со снабжением населения питьевой водой.

Изыскания последних лет позволяют сделать вывод о том, что среди крупнейших рек России Волга испытывает наибольшую нагрузку загрязняющими веществами и сточными водами. Суммарная нормированная нагрузка на нее вредными веществами в 52,7 раза и сточными водами в 14,2 раза больше, чем, например, на Енисей³.

Проследим уровень загрязнения поверхностных вод водоемов Волжского каскада на примере динамики качества вод Куйбышевского водохранилища за 1985–2009 гг., представленной в таблице 76. Одним из его важнейших показателей является удельный комбинированный индекс загрязненности воды (УКИЗВ). Если в 1990 г. УКИЗВ равнялся 1,92, то к 1995 г. он снизился до 1,84. Затем наметилась устойчивая тенденция к его росту, и в 2009 г. значение УЗКВ достигло 4,36, т. е. по сравнению с 1990 г. выросло в 2,3 раза. На протяжении 1985–2000 гг. класс качества поверхностных вод в водохранилище постоянно определялся как умеренно-загрязненный (3-й). В 2005 г. он оценивался как очень загрязненный (класс 3 «б»), а в 2009 г. — уже как грязный (класс 4 «а»), т. е. качество воды за этот период ухудшилось. Как правило, качество воды в придонном слое в связи с накоплением различных вредных веществ было ниже на

¹ Там же. С. 128–135.

² Там же.

³ Селезнева А. В., Селезнев В. А. Оценка антропогенной нагрузки на реки от точечных источников загрязнения // IX Съезд Гидробиологического общества РАН, г. Тольятти, 18–22 сент. 2006 г.: тезисы докладов, т. II / отв. ред.: А. Ф. Алимов, Г. С. Розенберг. Тольятти, 2006. С. 144.

один или два класса. Поэтому в 1985–2009 гг. оно постоянно оценивалось как загрязненное или даже грязное (4-й класс)¹.

Негативное влияние на состояние поверхностных вод Куйбышевского водохранилища оказывают предприятия нефтехимической, энергетической и других отраслей промышленности, жилищно-коммунального комплекса и аграрная сфера прилегающих к нему регионов Поволжья, так как очистные системы здесь отлажены недостаточно, а сельскохозяйственные стоки не контролируются. Анализ источников загрязнения показал, что основными из них в 1985–2009 гг. являлись сточные воды гг. Зеленодольск, Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Чистополь, Ульяновск и Тольятти, причем их количество постоянно увеличивалось². Например, если в 1985 г. в водохранилище всего сбросили более 455,14 млн м³, то в 2000 г. – 731,3 млн м³ стоков, в том числе около 5 тыс. т легкоокисляемых органических веществ, 136 т нефтепродуктов и 9,7 тыс. т взвешенных веществ³. Значительная часть из них была недостаточно или совсем не очищена. Самые грязные воды водохранилища фиксировались на участках ниже городов. Весомый вклад в его загрязнение вносят неочищенные стоки, поступающие из притоков.

Показательно, что превышение ПДК вредных веществ в Куйбышевском море было характерно для всего изучаемого периода. В результате мониторинга качественного состояния поверхностных вод исследователями выявлены основные загрязняющие их вещества: фенолы – от 1,6 до 44 ПДК, нефтепродукты – от 1,4 до 22,4 ПДК, соединения меди – от 10 до 34 ПДК, цинка – от 1 до 3 ПДК и выше

¹ См., напр.: Ежегодник качества поверхностных вод по территории деятельности Приволжского УГКС (Татарская АССР, Пензенская, Куйбышевская, Саратовская, Оренбургская области) за 1985 г. / Приволж. терр. упр. по гидрометеорологии и контролю прир. среды. Куйбышев, 1986. С. 148; Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС и УГМС Республики Татарстан в 2005 году. Самара, 2006. С. 21.

² См., напр.: Обзор состояния загрязнения поверхностных вод суши на территории деятельности Приволжского УГКС за 1980 год. Ч. II. Куйбышев, 1981. С. 82–87; Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС и УГМС Республики Татарстан в 2009 году. Самара, 2010. С. 27.

³ Ежегодник качества поверхностных вод по территории деятельности Приволжского УГКС... С. 16–18; Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС за 2000 год. Самара, 2001. С. 28.

и некоторые другие, в том числе аммонийный и нитритный азоты¹. Первые и вторые наносят существенный вред рыбному стаду, а остальные оказывают серьезное токсикологическое воздействие.

Средняя степень загрязненности воды в разные годы была относительно стабильной, однако иногда по некоторым показателям происходили значительные изменения. Так, в 1985 г. по сравнению с 1984 г. в целом по водохранилищу уровень загрязнения нефтепродуктами вырос в 2 раза (до 3,2 ПДК), СПАВ — в 1,7 раза (до 0,5 ПДК), азотом нитритным — в 1,5 раза (до 1,7 ПДК)². В 2000 г. в воде наблюдалось увеличение среднегодовых концентраций соединений меди от 1 до 4 ПДК, а также уменьшение аналогичного показателя соединений цинка и кадмия с 2 до 1 ПДК³. На протяжении 2005–2009 гг. на участке Куйбышевского водохранилища в районе г. Ульяновска среднегодовые концентрации соединений меди часто превышали норму в 1–5 раз (максимум 14 ПДК), цинка — в 1–2 раза (3 ПДК), азота нитритного — в 1–3 раза (8 ПДК), фенолов — в 3–4 раза (10 ПДК) и т. д.⁴ Близкие значения наблюдались и в других прибрежных городах. В других волжских водохранилищах прослеживаются аналогичные тенденции, хотя и есть специфические особенности.

Водные ресурсы Волжского бассейна не соответствуют уровню социально-экономического развития региона, поэтому среднегодовая токсическая нагрузка на экосистемы водохранилищ и их притоков в пять раз больше аналогичной нагрузки на водные экосистемы других территорий России⁵. А. Б. Авакян считает, что наряду с отрицательными последствиями в виде замедленного водообмена, имеются и положительные — улучшение воды по прозрачности, цветности и содержанию взвешенных веществ, и что при отсутствии водохранилищ загрязняющие вещества двинулись бы вниз по Волге и вывели

¹ См., напр.: Ежегодник качества поверхностных вод по территории деятельности Приволжского УГКС... С. 126–127; Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС и УГМС Республики Татарстан в 2005 году. Самара, 2006. С. 22–29.

² Ежегодник качества поверхностных вод по территории деятельности Приволжского УГКС... С. 127.

³ Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС за 2000 год. Самара, 2001. С. 55.

⁴ Анализ состояния поверхностных вод Куйбышевского водохранилища за 2005–2009 гг. Ульяновск, 2010. С. 1.

⁵ Сергиенко Л. И. Экологизация региональных природно-хозяйственных систем Нижнего Поволжья. Волгоград, 2003. С. 7–8.

из строя нерестилища осетровых рыб, причем река превратилась бы в накопитель вредных отходов антропогенной деятельности¹. Однако сохранение естественного состояния реки стимулировало бы интенсификацию процессов экологизации промышленного и сельскохозяйственного производства и очистки различных стоков, а также значительно снизило бы аккумуляцию вредных веществ по всей Волге. Примером реальности подобного подхода может служить река Рейн в Западной Европе, где в течение 1970–1990-х гг. за счет массового строительства сооружений биологической очистки и широкого внедрения малоотходных ресурсосберегающих технологий было достигнуто ее экологическое оздоровление².

В-четвертых, произошли кардинальные перемены в рыбном хозяйстве. Издавна Волжско-Каспийский водный бассейн являлся важнейшим рыбопромысловым водоемом нашей страны. Даже после значительного увеличения в 1970-е гг. антропогенного воздействия на экосистему на его долю приходилось 48 % от внутренней суммарной добычи рыбы в СССР, а также 90 % улова осетровых в стране и свыше 85 % в мире³. Эта тенденция сохранилась до настоящего времени, так как в Волго-Каспии в первой половине 2000-х гг. добывалось до 50 % рыбы внутри РФ и около 85 % мирового промысла осетровых⁴.

Динамика промышленного вылова рыбы во всех волжских водохранилищах в 1960–2005 гг., представленная в таблицах 81 и 83, позволяет проследить основные тенденции продуктивности рыбного хозяйства зарегулированной Волги. В 1960 г. общий улов в Ивановском, Угличском, Рыбинском и вновь созданном Куйбышевском водохранилищах составил 8503 т. После ввода в эксплуатацию Горьковского и Волгоградского морей он увеличился до 12 139 т в 1965 г., или в 1,4 раза. В 1970–1980 гг. вылов рыбы с учетом появившегося Саратовского водохранилища колебался от 10 824 до 13 455 т. Наи-

¹ Авакян А. Б. Волга в прошлом... С. 16–17.

² Найденко В. В. Указ. соч. С. 239.

³ Киппер З. М. Рыбохозяйственные мероприятия в Волго-Каспийском регионе с комплексным использованием водных ресурсов // Материалы Всесоюзной науч. конф. по проблеме комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Волги. Вып. 3. Гидробиология и повышение биологической продуктивности водоемов / отв. ред. Ю. М. Матарзин. Пермь, 1975. С. 78.

⁴ Горюнова В. Б. Эколого-токсическая характеристика Волги и Северной части Каспийского моря в связи с воспроизводством осетровых рыб. Дисс. ... канд. биол. наук. Москва, 2005. С. 8.

высшие значения промыслов наблюдались в 1985 и 1990 гг., когда функционировали уже все гидроузлы Волжского каскада — соответственно 15 937,6 т и 15 346,9 т. Затем показатели добычи рыбы неуклонно снижались — с 7357,7 т в 1995 г. до 6546 т в 2005, или в 1,1 раза. В целом по сравнению с 1985 г. к 2005 г. промышленные уловы уменьшились в 2,4 раза, оказавшись ниже даже аналогичной величины 1960 г., когда из 8 действовало только 4 водохранилища. Фактическая средняя рыбопродуктивность в целом уменьшилась с 6,6 кг/га в 1960 г. до 3,3 кг/га в 2005 г., а ее максимальные значения отмечались в 1965, 1976, 1985 и 1990 гг. — соответственно 7,6, 7,6, 8,1 и 7,8 кг/га. В течение 1960–2005 гг. она варьировалась от 3,3 до 8,1 кг/га, а за весь период в среднем составила 6,1 кг/га.

Между тем проектная рыбопродуктивность Чебоксарского, Куйбышевского, Саратовского, Сталинградского и Нижневолжского водохранилищ определялась в среднем в 48 кг/га, причем наименьшая прогнозировалась в Куйбышевском (40 кг/га), а наибольшая в Нижневолжском (60 кг/га) (см. табл. 79). Аналогичные показатели на этих же участках Волги до зарегулирования составляли 27,9 кг/га (в 1,7 раза меньше, чем по проекту), 5,9 кг/га (в 6,8 раза меньше) и 40 кг/га (в 1,5 раза меньше) соответственно. По мнению проектировщиков, величина добычи рыбы в водохранилищах могла повыситься только в случае полной реализации всех рыбоводных и рыбомелиоративных¹ мероприятий. Так, средняя промысловая продуктивность Куйбышевского моря при их отсутствии определялась в 10 кг/га и 5760 т рыбы, а после проведения указанных мероприятий — соответственно 40–45 кг/га и 24 000 т².

До и после создания гидроузлов рыбопродуктивность и уловы повышались по мере приближения к Нижней Волге, где являлись наиболее высокими. До образования водохранилищ на участке Сталинград — Каспийское море они были больше соответственно в 6,8 и в 18 раз, чем на самом верхнем участке Горький — Чебоксары, а после зарегулирования те же показатели данных участков должны были стать выше в 1,5 и 1,8 раза. Общие уловы в вышеуказанных 5 водоемах составили бы 92 200 т, или в 5,9 раза больше, чем до зарегулирования. Однако фактическая средняя рыбопродуктивность всех волжских водохранилищ в 1960–2005 гг. (6,1 кг/га) оказалась в 7,9 раза меньше проектной (48 кг/га) и колебалась от 3,3 до 8,1 кг/га вместо 40–60 кг/га по проектам. Средний показатель рыбопродуктивности

¹ Подготовка участков для лова.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 298. Л. 84 об.; Д. 1199. Л. 25.

до зарегулирования (27,9 кг/га) так и не был достигнут и оказался в 4,6 раза меньше.

В 1930-е гг. в процессе проектно-изыскательских работ и гидро-строительства на Верхней Волге проблема его воздействия на рыбное хозяйство почти не рассматривалась. Однако рыбному стаду в этот период был причинен незначительный ущерб, поскольку Средняя и особенно Нижняя Волга оставались в речном состоянии. Ситуация резко изменилась в 1950-е гг., когда началось сооружение Горьковского, Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов. Проектировщики прогнозировали, что их возведение нанесет некоторый ущерб рыбному хозяйству в связи с нарушением миграции проходных¹ и полупроходных² рыб и естественного паводкового режима, благоприятного для нереста³. Эти потери должны были возместить намечаемые рыбоводные и рыбомелиоративные мероприятия. Так, в нижнем бьефе Сталинградского гидроузла и дельте Волги планировали построить 11 рыбоводных заводов общей стоимостью 129 млн рублей, а в зоне Саратовского водохранилища — подготовить рыболовные участки для лова, ввести в строй осетровый рыбоводный завод для выращивания 0,5 млн штук молоди осетра и севрюги и нерестово-вырастное хозяйство для выращивания 12 млн штук молоди сазана и судака⁴. Кроме того, в составе сооружений Сталинградского и Саратовского гидроузлов предусматривались строительство рыбоподъемника, а в водохранилищах — отлов рыбы сорных и малоценных пород. На все аналогичные мероприятия по Волге и Каме предполагалось затратить 530 млн рублей, что должно было обеспечить 98 500 т дополнительного улова рыбы при снижении себестоимости продукции до 40 %⁵. Экономический эффект от их реализации считался весьма высоким и должен был повысить общую народно-хозяйственную эффективность гидроузлов.

Согласно рыбоводно-биологическим обоснованиям 1960 г., в естественных условиях уловы проходных рыб семейств осетровых, сельдевых и лососевых в Волго-Каспийском регионе могли составлять около 45 000 т (см. табл. 80). После строительства гидроузлов вместо 45 000 т прогнозировалась добыча только 20 500 т, или в 2,2 раза меньше. Из общего ущерба в 24 500 т 29,8 %, или 7300 т, при-

¹ Осетровые, сельдевые и лососевые.

² Сазан, судак, лещ и др.

³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 5–4. Д. 657. Л. 83.

⁴ Там же. Оп. 2–4. Д. 514. Л. 37; Оп. 8–4. Д. 1199. Л. 26.

⁵ Там же. Оп. 5–4. Д. 657. Л. 85.

ходило на рыб семейства осетровых, 69,4 %, или 17 000 т, — семейства сельдевых, и 0,8 %, или 200 т, — семейства лососевых.

Наибольший урон рыбному хозяйству и особенно проходным и полупроходным рыбам нанесли Сталинградский и Саратовский гидроузлы, введенные в эксплуатацию соответственно в 1962 и 1971 гг. Первый из них затруднил путь основной части рыбного стада ценных промысловых рыб вверх по Волге, а второй почти полностью перекрыл его. Как видно из таблицы 80, ущерб от строительства Саратовского гидроузла выразался в 7300 т проходных рыб, что равнялось 29,8 % от суммарного урона их добыче от всех волжских ГЭС. В стоимостном выражении общий ущерб рыбному хозяйству из-за сокращения улова проходных и полупроходных рыб в Саратовском море (160 000 т) равнялся 146 млн рублей от продажи по розничным ценам, или 76 млн рублей чистого дохода от их реализации¹. Также семейство осетровых потеряло большую часть нерестилищ на Нижней Волге. По разным оценкам, их площадь уменьшилась с 3000–4000 га до около 400 га, или в 7,5–10 раз, в том числе белуги — на 100 %, русского осетра — на 80 %, севрюги — на 60 %².

В процессе эксплуатации гидроузлов Волжского каскада рыболовные и рыбомелиоративные мероприятия проводились далеко не в полном объеме и имели низкую эффективность. Например, рыбоподъемник Волгоградского гидроузла мог пропустить менее 1 % от нерестового контингента проходных рыб, а после сооружения Саратовского гидроузла и образования водохранилища смысл пропуска даже такой малой части производителей был утрачен³. Сравнительно эффективными оказались только 11 рыбозаводов на Нижней Волге. По заключению экспертов, целесообразность и необходимость выращивания и выпуска молоди осетровых доказывает тот факт, что в начале 2000-х гг. доля вылова осетра от деятельности этих заводов достигала 40–55,8 %⁴. Тем не менее промышленная добыча осетровых в Волго-Каспии уменьшилась с 22 600 т в 1900 г. по 2200 т в 1995 г., или в 10,3 раза, а с 1960 г. по 1995 г. — в 3,2 раза (см. табл. 84). С 2005 г. промышленный лов осетровых прекратился,

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 1199. Л. 25–26.

² Сергиенко Л. И. Экологизация региональных природно-хозяйственных систем Нижнего Поволжья. Волгоград, 2003. С. 7–8.

³ Там же. С. 8.

⁴ Отчет экспертной группы по оценке биоразнообразия водно-растительных угодий Нижней Волги / сост.: А. К. Горбунов, Н. Н. Мошонкин, Н. Д. Руцкий и др. Астрахань, 2002. С. 22.

и они добываются только для заводского воспроизводства и научно-исследовательских работ.

Практика функционирования волжских водохранилищ показала, что произошло изменение состава ихтиофауны, главным негативным моментом которого стало замещение ценных проходных пород рыбы на малоценные, менее требовательные к чистоте воды. Так, в искусственных морях Среднего Поволжья не зарегистрированы проходные рыбы семейств осетровых, сельдевых и лососевых: севрюга, шип, черноспинка, волжская сельдь, белорыбица и другие¹. В единичных экземплярах встречаются белуга и осетр. В то же время в водохранилища проникли имеющие низкую промысловую ценность инвазионные, или «чужеродные», породы рыб северного и южного происхождения: речной угорь, снеток, ряпушка, тюлька, бычок-кругляк и т. д.² На примере Волгоградского водохранилища подсчитано, что исходный состав рыбного стада трансформировался на 39 %³.

Основными элементами средневолжской ихтиофауны в настоящее время являются рыбы семейств карповых и окуневых. Аналогичные тенденции наблюдаются также на Верхней и Нижней Волге. За 78 лет динамика промышленного вылова рыбы в Каспийском море, тесно связанном с Волжским бассейном, подтверждает, что идет процесс замещения ценных пород на малоценные. Как показано в таблице 82, в период с 1913 по 1991 г. добыча ценных пород сократилась с 618 900 до 70 000 т, или в 8,8 раза. Вместе с тем промысловые уловы рыбы малоценных пород за тот же отрезок времени увеличились с 43 800 до 239 000 т, или в 5,5 раза. Общие уловы всех пород с 1913 по 1991 г. уменьшились в 2,1 раза.

Ярким свидетельством дестабилизации экосистем водохранилищ Волжского каскада является значительный рост болезней рыбного стада. Первые признаки нового заболевания осетровых рыб — расслоение мышц и ослабление оболочки икры — появились в начале 1980-х гг. у отдельных экземпляров, а в 1987 г. оно отмечалось у 70–80 % всех особей, поднявшихся на нерест в Волгу⁴. В 1990-х — начале 2000-х гг. в Куйбышевском водохранилище отмечался рост лигулеза леща, а на Нижней Волге зафиксировано заболевание судака дерма-

¹ Кузнецов В. А. Рыбы Волжско-Камского края. Казань, 2005. С. 17.

² Там же. С. 17–18.

³ Рыбы севера Нижнего Поволжья. В 3 кн. Кн. 1. Состав ихтиофауны, методы изучения. Саратов, 2007. С. 12.

⁴ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П. Указ. соч. С. 79.

тофибросаркомой¹. В результате рыба стала не только непригодной к употреблению в пищу, но и подверглась отрицательным изменениям, в том числе снижению или потере способности к воспроизводству, что в конечном итоге приводит к сокращению численности и ухудшению качества популяции.

Главными причинами значительного уменьшения запасов и уловов рыбы и ухудшения ее природных качеств в волжских водохранилищах, особенно проходных и полупроходных рыб, являются крупномасштабное гидростроительство и мощное антропогенное загрязнение воды различными отходами. Сооружение гидроузлов радикально изменило уровенный и термический режимы реки, уменьшило объем и продолжительность паводка, лишило проходных рыб основных нерестилищ, а на оставшихся сократило площади затопления, снизило естественное воспроизводство полупроходных рыб, уменьшило сток биогенных элементов в Каспийское море и трансформировало динамику дельты Волги и т. д.² Если до 1950-х гг. «основными регуляторами популяций состояющих осетровых рыб были природные факторы и промысел», то после — «гидростроительство и гидроэнергетика, промышленное и бытовое водоиспользование, хроническое загрязнение, нерациональный промысел и незаконное изъятие рыб...»³

В 1990–2000 гг. существенным фактором снижения численности ценных пород рыб стало браконьерство. Так, в 2003 г. на Волгоградском водохранилище доля теневого улова доходила до 50 %, затем несколько уменьшилась и в 2007 г. равнялась 17 %⁴. Больших размеров достиг незаконный промысел рыбы на Нижней Волге и Каспийском море. Лишь в 1998 г. неучтенный вылов русского осетра составил там 6,8 тыс. т, т. е. был в 11,3 раза больше официального⁵.

¹ Там же.

² Сергиенко Л. И. Указ. соч. С. 11; Филиал РАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 1199. Л. 25.

³ Усова Т. В. Формирование пополнения севрюги в Волго-Каспийском регионе в современных условиях. Дисс. ... канд. биол. наук. Астрахань, 2005. С. 4.

⁴ Ермолин В. П., Шашуловский В. А., Карагойшиев К. К. Правила рыболовства и использование биоресурсов водоемов Волжско-Камского бассейна // Водные экосистемы: трофические уровни и проблемы поддержания биоразнообразия: материалы Всеросс. конф. с междунар. участием «Водные и наземные экосистемы: проблемы и перспективы исследований», Вологда, 24–28 нояб. 2008 г. Вологда, 2008. С. 285.

⁵ Отчет экспертной группы по оценке биоразнообразия... С. 23.

Подсчеты исследователей позволили выявить денежные эквиваленты потерь рыбного хозяйства от гидростроительства. Например, весной 1988 г. после сброса воды Рыбинской ГЭС рыбным запасам от обсыхания икры на 9,5 тыс. га водохранилища был нанесен ущерб на 1,7 млн рублей, в мае 1989 г. на Горьковском море из-за резкого снижения уровня воды площади нерестилищ уменьшились на 275 га, и убытки составили 4,3 млн рублей¹. Такого рода примеры весьма многочисленны. Еще большие размеры представляют суммарные потери рыбного хозяйства от зарегулирования Волги. Только за 1959–1975 гг. они составили 3,1 млн т². Ежегодные убытки промыслу рыбы в Волго-Каспийском бассейне от гидроэнергетики равняются 41,3 тыс. т на сумму 80 млн рублей (в ценах 1996 г.), в 1959–1985 гг. общий экономический ущерб от нарушения рыбохозяйственных попусков по осетровым рыбам составил 143,1 тыс. т стоимостью 1,1 млрд рублей и 900 тыс. т по полупроходным и речным рыбам на сумму 1 млрд рублей³. Эти факты говорят о том, что поволжские регионы и страна в целом потеряли важный источник дохода в миллиарды рублей, а рацион населения России в качественном отношении значительно ухудшился, так как из него исчезли наиболее ценные в питательном отношении породы рыб, с древности широко употреблявшиеся в пищу.

В-пятых, увеличение сейсмической активности на территории Волжского бассейна, а также опасности техногенных катастроф. Сотрудники научно-исследовательского института геологии при Саратовском государственном университете выявили зону повышенных амплитуд новейших тектонических движений протяженностью 800–1000 км и шириной 100–150 км, которая проходит через все Поволжье с юго-запада на северо-восток⁴. По мнению геологов, главными факторами данного процесса являются не только природные, но и антропогенные. К природным относятся разломы, например, Жигулевский, вызывающие интенсивные выделения газов гелия и радона и повышение подземной температуры, а к антропогенным — промышленное производство, добыча полезных ископаемых, в том

¹ Орлова С. С. Многофакторное антропогенное влияние на рыбные ресурсы водоемов Ярославской области // Актуальные проблемы экологии Ярославской области. С. 42.

² Рыбы севера Нижнего Поволжья. В 3 кн. Кн. 2. История изучения ихтиофауны. Саратов, 2010. С. 131.

³ Розенберг Г. С. Указ. соч. С. 76.

⁴ Бudyков С. Т. Черная быль о Волге // Татарстан. 1996. № 6. С. 27.

числе нефти и газа, тяжелые сооружения, а также образование крупных водохранилищ¹. Большой объем воды в искусственных водоемах значительно увеличивает давление на литосферу, а постоянные изменения уровня воды приводят к варьированию уровня грунтовых вод и нарушению структуры земных пород.

С. Т. Будьков отмечал, что «анализ размещения крупнейших городов Поволжья с многочисленными предприятиями, атомными электростанциями, каскадом ГЭС с их плотинами и огромной массой воды в водохранилищах показывает совпадение этих сооружений и мест проживания большого количества людей с выявленной зоной новейших тектонических движений»². По его данным, в 1980-е гг. произошло резкое нарастание природно-техногенных землетрясений силой до 6 баллов в Татарстане, Башкирии, Самарской и Нижегородской областях, а с 1990 г. землетрясения силой до 5 баллов были зарегистрированы в Саратовской и Волгоградской областях³.

Выводы саратовских геологов подтвердили геофизические и геохимические исследования сотрудников Волжского отделения института геологии и разработки горючих ископаемых в г. Самаре. Анализируя итоги проводившихся в 1998–2008 гг. работ в Самарской области, ученые сделали следующее заключение: «В настоящее время Жигулёвский массив находится в активной тектонической фазе, выражающейся в сейсмической и геохимической активности, что представляет определенную угрозу проживающему населению и промышленным объектам. Проведенная газовая и водно-газовая съемка показала наличие большого количества аномалий, из которых наиболее опасными для населения являются аномалии паров ртути и радиоактивного газа радона. В 2009 г. Всемирная организация здравоохранения выпустила доклад с рекомендацией на порядок снизить ПДК по радону в свете имеющихся достоверных сведений о способностях этого благородного газа вызывать рак легких. ...Эманы этого газа наблюдаются повсеместно, однако наибольшее их число и с высокими концентрациями наблюдается по югу Самарской Луки... В отдельных случаях концентрации газов многократно (в сотни раз) превосходят предельно допустимые значения.

Не лучше обстоит дело и с сейсмической обстановкой. Выявлено наличие большого числа очагов сейсмической активности. Под их

¹ Волга. Боль и беда России: фотоальбом. С. 9; Еременко С. Земля трещит по швам? // «ЛиФ — Самара». 2005. № 4. 26 января. С. 11.

² Будьков С. Т. Указ. соч. С. 27.

³ Там же.

действием ослабляется прочность горных пород, происходит их разрушение, образуются напряженные зоны, приводящие в итоге к землетрясению. Очаги образуют полосу шириной 6–8 километров, проходящую по северу Самарской Луки, совпадающую с южным бортом крупного Жигулёвского разлома, и захватывающую... г. Жигулёвск... и примыкающую к машинному залу Жигулёвской ГЭС»¹.

Таким образом, проблема безопасности гидротехнических сооружений сейчас весьма актуальна. И дело здесь не во внешних источниках угрозы, например, таких, как террористические атаки или атомные бомбардировки, а во внутренних. По мнению Г. С. Розенберга и Г. П. Краснощекова, «принципиально не исключена угроза прорыва крупных водохранилищ»². Произведенные в Институте экологии Волжского бассейна РАН расчеты показали, что в случае разрушения плотин Чебоксарского и Нижнекамского гидроузлов нормальный уровень Куйбышевского водохранилища будет превышен на 5 м, а его объем и площадь зеркала вырастут соответственно в 1,8 раза и на 40 %³. В итоге большое количество населенных пунктов, предприятий, сельскохозяйственных угодий и других объектов подвергнется затоплению.

Одной из основных причин подобного положения дел является постепенный износ бетонных и железобетонных сооружений волжских гидроузлов. Естественно, в худшей ситуации находятся ГЭС, построенные в 1930–1950-е гг. Так, в 2010 г. после тщательного обследования Рыбинского гидроузла технические специалисты пришли к заключению, что необходим капитальный ремонт его конструкций⁴.

В-шестых, значительное сокращение площади лесных угодий в Поволжье. В зонах затоплений волжских гидроузлов всего было уничтожено 464,6 тыс. га лесов и кустарников, или 27,4 % от общей площади всех изъятых из хозяйственного оборота земельных угодий (см. табл. 60). Их наибольшее количество свели в ложе Куйбышевского водохранилища — 188,2 тыс. га, или 40,5 % от общей площади по каскаду. В результате создания водохранилищ был полностью

¹ Яковлев В. Н. Письмо главного инженера В. Н. Яковлева (Волжское отделение Института геологии и разработки горючих ископаемых, г. Самара) от 13.10.2010 г. Е. А. Бурдину. С. 1.

² Розенберг Г. С. Указ. соч. С. 37.

³ Там же.

⁴ Состояние бетона гидротехнических сооружений Рыбинского гидроузла / Розенталь Н. К., Чехний Г. В., Базанов В. Е. и др. // Гидротехническое строительство. 2010. № 7. С. 31.

уничтожен такой ценный тип растительности, как пойменные дубравы. Только на территории будущего Рыбинского моря находилась дубовая роща площадью 2 тыс. га — самая северная в России¹.

Однако потеря лесных угодий в зонах затоплений являлась только одной стороной процесса их сокращения в Волжском бассейне. Другой, не менее важной, была проблема уменьшения удельного веса лесов в прибрежных районах водохранилищ, в водоохранной полосе. Затопленные сельскохозяйственные земли пытались восполнить в том числе путем раскорчевки лесных участков.

В 1956 г. исследователи, изучавшие возможные последствия создания Горьковского гидроузла, отмечали: «Сведение лесов, представляющих собой большую народно-хозяйственную ценность, ради получения непродуктивных и обременительных для хозяйств земель является вредным и опасным мероприятием, тем более при проектировании уничтожения лесов на площадях в тысячи гектар»². Такая практика в итоге привела к развитию эрозионных процессов, увеличению максимальных паводковых расходов, заилению и обмелению рек и усилению засушливости климата³. Очевидно, что проблема сохранения лесов в Волжском бассейне, особенно в прибрежных районах, в ходе гидростроительства в 1930–1980-х гг. существенно обострилась. Впрочем, первые серьезные признаки экологического кризиса проявились уже в конце XIX в., когда вследствие их вырубки был нарушен водный баланс Волги и ее притоков⁴. Между тем леса являются не только источником деловой древесины, но и стабилизируют экологическую обстановку на большой территории — поддерживают хорошее качество воздуха, полноводность рек, способствуют сохранению естественных ландшафтов⁵.

Активное влияние оказывают вновь образованные водохранилища на прибрежную древесную растительность. Однако оно отличается по степени и направленности. Так, если в зоне периодического затопления и разрушения берегов лес гибнет, то в поясе сильного подтопления наблюдается снижение прироста деревьев или их усыхание⁶. Поэтому здесь происходит замещение древесных растений

¹ Лукьяненко В. И. Об исторической целесообразности и нравственной необходимости воссоздания Мологской административной территории... С. 14.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6–4. Д. 240. Л. 53–53 об.

³ Там же. Л. 53.

⁴ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П., Гелашвили Д. Б. Указ. соч. С. 19.

⁵ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П. Указ. соч. С. 95.

⁶ Матарзин Ю. М. Указ. соч. С. 279–280.

на кустарниковые. В 1985 г. в Горьковском Заволжье на удалении 7–10 км от берега наблюдалось поднятие уровня грунтовых вод, в результате чего началось вымокание и разрушение древесной растительности¹.

Экологический мониторинг лесов в зоне подтопления Чебоксарского гидроузла, проведенный группой ученых на территории Республики Марий Эл под руководством И. А. Алексева, подтвердил активный процесс разрушения лесных экосистем под воздействием подъема грунтовых вод, причем только в 2005 г. ущерб природной среде республики со стороны водохранилища составил не менее 15–20 млн, а упущенная выгода — 1,5–2 млрд рублей².

Еще одна слабо изученная проблема требует специального углубленного исследования. После образования крупных водохранилищ в силу различных причин в некоторых населенных пунктах ухудшилась санитарно-эпидемиологическая обстановка. Достаточно сказать, что только в результате создания Сталинградского водохранилища маляриогенная ситуация обострилась в таких крупных городах, как Саратов, Энгельс, Вольск и других³. В качестве противомаларийных мер предполагалось спроектировать схему гидротехнической защиты и обработку помещений препаратом ДДТ⁴, на что планировалось ежегодно расходовать 500–700 тыс. рублей⁵.

Во многих случаях ухудшились санитарно-гигиенические условия проживания переселенцев, так как водохранилищами были затоплены остатки лесов и кустарников, населенных пунктов, кладбища, скотомогильники, торфяники и месторождения нефти, возникли трудности с водоснабжением населения на новых местах селитбы, выросла плотность жилья. Как известно, здоровье населения в значительной степени зависит от качества воды, и 50 % заболеваний связано с употреблением недоброкачественной воды⁶. До сих пор нет

¹ Ибрагимов А. К. Влияние Чебоксарского водохранилища на прибрежные лесные территории // Комплексная оценка результатов строительства и эксплуатации Чебоксарской ГЭС: тезисы докл. конф. / Горьков. инженер.-строит. ин-т им. В. П. Чкалова; отв. ред. В. В. Найденко. Горький, 1989. С. 22.

² Чебоксарское водохранилище ежегодно наносит ущерб экологии Марий Эл. URL: <http://www.regions.ru/ru/main/messagepage/1939959/> (дата обращения: 22.10.2010).

³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2–4. Д. 1. Л. 36.

⁴ Дуст.

⁵ Там же.

⁶ Будьков С. Т. Черная быль о Волге // Татарстан. 1996. № 6. С. 24.

доступных данных о том, какие болезни вызывает у людей использование некачественной воды из водохранилищ.

Итак, анализ процесса создания Волжского каскада выявил значительный разрыв между техническими возможностями хозяйственного освоения водных ресурсов Волги и изученностью реакции природных систем на глобальное гидростроительство. Его основными причинами были: 1) приоритет экономических задач, в первую очередь выработки максимума электроэнергии; 2) отсутствие времени для проведения длительных и сложных исследований; 3) недостаточная поддержка биологическим наукам со стороны государственной; 4) до 1930-х гг. отсутствие практического опыта создания крупных гидроузлов.

В целом практика реализации схемы «Большая Волга» показала, что проблеме влияния гидростроительства на природную среду не придавалось большого значения, а опасения представителей некоторых организаций за судьбу рыбного хозяйства Волго-Каспия и других элементов экосистемы не были в должной мере приняты в расчет. Между тем оказалось, что воздействие волжских гидроузлов на экологическую систему бассейна являлось глобальным по масштабам, сложным, многогранным и противоречивым процессом. С точки зрения исторического анализа наиболее важными последствиями сооружения Волжского каскада для природной среды были следующие.

1. Изменился микроклимат прибрежных волжских территорий, произошла коренная трансформация гидрологического цикла. Климатическим изменениям подверглись земельные угодья, прилегающие к водохранилищам, площадью от 377,4 тыс. до 1,51 млн га.

Для акваторий водохранилищ каскада и береговых зон стали характерными морские микроклиматические свойства, которые оказывают как положительное, так и негативное влияние на деятельность человека. Например, усиление ветрового режима является преимущественно отрицательным моментом, так как препятствует судоходству, увеличивает берегообрушение и приводит в негодность портовые сооружения. С другой стороны, ветер способствует развитию ветроэнергетики.

Образование водохранилищ привело к радикальному изменению гидрологического цикла в речной системе Волги и вызвало коренную перестройку водных и наземных экосистем. Главными причинами указанных процессов являются резкое замедление скоростей течения и водообмена и большие колебания уровня. Произошло катастрофическое снижение самоочищаемости водоемов. Одна из основных негативных особенностей нового гидрологического режима — новая

ритмика, к которой популяции водных и пойменных биоценозов не адаптированы.

2. Началась интенсивная перестройка берегового рельефа, образовались обширные зоны мелководий, произошло подтопление прибрежных территорий. Интенсивность переработки берегов была наиболее высокой в первые годы существования водохранилищ. Однако этот процесс происходил и позже, принося экономике прилегающих регионов значительные убытки. Так, за время эксплуатации водохранилищ из хозяйственного оборота было выведено не менее 39 тыс. га земельных угодий.

Общая площадь мелководий составляет 20,3 % от суммарной площади зеркал всех искусственных морей Волжского каскада. Их используют как аккумуляторы воды для энергетики, транспорта, водоснабжения, рыбного и сельского хозяйства. Вместе с тем интенсивно развивающиеся сине-зеленые водоросли вызывают вторичное загрязнение воды, что оказывает угнетающее воздействие на биоценоз, а вода становится непригодной для бытового, промышленного и рекреационного использования. Также прослеживаются процессы зарастания и заболачивания мелководных участков.

Подтопление прибрежных территорий вызывает постепенное заболачивание и засоление почв. В обоих случаях нарушаются не только нормальные условия хозяйственной деятельности человека, но и ухудшается санитарно-эпидемиологическая обстановка. Суммарная площадь всех подтопленных территорий равняется от 1,3 до 3,9 млн га.

3. Началось интенсивное осадконакопление и заиление, ухудшение качества воды. Активизация берегообрушения, замедление водообмена, скоростей течения и самоочищения привели к радикальному изменению седиментационного баланса в волжских водохранилищах. Основная часть осадков стала накапливаться на дне.

Серьезную опасность представляет процесс заиления, общая площадь которого в водохранилищах Волжского каскада сейчас в среднем равняется 38,9 % от их общей площади. В итоге происходит заболачивание и сероводородное заражение, отравляющее все звенья биоценоза.

Главными факторами негативного антропогенного воздействия на качество воды водохранилищ являются: 1) сточные воды промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также коммунальной сферы; 2) зарегулированность Волги и некоторых ее притоков; 3) вторичное загрязнение.

Постепенное возведение гидроузлов на Волге и ее превращение в каскад искусственных водоемов привело к ухудшению показателей

качества воды. Многочисленные исследования, проведенные в 1990–2000-х гг., показали, что содержание в поверхностных водах волжских водохранилищ органических веществ, синтетических поверхностно-активных веществ и тяжелых металлов существенно превышает предельно допустимые концентрации. При изучении динамики качества воды в Куйбышевском водохранилище за 1985–2009 гг. выяснилось, что оно ухудшилось от умеренно-загрязненной до грязной.

4. Произошли кардинальные перемены в рыбном хозяйстве. Динамика промышленного вылова рыбы в волжских водохранилищах показала, что с 1985 по 2005 г. он уменьшился в 2,4 раза. Фактическая средняя рыбопродуктивность водоемов Волжского каскада в 1960–2005 гг. (6,1 кг/га) оказалась в 7,9 раза меньше проектной (48 кг/га), так и не достигнув среднего показателя рыбопродуктивности водоемов до зарегулирования (27,9 кг/га).

Наибольший урон рыбному хозяйству и особенно проходным и полупроходным рыбам нанесли Волгоградский и Саратовский гидроузлы. Потери планировалось компенсировать рыбоводными и рыбомелиоративными мероприятиями. Однако в процессе возведения и эксплуатации гидроузлов они проводились далеко не в полном объеме и, как правило, имели низкую эффективность.

Практика функционирования волжских водохранилищ показала, что произошло изменение состава ихтиофауны, главным отрицательным моментом которого стало замещение ценных проходных пород рыб на малоценные. Главными причинами значительного уменьшения запасов и уловов рыбы и ухудшения ее природных качеств являются гидростроительство и мощное антропогенное загрязнение воды различными отходами.

5. Увеличение сейсмической активности на территории Волжского бассейна, а также опасности техногенных катастроф. Природные факторы в совокупности с крупномасштабным гидростроительством и другими антропогенными воздействиями привели к повышению сейсмической активности в Поволжье.

Серьезную угрозу для населения и промышленных объектов представляет Жигулёвский массив, в настоящее время находящийся в активной тектонической фазе. Под действием большого числа очагов сейсмической активности ослабляется прочность горных пород и происходит их разрушение, что может вызвать землетрясение. Кроме того, актуальной является проблема безопасности волжских гидроузлов, особенно построенных в 1930–1950-е гг., так как их бетонные и железобетонные сооружения постепенно стареют и изнашиваются.

6. Значительное сокращение площади лесных угодий в Поволжье. В зонах затоплений волжских гидроузлов было уничтожено 464,6 тыс. га лесов и кустарников. Удельный вес лесов в прибрежных районах волжских водохранилищ существенно уменьшился также из-за того, что затопленные сельскохозяйственные земли пытались восполнить путем раскорчевки лесных участков.

Очевидно, что проблема сохранности лесов в Волжском бассейне в ходе гидростроительства в 1930–1980-х гг. существенно обострилась. Если в зоне периодического затопления и переработки берегов лес гибнет, то в поясе сильного подтопления наблюдается снижение прироста деревьев или их усыхание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1930–1980-х гг. в СССР в рамках схемы «Большая Волга» развернулось крупномасштабное строительство гидроузлов преимущественно большой мощности. Ее практическая реализация включала в себя проектно-изыскательские работы, организацию сооружения собственно гидроузлов и подготовку территорий зон затоплений водохранилищ.

Главными направлениями народно-хозяйственного освоения ресурсов Волги в рассматриваемый период были: 1) переход от транспортной к комплексной концепции; 2) каскадный принцип гидростроительства; 3) сооружение гидроузлов максимальной мощности, особенно в 1950–1960-е гг.; 4) централизация проектно-изыскательских и строительных работ; 5) директивность принятых центральными органами власти решений по проектированию и строительству; 6) выделение значительных материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов с целью форсированного развития гидроэнергетики.

Основные направления народно-хозяйственного освоения ресурсов Волги в целом определялись решениями центральных партийно-хозяйственных органов, которые предусматривали ускоренное возведение преимущественно крупных гидроузлов комплексного назначения. В целом приоритет общегосударственных интересов был несомненным. Вместе с тем в некоторые периоды гидростроительства региональные властные структуры оказывали существенное влияние на этот процесс. В частности, в конце 1920-х — начале 1930-х гг. самарские власти настойчиво лоббировали проект сооружения ГЭС в районе Жигулей, а в 1950-е гг. Ярославский облисполком требовал инженерной защиты Костромской низины от затопления. По мере ослабления административно-командной системы мнение местных властей учитывалось все больше и больше. Тем не менее вплоть до распада СССР отношения властных структур центра и регионов строились по принципу «начальник — подчиненный».

До начала 1930-х гг. в концепции комплексного народно-хозяйственного освоения Волги ставка делалась прежде всего на ее транспортное значение, и только потом — на значение как источника водоснабжения, электроэнергии и орошения сельскохозяйственных

угодий. Затем акцент начал явно смещаться в сторону энергетического значения, причем остальные компоненты остались прежними. Окончательно этот процесс завершился в апреле 1936 г. Утверждение комплексной концепции с энергетическим уклоном было связано с интенсивным проведением сталинского варианта индустриализации, который требовал любой ценой, без учета сопровождающих издержек получить огромное количество электроэнергии для развития тяжелой промышленности.

Детальный анализ большого массива источников позволил установить основные цели вышеуказанной концепции: 1) создание энергетической базы для интенсификации индустриального развития центральных и частично отдаленных районов СССР; 2) обеспечение гарантированного глубоководного транспортного пути, соединяющего пять морей; 3) улучшение водоснабжения населения и промышленности; 4) использование водных ресурсов для ирригации засушливых сельскохозяйственных угодий.

В процессе изучения проектно-изыскательских работ выяснилось, что разработка проектной документации, несмотря на централизацию и увеличение привлекаемых научно-технических и финансовых ресурсов, проходила в трудных условиях, особенно в 1930–1950-х гг. Негативными факторами являлись волюнтаристские решения партийно-хозяйственной элиты, часто не учитывавшей реальное положение дел, а также отсутствие отечественного опыта масштабного гидростроительства на равнинных реках, когда на нескальных основаниях необходимо было размещать колоссальные сооружения. Сложная обстановка сложилась в ходе проектирования водохранилищ, поскольку долгое время не существовало единой нормативной документации, регламентирующей практическое воплощение многих мероприятий в зонах затоплений. В связи с этим заинтересованные в хозяйственном использовании вновь создаваемых водоемов ведомства старались минимизировать свои затраты.

Проектно-изыскательские работы, организация строительства гидроузлов и подготовка их водохранилищ к затоплению были тесно взаимосвязанными процессами, поэтому отставание или просчеты в одном из них неизбежно приводили к задержке или неправильному выполнению других. Так, несвоевременное и некачественное предоставление проектной документации и ее многочисленные корректировки вызывали срывы планов как по возведению некоторых объектов гидроузла, так и по лесосводке ложа водохранилища, инженерной защите, земельно-хозяйственному устройству переселенцев и т. д.

Изучение динамики процессов сооружения гидроузлов и особенно водохранилищ показывает, что гидроузлы имели безусловный приоритет. Несмотря на это, как правило, сроки их возведения были гораздо большими, чем за рубежом, например, в США и Канаде. Подготовка территорий водохранилищ в силу своей второстепенности начиналась в среднем на два года позже, чем сооружение гидроузла, а закончить ее старались хотя бы в основном к началу первой очереди затопления, поэтому времени катастрофически не хватало. В среднем на строительство одного отечественного гидроузла затрачивалось 12 лет, а водохранилища — 5 лет, т. е. в 2,4 раза меньше.

Для возведения волжских гидроузлов создавались мощные специализированные строительные организации со сложной структурой, которая менялась в зависимости от этапов и масштабов строительства. Административно-командная система, в рамках которой функционировали Волгострой, Куйбышевгидрострой и другие гидротехнические организации, была сильно забюрократизированной и недостаточно восприимчивой к инновациям, поэтому ее деятельность в сфере экономики являлась противоречивой и непоследовательной.

Специфика крупномасштабного строительства Волжского каскада гидроузлов парадоксальным образом сочетала прогресс в организации и технологии и использование неквалифицированного труда заключенных, применение новейшей техники и в некоторых случаях слабую механизацию работ, декларируемые лозунги улучшения благосостояния народа и порой принудительную эвакуацию переселенцев на новые места, не всегда благоприятные в селитебном отношении.

Производственные показатели в процессе сооружения гидроузлов напрямую зависели от уровня и структуры организации, производительности труда, механизации, материально-технического снабжения, кадрового состава и его квалификации, а также методов стимулирования труда и рационализаторства. В условиях экстенсивного подхода к материально-техническим и людским ресурсам материальные и нематериальные стимулы труда, например, соревнование, передовые методы работы и прогрессивный способ оплаты, не могли быть реализованы в полном объеме и коренным образом модернизировать административно-командную экономическую систему. Вместе с тем они оказали существенную помощь в улучшении организации труда, его производительности, качества и т. д.

Главными проблемами в процессе гидростроительства были нерациональный подход к организации труда и расточительность в применении всех видов ресурсов. Основными составляющими кадрового

состава в ходе возведения волжских гидроузлов были вольнонаемные и заключенные рабочие. Принудительный труд осужденных активно использовался в 1930–1950-е гг. Для привлечения свободной рабочей силы использовались вольный наем на месте, оргнаборы, общественные призывы, переводы из других организаций, распределение после окончания учебных заведений и трудовые мобилизации рабочих и колхозников.

Выяснилось, что главными факторами эффективности применения рабочей силы заключенных были их численность, трудоспособность, производительность труда и уровень квалификации, а также жилищно-бытовые условия, режим содержания, вещевое обеспечение, продовольственное снабжение и медицинское обслуживание. Как правило, гидростроительные лагеря отличались большим количеством осужденных, причем средняя доля работающих превышала аналогичный показатель ГУЛАГа (78–83 % против 70–75 %). Серьезными дестабилизирующими факторами трудовой деятельности ИТЛ являлись нарушения спецконтингентом режима содержания, а также нередко плохие жилищные условия, питание, медицинская помощь и нехватка одежды. В целом мобилизационная направленность принудительного труда позволила осуществить в 1930–1950-е гг. строительство Иваньковского, Рыбинского, Угличского, Куйбышевского, частично — Сталинградского и Горьковского гидроузлов.

Подготовке территорий волжских водохранилищ к затоплению препятствовали такие факторы, как плохая организация, слабая обеспеченность материально-техническими, людскими и финансовыми ресурсами, частый пересмотр и несвоевременность предоставления проектной документации, дефицит времени, а также пассивное сопротивление переселенцев. В итоге постоянно менялись сроки фактического исполнения мероприятий и не выполнялись планы. Поэтому проектные объемы работ по водохранилищам к началу их заполнения редко выполнялись полностью.

Со временем в реализации работ по подготовке территорий к затоплению все больше проявлялись положительные тенденции, особенно в 1960–1970-х гг., при организации Саратовского и Чебоксарского водохранилищ. В частности, увеличились финансовые затраты на улучшение условий эвакуации населения, включая восстановление продуктивности сельского хозяйства и земельно-хозяйственное обустройство переселенцев, а также выросли размеры инженерной защиты подтопляемых объектов. Главную роль здесь сыграли такие факторы, как учет региональных интересов, накопленного опыта строительства других волжских водохранилищ, более четкое

распределение ответственности между министерствами и ведомствами и улучшение качества проектной документации. В результате неизбежные издержки, связанные с подготовкой территорий водохранилищ к затоплению, наиболее ярко выразившиеся в 1930-е гг. при организации Рыбинского и Угличского водохранилищ, в 1960–1970-е гг. были сведены к минимуму.

Весьма спорным является представление о плановом характере советской экономической системы, особенно в 1930 — начале 1950-х гг. Многочисленные случаи невыполнения плановых заданий, их запоздалого принятия, корректировки или даже отсутствия свидетельствуют о том, что на самом деле они не были бесспорным приоритетом. Первенство принадлежало повседневному управлению. Безусловно, планы были важным регулятором экономической деятельности и позволяли центру поощрять или наказывать руководителей гидротехнических строителей и органов местной власти, т. е. служили достаточно действенным инструментом манипулирования. Однако в целом подобная политика вела к растягиванию сроков сооружения объектов и нерациональному использованию ресурсов. В качестве основных причин срыва планов при сооружении волжских гидроузлов следует назвать следующие: 1) неэффективная организация труда и структуры управления; 2) нерациональное применение и нехватка квалифицированной рабочей силы; 3) неполное использование техники; 4) отсутствие учета работ и недостаточный контроль за их качеством; 4) слабое материально-техническое снабжение; 5) несовершенство планирования. *Эти причины были вызваны такой характерной для российской цивилизации чертой, как экстенсивность, которая, в свою очередь, была обусловлена избытком ресурсов — природных, территориальных, людских и прочих.* Показательно, что большие издержки, как и существенные достижения в той или иной степени были присущи всему периоду возведения гидроузлов Волжского каскада, что говорит об их системном характере.

В целом практическая реализация схемы «Большая Волга» в 1930–1980-е гг. полностью вписывается в советский период развития российской гидроэнергетики. Целесообразно выделить три этапа создания Волжского каскада гидроузлов: 1) начальный этап — 1933–1950 гг., когда были построены Ивановский, Угличский и Рыбинский гидроузлы; 2) основной — 1950–1962 гг. — время сооружения наиболее мощных в каскаде Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов, а также Горьковского; 3) завершающий этап — 1962–1989 гг., создание и пуск в эксплуатацию Саратовского и Чебоксарского гидроузлов. Создание огромных гидроузлов и водохранилищ на Волге

имело колоссальные последствия практически для всех территорий, прилегающих к ним.

Анализ последствий сооружения гидроузлов Волжского каскада для социально-экономической сферы Поволжья и всей страны показал, что они были многогранными, сложными и противоречивыми. Рост удельного веса гидроэлектроэнергии волжских ГЭС в общем производстве электроэнергии в СССР наблюдался до начала 1960-х гг., достигнув максимума в 1962 г. Затем в основном преобладала тенденция к его снижению, и в 2007 г. удельный вес гидроэлектроэнергии волжских ГЭС равнялся 3,1 %. В то же время увеличивалась выработка тепловой энергии.

В проектной документации гидроузлов каскада была предусмотрена передача значительной части производимой ими электроэнергии в более развитые в промышленном отношении регионы страны, испытывающие ее дефицит. В результате волжские ГЭС к 1970-м гг. стали одним из основных элементов Единой энергетической системы СССР. Однако она обеспечивала электроэнергией преимущественно крупные промышленные комплексы и населенные пункты, а электрификация отдаленных сельскохозяйственных предприятий и сельских поселений происходила по остаточному принципу.

Создание на Волге водного пути с гарантированной глубиной 3,65 м наряду с положительным экономическим эффектом, который выразился в увеличении размеров и тоннажа торговых судов и образовании единой водной системы в Европейской части СССР, принесло и значительные издержки, связанные с большими финансовыми затратами на трансформацию речного хозяйства, а также с постепенным заилиением дна водохранилищ.

В конечном итоге не были достигнуты намеченные показатели орошения засушливых земельных угодий Поволжья водой из крупных водохранилищ. В 1950–1980-е гг. вместе с увеличением площади поливаемых земель начались процессы их активного засоления и снижения урожайности и затем выпадения из сельскохозяйственного оборота. В настоящее время площади ирригации существенно уменьшились.

После завершения сооружения Волжского каскада ГЭС водохранилища с их большими запасами пресной воды стали важными источниками водоснабжения индустрии и населенных пунктов. Тем не менее вследствие расточительного подхода к потреблению воды, оставания строительства очистных сооружений и значительных величин испарения с поверхности искусственных морей дефицит водных ресурсов увеличился.

Строительство гидроузлов в Поволжье рассматривалось с позиций комплексного освоения региона с безусловным приоритетом крупных промышленных предприятий. Как правило, в районе сооружения гидроузла за счет возведения новых населенных пунктов и укрупнения старых, создания транспортных коммуникаций, базы строительной индустрии, линий электропередач и связи, организации больших коллективов гидростроителей появлялись новые центры народного хозяйства. Они способствовали интенсивному экономическому развитию и освоению природных ресурсов данного района. Вместе с тем гидроэнергетика была только одним из основных факторов социально-экономического развития Поволжья.

Показательно, что освобождавшиеся после завершения сооружения ГЭС мощные строительные базы часто были решающим фактором в пользу создания новых промышленных узлов. Таким образом в 1950–1980-е гг. на базе гидростроительных трестов сформировались Тольяттинско-Жигулёвский, Волжский, Заволжский и другие производственно-территориальные комплексы, включавшие в себя предприятия машиностроения, химической и строительной индустрии. Основными отрицательными последствиями этого были увеличение расстояний для доставки сырья и вывоза продукции, ухудшение условий эксплуатации предприятий и проживания населения.

Гидростроительство существенно ускорило процесс урбанизации региона. В районах сооружения гидроузлов образовывались быстро растущие новые города и ускорялось социально-экономическое развитие старых. Наиболее ярко эта тенденция проявилась на территории, прилегающей к Куйбышевской и Сталинградской ГЭС. Однако необходимость строительства сопутствующих населенных пунктов и производственной базы вызвала удорожание общей стоимости гидроузлов и удлинение сроков их сооружения.

Создание водохранилищ в Поволжье привело к потере благоприятных в селитебном отношении территорий и переселению людей на возвышенные места, зачастую малопригодные для проживания. Появились серьезные проблемы с водоснабжением населения качественной водой. В ряде случаев ухудшались условия жизни переселенцев. С другой стороны, во многих новых крупных населенных пунктах повысился уровень благоустройства, постепенно складывался комплекс культурно-бытовых, просветительских и медицинских объектов.

Главными отрицательными последствиями крупномасштабного гидростроительства стало резкое увеличение антропогенной нагрузки на природную среду региона, а также затопление больших площа-

дей ценных в сельскохозяйственном отношении земельных угодий, потерю которых в полной мере компенсировать не удалось.

Воздействие сооружения Волжского каскада на историко-культурное наследие затопляемых и прибрежных территорий было глобальным и противоречивым. В целом отношение к объектам наследия зависело от многих факторов, главными из которых являлись тоталитарные принципы деятельности властных структур, первенство идеологии, а также невежество и равнодушие бюрократии. Однако оно в определенной степени менялось даже в отношении памятников культового зодчества и дворянских усадеб. Например, в 1930-е гг. в зонах затоплений Ивановского, Угличского и Рыбинского гидроузлов они были утеряны, т. к. почти не изучались. Но уже в 1950-е гг. в проектной документации Куйбышевской и особенно Горьковской ГЭС была предусмотрена инженерная защита особо значимых памятников историко-культурного наследия, в том числе церковной архитектуры. Максимально данная тенденция проявилась в 1960–1970-е гг. в процессе подготовки к затоплению ложа Чебоксарского водохранилища, причем более широкое использование инженерной защиты способствовало сохранению ценных историко-природных ландшафтов и историко-культурных территорий прибрежных поселений. Кроме того, расширилась сфера применения форм спасения и охраны памятников, сложившихся в ходе строительства Горьковского водохранилища.

По сравнению с другими объектами в лучшем положении оказались археологические памятники. Специально для их спасения в 1930–1960-е гг. в зонах затоплений волжских водохранилищ создавались экспедиции Института археологии и его предшественников. Масштабы их деятельности, а также потеря невыявленных памятников археологии и других объектов историко-культурного наследия определяются размерами площадей волжских водохранилищ. Опыт работы экспедиций 1930-х гг. в зонах подготовки Верхневолжских водохранилищ активно использовался в 1950-е гг. в деятельности крупнейших Куйбышевской и Сталинградской археологических экспедиций.

На полноту и качество исследования памятников археологии существенное влияние оказали следующие факторы: недостаточность материально-технических, финансовых и людских ресурсов, ограниченность во времени, а также специфика выбора объектов для изучения, определявшаяся необходимостью хотя бы частичного спасения историко-культурных ценностей. В итоге все археологические экспедиции смогли сравнительно полно исследовать не более 15–

20 % от общего количества известных науке памятников. Вместе с тем в результате деятельности научных экспедиций удалось частично сохранить ценные археологические материалы по истории практически всех народов, населяющих Волжский бассейн, начиная с каменного века и заканчивая XVIII в., и придать мощный импульс дальнейшим исследованиям.

Комплексный анализ последствий гидростроительства показал, что образование волжских водохранилищ привело не только к необратимому разрушению основных компонентов материального историко-культурного наследия на огромной территории, но и в значительной степени объектов нематериального наследия. Были утрачены некоторые традиционные ремесла, формы хозяйствования, фольклора, ускорилась деградация традиционных ценностей и морали, терялись нравственные ориентиры.

Крупномасштабное антропогенное вмешательство в природную среду Волжского бассейна привело к изменениям широкого спектра — от незначительного преобразования до полного уничтожения экологических систем не только самой реки и ее притоков, но и пойменных и надпойменных территорий, а также прибрежных земельных угодий. Волга превратилась в почти полностью зарегулированную водную систему техногенно-природного типа.

Комплексная оценка экологического состояния волжских водохранилищ позволила выявить его главные негативные факторы: 1) антропогенное загрязнение; 2) зарегулированность Волги и некоторых ее притоков; 3) вторичное загрязнение. Перечисленные факторы тесно взаимосвязаны и обуславливают друг друга. После многократного перекрытия реки сооружениями гидроузлов река фактически превратилась в отстойник продуктов седиментации, а постепенно усиливавшееся антропогенное загрязнение стало источником большого количества вредных веществ. По мере их аккумуляции на дне водохранилищ усиливается опасность вторичного загрязнения воды.

В целом воздействие гидростроительства на природную среду бассейна являлось сложным, многогранным и противоречивым процессом. Его наиболее важными последствиями, тесно связанными с социально-экономической сферой, являлись: 1) изменение микроклимата прибрежных территорий водохранилищ Волжского каскада площадью от 377,4 тыс. до 1,51 млн га; 2) интенсивная перестройка берегов, образование больших зон мелководий — 20,3 % от общей площади поверхности водоемов, подтопление прибрежных земельных угодий размером от 1,3 до 3,9 млн га; 3) активное осадконакопление и заиление — 38,9 % от суммарной площади зеркал водохрани-

лиц, ухудшение качества воды; 4) радикальные перемены в рыбном хозяйстве, ухудшение качества и уменьшение количества уловов; 5) увеличение сейсмической активности на территории Волжского бассейна; 6) значительное сокращение площади лесных угодий Поволжья. Все перечисленные последствия ведут к ухудшению условий хозяйственной деятельности человека и снижению качества его жизни.

Регресс экологической ситуации в водохранилищах Волжского каскада и прилегающих территориях является следствием нерационального, экстенсивного природопользования, в том числе реализации комплексной концепции освоения водных ресурсов Волги. Одни из главных показателей неблагоприятного состояния природной среды — это плохое качество воды на многих участках водохранилищ и снижение качества и количества их биологической продуктивности.

Первым шагом на пути к оздоровлению экологической системы бассейна должна стать ревизия вышеуказанной концепции, и в первую очередь установление приоритетного использования водоемов как источников воды хорошего качества, так как именно она является одним из главных элементов жизни на Земле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. Р-5446. Совет Министров СССР. 1923 – 1991 гг. Оп. 1. Д. 6, 143, 146, 166, 302, 442, 457, 485, 504, 505, 525, 565, 571, 661, 698, 759. Оп. 2. Д. 494, 720. Оп. 4. Д. 2, 4, 14, 16, 19. Оп. 24 а. Д. 6. Оп. 29. Д. 33, 36. Оп. 81 б. Д. 6524.

Ф. Р-8359. Оперативная группа Куйбышевгидростроя МВД СССР. 1950 – 1951 гг. Оп. 1. Д. 2, 4, 6.

Ф. Р-9401. Министерство внутренних дел СССР. 1934–1960 гг. Оп. 1. Д. 80, 96, 3821. Оп. 1а. Д. 127, 166, 383.

Ф. Р-9414. Главное управление мест заключения Министерства внутренних дел СССР. 1930–1960 гг. Оп. 1. Д. 368, 377, 439, 442, 457, 493, 495, 550, 565, 711, 724, 1138, 1139, 1140, 1146, 1151, 1154, 1155, 1160, 1161, 1190, 1191, 1231, 1251, 1298, 1312, 1315, 1335, 1354, 1393, 1413, 1418, 1429, 1806, 1811, 2740, 2779, 2784, 2796, 2890. Оп. 1 а. Д. 77, 143, 250, 364, 365, 371, 379, 390, 406, 424, 435, 442, 457, 472, 479, 489, 495, 500, 640, 641, 766, 767, 852, 961, 1117, 1266. Оп. 3. Д. 9, 10, 69, 70. Оп. 4. Д. 2, 4, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 37, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 111, 112, 113.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 339. Государственный Комитет Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР). 1950–1991 гг. Оп. 1. Д. 301, 1511, 1513, 1516.

Ф. 4372. Государственный плановый комитет (Госплан) СССР Совета Министров СССР. 1921–1991 гг. Оп. 4. Д. 8 а, 9, 90, 92, 160. Оп. 16. Д. 65, 139, 246. Оп. 26. Д. 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303. Оп. 28. Д. 247, 456. Оп. 29. Д. 24, 37, 346, 450, 591, 678, 1098. Оп. 31. Д. 831, 832, 842, 844. Оп. 32. Д. 207, 210, 211, 212, 213, 215, 216, 217, 223, 224, 235, 236, 240, 423, 424, 563. Оп. 33. Д. 470, 637. Оп. 34. Д. 174, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193,

194, 200, 201, 203, 206, 248 а, 248 б, 251, 595. Оп. 35. Д. 111. Оп. 55. Д. 54, 55, 163.

Ф. 7854. Главные управления по строительству и монтажу гидроэлектростанций. 1934–1967 гг. Оп. 1. Д. 2, 16, 22, 23, 27, 73, 74, 115, 150, 190. Оп. 2. Д. 383, 384, 448, 453, 454, 527, 603, 618, 795, 797, 988, 1446, 1548.

Ф. 9572. Министерство строительства электростанций (МСЭС) СССР. 1954–1962 гг. Оп. 1. Д. 168, 252, 296, 461, 622, 867, 869, 1063, 1065.

Архив Российской академии наук (РАН)

Ф. 174. Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР (СОПС). 1930–1959 гг. Оп. 2. Д. 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 43. Оп. 2 б. Д. 38, 39. Оп. 3 а. Д. 11. Оп. 3 б. Д. 6, 7. Оп. 5 а. Д. 2. Оп. 11 а. Д. 153, 154, 233, 234, 235, 236. Оп. 12 а. Д. 82, 83, 96. Оп. 21. Д. 11, 12. Оп. 13. Д. 105. Оп. 23. Д. 47, 48. Оп. 24. Д. 45.

Ф. 209. Энергетический институт им. Г. М. Кржижановского Академии наук СССР. 1931–1947 гг. Оп. 1/1626. Д. 42.

Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПФ РАН)

Ф. 1. Конференция Академии наук СССР. 1705–1949 гг. Оп. 1 а. Д. 162.

Ф. 2. Канцелярия Президиума Академии наук СССР. 1804 – 1959 гг. Оп. 1–1917. Д. 40. Оп. 1–1918. Д. 36.

Ф. 132. Комиссия по изучению естественных производительных сил страны Академии наук СССР (КЕПС). 1915–1930 гг. Оп. 1. Д. 7, 9, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 55, 208, 209.

Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (Филиал РГАНТД)

Ф. Р-28. Куйбышевский филиал Всесоюзного ордена Ленина проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гидропроект» им. С. Я. Жука Министерства энергетики и электрификации СССР, г. Куйбышев, 1950–1980 гг. Оп. 4–4. Д. 31, 32.

Ф. Р-109. Всесоюзный ордена Ленина проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт «Гидропроект» им. С. Я. Жука Министерства энергетики и электрификации СССР и его предшественник, г. Москва. 1940–1980 гг. Оп. 2–4. Д. 1, 17, 18, 19, 145, 194, 196, 409, 410, 411, 414, 415, 514. Оп. 4–4. Д. 2, 44, 45, 125, 129. Оп. 5–4. Д. 655, 656, 657, 658, 662, 663, 664, 665. Оп. 8–4. Д. 290, 291, 298, 299, 300, 407, 425, 466, 485, 486, 505, 506, 577, 578, 579, 581, 625, 626, 1124,

1125, 1131, 1136, 1137, 1139, 1141, 1142, 1181, 1182, 1183, 1184, 1185, 1186, 1187, 1188, 1189, 1190, 1192, 1193, 1195, 1197, 1199, 1205.

Ф. Р-119. Всесоюзный государственный проектный институт «Гидроэнергопроект» Министерства строительства электростанций СССР, г. Москва, 1932–1962 гг. Оп. 1–4. Д. 7, 8, 10, 11, 12, 18, 19, 24, 359, 425, 436, 437, 438. Оп. 2–4. Д. 39, 66, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 270, 271, 272, 277, 278, 279, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 303, 311, 312, 351, 391, 392, 394, 395, 396, 397, 398, 411. Оп. 6–4. Д. 61 а, 76, 114, 114 а, 115, 115 а, 116, 117, 238, 239, 240, 242, 243, 245, 246, 283, 284, 285, 321, 322, 323, 325, 326, 327, 329, 330, 332, 333, 414, 415, 416, 495, 496.

Ф. Р-309. Всесоюзный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии (ВНИИВОДГЕО) Госстроя СССР и его предшественники, г. Москва. 1918–1970 гг. Оп. 1–1. Д. 66, 75, 78, 82, 106, 108, 138, 141, 150, 159, 163, 173, 175, 193, 199, 228, 229, 257.

Государственный архив Ярославской области (ГАЯО)

Ф. Р-2216. Плановая комиссия исполнительного комитета Ярославского областного Совета депутатов трудящихся. 1936–1965 гг. Оп. 1. Д. 1, 20. Оп. 4. Д. 376.

Ф. Р-2380. Ярославский областной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет. 1936–1991. Оп. 3. Д. 9.

Ф. Р-3335. Переселенческий отдел при исполнительном комитете Ярославского областного Совета депутатов трудящихся. 1936–1940 гг. Оп. 1. Д. 49, 66, 90.

Рыбинский филиал государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО)

Ф. Р-606. Мологский районный совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет. 1919–1940 гг. Оп. 1. Д. 482, 483, 484, 499, 554, 576, 673, 674, 677, 767, 768, 769, 771, 870, 877.

Ф. Р-649. Осмерицкий сельский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Мологского района Ярославской области, д. Осмерицы. 1919–1940 гг. Оп. 1. Д. 67, 79, 92.

Ф. Р-652. Рындинский сельский совет депутатов трудящихся Мологского района Ярославской области, д. Рындино. 1919–1940 гг. Оп. 1. Д. 154, 155, 159, 188, 189.

Ф. Р-1110. Брейтовский райсовет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет. 1928–1961 гг. Оп. 1. Д. 132, 158.

Угличский филиал государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО)

Ф. Р-113. Угличский районный совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет. 1919–1940 гг. Оп. 1. Д. 360, 394, 491, 492, 515, 516, 518, 547, 585, 616, 882, 884.

Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ).

Ф. 888. Куйбышевский политотдел строительства Куйбышевского гидроузла и Самарлага НКВД СССР. 1938–1940 гг. Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 12, 14, 29, 67, 87.

Ф. 898. Куйбышевская парторганизация Управления строительства Куйбышевского гидроузла. 1934–1940 гг. Оп. 1. Д. 14, 15, 17.

Ф. 1141. Куйбышевский крайком ВКП(б). 1928–1938 гг. Оп. 2. Д. 27, 28, 33, 35. Оп. 17. Д. 12. Оп. 20. Д. 6 а, 1084, 1087, 1095.

Ф. 6567. Политотдел Управления ИТЛ и строительства ГЭС, г. Куйбышев. 1950–1954 гг. Оп. 1. Д. 1, 34, 199. Оп. 2. Д. 5, 45.

Ф. 7264. Комсомольская организация Управления ИТЛ политотдела Кунеевского ИТЛ МВД. 1953–1957 гг. Оп. 1. Д. 2.

Ф. 7717. Политотдел Кунеевского ИТЛ МВД СССР. 1953–1958 гг. Оп. 1. Д. 1, 10. Оп. 5. Д. 1. Оп. 6. Д. 1.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

Ф. Р-56. Самарский городской Совет народных депутатов. 1918–1993 гг. Оп. 1. Д. 886, 1233.

Ф. Р-779. Куйбышевский крайисполком. 12–1937 гг. Оп. 2. Д. 28, 46, 72, 114.

Ф. Р-1000. Попов Ф. Г. 1902 – 1979 гг. Оп. 3. Д. 9, 70.

Ф. Р-1664. Управление строительства Куйбышевского гидроузла. 1935–1941 гг. Оп. 14. Д. 1. Оп. 15. Д. 1. Оп. 19. Д. 1, 2. Оп. 20. Д. 3. Оп. 22. Д. 1, 3. Оп. 23. Д. 1, 2. Оп. 29. Д. 1, 8.

Ф. Р-2558. Самарский областной Совет народных депутатов. 1937–1991 гг. Оп. 6. Д. 331, 342, 345, 346, 352. Оп. 7. Д. 2082, 2088, 2154, 2159, 2208, 2210, 2221, 2222, 2229, 2279, 2295, 2441. Оп. 10. Д. 31.

Ф. Р-4072. Переселенческий отдел Куйбышевского облисполкома. 1941–1956 гг. Оп. 1. Д. 31, 47, 48, 53, 59. Оп. 2. Д. 3, 7. Оп. 3. Д. 4, 11, 12.

Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти

Ф. Р-18. Управление строительства Куйбышевгидростроя Министерства строительства электростанций СССР. 1949–1965 гг. Оп. 1.

Д. 2, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 17, 19, 25, 29, 30, 31, 39, 49, 57, 63, 64, 68, 70, 82, 84, 103, 104, 105, 106, 110, 111, 112, 127, 128, 144, 156, 157, 159, 162, 175, 176, 180, 205, 207, 209, 225, 226, 237 а, 238, 240, 241, 242, 249, 250, 255, 257, 258, 282, 283, 284, 285, 287, 301, 313, 313 а, 314, 315, 316, 317, 318, 320, 328, 329, 330, 331, 335, 336, 337, 356, 385, 400, 401, 403, 404, 405, 406, 407, 413, 415 а, 419, 420, 421, 424 а, 425, 426, 483, 484, 491, 492, 492 а, 493, 501, 515, 516, 520, 521, 532, 561, 565, 569, 580, 581, 582, 583.

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО)

Ф. Р-8. Ульяновский обком ВКП(б) — КПСС. 1950–1958 гг. Оп. 8. Д. 195. Оп. 10. Д. 100, 357. Оп. 11. Д. 49, 60, 102. Оп. 12. Д. 234. Оп. 13. Д. 60, 71.

Ф. 13. Ульяновский горком КПСС. 1958 г. Оп. 1. Д. 2852.

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

Ф. Р-3037. Ульяновский областной исполнительный комитет. 1950–1964 гг. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 61, 62, 85, 86, 96, 106, 112, 113, 120, 126.

Ф. Р-3632. Ульяновский областной отдел Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1971 г. Оп. 1. Д. 83.

Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ)

Ф. Р-128. Совет Министров Татарской АССР. 1920–1983 гг. Оп. 2. Д. 949, 950, 951, 952, 953, 995, 1085, 1099, 1156.

Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан

Ф. 195. Куйбышевский районный исполнительный комитет. 1952–1958 гг. Оп. 1. Д. 1, 6, 7, 8, 68, 104, 228, 310, 311, 328, 330.

Опубликованные документы

1. Брыков А. П. Новая пятилетка Средней Волги. Доклад на 2-й краевой партконференции / А. П. Брыков. М.; Самара : Гос. изд-во, Средневож. краевое отд., 1930.

2. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина (1950–1958) : документы и материалы / сост. А. Д. Фадеев, А. П. Яковлева; под ред. Н. С. Черных. Куйбышев : Куйб. книжное изд-во, 1963.

3. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров; ред. А. Н. Яковлев; Междунар. фонд «Демократия». М. : Изд-во «Материк», 2002.

4. Деша Самарской консистории Ведомства Православного вероисповедания Епископа Самарского и Ставропольского Симеона графу В. А. Орлову — Давыдову от 10.06.1913 г. / Госуд. центр. музей соврем. истории России. Фонд Г. М. Кржижановского. ГИК — 37926/695 (фотокопия).

5. Дневник работ Куйбышевского отряда по обследованию участка строительной площадки плотины // Царев курган: каталог археолог. коллекции / отв. ред. Д. А. Сташенков. Самара: Изд-во Самар. обл. ист.-краеведч. музея, 2003.

6. Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР : собрание документов и фотографий / отв. ред. О. В. Хлевнюк; отв. сост. О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова; сост. Д. Н. Нохотович, Н. Д. Писарева, С. В. Соменова. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2008.

7. Захарченко А. В. Строго секретно. Безымянлаг, 1940–1946 гг. (Документы, факты, суждения о Безымянских лагерях Особого Строительства НКВД СССР) : сб. док. и научных статей / А. В. Захарченко, А. И. Репинецкий; Поволжский филиал Ин-та рос. истории Рос. академии наук. Самара: Изд-во ПФ ИРИ РАН, 2007.

8. Европейская конвенция по ландшафтам. (Серия Европейских договоров, № 176) // Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия / Научн.-производств. центр по охране памятников Свердл. обл. Екатеринбург : Изд-во «Банк культурной информации», 2001. С. 150–160.

9. Изучение, охрана, реставрация и использование недвижимых памятников истории и культуры в Республике Татарстан. Информационный сборник. Вып. № 1. Законодательные, нормативные правовые акты. Казань: Изд-во «ФЕСТ», 1997.

10. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С. В. Мироненко ; отв. сост. И. А. Зюзина. — М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2004. — 726 с.

11. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 т. Т. 2. Карательная система: структуры и кадры / отв. ред. и сост. Н. В. Петров. М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2004.

12. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 т. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2004.

13. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 т. Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / сост. А. Б. Безбородов, И. В. Безбородова, В. М. Хрусталева. — М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2004.

14. К истории плана электрификации Советской страны (1918–1920): сб. документов и материалов / Ин-т экономики Академии наук СССР, Главное арх. упр-е СССР. М.: Гос. политич. изд-во, 1952.

15. «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2007.

16. Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17.10.2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>, свободный.

17. Концепция энергетической стратегии России на период до 2030 г. (проект) // Приложение к научн., обществ.-деловому журналу «Энергетическая политика». М.: Изд-во Ин-та энергетич. стратегии, 2007.

18. Ласский К. Э. О значении реки Волги в торгово-промышленном отношении в связи с мерами, необходимыми для приведения этой реки в положение, отвечающее нуждам торговли и промышленности России: Всерос. торгово-пром. съезд 1896 г. Н. Новгород: Типогр. губ. правления, 1896.

19. Ленин В. И. Полное собр. соч. в 56 т., 5-е изд. Т. 34: июль — октябрь 1917 / В. И. Ленин. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1981.

20. Ленин В. И. Полное собр. соч. в 56 т., 5-е изд. Т. 36: март — июль 1918 / В. И. Ленин. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1981.

21. Ленин В. И. Полное собр. соч. в 56 т., 5-е изд. Т. 42: ноябрь 1920 — март 1921 / В. И. Ленин. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1981.

22. Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы / науч. ред. Л. В. Храмков. Самара: ООО «Типография «Книга», 2003.

23. Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла 0272 — ОИ. Этап 2. Т. 1. Общая пояснительная записка. Самара: ОАО «Инж. центр энергетики Поволжья», 2006.

24. Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла 0272 — ОИ. Этап 2. Т. 2. Оценка воздействия на окружающую среду. Самара: ОАО «Инж. центр энергетики Поволжья», 2006.

25. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): сб. документов / отв. ред. К. В. Островитянов, ред. А. В. Кольцов, Б. В. Левшин и др.; сост.: М. С. Батракова, Л. В. Жигалова, В. Н. Макеева. Л.: Изд-во «Наука», 1968.

26. Отчет о деятельности Российской академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 г., составленный непреходящим секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1917 г. Петроград, 1917.

27. Отчет о деятельности Российской академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1919 г., составленный непреходящим секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1919 г. Петроград, 1920.

28. Отчет о деятельности Российской академии наук за 1923 г., составленный непреходящим секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1924 г. Ленинград, 1924.

29. Отчет о деятельности Российской академии наук за 1925 г., составленный непреходящим секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1926 г. Ленинград, 1926.

30. Отчет экспертной группы по оценке биоразнообразия водно-растительных угодий Нижней Волги / сост. А. К. Горбунов, Н. Н. Мошонкин, Н. Д. Руцкий и др. Астрахань, 2002.

31. Письмо Г. М. Кржижановского В. А. Ильину от 23.11.1915 г. / Госуд. центр. музей соврем. истории России. Фонд Г. М. Кржижановского. ГИК — 35269/3 (подлинник).

32. Политбюро ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / сост. О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л. П. Кошелева и др. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2002.

33. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам промышленности и строительства (1952–1955 гг.). М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956.

34. План ГОЭЛРО. План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М.: Гос. технич. изд-во, 1955.

35. Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934.

36. Развитие электрификации Советской страны (1921–1925 гг.): сб. документов и материалов / Центр. гос. архив Октябр. революции СССР, Ин-т экономики АН СССР. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956.

37. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953–1964 гг. / Моск. гос. ун-т, Гос. архив РФ; сост. О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прокуменчиков, В. Ю. Васильев и др. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2009.

38. Резолюции 1-й конференции по изучению производительных сил и краеведению Средне-Волжского края. Самара: Издание Средне-Волж. краев. плановой комиссии, 1930.

39. Резолюции ноябрьской сессии, посвященной проблеме Волго-Каспия. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934.

40. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967): сб. документов за 50 лет. В 5 т. Т. 1: 1917–1928 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967.

41. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967): сб. документов за 50 лет. В 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967.

42. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967): сб. документов за 50 лет. В 5 т. Т. 3: 1941–1953 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968.

43. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967): сб. документов за 50 лет. В 5 т. Т. 4: 1953–1961 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968.

44. Самарское Поволжье в XX веке: сб. документов и материалов / ред. П. С. Кабытов. Самара: Изд-во Сам. науч. центра Рос. акад. наук, 2000.

45. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975. В 4 т. Т. 1 / сост.: М. И. Юмашев, А. В. Калитевская, Р. Н. Владимирцев. М.: Изд-во «Известия Советов депутатов труд-ся СССР», 1975.

46. Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / сост.: И. Б. Орлов, А. Я. Лившин. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2003.

47. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 — 1953 / ред. А. Н. Яковлев; сост. А. И. Кокурин, Ю. Н. Моруков; Междунар. фонд «Демократия». М.: Изд-во «Материк», 2005.

48. Сталин И. В. Сочинения. Т. 10: 1927, август — декабрь. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1949.

49. Сталин И. В. Сочинения. Т. 11: 1928 — март 1929. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1953.

50. Сталин И. В. Сочинения. Т. 12: апрель 1929 — июнь 1930. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1949.

51. Сталин И. В. Сочинения. Т. 13: июль 1930 — январь 1934. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1952.

52. Стратегический план развития городского округа Тольятти до 2020 года (приложение № 1 к решению Городской Думы № 335 от 07.07.2010 г.). Тольятти, 2010.

53. Стенограмма утреннего пленарного заседания Государственной Думы 17 января 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2003/01/s17-01_u.htm, свободный.

54. Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950–1958 гг. В 2 т. Т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. М.; Л.: Гос. энерг. изд-во, 1963.

55. Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950–1958 гг. В 2 т. Т. 2. Организация и производство строительно-монтажных работ / ред. Н. В. Разин, А. В. Арнгольд, Н. Л. Тригер. М.; Л.: Гос. энерг. изд-во, 1963.

56. Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950–1961 гг. В 2 т. Т. 1. Основные сооружения гидроузла / ред. А. В. Михайлов. М.; Л.: Изд-во «Энергия», 1965.

57. Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950–1961 гг. В 2 т. Т. 2. Организация и производство строительно-монтажных работ / ред. А. Я. Кузнецов. М.; Л.: Изд-во «Энергия», 1966.

58. Труды Государственной комиссии по электрификации России – ГОЭЛРО: документы и материалы / Энергетический ин-т Академии наук СССР, Центр. гос. архив Октябр. революции СССР. М.: Соц.-экономич. гос. изд-во, 1960.

59. Уголовный кодекс РСФСР / М-во юстиции РСФСР. М.: Гос. юрид. изд-во, 1948.

60. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». М.: Изд-во «Ось-89», 2007.

61. Формирование гидро-ОГК – перспективы для инвесторов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finam.ru/investments/research0000100B95/default.asp>, свободный.

62. Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во ин-та «Гидропроект», 1988.

63. Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. Т. 2. М.: Изд-во ин-та «Гидропроект», 1988.

64. Широков Г. А. Война. Власть. Наука. 1941–1945 гг.: сб. документов и материалов / Г. А. Широков, П. С. Кабытов. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2005.

65. Электрификация СССР : сб. документов и материалов. 1926–1932 гг. / Центр. гос. архив Октябр. революции СССР, Ин-т экономики Академии наук СССР. М.: Изд-во «Экономика», 1966.

Справочные и статистические материалы

Опубликованные материалы

1. Атлас энергетических ресурсов СССР. Т. 2. Вып. 7. Средне-вожский край / под общ. ред. А. В. Винтера, Г. М. Кржижановского, Г. И. Ломова. М.; Л.: Госуд. энергетич. изд-во.

2. Баланс денежных доходов и расходов населения СССР 1924–1990 гг.: сб. мат-лов / автор-сост. Ю. И. Кашин. М.: Изд-во междунар. банк. ин-та, 2007.

3. Гидроэнергетика СССР: статистический обзор. М.: Изд-во «Информэнерго», 1969.

4. Города России: энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лаппо. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1994.

5. Город Симбирск, как железнодорожный узел и как волжский порт: статистический сборник. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1915.

6. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991: ист.-биограф. справочник / авт.-сост. В. И. Ивкин. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 1999.

7. Ежегодник качества поверхностных вод по территории деятельности Приволжского УГКС (Татарская АССР, Пензенская, Куйбышевская, Саратовская, Оренбургская области) за 1985 г. / Приволж. терр. упр. по гидрометеорологии и контролю прир. среды. Куйбышев, 1986.

8. Ежегодник качества поверхностных вод по территории Ульяновской области за 1990 год / Приволж. терр. упр. по гидрометеорологии; Куйб. терр. центр наблюдений за загрязнением прир. среды; сост. И. Н. Волгина; ред. Г. Н. Ардаков. Куйбышев, 1991.

9. Исаев А. И. Рыбное хозяйство водохранилищ: справочник / А. И. Исаев, Е. И. Карпова. М.: Изд-во «Пищевая пром-сть», 1980.

10. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Средне-Волжского края. 1928–1930 г. Самара: Издание Средне-Волж. плановой комиссии, 1929.

11. Контрольные цифры народного хозяйства Средне-Волжской области на 1928–1929 г. Вып. 2. Самара: Издание Средне-Волж. обл. плановой комиссии, 1928.

12. Куйбышевское водохранилище (научно-информационный справочник) / отв. ред. Г. С. Розенберг, Л. А. Выхристюк; Ин-т экологии Волж. бассейна Рос. акад. наук. Тольятти: Изд-во ИЭВБ РАН, 2008.

13. Лузанская Д. И. Рыбохозяйственное использование внутренних водоемов СССР (озер, рек и водохранилищ) : справочник / М.: Изд-во «Пищевая пром-сть», 1965.

14. Мустафин М. Р. Все о Татарстане : экон.-геогр. справочник. Казань: Татар. книжное изд-во, 1992.

15. Народное хозяйство СССР 1922–1972: юбил. стат. ежегодник / Центр. статист. упр-е при Совете Министров СССР. М.: Изд-во «Статистика», 1972.

16. Народное хозяйство СССР, 1922–1982: юбил. стат. ежегодник / Центр. статист. упр-е при Совете Министров СССР. М.: Изд-во «Статистика», 1982.

17. Народное хозяйство СССР за 60 лет : юбил. стат. ежегодник / Центр. статист. упр-е при Совете Министров СССР. М.: Изд-во «Статистика», 1977.

18. Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. / Госкомстат России. М.: ЗАО «Моск. изд. дом», 1998.

19. Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС за 1995 год / Приволж. терр. упр. по гидрометеорологии и мониторингу окр. среды; Приволж. терр. центр по мониторингу загрязнения окр. среды. Самара, 1996.

20. Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС за 2000 год / Приволж. межрегион. терр. упр. по гидрометеорологии и мониторингу окр. среды; Приволж. терр. центр по мониторингу загрязнения окр. среды; отв. ред. Г. Н. Ардаков. Самара, 2001.

21. Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС и УГМС Республики Татарстан в 2005 году / Приволж. межрегион. терр. упр. по гидрометеорологии и мониторингу окр. среды; ГУ «Самар. центр по гидрометеорологии и мониторингу окр. среды с регион. функциями»; Приволж. центр по мониторингу загрязнения окр. среды; отв. ред. Н. Р. Бигильдеева. — Самара, 2006.

22. Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС и УГМС Республики Татарстан в 2009 году / Приволж. межрегион. терр. упр. фед. службы по гидрометеорологии и мониторингу окр. среды; ГУ «Самар. центр по гидрометеорологии и мониторингу окр. среды с регион. функ-

циями»; Центр по мониторингу загрязнения окр. среды; отв. ред. Н. Р. Бигильдеева. Самара, 2010.

23. Обзор состояния загрязнения поверхностных вод суши на территории деятельности Приволжского УГКС за 1980 год / Приволж. терр. упр. по гидрометеорологии и контролю окр. среды. Ч. II. Куйбышев, 1981.

24. Развитие и размещение производительных сил областей и автономных республик Поволжского экономического района в 1961–1980 гг. / Госплан РСФСР, Центр. науч.-исслед. экон. ин-т. М.: Изд-во Мин-ва к-ры, 1973.

25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. М.: Росстат, 2009.

26. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. М.: Росстат, 2010.

27. Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2008.

28. Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2010.

29. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / ред. В. П. Родин. Репринт. Изд. Ульяновск: Изд-во «Ульян. Дом печати», 1998.

30. Россия : энциклопедический справочник / под ред. А. П. Горкина. М.: Изд-во «Дрофа», 1998.

31. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / сост. М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского; общество «Мемориал»; Гос. архив РФ. М.: Изд-во «Звенья», 1998.

32. Средне-Волжский край (экономический и социально-культурный обзор). М.; Самара: Гос. изд-во; Средне-Волж. краев. отделение, 1930.

33. Средняя Волга. Социально-экономический справочник / под общ. ред. С. Н. Крылова. М.; Самара: Средне-Волж. краев. изд-во, 1934.

34. Ставрополь и Ставропольский уезд 18–20 вв. Справочник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20080302102237/portal.tgl.ru/tgl/meria/arxiv/fond.htm>, свободный.

35. Татарская энциклопедия. В 5 т. Т. 1: А – В / гл. ред. М. Х. Хасанов; отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань: Изд-во Ин-та Тат. энцикл. Академии наук Респ. Татарстан, 2002.

36. Татарская энциклопедия. В 5 т. Т. 2: Г – Й / гл. ред. М. Х. Хасанов; отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань: Изд-во Ин-та Тат. энцикл. Академии наук Респ. Татарстан, 2005.

37. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 1: А – М / ред. В. Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2000.

38. Ульяновская — Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2: Н — Я / ред.-сост. В. Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004.
39. Ульяновская область к 50-летию Великой Победы: стат. сб. / Госкомстат РФ, Ульян. обл. ком. гос. статистики. Ульяновск: Изд-во Ульяновскстата, 1995.
40. Ульяновская область к 60-й годовщине Великой Победы: стат. сб. / Федерал. служба гос. статистики, террит. орган Росстата по Ульян. обл. Ульяновск: Изд-во Ульяновскстата, 2005.
41. Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961–1970 гг. / Госплан РСФСР, Центр. науч.-исслед. экон. ин-т.; под ред. В. Я. Любовного, Н. А. Соловьева. М.: Изд-во Мин-ва к-ры, 1972.
42. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/Main.htm, свободный.
43. Чувашия — цифры и факты: стат. сб. / Комстат. Чуваш. Респ.; отв. за вып. Э. Л. Егорова. Чебоксары: Изд-во Комстата Чув. Респ., 2003.
44. Ярославская область за 50 лет: 1936–1986: очерки, документы, материалы / науч. ред. В. Т. Анисков. Ярославль: Верхне-Волж. книжное изд-во, 1986.
45. Ярославской области 60 лет: крат. стат. сб. / Госкомстат РФ, Яросл. обл. гос. статистики. Ростов Великий: Изд-во «Русь», 1996.

Неопубликованные материалы

1. Анализ состояния поверхностных вод Куйбышевского водохранилища за 2005–2009 гг. / Госуд. учреждение «Ульян. област. центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды». 2010.
2. Археологические памятники Спасского района Республики Татарстан: списки памятников полностью затопленных, частично затопленных водохранилищем и относительно сохранившихся / предоставлены директором Болгарского историко-архит. музея-заповедника Р. З. Махмутовым Е. А. Бурдину 14 сент. 2004 г.

Мемуары и воспоминания

Опубликованные материалы

1. Знаменитые люди о Казанском крае / отв. ред. Н. В. Надеждин. Казань: Татар. книжное изд-во, 1990.
2. Капустина В. А. Вспоминая Шексну и Мологу // Русский путь на рубеже веков. 2005. № 1 (6). С. 35–65.

3. Комзин И. В. Я верю в мечту. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1973.
4. Ленгвенс Л. Ф. Старт промышленного Углича / ред. Т. В. Ерохина. Углич: Изд-во Углич. госуд. историко-худож. музея, 2001.
5. Маленев П. А. Пацаны выходят из барakov. К 55-летию г. Заволжья. Евпатория: Изд-во «Крымский Афон», 2005.
6. Спенглер О. А. О Гидрологическом институте. Воспоминания. СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2009.
7. Ставрополь-на-Волге и его окрестности в воспоминаниях и документах / сост. В. А. Казакова, С. Г. Мельник. Тольятти: Изд-во гор. музейного комплекса «Наследие», 2004.
8. Ставропольчане. Очерки-воспоминания. К 270-летию города Ставрополя-на-Волге — Тольятти / вступит. ст. А. И. Фарафонова; подг. текстов А. И. Фарафонова, В. А. Лобода. Тольятти: ООО НПФ «РАКС», 2007.
9. Солоневич И. Л. Россия в концлагере. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2000.

Полевые материалы автора

1. Агафонов А. С. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск.
2. Андреева Н. Г. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 8 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан).
3. Андриянова М. Г. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 21 июля 2006 г. в г. Казань.
4. Бобков В. К. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 4 июня 2009 г. в г. Ульяновск.
5. Борисова А. А. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 июня 2006 г. в с. Вожи (Спасский р-н Респ. Татарстан).
6. Васина Е. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 июня 2006 г. в с. Вожи (Спасский р-н Респ. Татарстан).
7. Гускин В. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 15 апр. 2011 г. в г. Рыбинск (Яросл. обл.).
8. Исаков Г. И. Воспоминания / Г. И. Исаков; записал Е. А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область).
9. Ерёмин В. С. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 10 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан).
10. Казаков Е. П. Письмо доктора исторических наук Е. П. Казакова (Институт истории Академии наук Респ. Татарстан, г. Казань) от 10.11.2008 г. Е. А. Бурдину.
11. Капустина В. А. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 апр. 2011 г. в г. Рыбинск (Яросл. обл.).

12. Колосовская Е. Н. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 30 апр. 2009 г. в с. Щербеть (Спасский р-н Респ. Татарстан).
13. Корсаков Г. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 16 апр. 2011 г. в г. Рыбинск (Яросл. обл.).
14. Корчагин А. А. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 04 сент. 2009 г. в с. Куралово (Спасский р-н Респ. Татарстан).
15. Костригина М. К. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 2 авг. 2009 г. в с. Никольское (Спасский р-н Респ. Татарстан).
16. Красулин И. И. Воспоминания / рукопись нач. 1970-х гг. (г. Куйбышев) предоставлена Е. А. Бурдину директором Болгарского историко-архит. музея-заповедника Р. З. Махмутовым (г. Болгар, Спасский р-н Респ. Татарстан).
17. Кувшинникова М. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 апр. 2011 г. в г. Рыбинск (Яросл. обл.).
18. Леонтьева Е. П. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 21 июля 2006 г. в г. Казань.
19. Малинин Л. Ф. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан).
20. Меличихина С. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан).
21. Мерперт Н. Я. Письмо доктора исторических наук Н. Я. Мерперта (Ин-т археологии Рос. Академии наук, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е. А. Бурдину.
22. Мордвинов Ю. Н. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 11 июля 2004 г. в р. п. Старая Майна (Ульяновская область).
23. Новотельнов Н. М. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 15 апр. 2011 г. в г. Рыбинск (Яросл. обл.).
24. Полякова В. П. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан).
25. Поселеннов М. О. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область).
26. Прохорова А. Г. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 29 апр. 2007 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан).
27. Растремина В. Ф. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 15 июня 2006 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан).
28. Романов Н. Н. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 7 июня 2009 г. в г. Ульяновск.
29. Садыков К. Воспоминания / рукопись 1977 г. (г. Казань) предоставлена Е. А. Бурдину директором Болгарского историко-архит. музея-заповедника Р. З. Махмутовым (г. Болгар, Спасский р-н Респ. Татарстан).

30. Сафронова А. Н. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 11 дек. 2008 г. в г. Ульяновск.

31. Сорокина Г. П. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 9 дек. 2006 г. в г. Ульяновск.

32. Токмаков В. А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В. А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е. А. Бурдину.

33. Трусов А. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани.

34. Трусова А. М. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани.

35. Юманов Г. А. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 7 июня 2004 г. в г. Жигулёвске.

36. Яковлев В. Н. Письмо главного инженера В. Н. Яковлева (Волжское отделение института геологии и разработки горючих ископаемых, г. Самара) от 13.10.2010 г. Е. А. Бурдину.

Материалы периодической печати

Газеты

1. Большая Волга. Орган политического отдела и Управления Волгостроя НКВД СССР. 1939–1940 гг.

2. Гидростроитель. Орган партийного комитета КПСС и Управления строительства Куйбышевгидростроя. 1953, 1955, 1957 гг.

3. Колхозный путь. Орган Куйбышевского районного комитета ВКП(б) – КПСС и районного Совета депутатов трудящихся (Татарская АССР). 1938, 1940, 1950, 1952–1955, 1957 гг.

4. Правда. Орган Центрального комитета ВКП(б) – КПСС. 1931–1932, 1935, 1937, 1951, 1955, 1958 гг.

5. Пролетарский путь. Орган Ульяновского губернского исполнительного комитета, губернского комитета ВКП(б) и губернского профессионального совета. 1931 г.

6. Рыбинская правда. Орган Рыбинского районного комитета ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся (Ярославская область). 1938, 1940 гг.

7. Северный рабочий. Орган Ярославского областного комитета ВКП(б) – КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. 1936, 1939, 1945–1946 гг.

8. Советское хозяйство. Орган Куйбышевского районного комитета КПСС и районного Совета депутатов трудящихся (Татарская АССР). 1960 г.

9. Сталинский организатор. Орган Сенгилеевского районного комитета КПСС и районного Совета депутатов трудящихся (Ульяновская область). 1955 г.

10. Строитель. Орган партийного бюро, стройкома и Управления строительного треста № 39 (г. Ульяновск). 1955 г.

11. Ульяновская правда. Орган Ульяновского областного и городского комитетов КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1953–1958 гг.

Журналы

1. Волгострой. 1936 г. Техничко-экономический журнал Волгостроя НКВД СССР.

2. Гидротехническое строительство. Научно-производственный и экономический журнал Союзстроя — Гидроэлектропроекта — Министерства электростанций СССР. 1931–1934, 1936–1937, 1947–1952, 1954–1958 гг.

3. Советская археология. Научный журнал Академии наук СССР. 1937 г.

Литература

1. 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС: из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н. А. Малышева и М. М. Мальцева. М.; Л.: Изд-во «Энергия», 1967.

2. IX съезд Гидробиологического общества РАН, г. Тольятти, 18–22 сент. 2006 г. : тезисы докладов. Т. II / отв. ред. А. Ф. Алимов, Г. С. Розенберг; Ин-т экологии Волж. бассейна Рос. акад. наук. Тольятти: Изд-во ИЭВБ РАН, 2006.

3. XX плен. межвуз. координац. совещание по проблеме эрозионных, русловых и устьевых процессов, Ульяновск, 13–15 окт. 2005 г.: доклады и крат. сообщения / отв. ред. Р. С. Чалов, А. И. Золотов, Р. С. Рулева и др.; Моск. гос. ун-т, Ульян. гос. пед. ун-т. Ульяновск, 2005.

4. Абакумов В. А. Ивановское водохранилище: современное состояние и проблемы охраны / В. А. Абакумов, Н. П. Ахметьева, В. Ф. Бреховских и др. М.: Изд-во «Наука», 2000.

5. Абросимов А. Богатое наследие: из истории земли Некоузской / А. Абросимов, Н. Алексеев // Русь. 1997. № 4. С. 72–75.

6. Авакян А. Б. Взгляд на каскад // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 48–51.

7. Авакян А. Б. Водоохранилища М.: Изд-во «Мысль», 1987.

8. Авакян А. Б. Водоохранилища гидроэлектростанций СССР. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Энергия», 1977.

9. Авакян А. Б. Водохранилища: факты, проблемы, решения // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2002. № 7–8. С. 53–56.
10. Авакян А. Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем. М.: Изд-во «Экопресс–ЗМ», 1998.
11. Авакян А. Б. Гидроэнергетические ресурсы. М.: Изд-во «Наука», 1967.
12. Авакян А. Б. Исследования водохранилищ и их воздействие на окружающую среду // Водные ресурсы. 1999. Т. 26. № 5. С. 554–567.
13. Авакян А. Б. Опыт 60-летней эксплуатации Рыбинского водохранилища // Водные ресурсы. 2002. № 1. С. 5–15.
14. Авербух В. Чрезвычайные предупреждения // Российская газета. 2006. № 1. 11 января. С. 3–4.
15. Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие России. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Дело», 2004.
16. Аграновский А. А. Сталинград – великая стройка коммунизма. М.: Гос. политич. изд-во, 1953.
17. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2004.
18. Актуальные проблемы экологии Ярославской области: материалы Второй науч.-практич. конф. Т. 1 / отв. ред. В. И. Лукьяненко; Верхневолж. отдел. Рос. экологич. академии. Ярославль: Изд-во ВВО РЭА, 2002.
19. Александров А. П. Из опыта строительства Сталинградской ГЭС. М.: Изд-во «Оргэнергострой», 1960.
20. Алексеев Н. М. Из истории Мологского края, его жителей и их потомков. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 2007.
21. Алексеевский район: история и современность / отв. ред. Б. А. Николаев. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2000.
22. Алексеев С. М. Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы / Рос. экологич. федеральное информац. агентство. М.: Изд-во РЭФИА, 2002.
23. Анисков В. Т. История Ярославского края (1928–1998) / Ярославль: Верхне-Волж. книжное изд-во, 2000.
24. Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации / отв. ред. В. В. Алексеев. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2006.
25. Архангельский Н. А. Географический очерк Средневолжского края. Москва; Самара: Гос. изд-во, Средневолж. краевое отделение, 1931.

26. Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада / отв. ред. П. Н. Старостин; Рос. академия наук, Казан. науч. центр, Ин-т языка, лит-ры и истории. Казань: Изд-во ИЯЛИ, 1992.

27. Археологические работы Академии на новостройках в 1932–1933 гг. Т. I / Известия Государственной академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Вып. 109. М.; Л.: Объединение госуд. книжно-журнальных изд-в, 1935.

28. Архитектурное наследство. Вып. 51 / отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: Изд-во «КРАСАНД», 2009.

29. Архитектурное наследство. Вып. 52 / отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: Изд-во «КомКнига» 2010.

30. Асарин, А. Е. Водные ресурсы России и их использование / А. Е. Асарин, П. А. Полад-Заде, А. Н. Семенов // Гидротехническое строительство. 2007. № 6. С. 4–8.

31. Асарин А. Е. Волжско-Камский каскад гидроузлов (к 50-летию пуска первого агрегата Куйбышевской ГЭС) // Гидротехническое строительство. 2005. № 9. С. 23–28.

32. Асарин А. Е. Из Гидропроекта // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 51–54.

33. Асарин А. Е. Развитие гидроэнергетики России // Гидротехническое строительство. 2003. № 1. С. 2–7.

34. Афанасов О. В. Ангарский и Озерный ИТЛ при реализации проекта строительства Братской ГЭС // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2007: материалы науч. конф. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та экономики и права, 2007. С. 218–220.

35. Афанасов О. В. Возведение Западного участка БАМа (Тайшет — Братск — Лена) в послевоенный период (конец 1940-х — начало 1950-х гг.) / О. В. Афанасов // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2005: материалы науч. конф. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та экономики и права, 2005. С. 134–137.

36. Афанасов О. В. Документы об истории Озерного лагеря в Иркутской области (1948–1963) // Сибирская ссылка: сб. науч. статей. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2003. Вып. 2(14). С. 63–82.

37. Афанасов О. В. К истории довоенного строительства Западного участка БАМа (Тайшет — Братск — Лена) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2004: материалы науч. конф. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та экономики и права, 2004. С. 100–103.

38. Афанасов О. В. Озерный ИТЛ при реализации проекта строительства Усть-Илимской ГЭС в начале 60-х гг. XX в. // Материалы 6-й науч.-практич. конф., Усть-Илимск, 21 апр. 2006 г. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та экономики и права, 2007. С. 24–25.

39. Афанасов О. В. Проблема достоверности делопроизводственных документов по истории Озерного лагеря (1948–1963) // Россия и Восток. Взгляд из Сибири в начале тысячелетия: материалы и тезисы междунар. науч.-практич. конф. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2002. С. 222–225.

40. Афанасов О. В. Проявления социального протеста заключенных в Озерном лагере // Силовые структуры как социокультурное явление. История и современность: материалы междунар. науч.-практич. конф. Иркутск: Изд-во Восточно-Сиб. ин-та МВД России, 2001. С. 183–186.

41. Афанасьев И. Куйбышевская область. Куйбышев: Куйб. изд-во, 1939.

42. Ахиезер А. С. История России: конец или новое начало? М.: Новое изд-во, 2005.

43. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Изд-во «Сибирский хронограф», 1997.

44. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Изд-во «Сибирский хронограф», 1998.

45. Ахметов А. А. История заселения и развития Симбирско-Ульяновского Заволжья (XVII–XX вв.). Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2002.

46. Баберовский Й. Красный террор: история сталинизма. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2007.

47. Бакунин А. В. История советского тоталитаризма. Т. 1. Генезис. Екатеринбург: Изд-во «БКИ», 1995.

48. Бакунин А. В. История советского тоталитаризма. Т. 2. Апогей. Екатеринбург: Изд-во «БКИ», 1997.

49. Баранова Г. Г. Спасское педучилище // Гасырлал авазы – Эхо веков. 2007. № 1. С. 258–260.

50. Барг М. А. Категории и методы исторической науки. М.: Изд-во «Наука», 1984.

51. Барг М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Изд-во «Мысль», 1987.

52. Барковский В. С. Тайны Москва–Волгостроя. М.: ООО «Типография СТД РФ», 2007.

53. Белова Е. Б. Стихия плана: практика работы Госплана СССР в первой половине 30-х гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2001. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2002. С. 579–606.

54. Беляков А. А. Внутренние водные пути России в государственной политике конца XIX — начала XX века // Отечественная история. 1995. № 2. С. 154–165.
55. Беляков А. А. Транспортно-энергетическая водная система Евразии и ее первоочередные проекты // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 1. С. 83–102.
56. Беляков Л. П. Лагерная система и политические репрессии (1918–1953) // Репрессированные геологи. 3-е изд., испр. и доп. М.; СПб., 1999. С. 385–391.
57. Березинский А. Р. Гидротехнические сооружения. М.; Л.: Изд-во «Энергия», 1965.
58. Биологические ресурсы водохранилищ: сб. науч. тр. / ред. Н. В. Буторин и А. Г. Поддубный. М.: Изд-во «Наука», 1984.
59. Блюм А. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2006.
60. Бобылёв С. Н. Экономика устойчивого развития. М.: Изд-во «СТУПЕНИ», 2004.
61. Боговяленский К. В. Волжская районная гидроэлектрическая станция. (К вопросу о Волгострое.) Самара: Гос. изд-во, Средневож. краевое отделение, 1928 г.
62. Бокарев Ю. П. Темпы роста промышленного производства в России в конце XIX — начале XX в. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 13. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2007. С. 170–179.
63. Боровкова Т. Н. Куйбышевское водохранилище: краткая физико-географическая характеристика. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1962.
64. Бородкин Л. И. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе: Норильлаг, конец 1930-х — начало 1950-х гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2003. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2004. С. 177–233.
65. Бородкин Л. И. Ударники из «социально-опасных»: стимулирование лагерного труда в 1930-х гг. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 11. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2005. С. 130–141.
66. Будьков С. Т. Мы обязаны спасти Волгу // География в школе. 1994. № 5. С. 16–20.
67. Будьков С. Т. Природа стонет, человек молчит // ЭКО. 1997. № 12. С. 102–109.
68. Будьков С. Т. У Волги живут недолго // Российские вести. 1993. № 68. 9 апр. С. 3.

69. Будьков С. Т. Черная быль о Волге // Татарстан. 1996. № 6. С. 22–31.

70. Буланов М. И. Канал Москва – Волга: хроника Волжского района гидросооружений. Дубна, 2007.

71. Буров Г. М. Каменный век Ульяновского Поволжья: путеводитель по археолог. памятникам. Саратов: Приволж. книжное изд-во, Ульян. отд-ние, 1980.

72. Буров Г. М. Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья: путеводитель по археологическим памятникам. Саратов: Приволж. книжное изд-во, Ульян. отд-ние, 1981.

73. Буторин Н. В. Гидрологические процессы и динамика водных масс в водохранилищах Волжского каскада. Л.: Изд-во «Наука», 1969.

74. Буторов П. Д. Опыт эксплуатации Рыбинского водохранилища. М.: Изд-во Мин-ва реч. флота СССР, 1952.

75. Валеев Р. М. Проблемы изучения и сохранения памятников истории и культуры Республики Татарстан и татарского народа // Вопросы древней истории Волго–Камья, г. Казань, 2001. Казань: Изд-во «Мастер – Лайн», 2001. С. 5–13.

76. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир – экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 30–42.

77. Ванштейн Г. М. Гидроэнергетика СССР. М.: Изд-во «Энергия», 1972.

78. Валентей С. Д. Федерализм: российская история и российская реальность. М.: Изд-во Ин-та экономики Рос. академии наук, 1998.

79. Вартазарова Л. С. Энергетика и экономика СССР 1960–1985 гг.: эконометрический анализ. М.: Изд-во вычислит. центра Академии наук СССР, 1988.

80. Василенко В. А. Экология и экономика: проблемы и поиски пути устойчивого развития: анализ. обзор. Новосибирск: Изд-во Гос. публичной науч.-технич. библиотеки, 1995.

81. Васильев И. Б. Н. Я. Мерперт и его роль в археологии Поволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2003. С. 3–15.

82. Васильев Ю. С. Каскады гидроэлектростанций на реках мира: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1996.

83. Веденин Ю. А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия Российской Академии наук. Серия географическая. 2001. № 1. С. 7–14.

84. Веденин Ю. А. Современное законодательство об охране и использовании наследия // Наследие и современность. Вып. 5. М.: Изд-во Рос. науч.-исслед. ин-та культ. и прир. наследия, 1997. С. 3–14.

85. Ведута Е. Н. Государственные экономические стратегии. М.: Изд-во Рос. экон. академии, 1998.
86. Великанов А. Л. Реалии великой реки // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 40–43.
87. Великий Волжский путь. История формирования и развитие: материалы науч.-практич. конф., Казань, 27–29 авг. 2001 г. / Академия наук Респ. Татарстан, Ин-т истории; Казан. гос. ун-т; отв. ред. Р. Р. Хайрутдинов. Казань: Изд-во «Мастер – Лайн», 2002.
88. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву: середина 1940-х – начало 1960-х гг. М.: Изд-во «Наука», 1992.
89. Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский. М.: Изд-во «Наука», 1994.
90. Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 М.: Изд-во «Прогресс – академия», 1992.
91. Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2001.
92. Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды II Мышкинской межобл. экологич. конф. Вып. 2 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2002.
93. Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды III Мышкинской межобл. экологич. конф. Вып. 3 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Тройка – ФОТО», 2003.
94. Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды IV Мышкинской межобл. экологич. конф. Вып. 4 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Тройка – ФОТО», 2004.
95. Верхотуров Д. Н. Экономическая революция Сталина. М.: Изд-во «ОЛМА – Пресс», 2006.
96. Весеьгонск. Краеведческий альманах. Вып. III / отв. ред. А. Л. Ключарев. М.: Филиал ФГУП «Военное изд-во», 2009.
97. Вечканов Г. С. Миграция трудовых ресурсов в СССР. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1981.
98. Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р. М. Хазиахметова; авт.-сост. С. Г. Мельник; Фонд «Юбилейная летопись». М.: Изд-во «Новости», 2007.
99. Виноградова Н. Большая Волга // Речной транспорт. 1982. № 7. С. 6–8.
100. Винтер А. В. Великие стройки коммунизма. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.
101. Винтер А. В. Электрификация нашей страны. М.; Л.: Гос. энергетич. изд-во, 1956.

102. Вишневский А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: Объед. гуманит. изд-во, 1998.

103. Водные экосистемы. Трофические уровни и проблемы поддержания биоразнообразия: материалы Всерос. конф. с междунар. участием «Водные и наземные экосистемы: проблемы и перспективы исследований», Вологда, 24–28 нояб. 2008 г. Вологда: Изд-во Вологод. гос. пед. ун-та, 2008.

104. Воейков Е. В. Экологические проблемы Среднего Поволжья в годы первых пятилеток (на примере состояния лесов региона) // Отечественная история. 2007. № 5. С. 145–153.

105. Возрождение Волги — шаг к спасению России. Кн. 1 / под ред. И. К. Комарова; Комис. по изуч. производит. сил и прир. ресурсов РАН; Нижегород. гос. архитектур.-строит. академия и др. М.; Н. Новгород: Изд-во «Экология», 1996.

106. Возрождение Волги — шаг к спасению России. Кн. 2: субъекты Федерации и города бассейна / Комиссия по изучению производит. сил и природн. ресурсов Рос. академии наук; под ред. И. К. Комарова. М.: Изд-во «Экология», 1997.

107. Волга и ее жизнь: сб. науч. трудов / Академия наук СССР, Ин-т биологии внутр. вод; отв. ред. Н. В. Буторин. Л.: Изд-во «Наука», 1978.

108. Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В. И. Белова; ввод. ст. Ф. Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина; фото В. В. Якобсона и др. М.: Изд-во «Планета», 1989.

109. Волга — 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоемов: материалы Первой конф. по изучению водоемов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н. А. Дзюбан. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1971.

110. Волга — 1. Первая конф. по изучению водоемов бассейна Волги: тезисы докладов, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н. А. Дзюбан. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1968.

111. Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина / под ред. П. А. Володина. М.: Изд-во лит-ры по строительству, 1964.

112. Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. М.; Л.: Гос. энергетич. изд-во, 1960.

113. Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара: Изд-во Самар. обл. ист.-краеведч. музея, 2003.

114. Вопросы экономической географии Поволжья / отв. ред. Т. А. Александрова. Куйбышев: Изд-во Куйб. план. ин-та, 1971.

115. Вопросы экономического районирования: сб. материалов и статей (1917–1929) / под общ. ред. Г. М. Кржижановского. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957.

116. Высокое напряжение / ред. В. А. Коркина. Саратов: Приволж. книжное изд-во, 1969.

117. Гаврилова Е. Возрождение Волги выльется в астрономическую сумму // Симбирский курьер. 1996. № 104. 6 авг. С. 5.

118. Гаврилова Е. Почему пересыхает Волга? // Симбирский курьер. 1995. № 127. 28 окт. С. 1.

119. Гвоздецкий В. Л. Дмитрий Георгиевич Жимерин. Жизнь, отданная энергетике. М.: Изд-во «Энергоатомиздат», 2006.

120. Герасимов Ю. Л. Основы рыбного хозяйства: учебное пособие. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2003.

121. Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / под общ. ред. П. С. Непорожного. М.: Изд-во «Энергия», 1970.

122. Глухова Е. М. Вольнонаемные и заключенные на строительстве Сталинградской ГЭС (1950–1953); Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Волгоградский гос. ун-т», Волжский гуманитарный ин-т ВолГУ. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2008.

123. Головщиков К. Д. Город Молога и его историческое прошлое (Ярославская губерния). Рыбинск: ООО «Формат–Принт», 2005.

124. Города под водой: путешествие по затопленным берегам Верхней Волги / авт.-сост. В. И. Ерохин. Тверь: Изд-во «Гранд – Холдинг», 2010.

125. Город и война. Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 9 / ред. Т. В. Ерохина. Углич: Изд-во Углич. гос. историко-худож. музея, 2006.

126. Гранберг А. Г. Совет по изучению производительных сил. Этапы становления и развития: 1915–2005. М.: Изд-во «ЛЕНАНД», 2005.

127. Грегори П. Политическая экономия сталинизма. 2-е изд. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2008.

128. Гречухин В. А. В столице русской Атлантиды // Русь. 1998. № 3. С. 146–153.

129. Григорьева И. Л. Геоэкология Иваньковского водохранилища и его водосбора. Конаково: ООО «Издат. дом “Булат”», 2000.

130. Грик Н. А. Советская экономическая политика в 1921–1933 гг.: критический анализ. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002.

131. ГУЛАГ: экономика принудительного труда / под ред. Л. И. Бородкина, П. Грегори, О. В. Хлевнюка. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2005.

132. Гумилев Л. Н. Чтобы свеча не погасла. М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2002.

133. Гуреев П. А. Льготы при оргнаборе и общественном призыве. М.: Изд-во «Юрид. лит-ра», 1968.
134. Гуркин В. А. На берегах Русского Нила. История изучения территории Сибирского Поволжья. М.: Изд-во «Ульян. Дом печати», 2005.
135. Давыдов М. М. Великое гидротехническое строительство в СССР. М.: Изд-во «Правда», 1951.
136. Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура: очерки / под ред. М. В. Нащокиной. М.: Изд-во «Жираф», 2000.
137. Дебольский В. К. Волжские берега // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 44–47.
138. Дедков А. П. Экзогенное рельефообразование в Казанско-Ульяновском Приволжье. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1970.
139. Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России Нечерноземья в 1960–1980-е гг. М.: Изд-во «Наука», 1996.
140. Денисова Л. Н. Невосполнимые потери: кризис культуры села в 1960–1980-е гг. М.: Изд-во «Наука», 1995.
141. Дмитриев Э. Я. Самарская область (география и история, экономика и культура). Самара: Изд-во «Самар. Дом печати», 1996.
142. Докучаев В. В. Учение о зонах природы. М.: Геогр. гос. изд-во, 1948.
143. Долгополов К. В. Поволжье. Экономико-географический очерк. М.: Изд-во «Просвещение», 1968.
144. Дубов И. В. Великий Волжский путь. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1989.
145. Дьяконова И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 1999.
146. Елохин Е. А. Экономическая эффективность Волжско-Камского каскада // Гидротехническое строительство. 1969. № 2. С. 15–18.
147. Ельчанинова О. Ю. Сельское население Среднего Поволжья в период реформ 1953–1964 г. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2006.
148. Ерасов Б. С. Одномерная логика российских модернизаторов // Общественные науки и современность. 1995. № 2. С. 68–78.
149. Ерёменко С. Земля трещит по швам? // «АиФ — Самара». 2005. № 4. 26 янв. С. 11.
150. Ермошкина Р. Л. К истории проектирования ангарского каскада гидростанций // Иркутский историко-экономический ежегодник. 1999: материалы чтений, Иркутск, 25–26 марта 1999 г. / Иркутская

гос. экон. академия; гл. ред. В. М. Левченко. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. С. 192–198.

151. Ермошкина Р. Л. Общие закономерности и особенности лесосводки при строительстве Иркутской ГЭС // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2004: материалы науч. конф. / Байкальск. гос. ун-т экономики и права; гл. ред. В. М. Левченко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. С. 116–119.

152. Ермошкина Р. Л. Особенности переноса населенных пунктов при строительстве Иркутской ГЭС // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2003: материалы науч. конф. / Байкал. гос. ун-т экономики и права; гл. ред. В. М. Левченко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. С. 121–125.

153. Ермошкина Р. Л. Первый опыт эксплуатации Братского водохранилища // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2001: материалы чтений, Иркутск, 28–29 марта 2001 г. / Иркутская гос. экон. академия; гл. ред. В. М. Левченко. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. С. 159–161.

154. Ермошкина Р. Л. Переселение населения при строительстве Братской ГЭС // Иркутский историко-экономический ежегодник. 1998: материалы чтений, Иркутск, 24–25 марта 1998 г. / Иркутская гос. экон. академия; гл. ред. В. М. Левченко. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. С. 109–115.

155. Ермошкина Р. Л. Проблемы переселения при строительстве Иркутской ГЭС // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2000: материалы чтений, Иркутск, 30–31 марта 2000 г. / Иркутская гос. экон. академия; гл. ред. В. М. Левченко. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С. 210–214.

156. Ермошкина Р. Л. Процесс переселения населения и переноса населенных пунктов при строительстве Усть-Илимской ГЭС // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2002: материалы чтений, Иркутск, 27–28 марта 2002 г. / Иркутская гос. экон. академия; гл. ред. В. М. Левченко. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2002. С. 148–152.

157. Ермошкина Р. Л. Строительство Усть-Илимской ГЭС (1960-е): лесосводка и лесочистка // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2005: материалы науч. конф. / Байкальск. гос. ун-т экономики и права; гл. ред. В. М. Левченко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. С. 153–156.

158. Ерофеев В. В. Самарская губерния — край родной. Том 2. Самара: Изд-во «Книга», 2008.

159. Ефременков Н. В. К вопросу о роли коллективизации в переходе к оргнабору рабочей силы для промышленности Урала // Из

истории заводов и фабрик Урала. Свердловск: Свердл. книжное изд-во, 1960. С. 202–214.

160. Жимерин Д. Г. ГОЭЛРО—60 лет. М.: Изд-во «Знание», 1980.

161. Жимерин Д. Г. Энергетика: настоящее и будущее. М.: Изд-во «Знание», 1978.

162. Жиромская В. Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект. 1946–1960 // отв. ред. Ю. А. Поляков. М.: Изд-во Рос. гос. гуманит. ун-та, 2009.

163. Журавлёв С. В. АВТОВАЗ между прошлым и будущим: история Волжского автомобильного завода. 1966–2005. М.: Изд-во РАГС, 2006.

164. Зайцев М. А. Историческое развитие проблем природопользования Ярославского Поволжья и пути их решения // Биологические науки. 1993. № 1. С. 5–24.

165. Запесоцкий А. С. К вопросу об исторической концепции академика Д. С. Лихачева // Отечественная история. 2007. № 2. С. 151–157.

166. Зарубина Н. Н. Самобытный вариант модернизации // СОЦИС. 1995. № 3. С. 46–51.

167. Заусаев В. К. Социально-экологический мониторинг зоны влияния Бурейского гидроузла: предварительные итоги, социологические исследования. Хабаровск: Изд-во Ин-та водных и экологич. проблем Дальневост. отд. Рос. академии наук, 2007.

168. Земля Самарская: очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции / сост. П. С. Кабытов, Л. В. Храмов. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1990.

169. Земсков В. Н. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–27; № 7. С. 3–16.

170. Земсков В. Н. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных (30–50-е годы) // Мир России. 1999. № 4. С. 114–124.

171. Земсков В. Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54–79.

172. Земсков В. Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования. 1995. № 6. С. 118–127.

173. Зубкова Е. Ю. Послевоенное российское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 1999.

174. Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Изд-во «Наука», 2006.

175. Иванов В. П. Рыбное хозяйство Каспийского бассейна. (Белая книга). М.: ТОО «Журнал “Рыбное хозяйство”», 1997.

176. Иванченко В. М. XX век: реформы и планирование. От плана ГОЭЛРО до бизнес-планов корпораций. М.: Изд-во Ин-та экономики Рос. академии наук, 2003.

177. Из археологии Волго-Камья: сб. научных ст. / отв. ред. А. Х. Халиков. Казань: Татар. книжное изд-во, 1990.

178. Ильин В. И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ, 1917–1996 гг.: опыт конструктивистско-структуралист. анализа. Сыктывкар: Изд-во Сыкт. гос. ун-та, 1996.

179. Исаченко А. Г. Экологическая география России. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2001.

180. Исаченко Т. Е. Дворянские усадьбы и ландшафт: три века взаимодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. 2003. Вып. 4 (№ 31). С. 88–101.

181. Историческая наука России в XX веке. М.: Изд-во «Скрепторий», 1997.

182. История Гидропроекта. 1930–2000 / под ред. В. Д. Новожинова. М.: ООО «Парк Принт», 2000.

183. История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002.

184. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918–1998) / Рос. академия наук, Самар. науч. центр; гл. ред. П. С. Кабытов. М.: Изд-во «Наука», 2000.

185. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / Рос. академия наук, Самар. науч. центр; гл. ред. П. С. Кабытов. Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2000.

186. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Рос. академия наук, Самар. науч. центр; гл. ред. П. С. Кабытов. Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2000.

187. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье / Рос. академия наук, Самар. науч. центр; гл. ред. П. С. Кабытов. М.: Изд-во «Наука», 2000.

188. История Татарской АССР: с древнейших времен до наших дней / Ин-т языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук СССР. Казань: Татар. книжное изд-во, 1968.

189. История экономического развития России / под ред. А. К. Шуркалина. М.: Изд-во «Приор», 2000.

190. Казаков Е. П. Археологические памятники Татарской АССР. Казань: Татар. книжное изд-во, 1987.

191. Казаков Е. П. Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань: Изд-во Ин-та истории Академии наук Респ. Татарстан, 2007.

192. Калимуллин А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М.: Изд-во «Прометей», 2006.

193. Калязин: страницы истории. Краеведческие чтения. Вып. 1. Калязин: Изд-во Каляз. краевед. музея, 2000.

194. Канке А. А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издат. дом «Форум», 2007.

195. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2002.

196. Каспэ С. И. Империя и модернизация: общая модель и российской специфика. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2001.

197. Кирпичников А. Н. Великий Волжский путь // Родина. 2002. № 11/12. С. 59–64.

198. Кип Дж. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2009.

199. Клопов Э. В. Рабочий класс СССР: тенденции развития в 60–70-е годы. М.: Изд-во «Мысль», 1985.

200. Ключарев Н. Большая Волга. Ульяновск: Изд-во «Ульяновская правда», 1952.

201. Князев Ю. А. Зарево над Волгой. Хроника 125 дней Всесоюзной ударной стройки — Чебоксарской ГЭС. Чебоксары: Чуваш. книжное изд-во, 1981.

202. Кобрин В. Б. Под прессом идеологии // Вестник Академии наук СССР. 1990. № 12. С. 25–40.

203. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Изд-во «Наука», 1987.

204. Когай Е. А. Экология культуры: предметное поле исследования // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 5. С. 136–145.

205. Кожевников А. Б. Игры сталинской демократии и идеологические дискуссии в советской науке: 1947–1952 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 4. С. 26–58.

206. Козлов Б. И. Академия наук СССР и индустриализация России: вклад Академии наук СССР. (Очерк социальной истории. 1925–1963). М.: Изд-во «Academia», 2003.

207. Козлов В. А. Неизвестный СССР: противостояние народа и власти, 1953–1985 гг. М.: Изд-во «ОЛМА — Пресс», 2006.

208. Кознова И. Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М.: Изд-во «Наука», 2000.

209. Кокурин А. И. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8. С. 109–128; № 9. С. 110–123; № 11. С. 107–125; № 12. С. 94–111; 2000. № 1. С. 108–123; № 2. С. 110–125; № 3. С. 105–123; № 5. С. 99–116; № 6. С. 109–124.

210. Кокурин А. И. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 7. С. 107–121; № 8. С. 111–128; № 9. С. 103–124; № 10. С. 104–119; № 11. С. 109–121; № 12. С. 89–110; № 3. С. 105–123; № 5. С. 99–116; № 6. С. 109–124.

211. Количественные методы в исторических исследованиях: учебное пособие / И. М. Гарскова, Т. Ф. Измestьева, Л. В. Милов и др.; под ред. И. Д. Ковальченко. М.: Изд-во «Выш. школа», 1984.

212. Колобов Н. В. Климат Среднего Поволжья. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1968.

213. Колосов Е. В. Экологически безопасное, устойчивое развитие бассейна Волги: аспекты международного научного сотрудничества. Нижний Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2008.

214. Колпакова А. Н. Отечественная наука и техника (1917–1941). Учебное пособие. Самара: Изд-во ТОО «Научно-технический центр», 1997.

215. Кольцов А. В. Создание и деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915–1930. СПб.: Изд-во «Наука», 1999.

216. Комаров И. К. Возрождение Волги — шаг к спасению России // Наука в России. 1996. № 5. С. 53–56.

217. Комзин И. В. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1960.

218. Комплексная оценка результатов строительства и эксплуатации Чебоксарской ГЭС: тезисы докл. конф. / Горьков. инженер.-строит. ин-т; отв. ред. В. В. Найденко. Горький: Изд-во ГИСИ, 1989.

219. Конотопов М. В. Из тупика. Экономический опыт мира и путь России. М.: Изд-во «Акад. проект», 2000.

220. Кораблёв И. П. Организация рыболовства // Распределение и численность рыб Куйбышевского водохранилища и обуславливающие их факторы. Тр. Татарского отд. ГосНИОРХ. Вып. XII. 1972. С. 180–200.

221. Корсаков О. Б. Мышкин — город классической провинции. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2000.

222. Котов В. В. Калязин: о прошлом, настоящем и будущем. М.: Изд-во «ОМНИ — ДАТА», 2000.
223. Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком: развитие России с точки зрения мировых модернизаций. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 1998.
224. Краснов Ю. А. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. М.: Изд-во «Наука», 1978.
225. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 55 / отв. ред. А. Д. Удальцов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.
226. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Вып. 84 / отв. ред. Т. С. Пассек. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
227. Кржижановский Г. М. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана). Вып. 1. М.: Гос. изд-во, 1921.
228. Крупнов Е. И. Сталинградская археологическая экспедиция // Вестник АН СССР. 1953. № 6. С. 42–48.
229. Кудрин Б. И. О плане электрификации России // Экономические стратегии. 2006. № 3. С. 30–35.
230. Кудров В. М. Крах советской модели экономики. М.: Изд-во Моск. обществ. научного фонда, 2000.
231. Кузёмин И. Н. Днепровский каскад ГЭС. Киев: Изд-во «Будівельник», 1981.
232. Кузнецова Н. В. Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953). Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002.
233. Кузнецова Н. И. Российская академия наук на службе Отечеству // Науковедение. 1999. № 3. С. 63–76.
234. Кузнецов В. А. Рыбы Волжско-Камского края. Казань: Изд-во «Kazan-Kazan», 2005.
235. Кузьмина Т. Н. Индустриальное развитие Поволжья. 1928 — июнь 1941 гг.: достижения, издержки, уроки. Пенза: Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та, 2005.
236. Куйбышевское водохранилище / сост. Н. В. Буторин, М. А. Фортунатов и др.; отв. ред. А. В. Монаков. Л.: Изд-во «Наука», 1983.
237. Куйбышевская область: ист.-экон. очерк / сост. Л. В. Храмов, К. Я. Наякшин, Ф. Г. Попов и др. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1983.
238. Кулыгин В. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей. М.: Изд-во «Юрист», 2006.

239. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2004.
240. Лапин Г. Г. О состоянии и перспективах развития гидроэнергетики России // Гидротехническое строительство. 2007. № 6. С. 9–19.
241. Лебедев Н. Средне-Волжский район. М.: Изд-во «Плановое хозяйство», 1927.
242. Лельчук В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М.: Изд-во «Наука», 1987.
243. Лейбович О. Л. Модернизация в России. Пермь: Изд-во Зап.-Урал. учебно-науч. центра, 1996.
244. Лёве Х.-Д. Сталин. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2009.
245. Лившиц А. Э. Проблемы изучения истории создания новых промышленных центров во второй половине XX века. (На материалах г. Тольятти) // Татищевские чтения: материалы Всерос. науч. конф., Тольятти, 10–12 окт. 2002 г.; отв. ред. А. Э. Лившиц. Тольятти: Изд-во Тольят. гос. ун-та, 2002. С. 149–152.
246. Лифанов И. А. Организация чаши водохранилищ. М.: Гос. энергетич. изд-во, 1946.
247. Лихачёв Д. С. Земля родная. М.: Изд-во «Просвещение», 1983.
248. Лихачёв Д. С. Раздумья о России. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во «Logos», 2004.
249. Лихачёв Д. С. Русская культура. М.: Изд-во «Искусство», 2000.
250. Личман Б. В. Уральская индустрия в экономической политике советского государства второй половины 50-х — середины 80-х гг. Екатеринбург: Изд-во Учебно-методич. центра Урал. политехнич. ин-та, 2008.
251. Лукин А. В. Куйбышевское водохранилище // Известия ГосНИОРХ. 1975. Т. 102. С. 105–118.
252. Лукьяненко В. И. Экологические аспекты ихтиотоксикологии. М.: Изд-во «Агропромиздат», 1987.
253. Лукьяненко В. И. Экология водоемов. Охрана и рациональное использование рыбных запасов бассейна Волги. Концепции, цели, задачи. Н. Новгород: Изд-во Нижег. гос. ун-та, 1992.
254. Любимова Е. В. Экономический анализ эффективности Алтайской ГЭС. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2006.
255. Малышев Н. А. Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина. М.: Гос. энергетич. изд-во, 1960.

256. Малышев Н. А. Рожденный Великим Октябрем Волжско-Камский каскад гидроэлектростанций // Гидротехническое строительство. 1977. № 10. С. 3–6.

257. Маркевич А. М. Советская экономика 1930-х гг. Отраслевые наркоматы и главки: официальные задачи и реальная практика // Экономическая история. Обзорение. Вып. 8 / под ред. Л. И. Бородкина. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2002. С. 89–91.

258. Маркова Е. В. Наука Воркутлага как феномен тоталитарного государства // Вопросы истории естествознания и техники. 1998. № 3. С. 60–77.

259. Мартиросян А. И. Сталин и достижения СССР. М.: Изд-во «Вече», 2007.

260. Матарзин Ю. М. Гидрология водохранилищ. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2003.

261. Матвеева Г. И. Некоторые итоги исследования Старомайинского городища // Краеведческие записки: сб. научных тр. обл. науч. конф. «История и современность Симбирского — Ульяновского края. Ульяновск — 2007». Вып. 14. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2008. С. 31–43.

262. Матвеева Г. И. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именьевская культура. Самара: Самар. гос. ун-т, 2004.

263. Материалы Всесоюзной науч. конф. по проблеме комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Волги. Вып. 1. Водные ресурсы и их комплексное использование / отв. ред. Ю. М. Матарзин. Пермь, 1975.

264. Материалы Всесоюзной науч. конф. по проблеме комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Волги. Вып. 3. Гидробиология и повышение биологической продуктивности водоемов / отв. ред. Ю. М. Матарзин. Пермь, 1975.

265. Третьяков П. Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 5 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. М. И. Артамонов. М.: Изд-во АН СССР, 1941.

266. Материалы и исследования по археологии. № 13. Материалы по археологии Верхнего Поволжья / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. П. Н. Третьяков. М.; Л.: АН СССР, 1950.

267. Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954.

268. Материалы и исследования по археологии СССР. № 60. Древности Нижнего Поволжья. (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. 1 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. Е. И. Крупнов. М.: Изд-во АН СССР, 1959.

269. Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

270. Материалы и исследования по археологии СССР. № 78. Древности Нижнего Поволжья. (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. 2 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. Е. И. Крупнов, К. Ф. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

271. Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

272. Материалы и исследования по археологии. № 110. Труды Горьковской археологической экспедиции. Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. П. Н. Третьяков. М.; Л.: АН СССР, 1963.

273. Мау В. А. Реформы и догмы, 1914–1929: очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М.: Изд-во «Дело», 1993.

274. Медведев Р. А. Неизвестный Сталин. М.: Изд-во «Время», 2007.

275. Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2008.

276. Международная инициатива ЮНЕСКО по устойчивому развитию Волжско-Каспийского бассейна. Видение Волги; отв. ред. В. В. Найденко. Н. Новгород: Изд-во Нижег. гос. архит.-строит. ун-та, 2004.

277. Мельник С. Г. Улицы памяти. Тольятти: Изд-во фонда «Духовное наследие», 2005.

278. Мерперт Н. Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань: Изд-во «Татполиграф», 1957.

279. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки; статьи. М.: Изд-во «Прогресс — Пангея», 1995.

280. Мирзоев Е. С. Конаковский район: краеведческий справочник. Тверь: Изд-во ДК «Современник», 1995.

281. Мирзоян Э. Н. Экологический императив // Вестник Рос. академии наук. 1992. № 4. С. 65–73.
282. Мирошников И. П. Спустя полвека... / Мономах. 2007. № 4. С. 12–13.
283. Мирошников И. П. Волга должна быть вне суверенитетов // Ульяновская правда. 1997. № 161–162. 13 сент. С. 7.
284. Мирцхулава Ц. Е. Всегда ли оправдана жесткая стратегия экологизации? // Мелиорация и водное хозяйство. 1993. № 3. С. 8–10.
285. Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории: учебное пособие. М.: Изд-во «Выш. школа», 1989.
286. Мозжерин В. И. Средняя Волга: геоморфологический путеводитель. Казань: Татар. книжное изд-во, 1991.
287. Моисеев Н. Н. Взаимодействие природы и общества – глобальные проблемы // Вестник Российской академии наук. 1998. Т. 68. № 2. С. 167–170.
288. Моисеев Н. Н. Есть ли у России будущее // Энергия: экономика, техника, экология. 1997. № 3. С. 24–30.
289. Моисеев Н. Н. Новая планета: методологические послышки для разработки цивилизационной парадигмы наступающего века // Вестник Московского университета. Серия 18, социология и политология. 1996. № 2. С. 3–13; № 3. С. 3–16.
290. Моисеев Н. Н. Нравственность и феномен эволюции. Экологический императив и этика XX века // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 131–139.
291. Моисеев Н. Н. Природный фактор и кризисы цивилизации // Социально-политический журнал. 1993. № 9–10. С. 92–100.
292. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы: эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 3–30.
293. Моисеев Н. Н. Стратегия выживания человечества // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66. № 2. С. 145–147.
294. Моисеев Н. Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода // Энергия: экономика, техника, экология. 1996. № 9. С. 14–21.
295. Моисеевкова Т. А. Эколого-экономическая сбалансированность промышленных узлов. Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 1989.
296. Молога. Земля и море: фотоальбом / авт.-сост.: В. А. Гречухин, В. И. Ерохин, Л. М. Иванов. Рыбинск: Изд-во «Рыбинский Дом печати», 2007.

297. Молога: история и судьба древней русской земли. Вып. 2 / сост. Н. М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 1996.
298. Молога: история и судьба древней русской земли. Вып. 3 / сост. Н. М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 1997.
299. Молога: история и судьба древней русской земли. Вып. 4 / сост. Н. М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 1999.
300. Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность: к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища: материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 2003.
301. Мологский край: проблемы и пути их решения: материалы Круглого стола, Ярославль, 5–6 июня 2003 г. / отв. ред. В. И. Лукьяненко; Верхневолжск. отд. Рос. экологич. академии. Ярославль: Изд-во ВВО РЭА, 2003.
302. Мордвинов Ю. Н. Взгляд в прошлое. Из истории селений Старомайнского района Ульяновской области. Ульяновск: Изд. дом «Караван», 2007.
303. Моруков М. Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. М.: Изд-во «Алгоритм», 2006.
304. Мусины-Пушкины в истории России: к 250-летию со дня рождения А. И. Мусина-Пушкина: сб. докл. междунар. науч. конф. «А. И. Мусин-Пушкин и его потомки в истории России. Проблемы сохранения наследия рода», Рыбинск, 25–27 июля 1994 г. / отв. ред. Н. М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 1998.
305. Мусины-Пушкины / сост.: Т. И. Гулина, Г. В. Раздобурдина, М. Г. Шиманская; ред. Л. Л. Шахматова. Ярославль: Изд-во «Верхняя Волга», 1996.
306. Мухамедов Р. А. Утверждение плановости в советской экономике в 1920–1930-е годы: по материалам Среднего Поволжья. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2007.
307. Назаренко В. А. О рациональном использовании рек и озер Ульяновской области // Материалы науч.-методич. конф., Ульяновск, 26–27 февр. 1994 г. Ульяновск: Изд-во Ульян. гос. пед. ун-та, 1994. С. 13–15.
308. Найденко В. В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию. В 2 т. Т. 1. Общая характеристика бассейна р. Волга. Анализ причин эколог. кризиса. Н. Новгород: Изд-во «Промграфика», 2003.
309. Найденко В. В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию. В 2 т. Т. 2. Практические меры преодоления эколог. кризиса и обеспечения перехода Волж.

бассейна к устойчив. развитию / Н. Новгород: Изд-во «Промграфика», 2003.

310. Найденко В. В. Государственная экологическая программа «Возрождение Волги» // Водоснабжение и санитарная техника. 1992. № 10. С. 2–4.

311. Налётов, П. Ф. Энергетические ресурсы Средневолжского края. М.; Самара: Объединение гос. книжно-журнальных изд-в, Средневолж. краевое отделение, 1931.

312. Население России в XX веке: исторические очерки. В 3 т. Т. 1: 1900–1939 / Рос. акад. наук, отд-ние истории, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2000.

313. Население России в XX веке: исторические очерки. В 3 т. Т. 2: 1940–1959 / Рос. акад. наук, отд-ние истории, науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2001.

314. Наука и кризисы: историко-критические очерки / ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003.

315. Наука и техника в первые годы советской власти: социокультурное измерение (1917–1940) / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники; под ред. Е. Б. Музруковой; ред.-сост. Л. В. Чеснова. М.: Изд-во «Academia», 2007.

316. Некрасова И. М. Ленинский план электрификации страны и его осуществление в 1921–1931 гг. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.

317. Непорожний П. С. Электрификация СССР. 1917–1967. М.: Изд-во «Энергия», 1967.

318. Нестеренко И. М. Охрана памятников археологии в 1990-е гг. // Вопросы древней истории Волго-Камья, г. Казань, 2001. Казань: Изд-во «Мастер – Лайн», 2001. С. 166–179.

319. Нестеров Ю. А. Молога – память и боль. Ярославль: Верхне-Волж. книжное изд-во, 1991.

320. Никаноров Ю. И. Ивановское водохранилище // Известия ГосНИОРХ. 1975. Т. 102. С. 5–25.

321. Никитина А. Г. Историзм социально-политического явления // ПОЛИС. 2000. № 5. С. 31–36.

322. Новиков Ю. В. Как здоровье, Волга? Саратов: Приволж. книжное изд-во, 1985.

323. Носик Б. М. По Руси Ярославской. М.: Изд-во «Мысль», 1968.

324. Оболонский А. В. Драма российской истории: система против личности. М.: Изд-во «Наука», 1994.

325. Окольская Л. А. Российская формула труда: исторический экскурс // Человек. 2006. № 4. С. 16–30.
326. Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века / отв. ред. В. В. Алексеев. М.: Изд-во «Наука», 2000.
327. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2008.
328. Осокина Е. А. Золото для индустриализации: «Торгсин». М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2009.
329. Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т. 2: Д — К. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1996.
330. Павлова И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд. Рос. академии наук, 2001.
331. Платонов В. М. Актуальные проблемы устойчивого развития России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. 2001. № 3. С. 5–9.
332. Плюснина В. В. Ангарский каскад: экологические последствия (2-я половина XX века) / отв. ред. К. Б. Митупов; Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008.
333. Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2006.
334. Поволжье. Экономико-географическая характеристика / отв. ред.: К. В. Долгополов, В. В. Покшишевский, С. Н. Рязанцев. М.: Гос. изд-во географич. лит-ры, 1957.
335. Погребинский А. П. История народного хозяйства СССР (1917–1963) М.: Изд-во «Высш. школа», 1964.
336. Пожигайло П. А. Столыпинская программа модернизации // Родина. 2006. № 12. С. 4–9.
337. Поликарпов В. С. Сталин — властелин истории. Великий планировщик советской цивилизации. М.: Изд. дом «Владис», 2007.
338. Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920–1950-е годы: чтобы помнили... / сост. Н. А. Ялымов. Тольятти: Изд-во «Центр информационных технологий», 2005.
339. Полякова М. А. Охрана культурного наследия России. М.: Изд-во «Дрофа», 2005.
340. Попов В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 61–76.
341. Постановова А. Природные богатства — достояние народа // Ульяновская правда. 2000. № 128. 25 июля. С. 2.

342. Природа и экология Угличского края. Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 6 / ред. В. И. Ерохина. Углич: Изд-во Углич. гос. историко-худож. музея, 2000.

343. Природа Симбирского Поволжья: сб. научных тр. / Ульянов. обл. краеведческий музей, Отдел по экологии и природопользованию Ульянов. обл. Вып. 3. Ульяновск, 2002.

344. Проблемы развития и размещения производительных сил Поволжья / отв. ред. А. А. Адамеску. М.: Изд-во «Мысль», 1973.

345. Проблемы размещения производительных сил Поволжья: труды Поволжской научно-практич. конф. / отв. ред. В. А. Арефьев. Куйбышев: Куйб. книжное изд-во, 1965.

346. Провинциальный город в контексте событий истории России. Краеведческие чтения. Вып. 2 / сост.: Е. В. Чертовских, Е. В. Михасик. Калязин: Изд-во Каляз. краевед. музея, 2001.

347. Проектирование и строительство больших плотин: сб. докладов. Вып. 7 / под ред. А. А. Борового. М.: Энергет. изд-во, 1982.

348. Проскуракова Н. А. К вопросу о концептуализации экономического развития России XIX — начала XX вв. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 11 / под ред. Л. И. Бородкина. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2005. С. 151–158.

349. Пути рационального рыбохозяйственного использования волжских водохранилищ: сб. науч. тр. Вып. 303. / Гос. науч.-исслед. ин-т озерного и речного х-ва Росрыбхоза; под ред. Н. И. Захарова и Н. И. Небольсиной. Л.: Изд-во ГосНИОРХа, 1989.

350. Пчелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Изд-во «Наука», 2004.

351. Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 гг. М.: Изд-во «ОЛМА — ПРЕСС», 2002.

352. Пянкевич В. Л. Восстановление экономики СССР (середина 40-х — середина 50-х гг. XX в.). СПб.: Изд-во «Нестор», 2001.

353. Раифа — Свияжск / сост.: Т. А. Горшкова, О. В. Бакин, Г. А. Мюллер и др. Казань: Изд-во «Kazan — Казань», 2001.

354. Распределение и численность рыб Куйбышевского водохранилища и обуславливающие их факторы / Татар. отделение гос. науч.-исслед. ин-та озерного и реч. рыбного х-ва; отв. ред. Э. П. Цыплаков. Вып. XII. Казань: Татар. книжн. изд-во, 1972.

355. Рассказов Л. П. Роль ГУЛАГа в предвоенных пятилетках // Экономическая история. Ежегодник, 2002. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2003. С. 269–319.

356. Реент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы России: учебник. Рязань: Изд-во Академии права и управления Федер. службы исп. наказаний, 2006.

357. Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 — 2004. Т. 1. Самара: Изд-во «Ульян. Дом печати», 2004.

358. Репина Л. Волжскому водохранилищу — 10 лет // Ульяновская правда. 1965. № 240. 10 октября. С. 2.

359. Репинецкий А. И. Работники промышленности Поволжья: демографический состав, образовательный и профессиональный уровень (1946–1965). Самара: Изд-во ООО «Научно-технический центр», 1999.

360. Рогозин И. С. Оползни Ульяновского и Сызранского Поволжья. М.: Изд-во «Наука», 1965.

361. Родионов Г. А. Волжско-Камский каскад гидроэлектростанций — основа комплексного использования водных ресурсов Поволжья. Саратов: Сарат. книжное изд-во, 1983.

362. Розанов В. В. Русский Нил // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 38–39.

363. Розенберг Г. С. Волжский бассейн: экологическая ситуация и пути рационального природопользования. Тольятти: Изд-во ИЭВБ РАН, 1996.

364. Розенберг Г. С. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66. № 5. С. 436–440.

365. Розенберг Г. С. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2003. № 1. С. 19–31.

366. Ромодановский А. Гидрология Большой Волги // Ульяновская правда. 1957. № 254. 25 дек. С. 3.

367. Ромодановский А. Новый режим Волги // Ульяновская правда. 1961. № 291. 12 дек. С. 4.

368. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 3–39.

369. Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2000.

370. Румянцев В. К. Преодолимы ли экологические «минусы» гидроэнергетики // Энергия: экономика, техника, экология. 1998. № 11. С. 26–31.

371. Русская Атлантида. Путеводитель по затопленным городам Верхней Волги: фотоальбом / авт.-сост. В. И. Ерохин. Рыбинск: ООО «Формат — принт», 2005.

372. Рыбы севера Нижнего Поволжья: в 3 кн. Кн. 1. Состав ихтиофауны, методы изучения / Е. В. Завьялов, А. Б. Ручин, Г. В. Шляхтин и др. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2007.

373. Рыбы севера Нижнего Поволжья: в 3 кн. Кн. 2. История изучения ихтиофауны / Е. В. Завьялов, В. С. Болдырев, В. Ю. Ильин и др.; под ред. Е. В. Завьялова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2010.

374. Савельева И. М. Знание о прошлом: теория и история. В 2 т. Т. 2: Образы прошлого. СПб.: Изд-во «Наука», 2006.

375. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 5-е изд., перераб. и доп.. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2009.

376. Савчук Н. В. Ангаро-Енисейский регион: социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990). Ангарск: Изд-во Ангар. гос. технич. академии, 2006.

377. Савчук Н. В. Социальная сфера Ангаро-Енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950–1990). Ангарск: Изд-во Ангар. гос. технич. академии, 2007.

378. Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР: 1921–1941 М.: АИРО — XX, 2001.

379. Семькин Ю. А. К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н. э.: материалы I междунар. археологич. конф. / отв. ред. Д. А. Сташенков. Самара: Изд-во Самар. обл. ист.-краеведч. музея, 1996. С. 66–74.

380. Сенявский С. Л. Рабочий класс СССР в 1938–1965 гг. М.: Изд-во «Мысль», 1975.

381. Сергиенко Л. И. Экологизация региональных природно-хозяйственных систем Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2003.

382. Сечин Ю. Т. Биоресурсные исследования на внутренних водоемах. Калуга: Изд-во науч. лит-ры «Эйдос», 2010.

383. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 1996.

384. Смирнов А. П. Волжские болгары. Труды Госуд. Историч. музея. Вып. XIX. М.: Изд-во Гос. Историч. музея, 1951 г.

385. Смирнов А. П. Древняя и средняя история Ульяновского края в свете новых археологических исследований. Ульяновск: Ульян. книжное изд-во, 1955.

386. Смирнов К. А. А. П. Смирнов и исследование Булгарского городища в период строительства Куйбышевской ГЭС // Татарская археология. 1999. № 1–2. С. 5–9.

387. Созидатели. Строительный комплекс Ставрополя — Тольятти: 1950–2000 / гл. ред. С. Г. Мельник. Тольятти: ООО «Этажи — М», 2003.

388. Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003.

389. Стародубов В. П. Супердержавы XX века. Стратегическое противоборство. М.: Изд-во «ОЛМА — ПРЕСС», 2001.

390. Стоны Волги: публицистические очерки / сост.: В. Дроботов, А. Марков, А. Цуканов; отв. ред. А. В. Кокшилов. Волгоград: Нижне-Волж. книжное изд-во, 1990.

391. Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища / сост.: Ю. Е. Егоров, И. Д. Голубева и др.; отв. ред. Ю. Е. Егоров. М.: Изд-во «Наука», 1980.

392. Суворов Н. А. Калязинские храмы и монастыри. Калязин: Изд-во «ГП Кимрская типография», 2004.

393. Суворов Н. А. Калязин: страницы истории. Калязин: Изд-во «ГП Кимрская типография», 2000.

394. Судьбы людей: Россия. XX век: биографии семей как объект социол. исслед. / под ред. В. А. Семенов и Е. А. Фатеевой. М.: Изд-во Ин-та социологии Рос. академии наук, 1996.

395. Тагирова Н. Ф. Теоретические основания экономической истории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4. № 1. С. 116–127.

396. Тачалов С. Н. Рукотворное море: (записки гидролога). Ярославль: Верхне-Волж. книжное изд-во, 1982.

397. Технический прогресс энергетики СССР / под ред. П. С. Непорожного; сост.: А. А. Троицкий, В. И. Горин, Г. И. Моисеев и др. М.: Изд-во «Энергоатомиздат», 1986.

398. Тимошина Т. М. Экономическая история России. М.: Изд-во «Юстицинформ», 2001.

399. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Избранное. М.: Изд-во «Айрис — Пресс», 2006.

400. Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка: М.: Изд-во «Весь Мир», 2000.

401. Труды Гидропроекта. Сборник 16. Гидроэнергетика и комплексное гидротехническое строительство за 50 лет Советской власти / под общ. ред. Д. М. Юринова. М.: Изд-во «Энергия», 1969.

402. Тюпкин А. С. Деформация памяти как культурно-исторический феномен // Искусство как сфера культурно-исторической памяти: сб. ст. / отв. ред. Л. Ю. Лиманская. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2008.

403. Упадышев Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад. Архангельск: Изд-во ПомГУ, 2007.

404. Ученые записки / Куйб. плановый ин-т; ред. М. А. Шершнев. Куйбышев: Обл. типогр. упр-я по печати Куйб. облисполкома, 1965.

405. Файнбойм И. Б. Борис Евгеньевич Веденеев. М.: Гос. энергетич. изд-во, 1956.

406. Фёдоров, В. Д. Классовая ломка и политика управления: очерки истории трудоустройства и пополнения рабочего класса России. 1917 — 1940 гг. Арзамас: Изд-во Арзам. гос. пед. ун-та, 2006.

407. Фёдоров Н. А. Была ли тачка у министра?...: очерки о строениях канала Москва — Волга. Дмитров: Изд-во «СПАС», 1997.

408. Фельдман М. А. Третий пятилетний план и проблема территориального размещения промышленности и рабочих СССР к 1941 г. // Экономическая история. Обозрение. Вып. 13 / под ред. Л. И. Бородкина. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2007. С. 180–184.

409. Фируллина И. И. Город Тольятти: история формирования и развития // Экономика Самарской губернии: 150 лет развития: материалы регион. науч.-практич. конф., Самара, 26–27 апр. 2001 г. / отв. ред. Н. Ф. Тагирова, Н. Л. Клейн. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. академии, 2001. С. 301–303.

410. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2001.

411. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2001.

412. Ханжин Б. М. История разрушения и уничтожения биологических ресурсов Волго-Каспийского бассейна. Шаги на пути человеческой гибели. Элиста: АЛЛ «Джангар», 2003.

413. Хлебникова Т. А. Древнерусское поселение в Болгарах // КСИИМК. Вып. 62. 1956. С. 141–146.

414. Хлевнюк О. В. 1937: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Изд-во «Республика», 1992.

415. Хлевнюк О. В. 30-е годы. Кризисы, реформы, насилие // Свободная мысль. 1991. № 17. С. 75–87.

416. Хлевнюк О. В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 79–80.

417. Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 1996.

418. Хонин В. А. Проблемы индустриализации Среднего Поволжья. М.; Самара: Гос. книжное изд-во, Средневож. краевое отделение, 1930.

419. Хорешко В. Г. Волжский Аустерлиц // Ориентир. 2008. № 9. С. 13–17; № 10. С. 17–21; № 11. С. 11–16.
420. Хорос В. Г. Русская история в сравнительном освещении. М.: Изд-во «Центр гуманитар. образ-я», 1996.
421. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991. Смоленск: Изд-во «Русич», 2001.
422. Храмков Л. В. Самарский край в судьбах России: учеб. пособие по самар. краеведению для высших и средних общеобразоват. учреждений. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2006.
423. Хрущёв А. Т. Новые промышленные комплексы СССР. М.: Изд-во «Мысль», 1973.
424. Царёв курган: каталог археолог. коллекции / отв. ред. Д. А. Сташенков. Самара: Изд-во Самар. обл. ист.-краеведч. музея, 2003.
425. Цыплаков Э. П. Рыбы Куйбышевского водохранилища // Труды Татарского отд. ГосНИОРХ. Вып. XI. 1970. С. 51–108.
426. Чалов Р. С. Естественные и антропологические изменения рек России за историческое время // Соросовский образовательный журнал. 2000. Т. 6. № 1. С. 71–78.
427. Чаплыгин А. В. Волгострой. Проблема использования гидроэлектрической энергии реки Волги у Самарской Луки. Самара: Изд-во Средне-волж. краевого исп. комитета, 1929.
428. Чаплыгин А. В. Волгострой. Самара: Гос. изд-во, Средне-волж. краевое отделение, 1930.
429. Чаплыгин А. В. Грандиозное сооружение эпохи социализма. Гидроэнергетический узел на Самарской Луке. Куйбышев: Куйб. изд-во, 1937.
430. Чеботарёва В. Г. И. В. Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 3–25.
431. Чеканов Е. Ф. На крыле Ногай-птицы. К истории затопления Молого-Шекснинского междуречья // Русский путь на рубеже веков. 2005. № 1 (6). С. 66–73.
432. Черепанова Р. С. «Маленький человек» в «большой истории»: опыт интерпретации устных биографических рассказов // Вестник Челябинского университета. Вып. 29. 2009. № 4 (142). С. 148–157.
433. Черкасова М. Гидрогигантомания — где ее корни? // Знание-сила. 1989. № 4. С. 44–48.
434. Черкасова М. Гидрогигантомания: кому она нужна? // Знание-сила. 1989. № 2. С. 51–55.
435. Чуев Ф. И. Молотов: полудержавный властелин. М.: Изд-во «ОЛМА — ПРЕСС», 1999.

436. Шабалина Л. П. Динамика численности, этнического состава населения Поволжья // Вестник УлГПУ: сб. науч. ст. Ульяновск: Изд-во Ульян. гос. пед. ун-та, 2009. Вып. 5. С. 132–137.

437. Шенников А. П. Волжские луга Средне-Волжской области. По материалам геоботанических исследований в 1914–1921 гг. в бывшей Симбирской губернии. Л.: Изд-во Ульян. Окргземууправления и Окрплана, 1930.

438. Шенников А. П. Пути увеличения кормовых ресурсов животноводства на берегах водохранилищ // Природа. 1954. № 5. С. 52–56.

439. Шенникова М. М. Жизнь для науки. Очерк о жизни и деятельности Александра Петровича Шенникова (1888–1962). Вологда: Сев.-Зап. книжное изд-во, 1962.

440. Шер С. Энергетика в экономике США, 1850–1975. М.: Изд-во экономич. лит-ры, 1963.

441. Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х гг.. М.: Изд-во «Наука», 2006.

442. Шикломанов И. А. Государственному гидрологическому институту 90 лет: 1919 – 2009 гг. СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2009.

443. Шилов В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.: Изд-во «Наука», 1975.

444. Шкуратов В. А. Историческая психология. М.: Изд-во «Наука», 1997.

445. Шноль С. Э. Гении и злодеи российской науки. М.: Изд-во «Крон-Пресс», 1997.

446. Штеренлихт Д. В. Очерки истории гидравлики, водных и строительных искусств. В 5 кн. Кн 3. Россия. Конец XVII – начало XIX в. Учебное пособие для вузов. М.: Изд-во «ГЕОС», 1999.

447. Штеренлихт Д. В. Очерки истории гидравлики, водных и строительных искусств. В 6 кн. Кн. 6. XIX в. и первая треть XX в. Часть вторая. Учебное пособие для вузов. М.: Изд-во «ГЕОС», 2005.

448. Шуйский В. Ф. Анализ техногенного экологического риска при гидростроительстве // Материалы междунар. конф. «Трофические связи в водных сообществах и экосистемах», Борок, 28–31 окт. 2003 г. Борок: Изд-во Ин-та биологии внутр. вод Рос. академии наук, 2003. С. 139–140.

449. Эдельштейн К. К. Водоохранилища России: экологические проблемы, пути их решения. М.: Изд-во «ГЕОС», 1998.

450. Экология водных беспозвоночных: сб. материалов конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. Ф. Д. Мордухай-Болтовского / Ин-т биологии внутр. вод Рос. академии наук, Борок, 30 окт. – 2 ноября 2010 г. Ярославль: Изд-во «Принтхаус», 2010.

451. Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд / Ин-т Рос. истории, Ин-т науч. информации по общ. наукам; ред. А. А. Виноградов. М.: Изд-во «Российская экономическая энциклопедия», 2000.

452. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2009.

453. Экономическая энциклопедия. М.: Изд-во «Экономика», 1999.

454. Энергетика мира: переводы докладов XII конгресса МИРЭК / ред.: П. С. Непорожний, В. И. Попков. М.: Изд-во «Энергоатомиздат», 1985.

455. Электрификация СССР / под общ. ред. П. С. Непорожного. М.: Изд-во «Энергия», 1970.

456. Электроэнергетика России. История и перспективы развития / ред. А. Ф. Дьяков. М.: Изд-во «Информэнерго», 1997.

457. Энергетика России (1920–2020). Т. 1. План ГОЭЛРО / под. общ. ред. В. В. Бушуева. М.: Изд. дом «Энергия», 2006.

458. Энергетика России (1920–2020). Т. 2. Энергетическая политика на рубеже веков / под. общ. ред. В. В. Бушуева. М.: Изд. дом «Энергия», 2008.

459. Энергетические ресурсы мира / под ред. П. С. Непорожного, В. И. Попкова. М.: Изд-во «Энергоатомиздат», 1995.

460. Энергетическое строительство СССР за 40 лет / ред. А. А. Иванов. М.: Гос. энергетич. изд-во, 1958.

461. Эшплбаум Э. ГУЛАГ: паутина Большого террора. М.: Изд-во школы полит. исследований, 2006.

462. Юбилейный сборник научных трудов Гидропроекта (1930–2000). Вып. 159 / гл. ред. Г. Г. Лапин. М.: Изд-во АО «Институт Гидропроект», 2000.

463. Яковлев А. Большая Волга. Очерки. М.: Объединение гос. книжно-журнальных изд-в «Молодая гвардия», 1933.

Литература на иностранных языках

1. Davies, R. W. The Industrialization of Soviet Russia. Vol. 1: the Socialist Offensive: the Collectivization of Soviet Agriculture. 1929–1930 / R. W. Davies. — Cambridge: Harvard University Press, 1980.

2. Davies, R. W. The Industrialization of Soviet Russia. Vol. 3: the Soviet Economy in Turmoil, 1929–1930 / R. W. Davies. Cambridge: Harvard University Press, 1989.

3. Davies, S. Stalin: a New History / S. Davies, R. James. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

4. Dyker, D. A. *The Future of the Soviet Economic Planning System* / D. A. Dyker. Armonk, N. Y.: M. E. Sharpe, 1985.
5. Fuller, W. C. *Strategy and Power in Russia. 1600–1914* / W. C. Fuller. — N. Y.: Free Press, 1992.
6. Getty, J. A. *Victims of the Soviet Penal System in the Pre-war Years: A First Approach on the Basis of Archival Evidence* / J. A. Getty, G. T. Rittersporn, V. N. Zemskov // *American Historical Review*. 1993. № 3. P. 1017–1049.
7. Graeme, G. *Stalinism* / G. Graeme. — N. Y.: Palgrave Macmillan, 1998.
8. Goldman, M. I. *The Soviet Economy : Myth and Reality* / M. I. Goldman. N. J., Prentice – hall: Englewood Cliffs, 1968.
9. Gregory, P. R. *Soviet Economic Structure and Performance* / P. R. Gregory, R. C. Stuart. N. Y.: Harper & Row, 1974.
10. Jonge, A. *Stalin and the Shaping of the Soviet Union* / A. Jonge. N. Y.: William Morrow, 1986.
11. Katsenelinboigen, A. *Soviet Economic Thought and Political Power in the USSR* / A. Katsenelinboigen. — N. Y.: Pergamon Press, 1980.
12. Kelly, W. J. *Energy Research and Development in the USSR: Preparations for the Twenty – First Century* / W. J. Kelly, H. L. Shaffer, J. K. Thompson. Durham N. C. : Princeton University Press, 1981.
13. Laqueur, W. *Stalin: the Glasnost Revelations* / W. Laqueur. N. Y.: Scribner, 1990.
14. *Law and Economic Development in the Soviet Union* / ed. by P. B. Maggs, G. B. Smith, G. Ginsburgs. Boulder, Colo.: Westview Press, 1982.
15. Millar, J. R. *Post–Stalin Agriculture and its Future* / J. R. Millar // *The Soviet Union since Stalin* / ed. by S. F. Cohen et al. Bloomington, 1980.
16. Mawdsley, E. *The Stalin Years: the Soviet Union. 1929–1953* / E. Mawdsley. Manchester: Manchester University Press, 2003.
17. McDermott, K. *Stalin: Revolutionary in an Era of War* / K. McDermott. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006.
18. Nove, A. *An Economic History of the USSR* / A. Nove. L., 1970.
19. Preobrazhenskii, E. A. *The Crisis of Soviet Industrialization: Selected Essays* / E. A. Preobrazhenskii / ed. by D. A. Filtzer. White Plains, N. Y.: M. E. Sharpe, 1979.
20. Priestland, D. *Stalin and the Politics of Mobilization: Ideas, Power, and Terror in Inter – War Russia* / D. Priestland. N. Y.: Oxford University Press, 2007.

21. Rayfield, D. Stalin and His Hangmen: the Tyrant and Those Who Killed for Him / D. Rayfield. N. Y.: Random House, 2004.
22. Ree, E. The Political Thought of Joseph Stalin: a Study in Twentieth – Century Revolutionary Patriotism / E. Ree. L.: Routledge, 2002.
23. Roberts, G. Stalin's Wars: from World War to Cold War. 1939–1953 / G. Roberts. New Heaven, CT : Yale University Press, 2008.
24. Service, R. Stalin : a Biography / R. Service. Cambridge, MA : Belknap Press, 2005.
25. Schwartz, H. Russia's Soviet Economy / H. Schwartz. N. Y.: Prentice – Hall, 1961.
26. Spulber, N. The Soviet Economy; Structure, Principles, Problems / N. Spulber. N. Y.: W. W. Norton, 1969.
27. Tucker, R. Stalin in Power : the Revolution from Above, 1928–1941 / R. Tucker. N. Y.: W.W. Norton, 1990.
28. The Soviet Economy, Continuity and Change / ed. by M. Bornstein. Boulder, Colo.: Westview Press, 1981.
29. The Soviet System: from Crisis to Collapse / ed. by A. Dallin, G. W. Lapidus. Oxford: Colorado and Westview Press, 1995.
30. Yanov, A. The Drama of the Soviet 1960s: a Lost Reform / A. Yanov. Berkeley, 1984.

Диссертации и авторефераты

1. Агаджанян А. Г. Исторический опыт разработки и реализации экономической политики СССР и Российской Федерации: 1945–1999 гг. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2006.
2. Акмурзина О. О. Деятельность местных органов власти Среднего Поволжья в решении задач первой пятилетки в области промышленности: 1928–1933 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2006.
3. Беляев Ю. М. Формирование механизмов устойчивого развития экономики энергетической отрасли на основе стратегии альтернативной энергетики. Дисс. ... д-ра экон. наук. Краснодар, 2004.
4. Вахитов Р. Р. Переформирование берегов Нижнекамского водохранилища. Автореферат дисс. ... канд. геогр. наук. Казань, 2005.
5. Ведерников И. В. Деятельность партийных организаций по созданию крупнейших гидроэлектростанций Волжско-Камского каскада. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1966.
6. Выборнов А. Ю. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX веков. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2004.

7. Гижов В. А. Идеологические кампании 1946–1953 гг. в российской провинции: по материалам Саратовской и Куйбышевской областей. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004.

8. Гонина Н. В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе: 1945–1970 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002.

9. Горюнова В. Б. Эколого-токсическая характеристика Волги и Северной части Каспийского моря в связи с воспроизводством осетровых рыб. Дисс. ... канд. биол. наук. М., 2005.

10. Глухова Е. М. Строительство Сталинградской ГЭС: комплектование кадрами, организация труда и быта. Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2007.

11. Гречухин П. Б. Власть и формирование исторического сознания советского общества 1934–1941 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997.

12. Григорьева А. Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003.

13. Грик Н. А. Политика и экономика советского государства в 1921–1933 гг.: критический анализ. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Томск, 2003.

14. Гузев М. М. Экономические проблемы и механизм экологически устойчивого развития: федеральный и региональный аспект. Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д., 1997.

15. Гуркин В. А. Становление локальных исследований российской провинции: на материалах Среднего Поволжья. Автореф. дисс. ... д-ра культ. М., 2006.

16. Даниленко О. К. Повышение эффективности лесопользования при подготовке лож водохранилищ: на примере Богучанской ГЭС. Автореф. дисс. ... канд. технич. наук. Братск, 2008.

17. Егошина М. В. Тяжелая промышленность и ВПК Горьковской области в первые послевоенные десятилетия: 1946–1965 годы. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2004.

18. Есина О. И. Действие органических соединений олова на молодь осетровых рыб. Дисс. ... канд. биол. наук. Астрахань, 2006.

19. Ермолаева С. В. Влияние экологических и социально-экономических факторов на состояние здоровья населения Ульяновской области. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Ульяновск, 2004.

20. Зиновьева Л. Г. Государственное регулирование промышленности СССР в 1965–1991 гг. Дисс. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2006.

21. Ильягуева А. А. Правовой статус заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР: 1929–1956 гг. Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

22. Кузнецова Ю. А. Экологическое обоснование инженерной защиты сооружений нижнего бьефа гидроузлов: на примере Чебоксарской ГЭС. Автореф. дисс. ... канд. технич. наук. Йошкар-Ола, 2007.

23. Кулакова Н. А. Основные проблемы и тенденции в развитии социальной экологии в современной России: 1990–2000 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003.

24. Курепин А. А. Власть и наука. 1917–1937 гг.: на материалах Петрограда – Ленинграда. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004.

25. Лазарева Г. А. Изменения экологического состояния Горьковского и Чебоксарского водохранилищ по многолетним данным гидробиологического мониторинга. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. М., 2005.

26. Миронова В. Г. Культурно-воспитательная работа в лагерях ГУЛАГа НКВД – МВД СССР в 1930–1950-е годы: на материалах Иркутской области. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004.

27. Михайлов Г. А. Государственная природоохранная политика и экологическое движение в СССР и Российской Федерации в 1953–2003 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004.

28. Молодчик А. В. Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929–1953 гг. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2004.

29. Мочалова О. И. Природно-антропогенные процессы и современные ландшафты зоны Братского водохранилища. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2005.

30. Мухина И. Н. Управление изменениями в эколого-экономических системах: на примере Горьковского водохранилища. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Кострома, 2005.

31. Небольсина Т. К. Экосистема Волгоградского водохранилища и пути создания рационального рыбного хозяйства. Дисс. ... д-ра биол. наук. Саратов, 1980.

32. Новосельцева Т. И. Выдвиженчество в кадровой политике Советского государства в 1920–1930-е годы: на материалах Смоленской области. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2004.

33. Овчинников А. В. А. П. Смирнов как исследователь древней и средневековой истории Волго-Уралья. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2008.

34. Портной Н. Б. Труд заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР: организация и правовое регулирование (1929–1956). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

35. Савчук Н. В. Социально-экологические проблемы хозяйственного освоения Ангаро-Енисейского региона (1950-е — 1991). Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2007.

36. Славкина М. В. Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945–1991 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

37. Солдатова О. Е. Реформирование системы управления экономикой СССР в 1957–1965 гг.: на материалах Куйбышевской области. Дисс. ... канд. экон. наук. Самара, 2005.

38. Солнцева Е. А. Научно-техническое развитие промышленности СССР в 1955–1965 гг.: на материалах Среднего Поволжья. Дисс. ... канд. экон. наук. Самара, 2005.

39. Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х — начале 50-х гг. XX в. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004.

40. Тарковас Р. А. Развитие водного транспорта в системе социально-экономических связей Нижнего Поволжья в 1861–1914 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007.

41. Тасиц Н. А. Государственная политика СССР в сфере науки: 1929–1941 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.

42. Токарева Т. Н. Экономическая политика СССР в 1945–1953 гг. и ее влияние на промышленное развитие Нижнего Поволжья. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань. 2006.

43. Упадышев Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, функционирование, распад (1929–1960). Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2009.

44. Усова Т. В. Формирование пополнения севрюги в Волго-Каспийском регионе в современных условиях. Дисс. ... канд. биол. наук. Астрахань. 2005.

45. Черезов А. Н. Влияние уровневого режима Куйбышевского водохранилища на хозяйственную деятельность прибрежной территории Республики Татарстан. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2006.

46. Шевырин С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х — середина 1950-х гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2008.

Электронные ресурсы

1. Авакян А. Б. Водоохранилища в современном мире. [Электронный ресурс] / А. Б. Авакян // Россия и современный мир. Вып. 4.

1998. Режим доступа: <http://www.inion.ru/product/russia/avakjan.htm>, свободный.

2. Безруков Л. А. Экологические и социально-экономические последствия создания водохранилища Богучанской ГЭС. [Электронный ресурс] / Л. А. Безруков, Л. М. Корытный, Л. А. Турушина. Режим доступа: <http://www.mbui.ru/add/boguchan/posledstviya/3.htm>, свободный.

3. Беляков А. А. Гидротехника и геополитика. [Электронный ресурс] / А. А. Беляков. Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N11-12_02/11-12_12.htm, свободный.

4. Беляков А. А. Создание транспортно-энергетической водной системы как фактор выхода из кризиса. [Электронный ресурс] / А. А. Беляков. Режим доступа: http://www.rusrand.ru/enotes/enotes_130.html, свободный.

5. Волжская ГЭС. Общие сведения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.volges.rushydro.ru/hpp/general>, свободный.

6. Волков Э. П. Г. М. Кржижановский и его роль в развитии электроэнергетики страны. [Электронный ресурс] / Э. П. Волков. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_artp_334.htm, свободный.

7. Довбыш В. Н. О негативном экологическом воздействии волжских водохранилищ. [Электронный ресурс] // Доклад на Конгрессе V Международного научно-промышленного форума «Великие реки – 2003». Режим доступа: http://www.priroda-samara.ru/index.php?id=lider&cont=_2, свободный.

8. Жигулёвская ГЭС. История ГЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zhiges.rushydro.ru/hpp/hpp-history>, свободный.

9. Жигулёвская ГЭС. Краткая информация о предприятии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc.ex.ru/cgi-bin/n1firm.pl?lang=1&f=2777>, свободный.

10. Каскад ГЭС в Южной Якутии – спрос на энергию «лечим», природное достояние «калечим». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eyge.ru/topic.php?id=1122&type=1&nomer=25>, свободный.

11. Макаров Н. А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России [Электронный ресурс] // Мир истории. 2004. № 4. Режим доступа: <http://www.historia.ru/2004/01/makarov.htm>.

12. Нестеров Ю. А. Ярославский град Китеж [Электронный ресурс] // Памятники Отечества. 1990. № 2. Режим доступа: <http://>

www.zhurnalrusskayamysl.ru/2post/journal/19_2007/05.htm, свободный.

13. Нижегородская ГЭС. Общие сведения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nizhges.rushydro.ru/hpp/general-info>, свободный.

14. Решение «круглого стола» «Проблемы поднятия уровня воды Нижнекамского водохранилища»: (обращение к депутатам Госсовета и исполнительной власти Республики Татарстан), Казань, 26 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ant86.porod.ru/res_kr.htm, свободный.

15. Саратовская ГЭС. Значение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sarges.rushydro.ru/hpp/znachenie>, свободный.

16. Хузин Ф. Ш. О памятниках археологии в зоне затопления Нижнекамской ГЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nauctat.ru/nauka-i-inovatsii/o-pamyatnikach-archeologii-v-zone-zatopleniya-nizhnekamskoj-ges.html>, свободный.

17. Чебоксарская ГЭС. Общие сведения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cheges.rushydro.ru/hpp/general-info>, свободный.

18. Чебоксарское водохранилище ежегодно наносит ущерб экологии Марий Эл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regions.ru/ru/main/messagerpage/1939959/>, свободный.

19. Эколого-экономическая эффективность строительства Алтайской ГЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecoclub.nsu.ru/katun/new/new3_4.shtm, свободный.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	— Академия наук
АРАН	— архив Российской академии наук
АССР	— автономная советская социалистическая республика
ББК	— Беломорско-Балтийский комбинат
БГИАМЭ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
ВОДГЕО	— Всесоюзный научно-исследовательский институт водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии
ВОЛГРЭС	— Волжская гидроэлектростанция
ВСНХ	— Высший совет народного хозяйства
ВЦИК	— Всероссийский исполнительный комитет
ГАНИУО	— Государственный архив новейшей истории Ульяновской области
ГАРМЭ	— Государственный архив Республики Марий Эл
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГАУО	— Государственный архив Ульяновской области
ГАЯО	— Государственный архив Ярославской области
ГИАЧР	— Государственный исторический архив Чувашской Республики
ГИДЭП	— проектно-изыскательский трест «Гидроэнергопроект»
Гипроречтранс	— Государственный институт проектирования и изысканий на речном транспорте
ГМК «Наследие»	— городской музейный комплекс (г. Тольятти, Самарская обл.)
ГосНИОРХ	— Государственный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства

ГОЭЛРО	— первый единый государственный перспективный план развития народного хозяйства Советской республики
ГРЭС	— государственная районная электростанция (тепловая конденсационная электростанция)
ГУВД	— Главное управление внутренних дел
ГУЛАГ	— Главное управление лагерей
ГУФСИН	— Главное управление федеральной службы исполнения наказаний
ГЭС	— гидроэлектростанция
ЕЭС	— единая энергетическая система
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
ИЯЛИ АН Татарстана	— Институт языка, литературы и истории Академии наук Республики Татарстан
КАЭ	— Куйбышевская археологическая экспедиция
кВ	— киловольт
КВО	— культурно-воспитательный отдел
кВт	— киловатт
кВт/ч	— киловатт/час
КЕПС	— комиссия по изучению естественных производительных сил России
КПСС	— коммунистическая партия Советского Союза
КСИИМК	— краткие сообщения Института истории материальной культуры
КФАН	— Казанский филиал Академии наук СССР
ЛМЗ	— Ленинградский металлический завод
ЛЭП	— линия электропередачи
МВД	— министерство внутренних дел
МВт	— мегаватт
МИА	— материалы и исследования по археологии СССР
МПС	— министерство путей сообщения
МСЭС	— министерство строительства электростанций
НАРТ	— национальный архив Республики Татарстан
НИИ	— научно-исследовательский институт

НКВД	— народный комиссариат внутренних дел
НКЗ	— народный комиссариат земледелия
НКПС	— народный комиссариат путей сообщения
НКТП	— народный комиссариат тяжелой промышленности
НПП	— нормальный подпорный горизонт
НПУ	— нормальный подпорный уровень
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
ОПЗЗ	— отдел подготовки зоны затопления
ПДК	— предельно допустимая концентрация
РГАЭ	— Российский государственный архив экономики
РГИ	— Российский гидрологический институт
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТ	— Республика Татарстан
РФ ГАЯО	— Рыбинский филиал государственного архива Ярославской области
САЭ	— Сталинградская археологическая экспедиция
СМУ	— строительно-монтажное управление
СНК	— Совет народных комиссаров
СОГАСПИ	— Самарский областной государственный архив социально-политической истории
СОПС	— Совет по изучению производительных сил
Союзводпроект	— Всесоюзный трест по изысканиям и проектированию оросительных и осушительных систем и гидротехнических сооружений
СПАВ	— синтетические поверхностно-активные вещества
СПФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ТАССР	— Татарская автономная советская социалистическая республика
ТЭС	— тепловая электростанция
УКИЗВ	— удельный комбинированный индекс загрязненности воды

- УФ ГАЯО — Угличский филиал государственного архива Ярославской области
- Филиал
- РГАНТД — Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре
- ЦГАСО — Центральный государственный архив Самарской области
- ЦК ВКП(б) — Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
- ЦК ВЛКСМ — Центральный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи
- ЦЭС — Центральный электротехнический совет
- ШИЗО — штрафной изолятор
- ЭНИН — Энергетический институт

ПРИЛОЖЕНИЯ

Документы

Документ 1

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10.07.1937 г. № 1339 «О строительстве Куйбышевского гидроузла на р. Волге и гидроузлов на р. Каме»¹

В целях дальнейшей электрификации центральных районов Европейской части СССР, осуществления широкого орошения Заволжья и улучшения судоходных условий на р. Волге осуществить строительство плотин, гидростанций и шлюзов на Самарской Луке у гор. Куйбышева и строительство оросительных сооружений Заволжья.

Поручить строительство Наркомвнуделу СССР.

2. Предложить Наркомвнуделу СССР в 1937 году осуществить следующие работы:

а) закончить составление проектного задания и все необходимые для этой цели изыскательские работы, представив проектное задание на утверждение Совнаркома Союза ССР к 1 января 1938 года;

б) впредь, до утверждения проектного задания и технического проекта, усиленно вести подготовительные работы к указанным сооружениям (постройку вспомогательных электростанций, дорог, жилья, ремонтных баз, заготовку местных строительных материалов и т. д.);

в) приступить к изысканиям, необходимым для составления технического проекта и схематических проектов гидростанций, расположенных выше и ниже Куйбышевского гидроузла по рекам Волге и Каме, с тем, чтобы технический проект со всеми к нему приложениями был представлен на утверждение Совнаркома Союза ССР не позднее 1 мая 1939 года.

3. Обязать Наркомзем СССР разработать и представить на утверждение Совнаркома Союза ССР не позднее 30 марта 1938 года проектное задание по орошению Заволжских земель первой очере-

¹ ЦГАСО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1233. Л. 40–42.

ди на базе электроэнергии Куйбышевского узла, обязав Наркомзем СССР увязать разработку проекта с проектным заданием по гидротехническим сооружениям Куйбышевского гидроузла.

Обязать Наркомвнудел ССР разработать технический проект орошения Заволжских земель на основе утвержденного Совнаркомом Союза ССР проектного задания в части годных сооружений, водохранилищ и магистральных каналов не позднее 1 января 1940 года.

4. Возложить на Наркомтяжпром разработку системы линий электропередач, положив в основу имеющийся в мировой практике опыт по передаче энергии на далекие расстояния с тем, чтобы все опытные работы, необходимые для составления технического проекта, были закончены не позднее чем в 1940 году, а производство необходимого оборудования было освоено заводами Наркомтяжпрома в 1941 году.

Технический проект сооружений линий передач первой очереди в дефицитные по топливу промышленные районы (Ивановская область, Горьковская область, Татарская АССР, Куйбышевская область), а также для снабжения Уральской промышленности, представить на утверждение Совнаркома Союза ССР не позднее 1 января 1941 года.

5. Обязать Наркомвнудел СССР не позднее 1 января 1938 года передать Наркомтяжпрому задание на конструирование и изготовление турбин для Куйбышевской гидростанции, а Наркомтяжпром обязать разместить эти задания на заводах Наркомтяжпрома.

6. Для производства изыскательских работ и проектировочных работ и развития строительных работ, а также своевременного снабжения материалами и оборудованием:

а) передать Наркомвнуделу СССР из ведения Наркомтяжпрома Управление Куйбышевского гидроузла со всем личным проектно-изыскательским составом и оборудованием;

б) обязать Главное Управление лесоохраны и лесонасаждений немедленно допустить строительство к лесоразработкам в пределах зоны затопления будущего водохранилища до отметки 48 горизонтали и допустить к обследованию лесных площадей в пределах до 64 горизонтали;

в) обязать Наркомлес СССР представить, по согласованию со строительством, лесные массивы по течению реки Камы и ее притоков для самозаготовок древесины в пределах потребности строительства;

г) разрешить Наркомвнуделу СССР построить собственные цементные заводы в размерах, необходимых для полного удовлетворения строительства цементом;

д) сов. секретно;

е) впредь, до утверждения проекта Куйбышевского гидроузла, разрешить производить изъятие земель для подготовительных работ Управлением строительства, с утверждением местных земельных органов;

ж) предложить Госплану СССР, при выделении материальных ресурсов (оборудования, материалов), предусматривать таковые для строительства Куйбышевского гидроузла отдельным титулом;

з) сов. секретно.

7. Наркомфину СССР освободить строительство от уплаты попенной платы за древесину, заготавливаемую им для собственных нужд.

8. Строительство Пермского гидроузла на р. Каме прекратить и все строительные кадры, имущество — движимое и недвижимое, оборудование и материалы передать Наркомвнуделу СССР. Порядок ликвидации установить совместно Наркомтяжпрому и Наркомвнуделу СССР.

9. Возложить на Наркомвнудел СССР изыскания к строительству гидроустановки на р. Каме у г. Соликамска, с устройством при ней мощного водохранилища для регулирования стока рек верхней Камы, Вишеры и Колвы, с учетом возможности в будущем сброса вод р. Печоры в бассейн Камы и Волги.

Изыскания и строительство Соликамской гидростанции вести с таким расчетом, чтобы к 1 января 1939 года проектное задание было представлено в Совнарком Союза ССР на утверждение, а ввод гидростанции в действие был произведен в 1943 году.

10. Обязать Наркомтяжпром принять участие в изысканиях и проектировании гидроузлов, осуществляемых Наркомвнуделом СССР, на договорных началах.

11. Предложить Наркомвнуделу в двухдекадный срок представить на утверждение Совнаркома Союза ССР заявку на финансирование, материалы и оборудование, необходимые для производства проектно-изыскательских и подготовительных строительных работ по Куйбышевскому узлу в 1937 году.

12. До утверждения суммы финансирования на 1937 год передать Управлению Куйбышевского гидроузла за счет кредитов, отпущенных на строительство Пермской гидростанции, на III квартал 1937 г. 5 000 000 руб.

13. Для проектно-изыскательских работ по Соликамскому гидроузлу на 1937 год выделить за счет кредитов, отпущенных на строительство Пермской гидростанции, на III и IV кварталы 1937 г. 5 000 000 рублей.

**Письмо заведующей Мологского райсобеса
Л. Е. Березиной Н. И. Ежову от 12.07.1938 г.¹**

Дорогой Николай Иванович, сердечно прошу я Вас, помогите мне в разрешении вопроса, и где мне найти окончательный ответ, когда возьмут моих стариков в инвалидный дом, дело [обстоит] так:

С вопросом постройки плотины Волгостроя наш Мологский район назначен весь к переселению и в 1937 г. было проведено массовое переселение по восьми сельсоветам и колхозники все уехали, в пустых деревнях остались одни инвалиды и старики беспризорные, одинокие и безо всяких средств к существованию, но по нашему району их осталось 70 чел. 4 апреля 1938 г. комиссия по переселению при Облисполкоме постановила из Мологского района взять в инвалидный дом 70 чел. престарелых. Что только все решают, а дело остается все по-старому, один ответ, что не утверждена смета.

Дорогой Николай Иванович, не знаю, почему смету не утвердили, я с 1937 г. с мая месяца везде пишу и материал собран своевременно, но при утверждении сметы все осталось по-старому.

Я в 1937 г. писала в советский контроль, в нарком собес, в Облсисполком и Облсобес и в Президиуме РИКа разбирали два раза и прокурору области и своему в районе, но дело все по-старому и старики бедствуют, что ужасно противоречит Сталинской Конституции статье 120-й.

Сердечно прошу я Вас, тов. Ежов, помочь в этом деле пробить эту стену, и стариков взять в этот дом.

С приветом к Вам Березина.

**Письмо секретаря Ярославского обкома ВКП(б)
Н. С. Патоличева и председателя облисполкома
Д. А. Большакова в ЦК ВКП(б) товарищу А. А. Андрееву
и в СНК СССР товарищу В. М. Молотову²**

[июль — август 1939]

При сооружении Рыбинского и Угличского гидроузлов затрагиваются затоплением 8 административных районов Ярославской области.

¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 675. Л. 9.

² ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 3. Д. 9. Л. 1–5.

По предварительным данным «Волгостроя», в пределах области будет затоплена территория в 342 тысячи га.

В связи с этим требуется произвести отчуждение земель у 182 колхозов полностью, в связи с переселением этих колхозов за пределы землепользования; по 191 колхозу будет затоплена часть землепользований; у 11 627 колхозных дворов, состоящих членами указанных выше колхозов, подлежат отчуждению находящиеся в их личном пользовании приусадебные участки.

По состоянию на I/VII 1939 года, за три года строительства гидрозлов, из указанного количества колхозов переселено на новые места 110 колхозов. В том числе по 10 колхозам производятся подготовительные работы к переселению их в текущем году (сплав строений, новое строительство домов и др.).

Ввиду того, что территория Мологского района будет затоплена на 85 % общей площади, Брейтовского района — на 60 %, Ермаковского района — на 43 %, переселение из этих районов производилось за пределы района, в колхозы других приволжских районов области: Рыбинского, Тутаевского, Ярославского, Костромского, Красносельского.

Расселение в указанных приволжских районах области позволяет колхозникам-переселенцам сплавить по реке свои постройки для восстановления их на новом месте.

Колхозы Мологского, Брейтовского, Ермаковского районов, которые были запланированы к переселению в текущем 1939 году, уже весной, к началу весеннего сева перевезли на новое место — в колхозы Ярославского и Тутаевского районов все свое имущество.

Семьи колхозников-переселенцев временно расквартированы в домах местных колхозников и принимают участие в сельскохозяйственных работах; дома же переселенцев сплавлены к новым местам поселения, но лежат на берегу и не восстанавливаются, за недостатком свободного фонда земель для приусадебных участков колхозов, которые их приняли.

Экономсовет при Совнаркомом СССР, 11 июля 1939 года, отклонил ходатайство Ярославского облисполкома и обкома ВКП(б) о наделении таких колхозников-переселенцев приусадебными участками за счет общественных земель колхозов.

Такое положение в отношении указанной группы переселенцев поставило их в крайне тяжелое положение, так как они уже выехали со старого места жительства, с весны работают в колхозах, принявших их, живут в настоящее время в стесненных условиях, на квартирах, а их дома лежат в разобранном виде на берегу реки и требуют непрерывной охраны. Колхозников волнует то обстоятельство, что они до наступления зимы не смогут построить себе жилища.

В Постановлении Экономсовета от II/VII с. г. предложено наделение этих хозяйств приусадебными участками производить за счет свободного приусадебного фонда и за счет вновь осваиваемых земель. Освоение вновь земель ввиду их залесенности не разрешено законом об охране леса, расположенного в запретной полосе водоохранной зоны, а следовательно, в данных условиях это не является выходом для указанных переселенцев.

Исходя из создавшегося положения Обком ВКП(б) и Облисполком просят ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР специально рассмотреть этот вопрос и разрешить в виде исключения... занятие общественных колхозных земель под усадьбы переселенцев, в размере низшей нормы «Устава с. х. артели»... Для таких хозяйств требуется отвести: в 14 колхозах Ярославского района 114 усадебных участков, для чего занять 30,19 га общественных колхозных земель и в 3 колхозах Тутаевского района 71 усадебный участок с площадью 25,2 га (ранее Облисполком ходатайствовал о наделении 442 хозяйств, в настоящее время переселение остальных хозяйств приостановлено).

Обком ВКП(б) и Облисполком просят также рассмотреть второй вопрос, требующий срочного разрешения, в связи с установленными сроками пуска Угличского гидроузла.

По плану строительства Угличская плотина задержит паводковые воды весной 1940 года; затоплением будут затронуты земли 36 колхозов Угличского района. В наибольшей степени затапливаются земли 16 колхозов. До настоящего времени переселены на новые места (внутри района) 3 колхоза. Требуется в первую очередь, в срок до 1 ноября с. г., переселить еще по 13 колхозам 297 семей, из них 233 колхозных. Переселение в настоящее время приостановлено до разрешения вопроса с отводом усадебных участков.

По разработанному ранее плану, согласованному с заинтересованным населением, намечено было разместить колхозные дворы, у которых будут затоплены приусадебные участки или на остающейся незатопляемой части землепользования, или в смежных колхозах, в зависимости от количества затопляемой колхозной земли. Неколхозное население намечено переселить в город Углич.

Для размещения 233 колхозных дворов в незатопляемой части потребуются занять под усадьбы переселенцев в 8 колхозах Угличского района 107,7 га общественной колхозной земли, на что Обком ВКП(б) и Облисполком просят разрешение ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Кроме того, с пуском воды весной 1940 года, у ряда колхозов Угличского района будут затоплены сенокосы, а потому для обеспечения имеющегося в колхозах скота кормами требуется произвести освоение целинных земель (раскорчевка, вспашка, залужение), расположенных

в запретной полосе водоохранной зоны. Для осуществление этого требуется разрешение Экономсовета при СНК СССР на прирезку 8 колхозам Угличского района 682,57 га лесных площадей из Гослесфонда запретной полосы водоохранной зоны, а также требуется разрешение 9 колхозам Угличского района на расчистку и освоение 368,1 га лесопокрытых площадей из общественных колхозных земель, закрепленных за ними навечно, находящихся также в запретной полосе.

Третий вопрос, требующий разрешения, связан с дальнейшим планированием и осуществлением переселения из затопляемой зоны Волгостроя.

Кроме колхозов, указанных ранее в этом письме, предстоит поднять по Ярославской области еще 68 колхозов с 3430 колхозными дворами, которые целиком подлежат переселению за пределы своих землепользований и 182 колхоза затрагиваются затоплением частично, с территории которых нужно переселить 1044 двора.

Обком ВКП(б) и Облисполком считают возможным в промышленности, на лесоразработки, торфоразработки и совхозы области часть отдельных колхозных дворов, в порядке индивидуальной вербовки их, контингент которых определится в результате этой работы.

Незначительную часть колхозных дворов можно будет разместить в порядке доприселения внутри области к колхозам, имеющим свободный усадебный фонд. С этой группы колхозников будет передано колхозам, их принимающим обобщественное имущество по отдельным балансам, так как колхозы в порядке доприселения к незатопляемым селениям будут дробиться.

Для остальной части колхозных дворов, при условии их переселения внутри области, потребуется занятие под усадьбы общественных колхозных земель.

Обком ВКП(б) и Облисполком просят ЦК ВКП(б) и СНК СССР дать нам соответствующие указания в отношении дальнейшего переселения.

Документ 4

**Выдержки из выступления начальника отдела отчуждений
и переноса строений В. Быховского
на IV партийной конференции Волгостроя в октябре 1939 г.¹**

Наша работа является почетной и несколько своеобразной, специфической работой, т. к. мы имеем дело с живыми людьми. Мы должны переселить в текущем и в начале 1940 г. 20 тыс. хозяйств.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 4. Д. 15. Л. 143–145.

...Я еще раз подчеркиваю, что мы работаем среди десятков тысяч живых людей, людей, которые веками сидели на одном месте, где жили их бабушки, дедушки и прадедушки, в этой деревне, в этой хате.

Мы этих людей перевозим на совершенно новые места, людей, у которых сохранились большие памятники на этих местах. Недавно я разговаривал с одной старушкой, которая живет уже полтора года в районе Рыбинска, а каждый год все же ездит в старое место, где она родилась. Почему она ездит — потому что там она выходила замуж в своей старой хатке. Вот эти старые памятники их туда и тянут. ...Я должен сказать, что в связи с событиями международного значения у нас в деревнях появились слухи, что раз война началась — переселяться не будем, никаких гидроузлов не будет, никакого Волгостроя не будет.

Документ 5

Постановление СНК СССР от 05.05.1940 г. № 668

«О переселении из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ»¹

1. В связи со строительством Рыбинского и Угличского гидроузлов установить, что население, проживающее в зоне затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ, подлежит обязательному переселению, а строения и сооружения, расположенные в этих зонах, подлежат сносу или переносу в другие места.

2. Переселение населения из городов и сельских местностей, находящихся в зонах затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ, в другие местности возложить на Ярославский, Калининский и Вологодский Облисполкомы и соответствующие городские, поселковые и сельские советы.

Перенос предприятий, жилых домов, строений и сооружений, принадлежащих государственным, кооперативным и общественным организациям, возложить на соответствующие наркоматы и организации.

Дома и строения, принадлежащие отдельным лицам, переносятся силами самих владельцев за счет средств НКВД СССР, при этом районные и городские исполкомы обязаны оказать владельцам этих строений помощь транспортом.

Финансирование всех работ по переселению, переносу и восстановлению зданий, планировке городов и поселков, обвалованию

¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 870. Л. 72–76.

и прочим защитным мероприятиям подтапливаемых городов, а также обеспечение этих работ фондируемыми стройматериалами возложить на Волгострой НКВД СССР.

3. Для определения годности к переносу строений и сооружений, оценке их стоимости на момент сноса, определения расходов по переносу, а также для определения неиспользованных затрат на землях, отходящих в зону затопления, создаются оценочные комиссии:

а) в сельских местностях в составе представителя районного исполкома (председатель), районного земельного отдела, районного финансового отдела и Волгостроя НКВД СССР;

б) в городах в составе представителя городского исполкома (председатель), городского отдела коммунального хозяйства, городского финансового отдела и Волгостроя НКВД СССР.

К участию в работе комиссии обязательно привлекаются заинтересованные лица и организации.

Решения оценочных комиссий о переносе строений, оценке стоимости, о размере неиспользованных затрат на землях, отходящих в зону затопления, могут быть обжалованы в декадный срок в Госарбитраж и Народный суд в соответствии с общими правилами о подсудности.

Расходы по содержанию оценочных комиссий отнести за счет ответствующих исполкомов.

4. Установить следующий порядок компенсации переселяемых из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ в связи со сносом принадлежащих им строений и затратами, связанными с переселением:

а) при переносе на новое место жилых домов и строений расходы по переносу и восстановлению этих строений (с сохранением прежней кубатуры и назначения строения) относятся за счет Волгостроя НКВД СССР, причем в восстанавливаемые дома государственных, кооперативных и общественных организаций вселяются в первую очередь лица, проживающие в этих домах;

б) строения и сооружения государственных предприятий и учреждений (кроме местных советов), признанные не подлежащими переносу и восстановлению на новом месте, передаются Волгострою НКВД СССР безвозмездно в соответствии с постановлением СНК СССР от 15 февраля 1936 года...

Строения и сооружения, принадлежащие местным советам, кооперативным, общественным организациям и отдельным лицам и признанные не подлежащими переносу и восстановлению на новом месте, передаются Волгострою НКВД СССР, который возмещает

владельцам указанных строений и сооружений их балансовую или страховую стоимость на момент сноса;

в) семьям рабочих и служащих, не имеющим собственных домов, в том случае, если им не будет предоставлена жилая площадь на новом месте, выплачивается денежная компенсация в размере 1000 рублей на семью.

Денежное пособие выплачивается только тем семьям, которые проживают в данном доме ко дню издания настоящего постановления не менее шести месяцев;

г) одиноким, престарелым и нетрудоспособным лицам, проживающим в домах, не подлежащих переносу и восстановлению на новом месте, местными исполкомами предоставляется жилая площадь;

д) неиспользованные затраты на землях, отходящих в зону затопления, возмещаются Волгостроем НКВД СССР;

е) стоимость перевозки имущества (оборудования, скота, продуктов и т. п.), учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц, выселяемых из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ, относится полностью за счет средств Волгостроя НКВД СССР.

5. Установить следующий порядок расчетов с колхозниками, переселяемыми из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ в города или вступающими в другие колхозы:

а) с колхозниками, переселяемыми в города производится расчет в соответствии с п. 10 устава сельскохозяйственной артели;

б) при вступлении колхозников в другие колхозы их паевые взносы и причитающаяся им доля неделимого фонда передаются указанным колхозам путем выделения соответствующей части обобщественного имущества и денежных средств.

С колхозников, вступающих в другие колхозы в связи с переселением, вступительные взносы не взимаются;

в) колхозы, подлежащие ликвидации в связи с переселением колхозников в другую местность, обязаны до ликвидации выполнить полностью свои обязательства перед государством и погасить выданные им ссуды.

Обобщественное имущество и денежные средства неделимого фонда, остающиеся после погашения колхозом обязательств и ссуд, распределяются комиссиями, назначенными Облисполкомом между колхозами, принимающими переселенцев, пропорционально (в денежном выражении) числу членов колхоза, вступающих в эти колхозы, в случае переселения всех колхозников ликвидируемого колхоза в города обобщественное имущество неделимого фонда

этого колхоза передается другим колхозам по решению Облисполкома.

6. Освободить колхозников, переселяемых из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ на вновь осваиваемые земли и колхозы, организуемые из переселенцев, от всех налогов и сборов, а также от обязательных поставок государству зерновых культур, мяса, молока и масла сроком на 2 года с момента переселения.

7. Возложить на Волгострой НКВД СССР перенос и восстановление на новом месте жилых домов и зданий культурно-бытового назначения Мологского Горсовета в связи с затоплением г. Мологи, а также обвалование гг. Пошехоно-Володарска и Мышкина.

8. Возложить на Наркомхоз РСФСР разработку проекта планировки городов и поселков городского типа в связи с переселением из зон затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ, а также работы по обвалованию и прочим защитным мероприятиям подтапливаемых городов (кроме гг. Пошехоно-Володарска и Мышкина).

9. Обязать все наркоматы и другие ведомства, а также местные органы власти обеспечить в течение 1940 и 1941 гг. перенос из зон затопления находящихся в их ведении предприятий, строений и сооружений.

10. Предложить Ярославскому, Калининскому и Вологодскому Облисполкомам, по согласованию с Волгостроем НКВД СССР, исходя из утвержденных Правительством сроков пуска Рыбинского и Угличского гидроузлов, установить сроки переселения и переноса строений по каждому населенному пункту, находящемуся в зоне затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ, а также обязать городские и районные исполкомы и сельсоветы объявить установленные сроки каждому хозяйству или владельцу строений.

По истечении установленных сроков переселения и переноса строений местным советам предоставляется право производить принудительное переселение, а Волгострою НКВД СССР сносить строения по своему усмотрению с возмещением стоимости их владельцам в соответствии с п. «б» ст. 4 настоящего постановления.

11. Обязать Ярославский, Калининский и Вологодский Облисполкомы при утверждении планов переселения из зон затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ учитывать необходимость максимального использования переселенцев для пополнения кадров промышленности и транспорта.

Промышленные предприятия, принимающие переселенцев, обязаны оказывать им помощь транспортом и строительными материалами при переносе и восстановлении жилых домов...

12. Обязать Наркомзем СССР произвести землеустроительные работы в колхозах, земли которых подвергаются частичному затоплению или подтоплению в связи со строительством Рыбинского и Угличского гидроузлов, с учетом необходимости трансформации угодий подтопляемых территорий.

13. Предложить Главному Управлению лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР права разрешать по ходатайствам Ярославского, Калининского и Вологодского Облисполкомов передачу колхозам, затрагиваемым частичным затоплением и подтоплением, отдельно расположенных лесных участков, площадью до 5 га из лесов местного значения и гослесфонда водоохранной зоны... для раскорчевки и расчистки под сельскохозяйственные угодья.

14. Разрешить Ярославскому, Калининскому и Вологодскому Облисполкомам организовать для проведения работ по переносу строений в связи с переселением из зон затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ специальные строительные конторы на хозяйственном расчете. Обязав указанные Облисполкомы наделить строительные конторы оборотными средствами за счет местного бюджета.

15. Разрешить Волгострою НКВД СССР по согласованию с Ярославским, Калининским и Вологодским Облисполкомами допускать в отдельных случаях перераспределение средств по смете на расходы по переносу строений и переселению хозяйств в пределах утвержденных сметных ассигнований.

16. Предложить Промбанку организовать строгий учет средств, отпускаемых Волгострою НКВД СССР на расходы по переносу строений и переселению хозяйств из зон затопления... не допуская расходования их на другие цели.

17. Обязать Наркомлес СССР, Главлесохрану при СНК СССР, Ярославский, Калининский и Вологодский облисполкомы отвести до 1940 и 1941 гг. колхозникам-переселенцам и вновь организованным из переселенцев колхозам в лесах государственного и местного значения лесосеки для заготовки деловой древесины в количестве 10 кубометров древесины на каждый колхозный двор для индивидуального строительства и по 2 кубометра на колхозный двор на строительство обобществленных построек с освобождением от корневой (попенной) платы...

**Письмо переселенца из колхоза имени Чапаева
Мологского района Ярославской области
И. Д. Николаева сыну В. И. Николаеву
от 13.05.1940 г.¹**

Привет из Нагова. Здравствуй, дорогой сын Вася... Живем в доме дяди Павла. С переселением дело обстоит очень плохо. Половину хозяйств перевезли, осталось 37 хозяйств. Но переезжать некуда. Стройка идет очень медленно. За 2,5 года построено всего 8 домов. Которые перевезли, стоят по квартирам в очень стесненных условиях, а для нас и квартир нету, а районные организации хотят все же выселить к 1 июля. Наш дом еще делать и не начинали, да и дом очевидно растерян. Не имея квартиры ехать, сам знаешь, плохо, да и здесь оставаться тоже не для чего, потому что ни посева в поле, ни огороды не посажены. Неразрешимо теперь живем, на распутье. Да Вася, слишком обидно становится за лозунг «забота о живых людях». По переселению происходит какое-то издевательство, с одного места гонят в другое. Не строят. Это для хозяйств колхозников слишком тяжелая картина. Организованное плановое переселение этим подорвало всю энергию у колхозников, а скольким хозяйствам дело обстоит еще хуже. Из крепкого и крупного и хорошего колхоза им. Чапаева, как видно, останутся рожки да ножки. Скота перегнали очень много. Но построек нет². Из этого вывод: или убивать, или будет падеж. А все же жалко, что из крепкого колхоза будет никаким, и ведь все добыто упорным общественным трудом. Вася, мы посылаем тебе денег 30 руб... До свидания, остаемся живы и здоровы, чего и тебе желаем. Любящие тебя папа, мама, Нюра, Лена, Люся Николаевы.

Документ 7

**Ответ Мологского райисполкома от 09.09.1940 г.
на запрос прокурора Сафронова
о переселении семьи красноармейца В. И. Николаева³**

На Ваш запрос от 10 августа с. г. Исполком Мологского Райсовета депутатов трудящихся сообщает: по вопросу переселения красноармейской семьи из колхоза им. Чапаева Николаева И. Д. В 1938 году

¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 767. Л. 70–70 об.

² Далее неразборчиво.

³ РФ ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 767. Л. 65.

оценочной комиссией были произведены начисления на перенос дома Николаева из колхоза им. Чапаева в Красносельский район. Начисленные на перенос дома суммы перечислены Волгостроем Красносельскому стройучастку, который осуществляет перенос строения колхоза и колхозников по договору с Волгостроем. Осенью 1938 года при практическом содействии Исполкома Райсовета и Отдела Переселения, Красносельским стройучастком были сплавлены из Мологского района 26 домов колхозников, которые вследствие плохой организации работ на стройучастке полностью не восстановлены до сих пор, в том числе дом Николаева И. Д. Из произведенного обследования в марте и июле с. г. на месте в Красносельском районе выяснилось, что дом Николаева не восстановлен до настоящего времени и часть строений растеряно в пути. Исполком Ярославского Областного Совета обязал Красносельский стройучасток закончить восстановление домов полностью к 01.10.1940 г. К этому сроку, надо полагать, будет восстановлен и дом Николаева И. Д. с заменой утерянных элементов новыми материалами.

Документ 8

**Особое мнение эксперта Министерства электростанций СССР
И. А. Лифанова от 07.06.1950 г. к протоколу заседания комиссии
по вопросам затопления Костромской низины водохранилищем
Горьковской гидроэлектростанции от 01–05.06.1950 г.¹**

...Затопляемые земли низины занимают 0,65 % общей площади Костромской области, а валовой доход колхозов с них, полученный в 1949 г., составляет 12,7 % от валового дохода колхозов области. Из этого видно, что мы имеем здесь дело с исключительно высококачественными перегнойными почвами и др. благоприятными условиями.

Население этого края охотно поселялось здесь значительно плотнее, несмотря на то, что жизнь на территории низины связана с большим риском. Риск состоял в том, что весной во время половодья население терпело некоторый материальный ущерб, хотя в главном, а именно, на землях получалось положительное воздействие. Следовательно, население истари привыкло к паводковому затоплению и приспособилось к встрече его ежегодно. Здесь созданы образцовые социалистического типа хозяйства (колхозы), которые перекрыли мировые рекорды по целому ряду показателей (крупный рогатый скот, семеноводство и др.).

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 1–4. Д. 11. Л. 71–73.

Основная масса населенных пунктов находится выше горизонта затопления, и перенос их встретит со стороны населения необычно большие трудности. Поэтому в пределах Костромской низины следует стремиться к минимальному переносу строений и населенных пунктов... применив компенсацию сенокосных земель. Освоение лесных участков под сенокосы не даст нужного эффекта, т.к. под лесами сейчас находятся песчаные и подзолистые малопродуктивные земли. Освоение небольших массивов болот, из-за отсутствия поблизости таковых, невозможно.

Поэтому исключительно важным для народного хозяйства является здесь сохранение существующих луговых земель, отличающихся высоким плодородием с почвами, представляющими собой «живой организм». Из сказанного следует, что единственно правильным мероприятием, связанным с созданием Горьковского водохранилища с НПП=84 м, является защита низины с помощью затопляемых дамб.

Такое обвалование потребует соединения дамбами высоких прибрежных грив и устройства сравнительно небольших насосных станций. Объемы работ во всех вариантах защиты непомерно раздуты, например, во всех вариантах принят сплошной дренаж... длиною до сотни километров и глубиною в среднем 6 метров. Длина дренажа, при наличии естественного дренирования должна уменьшиться в 2–3 раза, а глубина до 1–2 м. Отсюда и указанный в протоколе объем земляных работ (в варианте II, 19,3 млн куб. м.) будет уменьшен по крайней мере в два раза. Отсюда и стоимость его составит не «около 400 млн руб.» (кстати сказать, капвложений потребуется не 374 млн руб. как указано в проектном задании, а 299 млн руб.), а в два раза меньше. Тем более заметным будет уменьшение стоимости защиты затопляемыми дамбами обвалования.

Если пятый вариант требует капвложений по проектному заданию 174,4 млн руб., а шестой 147,6 млн руб., то при уменьшении глубины дренажных каналов, их длины и использованию естественных грив, это составит около 100 млн рублей. Тогда как переселение будет обходиться даже с уменьшением численности переносимых дворов в 200–230 млн руб... Защита по рассмотренному комиссией IX-му варианту имеет существенные недостатки. При осуществлении его нельзя сохранить на прежних местах большую часть колхозов и незатопляемых населенных пунктов. А к этому надо стремиться, т. к. сохранение кормовой базы лучшей в мире породы крупного рогатого скота является задачей, которую необходимо и возможно разрешить.

Девятый же вариант защиты низины, требующий капиталовложений значительно больше, чем стоимость мероприятий без защиты (на 21 млн руб.), рекомендовать считаю нецелесообразным, т. к. пятый и шестой варианты защиты с затопляемыми дамбами в 2–3 раза дешевле, сохраняют основные массивы земель и не повлекут массового переселения. Если же внести в них указанные выше исправления, они будут обходиться значительно дешевле, а отсюда и дешевле рекомендованных 9-го варианта защиты и затопления низины.

Применением затопляемых дамб обвалования мы не только сэкономим около 100 млн руб., но и получим бесплатно в пользу сельского хозяйства десятки тысяч гектар плодороднейших земель. Эксплуатация же этих земель будет дорого обходиться лишь в некоторые годы с обильными весенними паводками. При паводках же более 50 и более процентах обеспеченности она будет обходиться очень недорого.

Документ 9

**Инструкция по проведению работ по переносу кладбищ,
в связи с подготовкой ложа водохранилища Горьковской ГЭС,
утвержденная 18.07.1953 г. заместителем председателя
Ивановского облисполкома А. Ежевским¹**

Работы по переносу останков умерших со старого кладбища, падающего в зону затопления, на новое кладбище должны производиться в порядке, предусмотренном настоящей инструкцией.

1. Для работ по откопке могил и эксгумации трупов при стройконтре создается особая бригада. Члены бригады проходят инструктаж по охране труда и технике безопасности.

В целях предохранения от возможного заражения трупным ядом, рабочим выдается спецодежда: комбинезоны, резиновые сапоги, резиновые перчатки и резиновые фартуки.

Спецодежда, ежедневно, после работы должна обрабатываться хлорной известью и оставляться в особом помещении при кладбище.

Рабочие, занятые на вскрытии могил, проходят профилактическую вакцинацию против столбняка.

2. Участок старого кладбища на время производства работ ограждается временной изгородью и на территории участка посторонние лица, кроме представителей райсовета, бригады рабочих, технадзора и саннадзора, не допускаются.

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6–4. Д. 243. Л. 57–58.

3. Места захоронения на старом кладбище определяются лицами, подавшими заявления на перенос останков. Эти места фиксируются вешками с табличками, на которых указываются фамилии лиц, захороненных в данной могиле.

4. Работы по открытию останков и перекладыванию их в новый гроб, производятся бригадой в присутствии Райсовета, саннадзора и производителя работ стройконторы.

После завершения работ по извлечению останков и перекладки их в новый гроб последний заколачивается и табличка с указанием фамилии прибивается к верхней крышке гроба.

5. Останки умерших за последние 3–5 лет, в зависимости от их физического состояния, перекладываются в новый гроб вместе со старым гробом.

На дно нового гроба насыпается слой опилок толщиной 50–60 мм, обработанных 20 % раствором хлорной извести.

6. Старая открытая могила и грунт из нее обрабатывается 20 % раствором хлорной извести и вновь засыпается. Оставшийся грунт разравнивается. Старые гробы сжигаются на месте работ.

7. Перевозка гробов и захоронение их на новом месте производится не позднее следующего дня после вскрытия могил.

Перевозка гробов производится на выделенном для этой цели транспорте, который после окончания работы подвергается дезинфекции раствором хлорной извести.

Сопровождающий должен иметь спецодежду, которая также после работы дезинфицируется.

Дорога по перевозке трупов должна быть выбрана в обход встречающихся на пути населенных пунктов.

Присутствие родственников умерших при захоронении разрешается, но вскрытие гроба запрещается.

8. После опускания гроба и засыпки могилы, вешка с табличкой, на которой указана фамилия захороненного, укрепляется на могиле.

Перенос ограждений, крестов или каких-либо других культовых знаков, а также оформление могил на новом месте захоронения производится родственниками захороненных...

**Справка начальника отдела режима и оперативной работы
Управления Кунеевского ИТЛ МЮ СССР подполковника
Кислицина о настроении среди заключенных, содержащихся
в Кунеевском ИТЛ по состоянию на 10.10.1953 г.¹**

В процессе работы цензуры Управления Кунеевского ИТЛ выявлен ряд высказываний в своей корреспонденции исходящей и входящей от родственников.

1. Высказывания патриотического характера.
2. Высказывания антисоветского содержания.
3. Высказывания недовольства на амнистию.
4. Высказывания недовольства на лагерный режим.
5. Высказывания о склонности к побегу.
6. Высказывания о высылке наркотических средств.
7. Выявлены связи с волей и вольнонаемными работниками.

Ниже приводим наиболее характерные выдержки из корреспонденции, идущей в адрес родственников и получаемых от них заключенными, так, например:

Высказывания патриотического характера.

Заключенный лагерного отделения Щербаков Евгений Евтехович, 1912 года рождения, осужден по ст. 54–10 срок 10 лет, адрес: Краснодарский край, Косяк Анне Владимировне пишет:

«...колхозникам по всей вероятности зачитывали доклад секретаря ЦК КПСС Хрущева Н. С. “О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства нашей страны”. Этот доклад один из разумных докладов, который намечает пути правильного ведения сельского хозяйства, как общественного, так и личного, колхозников, рабочих и служащих...»

Заключенный лагерного отделения № [...] Романов Василий Петрович, 1908 года рождения, осужден по ст. 58–10, срок 10 лет, в адрес Литовская ССР, Романовой Любове Васильевне пишет:

«...колхозникам теперь легче жить будет, налоги поменьше на 43 % и кто не имеет никакого скота, с того не будут брать. Говорите спасибо нашей партии и правительству, что они об Вас позаботились...»

Заключенный лагерного отделения № 2, Чумаченко Петр Павлович, 1929 года рождения, осужден по ст. 54–10, срок 10 лет, в адрес Измаильская область, Соколовой Агафии Федоровне пишет:

¹ СОГАСПИ. Ф. 7117. Оп. 1. Д. 10. Л. 146–151.

«...Трудимся на славу, за первую половину этого месяца закрыт наряд на 160 %, мы перегнали уже две бригады намного, сейчас стремимся догнать и перегнать третью бригаду, цель наша такова: потрудиться честно, заработать какую сотню рублей и зачетных дней, чем больше зачетов, тем ближе родная семья и свобода...».

Заключенный лагерного отделения № 2 Климушкин Георгий Михайлович, рождения 1930 г., осужден по Указу от 4.6.47 г., срок 7 лет в адрес Джамбульская область, Поробову Аркадию пишет:

«...Бытовые условия хорошие, одеяло, матрац и т. д., имеется учебный комбинат, который готовит любых специальностей, так что надеюсь получить какую-нибудь специальность...».

Высказывания антисоветского содержания.

Заключенный лагерного отделения № 1 Плешков Дмитрий Семенович, осужден по ст. 54–10, срок 10 лет, в адрес Новосибирская область Ретунской П.С. пишет:

«...Да я писал не одну жалобу, а 75 жалоб, к сожалению наше или вернее Ваше правительство щедрое, чтобы освободили. О, о! Нет, уже у меня вся надежда пропала, да и на самом деле они хотят или вернее, уже схотели, сделать преступника...».

Справка: Вся переписка взята на контроль.

Заключенный лагерного отделения № 2 Кукса Георгий Петрович, 1917 года рождения, осужден по ст. 58–10, срок 10 лет в адрес Краснодарский край, Кукса Валентину Ивановичу пишет:

«...Мне не нужно думать ни о чем, все я передумал и теперь за меня думают люди, которые живут за это, а я не живу, а почему и не думаю, я скот, вол, только не кастрирован, это и вся разница...».

Переписка взята на контроль.

Заключенный лаготделения № 2 Бузылов Николай Логинович, 1913 года рождения, осужден по ст. 58–10, срок 10 лет, в адрес Джамбульская область, Бузылеву Василию Логиновичу, пишет:

«...Я получил сегодня от тебя письмо, за которое благодарю за ваше внимание, которое вы уделяете узнику несчастному, уже через 4 дня исполняется 5 лет, как я вас не вижу и нахожусь в этой кабале рабского труда...».

Справка: переписка взята на контроль.

Заключенный лаготделения № 2 Левченко Иван Андреевич, 1915 г. рождения, осужден по ст. 54–10, срок 10 лет, в адрес Днепропетровская область Левченко Галине Васильевне пишет:

«...Да, моя Галочка, хотел я для тебя создать такую жизнь, чтобы ты жила и радовалась, но негодяи не дали, разлучили меня с тобой.

Но я тебе скажу одно, что за утерю сына, за пролитые слезы тобой, за пройденные пути 2-й мировой войны говорю тебе, как жене, врагам большим и малым никогда не прощу, все долги с 1936 г. я возьму у них...».

Высказывание недовольства на амнистию.

Заклученный лаготделения № 4 Герман Василий Маркиянович, осужден по Указу от 04.06.47 г., срок 4 года, в адрес Киевская обл. Герман Степану Маркияновичу пишет:

«...Бандитов повыпускали по амнистии, а честным людям приходится сидеть. Проводили праздник 3-ю годовщину строительства КГЭС, но он ничем не отличается от обыкновенного дня, в столовой никакого нового блюда не было, а все тот же овес...».

Из Сталинской области, Плискина Анна Анисимовна, в адрес заключенного лаготделения № 8 Плискина Александра Павловича пишет:

«...Для меня это ясно, что 20 амнистий не может быть — это как закон, хватит, воров отпустили, которые у людей жизнь отнимают, а таких как вы ни одного не отпустили...».

Справка: переписка взята на контроль.

Высказывание недовольства на лагерный режим.

Заклученный лаготделения №¹ Кузнецов Владимир Дементьевич, в адрес гор. Ленинград, Тунис Екатерине Петровне, пишет:

«...четвертый месяц мои деньги не могут меня найти, хотя я переехал тут рядом, всего 15 км, почему это так? Таково уж отношение администрации к нашему брату...».

Справка: информирован начальник лаготделения.

Заклученный лаготделения № 4 Савальский Анатолий Дмитриевич, рождения 1928 г., осужден по Указу от 04.06.47 г., срок 10 лет, в адрес: Армавир, Садовая 72, Ефимченко Дарье Яковлевне, пишет:

«...на голодный желудок не хочется писать, кроме черного хлеба и овса нет ничего...».

Заклученный лаготделения № 4 Ляшенко Анатолий Александрович, 1934 года рождения, осужден по Указу от 04.06.47 г., срок 7,5 лет, в адрес Арковой Антонины Кирилловны, пишет:

«...здесь даже трудно получить перевод не только с лицевого счета, я ваш перевод получал, все ноги обил...».

Заклученный лаготделения № 3 Штын Игнат Федорович, 1901 года рождения, осужден по Указу от 04.06.47 г., срок 8 лет, в адрес Вла-

¹ Номер не указан.

дивосток, Пограничная 21, кв. 6 Евтушок Надежде Федоровне пишет:

«...люди здесь звери, хуже сволочей, работаю с 19.06.53 г. за все время не получал ни копейки, а еще остаюсь должен за питание. Мои деньги присваивают бригадиры и всякая сволочь, а жаловаться некому, нет у нас никаких прав, зачеты тоже пропадают, забирают сволочи себе и своим друзьям, а работа тяжелая...».

Справка: проверить факты и виновных привлечь.

Заключенный лаготделения № 8 Павилунос Костас, 1921 г. рождения, осужден по Указу от 04.06.47 г., сроком 3,5 года, в адрес Литовская ССР, Павилуносе Анеле, пишет:

«...ни в одном лагере нет такого безобразия, как в нашем, придется человеку освобождаться, то обязательно должен пересидеть 2–3 месяца и никакого толку не добьешься».

Заключенный лаготделения № 2 Валов Александр Сергеевич, 1927 г. рождения, осужден по Указу от 04.06.47 г., срок 15 лет, в адрес: гор. Тбилиси, Андросян Екатерине Ивановне пишет:

«...одно меня поражает, именно нигде правды нет, я уже по правилу кончил срок с зачетами, но нигде не добьешься концов, мой труд пропадает, утеряны зачеты 1,6 месяцев на Волго-Доне, я уже писал, но нет результатов...».

Заключенный лаготделения № 2 Тычкин Геннадий Кондратьевич, в адрес Гедатареву Ивану Ивановичу пишет:

«...здоровье неважное, один овес все кишки продырявил...».

Заключенный лаготделения № 4 Шашков Леонид Иванович, 1915 года рождения, осужден по статье 58–10, срок 10 лет, в Горьковской обл. Сироткиной Вере Митрофановне, пишет:

«...попал в лагерь неважный, начальство хуже некуда, что заработаешь, все отбирают, вот три месяца не получил ни копейки, кормят овсом, вот только пища хлеб да вода, а овес уже в глотку не лезет...».

Высказывания о склонности к побегу.

Заключенный лаготделения № 4 Деулин Виктор Николаевич, 1924 г. рождения, осужден по Указу от 04.06.47 г., срок 10 лет, в адрес: Кустанайская область, Миндигорский район, с. Боровое, ул. Базарная 15. Сонниковой Марии Алексеевне, пишет:

«...мама, у меня убедительная просьба к тебе, и ты должна помочь мне. Мне необходимо требуются деньги и ты, родная не удивляйся, что я так смело прошу не спрося, есть ли они у тебя. Я написал родным, просил, чтобы они срочно выслали, я надеюсь, что как получат, так тогда будем рассчитывать, но ты должна мне помочь. Узнай у Тимки, зачем я прошу, он был, знает. Сейчас от твоей помощи за-

висит судьба моей жизни, сделай хотя ради сына, чтобы я мог видеть как можно быстрее, а также прошу если есть возможность, то вышли варежки и носки. Не думай дорогая, что я имею какую цель. У меня одна цель — быстрее освободиться и живым и здоровым вот ради этого и прошу...».

Справка: переписка взята на контроль.

Заклученный лаготделения № 4 Самойлов Жайнал, осужден по Указу от 04.06.47 г., срок 10 лет, в адрес Ташкентская область, Бекмерзаеву Алвай, пишет:

«...немедленно высылай в посылке сапоги, 200 анаши, 1000 руб., продуктов, 4 кг бараньего сала, кишмиш, урюка и другое...».

Справка: посылка взята на контроль.

Высылка наркотических средств (анаша, настолкан и др.).

Заклученному лаготделения № 8 Розенкову Эрику Сергеевичу, осужден по Указу от 04.06.47 г. срок 6 лет из Москвы, Розенков сообщает:

«...Эрик, мы тебе будем посылать посылку и в посылках будет пачками сахар и он будет под номерами, так 1 пачка, 2, так далее, то первая будет твоя, т. е. ты ее тщательнее проверяй, если мы напишем на пачках сахаром, так 1 пачка твоя, то ты эту пачку хорошенько проверь, там будет то, что ты просил. Эрик, получишь посылку, ты обрати на нее внимание, как будут проверять, особенно сахар передадут тебе пачками или россыпью. Напиши когда получишь вторую, смотри, там будет».

Заклученный лаготделения № 2 Ташходжаев Сандажан, 1922 года рождения, осужден по Указу от 04.06.47 г. срок 20 лет, в адрес Уз. ССР Хадиеву Машхоже, пишет:

«...вышлите посылку под № 7 (ностолкан)».

Справка: посылка взята под контроль.

Связь с волей.

Заклученный лаготделения № 5 Маргунов Родион Васильевич в Ростов-на-Дону Маргуновой Е.Я., пишет:

«...Фима, мне очень нужно кг 8 винограду, пусть папаша сделает крепкого вина и вышлет по адресу: Красная Глинка № 28, кв. 1, Каргашеву Михаилу Павловичу — это мой мастер...».

Содат в/ч № 2857 «в» (дислоцируемая в пос. Комсомольск) Карпушко Леонид в адрес лаготделения № 7 заклученному Карпушко Егору Леонтьевичу, пишет:

«...скоро уже два года, как я в армии... хвалиться нечем, работаю на бетонном заводе вместе с заклученными. Я хочу встретиться с тобой, опиши подробно...».

Справка: переписка взята на контроль.

Из гор. Жигулёвска, ул. Горная 6, Попов Владимир Иванович в адрес заключенного лаготделения № 8 Груздева Анатолия Павловича пишет:

«...Толик, опиши, куда ходишь работать и какая бригада, где нам лучше с тобой встретиться. Мне ребята заключенные говорят, что как развод, так человек 30–50 вытаскивают и угоняют на этап. В Криво-рожье произошла большая перемена, блатных развелось ни пройти, ни проехать...».

Справка: переписка взята на контроль.

...В данной справке помещены выдержки не по всем материалам, так как была бы справка объемиста, если только поместить все высказывания...

Документ 11

Докладная записка тов. М. З. Сабурову по вопросу проверки хода работ по зонам затоплений водохранилищ Горьковской, Куйбышевской, Каховской, Камской, Нарвской ГЭС¹

[апрель — май 1955]

По водохранилищу Горьковской ГЭС. По состоянию на 01.01.1955 г. по водохранилищу Горьковской ГЭС выполнено работ на 419,3 млн руб. из 685,6 млн руб., установленных по смете, что составляет 61 %. Планом на 1955 г. на работы в зоне затопления водохранилища предусмотрено 134,4 млн руб...

По Ивановской области. Работы по устройству инженерной защиты г. Плес, Юрьеvec, Кинешма на 01.01.1955 г. из 38,3 млн руб., предусмотренных в смете, выполнены всего лишь на 23,5 млн руб., или 61,5 %. Благоустройство городов и рабочих поселков и организация паромных переправ — из 11,6 млн руб., предусмотренных сметой, на 01.01.1955 выполнено 3,6 млн руб., или 31 %.

По Костромской области. Крепление сибироязвенных скотомогильников и санитарная очистка бывших населенных пунктов выполнены соответственно на 40 и 60 %.

О состоянии работ и мерах помощи, связанных с защитой от затопления Костромской низины, отделом электрификации было подготовлено и Советом Министров СССР 16.02. принято постановление № 254.

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 55. Д. 202. Л. 134–135.

По Ярославской области. По объектам облисполкома всего выполнено из 11,9 млн руб. — 9 млн руб., или 75,6 %.

По объектам республиканского подчинения из 7,9 % млн руб. выполнено на 01.01.1955 г. 4,1 млн руб., или 51,9 %. Особенно плохо обстоит дело у Министерства коммунального хозяйства, где план капитальных вложений выполнен на 01.01.1955 г. всего на 46,4 %.

Из союзных министерств наиболее плохо справляются с программой работ: Министерство промышленных товаров широкого потребления СССР, где из выделяемых ему на 01.01.1955 средств 34,6 млн руб. было освоено всего лишь 19,3 млн руб., или 55,6 %; Министерство речного флота, из выделенных ему на 01.01.1955 43 млн руб. освоено всего 25,4 млн руб., или 60 %.

По водохранилищу Куйбышевской ГЭС. О состоянии работ по подготовке ложа водохранилища Куйбышевской ГЭС к затоплению отделом электрификации в феврале 1955 г. подготовлен доклад и представлен руководству Госплана. По этому вопросу Совет Министров СССР 03.03.1955 принял Постановление № 379, обязывающее министерства и ведомства принять меры по обеспечению выполнения работ, обеспечивающих беспрепятственное наполнение водохранилища...

Документ 12

Воспоминания бывшего жителя деревни Ямбулатихи Куйбышевского района ТАССР А. А. Корчагина о переселении из зоны затопления Куйбышевского водохранилища¹

До затопления я жил в деревне Ямбулатиха Куйбышевского района ТАССР. В 1951 г. там было 13 домов и 165 жителей. Узнали о переселении в июле 1950 г. Об этом сказал на сходе председатель Новославского сельсовета Александр Васильевич Краюшкин. В сельсовет входили деревни Новославка, Ямбулатиха и Новая Линия. Председатель заявил, что «начнем переселять с Ямбулатихи в Куралово в 1952 г., а потом остальных».

Реакция людей на эту новость была отрицательной, так как желания переселяться ни у кого не было. Места были живописные, рядом лес, река Чертык, богатейшие луговые и другие уголья. Однако председатель предупредил, что если не захотим переселяться, то это будет

¹ Корчагин А. А. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 04 сент. 2009 г. в с. Куралово (Спасский р-н Респ. Татарстан).

сделано принудительно, бригады будут ломать дома и перевозить. На этом все пока и закончилось.

В конце мая 1952 г. на общем собрании объявили, чтобы местные жители самостоятельно подыскивали плотников. Государство выдавало деньги на стройматериалы и переезд по минимальным ценам. В среднем каждому переселенцу выделяли около 2 тысяч рублей. Первую часть этой суммы выдавали тогда, когда переселенец разбирает дом, перевозил его в Куралово и начинал там строиться, вторую — когда дом подводил под крышу. Деньги получали в госбанке в Куйбышеве.

Расстояние переселения по району составляло в среднем 20 километров. Из-за нехватки автотранспорта переезжали по большей части на колхозных лошадях, так как на частных запрещали. Главными трудностями являлись недостаток транспорта и дефицит стройматериалов, особенно кровли.

Переселение начиналось во время, указанное райисполкомом. Критерием определения нового места проживания было наличие свободной земли. Самоотком переселялись единицы, основная масса — организовано.

Власти сразу определили жителям Ямбулатихи новое место проживания — село Куралово, Новославки и Новой Линии — село Красную Слободу. Никто из колхозников не мог самостоятельно решать, куда ему переселяться.

Отказчики, т. е. люди, которые категорически отказывались уезжать, жили в основном в больших населенных пунктах — г. Куйбышеве, селах Ново-Мордово, Куралово, Пичкасы и некоторых других поселениях, их количество — не более 10 %. Власти с ними работали, т. е. запугивали, принимали жесткие меры, вплоть до ссылки, тюрьмы.

Например, Малагин с семьей из д. Новославки не стал переселяться в с. Красную Слободу, а переехал на место разоренного г. Куйбышева, где к нему присоединились родственники из с. Никольского — Филевы. Они сначала вырыли землянку, а потом поставили деревянные дома и жили здесь примерно до 1970 г.

В с. Куралово Евгения Титагина сопротивлялась переселению, ссылаясь на бога. Это была одинокая верующая женщина около 60 лет. Но когда вода стала прибывать и затопливать ее дом, она была вынуждена переселиться к родственникам в этом же селе.

Основная часть жителей Ямбулатихи молчала, несмотря на безрадостное настроение, никто не хотел переезжать на высокое место в с. Куралово (леса нет, лугов нет, речка маленькая) — но в то время про власть говорить плохое не решались. А годы были послевоенные, не успели оправиться от лишений.

Место для поселения в с. Куралово переселенцы не выбирали, все делалось по указке властей. Все жители Ямбулатихи переехали на новое место летом 1952 г., в соответствии с графиком. Расстояние было значительное — 15 км, поэтому выделялся транспорт (машина «ЗИС» и т. д.). Плохие дома повсеместно сжигали.

В 1953 г. в село Куралово переселилась деревня Косяково. Для молодежи в Куралово стало лучше — появились клуб, радио, с 4 ч. утра до 23 ч. вечера включали свет, были медпункт и школа. На старом месте в школу ребятам приходилось ходить за 1,5 км в поселок Чертык, через 3 ручья, которые в половодье разливались. Но зрелым людям и особенно старикам на новом месте не нравилось, ведь угодня — большое дело для колхозников. Многие до конца своих дней вспоминали свою затопленную родину, хотели туда вернуться.

Райцентр город Куйбышев переселялся точно так же. Долго решали ломать педучилище и тюрьму, или нет. Многие доказывали, что они стоят выше линии затопления. Но потом все сломали. Весь наличный транспорт задействовали для переезда. Многие покупали дома в селе Ново-Мордово, жители которого работали на судоремонтном заводе в Спасском Затоне, они были страшно против затопления, все бросали и уезжали. В целом переселение прошло организованно во многом благодаря первому секретарю райкома КПСС Ивану Федоровичу Румянцеву.

Во время переселения колхозы освобождались от госпоставок, для частных льгот не было, а кредиты давали на сумму не более 500 рублей (на них можно было купить 5 лошадей). Колхозники получали в месяц не больше 20 рублей, за 400 трудодней выдавали 40 кг зерна.

Плохой дом стоил не более 300 рублей, средний — в районе 700 рублей и выше, хороший примерно 2000 рублей. Конечно, спрос на жилье был большой, а старые дома продавали дешево. В основном переселенцы являлись колхозниками с низким уровнем жизни, у которых денег почти не было. Суммы в 2,5–3 тыс. рублей на переселение хватало с натяжкой. Строительные бригады из 4–6 человек помогали с переездом, за неделю переносили дом.

Жилищные условия на новых местах в основном улучшились (жилье обновили), особенно у бедных домовладельцев. Жителям многоквартирных домов предоставляли новые квартиры. С другой стороны, крепкие хозяйства потерпели убытки, т. к. их владельцы не смогли построить такого же количества необходимых надворных построек. Дело в том, что в крестьянском хозяйстве ценился не столько дом, сколько хозяйственные постройки: сарай, конюшни, погреб, ко-

торые строились постепенно, на века. После переселения уменьшились приусадебные участки. На старом месте они были расположены в низинах, рядом с водой. Ухудшилось положение с водоснабжением, т. к. водоносные слои залегали глубоко, и бурить колодцы было затратно. За счет колхоза пришлось применять глубинные насосы, так как государство денег на это не выделяло. Неважно обстояло дело с электричеством, улучшение наступило только к 1970-м годам, когда появилась единая энергосистема.

После появления водохранилища в 1960-х гг. в сельском хозяйстве увеличилась урожайность зерновых культур (на 4–5 ц), появилась техника. До затопления основными направлениями колхозного хозяйства были животноводство и производство зерна, их доля была примерно равна. После затопления удельный вес животноводства снизился из-за потери сенокосных угодий. Урожайность пашни на затопленных землях в 1,5 раза была выше, по заливным лугам в 5 раз выше. Сельскому хозяйству нанесли большой ущерб.

Таблицы

Таблица 1

Общий объем работ по основным сооружениям Рыбинского и Угличского гидроузлов (1937)¹

Виды работ	Рыбинский гидроузел	Угличский гидроузел	Всего
Земляные, млн м ³	26,08	14,57	40,65
Бетонные, тыс. м ³	1315,2	669,5	1984,7
Фильтры и банкеты, тыс. м ³	506,4	260,8	767,2
Мощение и крепление откосов, тыс. м ²	1288,1	632,5	1920,6
Рубка и разборка ряжей, тыс. м ²	244,4	270,4	514,8
Металлический шпунт, тыс. т	4,6	2,4	7
Деревянный шпунт, пог. м	685	1414	2099
Металлоконструкции, тыс. т	32,3	13,4	45,7

Таблица 2

Фактический общий объем выполненных работ по Рыбинскому и Угличскому гидроузлам (1955)²

Виды работ	Рыбинский гидроузел	Угличский гидроузел	Всего
Земляные, млн м ³	34,02	18,28	52,3
Бетонные, тыс. м ³	1553	793	2346
Фильтры и банкеты, тыс. м ³	433	213	646
Мощение и крепление откосов, тыс. м ²	1258	772	2030
Металлический шпунт, тыс. т	2,58	4,59	7,17
Металлоконструкции, тыс. т	36,2	14,49	50,69

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 296. Л. 4.

² 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 76–77.

Таблица 3

Общие показатели выполнения планов Волгостроем в 1937–1948 гг. (%)¹

Части плана	Годы				
	1937	1938	1939	1940	1948
План капиталовложений	65,1	104	93,4	99,1	105,4
План основных работ	75,1	90,6	72,7	86,4	124

Таблица 4

Фактический общий объем выполненных работ по Куйбышевскому гидроузелу (1950–1957)²

Вид работ	Годы							Всего
	1950–1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	
Земляные, млн м ³	8,2	24,7	29,1	41	50	27,8	13,1	193,9
Бетонные, тыс. м ³	7	39	501	1934	3133	1436	622,2	7672,2
Фильтры и пр., тыс. м ³	–*	95,4	296,8	817,5	1111,6	1288	634,5	4243,8
Армоконструкции, тыс. т	–	–	24,4	123,3	177,1	47	25,5	397,3
Металлический шпунт, тыс. т	2,1	7,9	5,3	16,9	10,4	2,1	0,2	44,9
Металлоконструкции, тыс. т	0,1	4,9	7,7	22	39,5	50,3	29,5	154

* Прочерк означает, что данный вид работ не проводился.

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 961. Л. 8, 18; Оп. 4. Д. 16. Л. 147, 156; Д. 38. Л. 2, 36–37; Д. 41. Л. 19; РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 383. Л. 4; Д. 453. Л. 4; История сталинского ГУЛАГа... С. 149.

² Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 2. М.; Л., 1963. С. 18.

**Фактический общий объем выполненных работ
по Сталинградскому гидроузлу (1950–1961)¹**

Вид работ	Годы											Всего
	1950– 1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961		
Земляные, млн м ³	15,7	21,4	15,2	14,9	11,3	14,3	38	8,8	3,5	0,6		143,7
Бетонные, тыс. м ³	*	0,1	45,5	255,5	971,7	1928,4	1567,4	509,1	147,2	38		5462,9
Фильтры и пр., тыс. м ³	–	182	137	173,1	329,3	463	1349	755	389	105		3882,4
Армоконструкции, тыс. т	–	–	3,7	16,9	37,5	64,1	51,3	30	15	–		218,5
Металлический шпунт, тыс. т	4,53	6,16	0,06	0,7	5,08	4,2	1,74	0,44	–	–		22,91
Металлоконструкции, тыс. т	–	–	–	–	1,1	8,6	28,7	24,1	10,1	6,8		79,4

¹ Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 7854. Оп. 2. Д. 1446. Л. 62; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 629.

* Прочерк означает, что данный вид работ не выполнялся.

Таблица 6

**Общие показатели производительности труда личного состава
Куйбышевгидростроя в 1953–1957 гг. (%)¹**

Показатели	Годы				
	1953	1954	1955	1956	1957
Фактическое выполнение плана выработки	129,8	126,1	120	117,1	97
Число рабочих, перевыполнявших нормы	19,4	14	17	12,4	14,8

Таблица 7

**Общие показатели выполнения планов
Куйбышевгидростроем в 1950–1958 гг. (%)²**

Части плана	Годы								
	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
План капиталовложений	33,3	87,5	103,3	97,5	104,4	109	97,3	102,5	103,4
План основных работ	Нет свед.	97,5	85,1	97	61,3	113,6	Нет свед.	105,6	103,2

¹ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 2. С. 125; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 162. Л. 69. Д. 240. Л. 47; Д. 415. Л. 63; Д. 501. Л. 35.

² РГАЭ. Ф. 9572. Оп. 1. Д. 296. Л. 48; СОГАСПИ. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 34. Л. 9; Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 74; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 105. Л. 81–82; Д. 162. Л. 4, 9; Д. 240. Л. 2; Д. 415 а. Л. 7, 10; Д. 501. Л. 2, 4–5.

Таблица 8

**Общее среднегодовое количество вольнонаемного кадрового состава
на строительстве Куйбышевского гидроузла в 1951–1957 гг.
(тыс. человек)¹**

Годы	Рабочие	ИТР	Служащие	Всего
1951*	Нет свед.	740	Нет свед.	4569
1952	3924	2530	4784	11 238
1953	8621	10251		18 872
1954	14 043	10864		24 907
1955	21 391	11304		32 695
1956	24 287	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
1957	21 705	3625	2770	28 100

* Сведения на 01.04.1951 г.

Таблица 9

**Общее среднегодовое количество вольнонаемного
кадрового состава на строительстве Сталинградского гидроузла
в 1951–1961 гг. (тыс. человек)²**

Годы	Рабочие	ИТР	Служащие	Всего
1951	7927	763	491	9181
1952	22 154	1362	672	24 188
1953	17 681	1892	2055	21 628
1954	17 474	1855	1849	21 178
1955	15 051	2577	1462	19 090
1956	19 643	2897	1128	23 668
1957	24 709	3607	1499	29 815
1958	32 872	3376	1744	37 992
1959	30 167	2803	1641	34 611
1960	25 790	2734	1135	29 659
1961	21 602	2399	873	24 874

¹ Заключенные на стройках коммунизма... С. 143; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 104. Л. 2; Д. 159. Л. 71; Д. 241. Л. 51; Д. 315. Л. 13; Д. 316. Л. 24, 25–26; Д. 405. Л. 8, 25; Д. 501. Л. 30–33.

² Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 2. С. 563.

Таблица 10

**Текущность вольнонаемного кадрового состава на строительстве
Куйбышевского гидроузла в 1953–1956 гг. (тыс. человек)¹**

Показатели	Годы			
	1953	1954	1955	1956
Принято	15 242	19 772	20 566	3562
Уволено	7538	14 117	13 928	6014
Текущность	49,4 %	71,4 %	67,7 %	168,8 %

Таблица 11

**Общие показатели рационализаторства
на строительстве Куйбышевского гидроузла в 1951–1958 гг.²**

Показатели	Годы							Всего
	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957 – 1958	
Поступило предложений	348	544	539	1512	1304	979	1606	6832
Внедрено в производство	70	144	147	820	766	691	1027	3665
Экономия от внедрения, млн руб.	3,6	6,1	5,3	6,7	23,3	19,6	8,5	73,1

Таблица 12

**Проектный и фактический общие объемы выполненных работ
по Чебоксарскому гидроузлу (1968–1986)³**

Вид работы	Уточненное проектное задание	Фактический объем
Земляные, млн м ³	28,8	69,9
Бетонные, тыс. м ³	2378,5	2332,7
Фильтры и пр., тыс. м ³	1674,3	1490,8
Армоконструкции, тыс. т	166,2	132,1
Металлический шпунт, тыс. т	1,33	0,97
Металлоконструкции, тыс. т	52,05	38,65

¹ РГАЭ. Ф. 9572. Оп. 1. Д. 296. Л. 49; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 159. Л. 71; Д. 162. Л. 69; Д. 315. Л. 13; Д. 415 а. Л. 60.

² Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 2. С. 131.

³ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 2. С. 196, 201.

**Общие показатели выполнения планов по капиталовложениям
Чебоксаргэсстроем в 1968–1985 гг. (%)¹**

Годы	1968 – 1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Реализация плана	70	76,5	103,8	109,4	102,7	156	105,4	97,8	105	103,6	103

**Общее количество кадрового состава на строительстве
Чебоксарского гидроузла в 1974–1985 гг. (тыс. человек)²**

Годы	Категории	Рабочие	ИТР	Служащие и прочие	Всего
1974		2228	353	232	2813
1975		3542	477	378	4397
1976		5125	498	613	6236
1977		5560	697	661	6918
1978		6284	774	699	7757
1979		7033	880	844	8757
1980		8247	1152	1019	10 418
1981*		5811	890	682	7383
1982		5335	841	767	6943
1983		5419	877	688	6984
1984		5112	883	693	6688
1985		4877	862	673	6412

* С 1981 г. общая численность дана только по Чебоксаргэсстрою без учета подрядных организаций.

¹ Там же. С. 202.

² Там же. С. 160.

Общие объемы основных работ по Волжскому каскаду гидроузлов¹

Наименование гидроузлов	Земляные работы, млн м ³	Бетонные работы, млн м ³	Металлоконструкции и механизмы, тыс. т
1. Ивановский	15,2	0,55	6,8
2. Угличский	18,3	0,79	14,5
3. Рыбинский	34	1,55	36,2
4. Горьковский (Нижегородский)	41,3	1,38	31,7
5. Куйбышевский (Жигулёвский)	193,9	7,67	154
6. Сталинградский (Волжский)	140	5,64	67,1
7. Саратовский	59,2	1,42	43,5
8. Чебоксарский	69,9	2,33	38,6
Всего	571,8	21,33	392,4

Общие параметры Волжского каскада гидроузлов (средние значения)²

Гидроузел	Средняя установленная мощность, МВт	Средняя выработка электроэнергии ГЭС, млрд кВт/ч	Годы строительства	Нормальный подпорный уровень, м	Площадь зеркала водохранилища при НПУ, км ²	Максимальный статический напор, м
1. Ивановский	30	0,1	1933–1937	124,0	327	14,5
2. Угличский	110	0,2	1935–1942	113,0	249	16
3. Рыбинский	338,1	0,9	1935–1950	102,3	4550	18

¹ 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС... С. 76–77; Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций. С. 32; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 2. С. 18; Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 2. С. 196, 201.

² Асарин А. Е., Хазиахметов Р. М. Волжско-Камский каскад гидроузлов // Гидротехническое строительство. 2005. № 9. С. 25; Асарин А. Е. Плюсы и минусы Рыбинского гидроузла // Молога. С. 18; Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад. С. 334–342; Найденко В. В. Указ. соч. С. 59.

Гидроузел	Средняя установленная мощность, МВт	Средняя выработка электроэнергии ГЭС, млрд кВт/ч	Годы строительства	Нормальный подпорный уровень, м	Площадь зеркала водохранилища при НПУ, км ²	Максимальный статический напор, м
4. Горьковский (Нижегородский)	520	1,6	1948–1957	84,0	1570	17
5. Куйбышевский (Жигулёвский)	2333,3	10,1	1950–1958	53,0	6150	30
6. Сталинградский (Волжский)	2546,6	10,9	1951–1962	15,0	3117	27
7. Саратовский	1359,6	5,2	1956–1971	28,0	1831	15
8. Чебоксарский	1381,3	2,1	1968–1989	63,0	1915	18,9
Всего	8618,9	31,1			19 709	

Таблица 17

Общие показатели производства электроэнергии в России в 1913–2007 гг. (млрд кВт/ч)¹

Годы	Всего	В том числе ГЭС	В % к общей мощности
1913	2,04	0,035	1,7
1928	5,01	0,43	8,6
1935	26,3	3,7	14,1
1940	48,3	5,1	10,6
1945	43,3	4,8	11,1
1950	91,2	12,7	13,9
1955	170,2	23,2	13,6
1960	292,3	50,9	17,4
1965	506,7	81,4	16,1
1970	740,9	124,4	16,8
1975	1038,6	126	12,1
1980	1294	184	14,2
1985	1600	265,6	16,6

¹ Гидроэнергетика СССР... С. 16; Найденко В. В. Указ. соч. С. 59; Народное хозяйство СССР, 1922–1982... С. 179; Россия в цифрах. 2008: краткий стат. сб. М.: Росстат, 2008. С. 230.

Годы	Всего	В том числе ГЭС	В % к общей мощности
1992	1008	173	17,2
1995	860	177	17,6
2000	878	165	18,8
2005	953	175	18,4
2007	1015	179	17,6

Таблица 18

**Общее среднегодовое количество заключенных
Дмитровского ИТЛ в 1933–1937 гг. (тыс. человек)¹**

1933	1934	1935	1936	1937
51 502	156 319	188 792	177 215	99 742

Таблица 19

**Трудовое использование заключенных
Дмитровского ИТЛ в декабре 1937 г. и январе 1938 г. (%)²**

ИТЛ	Использовано в % к списочному составу							
	Группа «А»		Группа «Б»		Группа «В»		Группа «Г»	
	Фактически		Фактически		Фактически		Фактически	
	декабрь	январь	декабрь	январь	декабрь	январь	декабрь	январь
Дмитлаг	83	82,3	10,8	11,3	2,7	3,2	3,5	3,2
Все ИТЛ	64,4	62,5	10,2	10,4	8,5	9,5	17	17,5

¹ Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 1. С. 121; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 214.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1139. Л. 1.

**Общее среднегодовое количество заключенных
Волжского ИТЛ в 1936–1953 гг. (тыс. человек)¹**

1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944
33 276	56 884	76 312	67 092	65 824	81 521	40 089	24 387	22 798
1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
17 313	16 979	19 737	18 278	18 415	18 400	17 109	15 632	14 597

**Динамика трудового использования заключенных
Волжского ИТЛ в 1936–1947 гг. (в % к среднегодовому составу)²**

Годы \ Группы	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «В»	Группа «Г»
1936	79,2	11,4	9,4	0
1938	78	9,5	6,7	5,8
1939	77,5	9,1	8	5,4
1940	79,9	6	14,1	
1941	75,8	6	18,2	
1942	47,7	7,5	44,8	
1943	58,1	8,4	31,8	1,7
1944	57,4	8,7	27,3	1,6

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 364. Л. 1, 7, 13, 19, 25, 31, 37, 42, 48, 53, 59, 65; Д. 371. Л. 1, 10, 20, 30, 38, 47, 55, 60, 71, 74, 83; Д. 379. Л. 3, 7, 14, 17, 24, 26, 39, 41, 54, 57, 69, 71, 72, 83–85, 92–94, 101, 103–104, 109–110 об.; Д. 390. Л. 1, 3, 4, 14, 16–17, 29, 31–32, 46, 48–49, 61, 63, 65, 73, 75, 85, 98, 112, 129, 144, 161; Д. 406. Л. 1, 20, 39 об., 56, 75, 99 об., 110, 129, 148, 167, 186, 204; Д. 424. Л. 2, 17, 21, 29, 40, 45, 58–59, 73, 78, 87, 96, 102, 114–115, 126, 130 об., 134, 145–146, 161, 174, 190; Д. 435. Л. 1 об.–2, 9 об.–10, 15 об.–16, 21 об.–22, 27 об.–28, 33 об.–34, 39 об.–40, 45 об.–46, 51 об.–52, 57 об.–58, 63 об.–64, 69 об.–70; Д. 457. Л. 2, 6, 10, 14, 18, 22, 26, 30, 34, 38, 42, 46; Д. 472. Л. 2, 6, 11, 16 об.–17, 23 об.–24, 32 об.–33, 40 об.–41, 48 об.–49, 55 об.–56, 62 об.–63, 69 об.–70, 77 об.–78; Д. 479. Л. 1 об.–2, 17 об.–18, 25 об.–26, 33 об.–34, 41 об.–42, 49 об.–50, 57 об.–58, 65 об.–66, 73 об.–74, 81 об.–82, 89 об.–90; Д. 495. Л. 1 об.–2, 8 об.–9, 14 об.–15, 20 об.–21, 26 об.–27, 32 об.–33, 38 об.–39, 44 об.–45, 50 об.–51, 56 об.–57, 62 об.–63, 68 об.–69; Д. 500. Л. 1 об.–2, 7 об.–8, 13 об.–14, 22, 36 об.; Д. 852. Л. 23; Оп. 1. Д. 1140. Л. 2, 4, 6, 47, 87, 88 а, 114, 123, 140, 144, 235; Д. 1155. Л. 20.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 852. Л. 24; Оп. 1. Д. 72. Л. 4, 7; Д. 1140. Л. 81, 98, 117, 158, 203; Д. 1155. Л. 13, 16.

Годы \ Группы	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «В»	Группа «Г»
1945	68,1	7,2	24,7	
1946	67,7	6,1	26,2	
1947	73,1	6,8	20,1	

Таблица 22

**Динамика общего количества отказов от работы заключенных
Волжского ИТЛ в январе–июле 1941 г. (тыс. человек)¹**

Показатели \ Месяцы	Месяцы						
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Отказы	6317	8143	8479	3823	1993	1442	1091
В т. ч. из-за разутости и раздетости	2993	1180	311	171	47	0	0
Списочный состав	88 867	90 764	95 174	94 695	91 178	86 938	84 528
В % к списочному составу	7,1	8,9	8,9	4	2,2	1,7	1,3

Таблица 23

**Общее среднегодовое количество заключенных
Самарского ИТЛ в 1937–1940 гг. (тыс. человек)²**

1937	1938	1939	1940
9026	26993	32063	33882

¹ Заключенные на стройках коммунизма... С. 193–194.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1138. Л. 3; Д. 1139. Л. 47, 184; Д. 1140. Л. 6, 91, 116–117, 186, 189; Ремесло окаянное. Т. 1. С. 126; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 370.

Таблица 24

**Общее количество заключенных
Самарского ИТЛ в 1937–1940 гг. (тыс. человек)¹**

1937	1938	1939	1940
2159 (01.10.)	15 894 (01.01.)	36 761 (01.01.)	36 546 (01.01.)

Таблица 25

**Динамика трудового использования заключенных
Самарского ИТЛ в 1938–1939 гг. (в % к среднегодовому составу)²**

Годы	Группы			
	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «В»	Группа «Г»
1938	79,9	8,1 (май – июль)	9,7 (май – июль)	
1939 (январь – октябрь)	83,1	7,1	9,8	

Таблица 26

Нормы питания заключенных Самарского ИТЛ в 1937–1940 гг.³

Показатель	Норма		
	«Штрафной» котел, г	«Общий» котел, г	«Ударный» котел, г
Крупа	35	90	120
Мясо (10 дней)	0	33	50
Рыба (20 дней)	75	133	200
Овощи	400	620	750
Сахар	6	8	8
Хлеб	300	От 400 до 1000	Свыше 1000
Общее количество калорий	1148	Нет свед.	4240
Общая стоимость	51 коп.	1 руб. 09 коп.	1 руб. 45 коп.

¹ ГА РФ. Р-9414. Оп. 1. Д. 1140. Л. 116; Ремесло окаянное. Т. 1. С. 126; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 370.

² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1139. Л. 47, 193–194, 246; Д. 1140. Л. 186; Заключенные на стройках коммунизма... С. 187; СОГАСПИ. Ф. 888. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

³ Ремесло окаянное. Т. 1. С. 130–131.

Таблица 27

**Общее среднегодовое количество заключенных
Кунеевского ИТЛ в 1949–1957 гг. (тыс. человек)¹**

1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
1290	8689	18 503	33 908	38 984	41 325	35 759	29 529	16 586

Таблица 28

**Общее среднегодовое количество заключенных
Ахтубинского ИТЛ в 1950–1953 гг. (тыс. человек)²**

1950	1951	1952	1953
3132	9194	18 835	25 204

Таблица 29

**Общее количество заключенных
Ахтубинского ИТЛ в 1950–1953 гг. (тыс. человек)³**

Дата	По плану	Фактически
01.11.1950	4000	1284
01.01.1951	11 360	4980
01.06.1951	Нет свед.	8939
01.01.1952	37 760	13 664
01.05.1952	Нет свед.	16 798
01.01.1953	63 200	26 044
15.03.1953	Нет свед.	24 364

¹ ГА РФ. Ф. Р-8359. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 26, 49, 101, 138; Д. 4. Л. 5, 10, 19, 25, 30, 102, 208, 223, 230, 246; Д. 6. Л. 2; Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 457. Л. 204; Д. 495. Л. 38, 49, 81; Д. 1413. Л. 12, 18; Д. 1418. Л. 13, 29; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 308; СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 10. Л. 214.

² Глухова Е. М. Строительство Сталинградской ГЭС: комплектование кадрами, организация труда и быта. Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2007. С. 234; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 151.

³ Глухова Е. М. Строительство Сталинградской ГЭС... С. 234; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 151.

**Динамика трудового использования заключенных
Кунеевского ИТЛ в 1950–1954 гг. (в % к среднегодовому составу)¹**

Годы \ Группы	Группа «А» Факт/план	Группа «Б» Факт/план	Группа «В» Факт/план	Группа «Г» Факт/план
1950	85/95	15/5		
1951 (11 мес.)	81,15/82	10,25/10	4,8/5,6	3,8/2,4
1953	80,2/81,4	8,5/8,8	2,9/5	8,4/4,8
1954	85,2/83,8	7,9/8,4	3,1/4,2 (9 мес.)	3,25/2,7 (9 мес.)

**Динамика подготовки рабочих кадров из числа заключенных
Кунеевского ИТЛ и вольнонаемных Куйбышевгидростроя в 1950–1954 гг.²**

Годы	Первоначальная подготовка	Повышение квалификации
Заключенные		
1950	756	0
1951	2634	2243
1952	6283	3502
1953	5656	1457
1954	4412	0
Всего	19 741	7202
Вольнонаемные		
1950	44	0
1951	260	90
1952	1963	402
1953	3960	1911
1954	5790	3856
Всего	12 017	6259

¹ ГА РФ. Ф. Р-8359. Оп. 1. Д. 4. Л. 10; Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 84; СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 10. Л. 214; Оп. 5. Д. 1. Л. 9; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 35.

² Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 316. Л. 11–14.

**Динамика нарушений условий и режима содержания заключенными
Кунеевского ИТЛ в 1951–1955 гг.¹**

Вид нарушений и преступлений	Годы				
	1951	1952	1953	1954 (10 мес.)	1955 (10 мес.)
1. Бандитские проявления	2	18	11	0	3
2. Массовые беспорядки	Нет свед.	Нет свед.	15	0	3
По данным случаям убито и ранено	Нет свед.	39	Более 65	0	15
3. Количество заключенных, совершивших побег	Более 7	32	116	47	76
4. Хулиганские проявления	88	465	215	Нет свед.	99
5. Количество отказов от работы (человечно-дни)	963	6941	4991	Нет свед.	37 527
6. Привлечено к уголовной ответственности	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	174	274

**Общая смертность заключенных в исправительно-трудовых лагерях
НКВД – МВД в 1931–1953 гг. (тыс. человек)²**

Годы	Всего	Годы	Всего
1931	7283	1943	166 967
1932	13 267	1944	60 948
1933	67 297	1945	37 221
1934	26 295	1946	18 154
1935	28 328	1947	35 668
1936	20 595	1948	27 605
1937	25 376	1949	15 739
1938	90 546	1950	14 703

¹ ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 16. Д. 457. Л. 12, 154; СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 25; Оп. 5. Д. 1. Л. 19–20, 37; Оп. 6. Д. 1. Л. 17, 24–25, 28.

² Население России в XX веке: исторические очерки. В 3 т. Т. 1: 1900–1939 / Рос. акад. наук, отд-ние истории, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории. М., 2000. С. 319; Население России в XX веке: ист. очерки. Т. 2: 1940–1959. С. 195.

Годы	Всего	Годы	Всего
1939	50 502	1951	15 587
1940	46 665	1952	13 806
1941	100 997	1953	5 825
1942	248 887		

Таблица 34

**Общая численность заключенных в исправительно-трудовых лагерях
НКВД–МВД в 1930–1960 гг. (тыс. человек)¹**

Годы	На 01.01.	В среднем за год	Годы	На 01.01.	В среднем за год
1930	179 000	190 000	1946	600 897	700 712
1931	212 000	245 000	1947	808 839	1048 127
1932	268 700	271 000	1948	1108 057	1162 209
1933	334 300	456 000	1949	1216 361	1316 330
1934	510 307	620 000	1950	1416 300	1475 033
1935	725 483	794 000	1951	1533 767	1622 484
1936	839 406	836 000	1952	1711 202	1719 586
1937	820 881	999 400	1953	1727 970	1306 005
1938	996 367	1 313 000	1954	884 040	816 264
1939	1317 195	1 340 000	1955	748 489	653 183
1940	1344 408	1 400 000	1956	557 877	524 984
1941	1500 524	1 560 000	1957	492 092	450 829
1942	1415 596	1 096 000	1958	409 567	398 840
1943	983 974	731 885	1959	388 114	332 196
1944	663 594	658 124	1960	276 279	Нет свед.
1945	715 506	697 258			

¹ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1155. Л. 1 а; Земсков В. Н. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–27; Getty J. A., Rittersporn G. T., Zemskov V. N. Victims of the Soviet Penal System in the Pre-war Years: A First Approach on the Basis of Archival Evidence // American Historical Review. 1993. № 3. P. 1048.

**Предварительная сводка основных показателей затопления
от Ивановской плотины (1933)¹**

А. Общие показатели	123 м	125 м
1. Затопляемая площадь, тыс. га В том числе удобной/неудобной	26 968 24527/2666	41 200 38214/2986
2. Количество затопляемых селений	61	117
3. Количество затопляемых дворов	2032	3676
4. Населения в затопляемой местности	10 500	21 100
5. Затопление городов, %		
Корчева	25	100
Конаково	10	20
Калинин	0	1
Б. Непосредственный ущерб, тыс. рублей	123 м	125 м
1. Селения. Стоимость всех построек	4300	6600
2. Города		
Корчева	958	2700
Конаково	790	1838
Калинин	115	1250
3. Промышленность	1750	13 850
4. Транспорт	3000	4382
5. Мелиорация подтопляемых земель	3530	4900
6. Устройство населения, включая освоение новых земель	2480	4440
Итого	16 928	40 959

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 842. Л. 46.

Общие показатели водохранилищ Рыбинского и Угличского гидроузлов (источники 1937–1941 гг.)¹

Показатели по гидроузлам	Рыбинский гидроузел (НПУ 102 м)					Угличский гидроузел (НПУ 113 м)							
	Перенос ломоватления	Подлежит вы- носу населенных пунктов	Подлежит переселению человек, тыс.	Общая площадь затопления, тыс. га	Общая площадь затопления, тыс. га	Перенос ломоватления	Подлежит вы- носу населенных пунктов	Подлежит переселению человек, тыс.	Общая площадь затопления, тыс. га	Общая площадь затопления, тыс. га	Перенос ломоватления	Подлежит вы- носу населенных пунктов	Подлежит переселению человек, тыс.
Источники													
Технический проект 1937 г., т. 2	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	414,4	22,1	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Технический проект 1937 г., приложение к т. 1	26754	Нет свед.	Нет свед.	460	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Сводное заключение экспертной комиссии Госплана СССР, 1937 г.	34360	830	161	485		Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Проект переселения из зоны затопления, 1937 г.	37345 (в т.ч. по Угличскому)	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Сведения Ярославского облисполкома, 1941 г.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	453,27	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
Гидропроект	26560	745	116,7	434	13,7	5270	213*	24,6					

* В том числе гг. Молога (полностью), Весьегонск, Калязин, Кимры, Мышкин (по проектным документам город, в действительности — село), Пошехонно-Володарск, Углич и Череповец (частично), а также рабочий поселок Абакумово (полностью).

¹ Асарин А. Е. Из Гидропроекта. С. 52; ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Постнова Н. В. Из истории Рыбинского водохранилища // Молога. С. 164; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 200. Л. 14; Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 263. Л. 31. Д. 267. Л. 6, 8.

Сведения о заготавливаемых земельных участках при сооружении Рыбинского и Угличского гидроузлов (тыс. га, 1940 г.)¹

Районы	Общая площадь района	Земельные участки хозяйственного значения								Итого	Другие земли	Всего заготавливается	% заотпечения земель от общей площади района
		Усадьба	Пашня	Сенокос	Выгон	Кустарник	Лес	Прочие					
Мологский	143 565	1,67	17,83	19,76	6,05	3,83	10,55	3,09	62,78	51,49	114,27	79,6	
Брейтовский	170 009	0,76	6,93	8,92	1,91	1,49	6,6	2,18	28,79	32,45	61,24	36	
Ермаковский	218 556	1,05	7,76	13,73	5,31	1,14	17,54	4,82	51,35	43,28	94,63	43,3	
Пошехонно-Володарский	260 955	0,31	1,86	2,94	4,68	0,34	3,04	0,64	13,81	9,58	23,39	8,96	
Рыбинский	219 325	0,39	3,02	4,31	3,12	0,29	1,08	0,78	12,99	16,79	29,78	14,06	
Некоузский	172 020	0,23	1,37	1,55	1,1	0,04	0,27	0,18	4,74	0,68	5,42	3,16	
Мышкинский	127 195	0,09	0,75	1,03	0,31	0,09	0,12	0,32	2,71	0,1	2,81	2,21	

¹ ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

Угличский	211 309	0,22	1,74	1,62	0,21	0,2	0,11	0,55	4,65	0,37	5,02	2,37
Стройплощадки	—*	0,23	1,12	0,53	0,15	0,18	1,96	0,49	4,66	0,81	5,47	—
Итого по Ярослав. обл.		4,95	42,38	54,39	22,84	7,6	41,27	13,05	186,48	155,55	342,03	75,5
По Вологодской обл.		1,13	8,26	20,01	10,35	3,2	9,45	4,26	56,66	16,13	72,79	16,06
По Калининской обл.		1,00	7,49	11,9	2,79	1,79	2,25	2,63	29,85	8,42	38,27	8,4
По Московской обл.		—	—	0,07	—	—	0,1	0,01	0,18	—	0,18	0,04
Всего		7,08	58,13	86,37	35,98	12,59	53,07	19,95	273,17	180,1	453,27	100 %

* Прочерк означает, что данные виды земельных участков не вошли в зону затопления.

Сведения о выполненных мероприятиях по земельно-хозяйственному устройству переселенцев из зон затоплений Рыбинского и Угличского гидроузлов по Ярославской области в 1937–1940 гг. (01.01.1941 г.)¹

Мероприятия	1937		1938		1939		1940		Всего	
	Объем	Стоимость	Объем	Стоимость	Объем	Стоимость	Объем	Стоимость	Объем	Стоимость
Мелиорация (га)										
Корчевка	161	37 775	1372	452 505	2401	1 817 096	1810	1 945 953	5750	4 253 329
Осушение	658	139 223	612	228 103	1812	478 412	176	59 450	2756	905 488
Залужение	30	6000	1366	304 953	800	194 705	1083	371 900	3229	877 556
Подъем целины	189	17 958	652	67 542	974	112 062	1199	149 870	3014	347 459
Гидротехнические изыскания	1673	63 588	3270	167 701	1909	73 600	519	23 550	7371	328 449
Культуртехнические изыскания	—*	—	9052	17 720	2814	10 588	—	—	11 866	28 308
Мелиоративное обследование	—	—	—	—	—	—	3216	6440	3218	6440
Итого									37 204	6 747 029

¹ ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

Благоустройство										
Устройство шахтных колодезев, шт.	67	89 122	155	250 327	225	485 494	39	75 260	476	900 203
Устройство прудов, шт.	—	—	25	64 580	1	2307	5	19 920	31	86 757
Дорожно-квевтная сеть, км	—	—	25,8	33 686	66 110	—	—	—	64,10	99 796
Перезездные мостики, шт.	—	—	119	17 566	150	20 667	—	—	269	38 233
Артезианские скважины, шт.	—	—	2	32 274	2	36 662	3	36 210	7	104 546
Трубы на каналах, шт.	—	—	—	—	11	7190	—	—	41	7190
Мосты на каналах, шт.	—	—	—	—	12	14 142	—	—	12	14 142
Итого										1 250 867
Всего по области										7 997 896

* Прочерк означает, что данный вид мероприятий в этом году не проводился.

Сведения о переселении сельских домовладений из зон затоплений Рыбинского и Угличского гидроузлов по Ярославской области в 1936–1940 гг. (01.01.1941 г.)¹

Районы	Подлежало переселить				Переселено по годам											
	Колхозов		Населенных пунктов		Семей		1936		1937		1938		1939		1940	
	Полностью переселено	Частично затоплено	Полностью переселено	Частично затоплено	Всего	В том числе колхозников	Колхозов	Семей	Колхозов	Семей	Колхозов	Семей	Колхозов	Семей	Колхозов	Семей
Мологский	37	3	178	5	5836	3547	1	818	25	2135	6	1093	5	972	—	818
Брейтовский	41	2	70	3	2695	1883	—	46	—	72	18	498	6	352	17	1557
Ермаковский	60	—*	77	—	4486	2997	—	255	—	406	14	851	8	816	38	2087
Пошехон-Володарский	16	7	22	17	793	626	—	40	—	81	10	238	6	151	—	99
Рыбинский	13	10	91	12	2236	1081	—	584	7	767	6	360	—	242	—	192
Некоузский	4	34	30	4	508	318	—	—	—	—	—	—	—	92	2	273
Мышкинский	7	9	15	9	268	164	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Угличский	6	10	10	9	363	293	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	184	45	493	59	17 190	10 908	1	1743	32	3461	54	3035	31	2903	57	5099

* Прочерк означает, что в этом году колхозы или семьи из данного района не переселялись.

¹ ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

Сведения о перевезенных грузах при переселении хозяйств из зон затоплений Рыбинского и Угличского гидроузлов по Ярославской области в 1936–1940 гг. (01.01.1941 г.)¹

Районы	Перевезено			Использовано				
	Домашнего скота	Лошадей	Имущества, т	Барж	Вагонов	Коней	Авто-	Категор-
1937								
Мологский	9219	1540	2945	78	193	12 423	15	95
Рыбинский	2016	419	1842	35	—*	16 064	—	36
Итого	11 235	1959	4787	113	193	28 437	15	131
1938								
Мологский	3411	568	1246	16	28	11 253	121	159
Рыбинский	539	114	385	10	—	10 675	—	—
Ермаковский	1035	207	7766	—	—	5888	—	—
Брейтовский	2300	239	1356	10	—	9750	—	—
Полехоно-Володарский	986	202	1555	—	—	6811	—	—
Итого	8271	1330	12 308	36	28	43 877	121	159
1939								
Мологский	3032	506	1706	28	54	31 614	3555	75
Рыбинский	366	77	541	4	—	7978	—	—
Ермаковский	912	143	1520	7	25	10 630	—	—
Брейтовский	896	152	831	4	—	1797	—	—

¹ ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

Районы	Перевезено			Использовано					
	Домашнего скота	Лошадей	Имущества, т	Барж	Вагонов	Коне-дней	Авто-дней	Катеро-дней	
1939									
Пошехоно-Володарский	851	55	1063	—	—	2081	—	—	
Угличский	383	133	1441	—	—	10 773	15	—	
Итого	6440	1066	7102	43	79	64 873	3570	75	
1940									
Мологский	2554	425	2094	29	72	14 108	331	156	
Рыбинский	288	61	319	3	—	5275	—	—	
Ермаковский	10 260	1079	9477	7	95	14 725	16	—	
Брейтовский	7298	696	5555	15	—	1611	—	—	
Пошехоно-Володарский	856	127	3530	—	—	11 691	—	—	
Угличский	424	81	362	—	—	8758	—	—	
Итого	21 680	2469	21 337	54	167	56 168	347	156	
Всего	47 626	6824	45 534	246	462	192 905	4053	520	

* Прочерк означает, что данный вид транспорта не использовался.

Таблица 41

**Общее количество переносимых хозяйств из зон затоплений
и подтоплений Рыбинского и Угличского водохранилищ (1937)¹**

Области	Зона затопления: городские/сельские хозяйства	Зона подтопления: городские/сельские хозяйства	Всего
1. Ярославская	1456/18 863	158/868	21 345
2. Калининская	1172/4542	57/2350	8121
3. Ленинградская (с 23.09.1937 г. Вологодская)	59/4897	80/2840	7876
4. Московская	—*	3/—	3
Итого	30 989	6356	37 345

* Прочерк означает, что затопление хозяйств не планировалось.

Таблица 42

**Стоимость основных работ по Рыбинскому
и Угличскому водохранилищам (тыс. руб., 1937 г.)²**

Виды работ	Рыбинский гидроузел	Угличский гидроузел	Всего
Перенос строений из зоны затопления	203 230,37	30 994,06	234 224,43
Отчуждения и очистка зоны затопления	96 192,81	7648,1	103 840,91
Отвод дорог и переустройство мостов	33684	44 294	77 978
Устройство портов-убежищ	73 902,21	—*	73 902,21
Перенос строений и отчуждения в зоне подтопления	38 778,14	17 481,7	56 259,84
Итого	445 787,53	100 417,86	546 205,39

* Прочерк означает, что данный вид работ не предусматривался.

Таблица 43

**Общее количество переносимых домовладений из зоны затопления
и подтопления Волгостроя по Ярославской области (1936)³**

Годы	Сельские домовладения	Домовладения в городах и рабочих поселках	Всего
1936	3500	400	3900
1937	6748	460	7208
1938	7752	1200	8952
Итого	18 000	2060	20 060

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 200. Л. 14.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 296. Л. 2.

³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 200. Л. 9.

Общие сведения о заготавливаемых земельных угодьях и некоторых проведенных мероприятиях по Куйбышевскому водохранилищу (на 01.05.1957 г.)¹

Показатели	Заготовлено земельных угодий, тыс. га						Перенесено населенных пунктов		Строений		Лесосеводка и лесочистка, тыс. га	Общие затраты на все мероприятия, млн руб.
	Заготовлено земельных угодий, тыс. га						Городов и рабочих поселков	Сельских	Частных (городских/сельских)	Государственных, колхозных и пр.		
	Всего	Пашни	Сенокосов и пастбищ	Лесов и кустарников	Прочих	Прочих						
Регионы												
1. Куйбышевская область (6 районов)	86,2	12,7	32	32,2	9,3	Прочих	1	55	9874 (2261/7613)	3339	41,1	176,4
2. Ульяновская область (8 районов)	196	23	52,2	76,3	44,5		4	82	11 653 (2421/9232)	4598	113,6	504,6
3. Татарская АССР (26 районов)	295,2	19,4	119,2	77,4	79,2		9	137	9468 (3409/6059)	4289	102	504,4
4. Марийская АССР (2 района)	3,8	0,1	2,6	0,8	0,3		3	1	370 (359/11)	17	1,7	10,2
5. Чувашская АССР (4 района)	6,1	0,1	2,3	1,5	2,2		1	—	53	3	1,5	4,7
Итого	587,3	55,3	208,3	188,2	135,5		18	275	31 418 (8503/22 915)	12 246	259,9	1200,3

¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 53; Д. 3. Л. 1-5; Д. 86. Л. 4-5; Д. 112. Л. 3-4; Д. 113. Л. 5-6; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 1. С. 366-368, 386, 399; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 577. Л. 11-12; Д. 578. Л. 13, 15-16; Д. 579. Л. 8; Д. 581. Л. 13.

**Общая сводка капиталовложений по Куйбышевскому водохранилищу
(млн рублей, 1954 г.)¹**

Мероприятия	Сумма
1. По сельской территории (с учетом объектов госучреждений, организаций и промышленных предприятий)	619
2. По территории городов и рабочих поселков и промышленных предприятий в них	534
3. По транспортной сети (железнодорожной и автогужевой)	281
4. По рыбному хозяйству	243
5. Прочие (линии связи, археологические изыскания)	8
Всего	1685

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 2. Л. 92 об.-93.

Перечень организаций, выполнявших проектные работы и осуществлявших мероприятия по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению в 1950–1957 гг.¹

Наименование мероприятий и объектов	Наименование организаций	
	Проектировавших мероприятия по подготовке ложа водохранилища	Осуществлявших мероприятия в зоне водохранилища
1. Переселение и земельно-хозяйственное устройство населения. Перенос строений в сельской местности	Куйбышевская экспедиция Министерства сельского хозяйства РСФСР, местные проектные организации	Колхозы и другие владельцы строений под общим руководством Куйбышевского и Ульяновского облисполкомов, Советов Министров Татарской, Марийской и Чувашской АССР
2. Перенос строений в городах и рабочих поселках	Институт «Ленгипрокоммунстрой»	Исполкомы городских Советов депутатов трудящихся, поселковые Советы
3. Перенос строений государственных организаций союзного и республиканского подчинения	Специализированные проектно-изыскательские организации министерств и ведомств	Различные строительные организации
4. Перенос строений государственных организаций местного подчинения	Местные проектные организации	Тресты «Татстрой», «Казгидродормострой», «Казгорремстрой» и соответствующие исполкомы городских, районных и поселковых Советов

¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 4–5; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 1. С. 362; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 578. Л. 14–15.

<p>5. Инженерная защита городов и рабочих поселков: а) г. Казань; б) г. Ульяновск (правый берег), Мелекес, Сентилей; в) г. Ульяновск (левый берег); г) г. Зеленодольск, Тетюши, Волжск, р.л. Васильево, Лаишево, Камское устье, Козловка; д) г. Чистополь</p>	<p>Институт «Ленгипрокоммунстрой» То же Союзный проектный институт Институт «Ленгипрокоммунстрой» То же</p>	<p>Управление по строительству сооружений инженерной защиты в г. Казани Министерства городского и сельского строительства РСФСР Ульяновский трест «Обжилкоммунстрой» Министерства коммунального хозяйства РСФСР Хозяйственным способом Трест «Татжилкоммунстрой» Министерства коммунального хозяйства РСФСР и «Казгидродормостстрой» Казанского горисполкома Трест «Татстрой» Министерства городского и сельского строительства РСФСР</p>
<p>6. Лесосводка и лесосоочистка ложа водохранилища</p>	<p>Институт «Гипролеспром»</p>	<p>Леспрохозы министерств: лесной промышленности СССР и РСФСР, промышленности строительных материалов СССР, топливной промышленности РСФСР, тресты «Куйбышевлес», «Ульяновск-спецлесзаг», «Волгостандартдом», «Татспецлесзаг»</p>
<p>7. Санитарная подготовка ложа водохранилища</p>	<p>Институт «Гипроздрав»</p>	<p>Куйбышевский и Ульяновский облисполкомы и Советы Министров Татарской, Марийской и Чувашской АССР; Куйбышевское облтопуправление, тресты «Куйбышевлес», «Ульяновскспецлесзаг», «Волгостандартдом», «Татстрой»</p>
<p>8. Переустройство автомобильных дорог с искусственными сооружениями</p>	<p>Институт «Гипродортранс»</p>	<p>Машино-дорожные станции Главдорупра Министерства автомобильного транспорта и шоссежных дорог РСФСР</p>

Наименование мероприятий и объектов	Наименование организаций	
	Проектировавших мероприятия по подготовке ложа водохранилища	Осуществлявших мероприятия в зоне водохранилища
9. Переустройство железнодорожных линий	Институт «Мостипротранс»	Строительные организации Министерства транспортного строительства
10. Укрепление Ульяновского косогора	Институт «Ленгипротранс»	То же
11. Переустройство больших и средних железнодорожных мостов	Институт «Лентрансмостпроект»	То же
12. Переустройство линий связи	Украинское отделение института «Гипроресвязь»	Строительные организации Министерства связи РСФСР
13. Транспортное освоение водохранилища	Институт «Гипрорестранс»	Строительные организации Министерства транспортного строительства и Министерства речного флота РСФСР
14. Рыбохозяйственное освоение водохранилища	Институт «Гидрорыбпроект»	Строительные организации Советов народного хозяйства

Таблица 47

Стоимость переноса типового двора с хозяйственными постройками по районам Ульяновской области, входящим в зону затопления Куйбышевского водохранилища (тыс. рублей, 1950 г.)¹

Район	Стоимость переноса дома	Стоимость переноса хозяйственных построек	Всего
1. Старомайнский	7064	9435	16 499
2. Чердаклинский	5196	12 772	17 968
3. Мелекесский	5919	6678	12 597
4. Николо-Черемшанский	6083	4870	10 953
5. Сенгилеевский	6585	5672	12 257
6. Ульяновский	6585	5672	12 257
7. Володарский	5196	12 772	17 968
8. Ишеевский	6696	7802	14 498
Средняя стоимость	6165,5	8209,1	14 374,6

Таблица 48

Общие объемы работ по санитарной подготовке ложа Куйбышевского водохранилища в Куйбышевской и Ульяновской областях и ТАССР (1954)²

Наименование работ	Количество			
	ТАССР	Куйб. обл.	Ульян. обл.	Всего
1. Перенос могил, шт.	19 218	2680	15 050	36 948
2. Крепление камнем кладбищ, м ²	22 626	34 241	39 093	95 960
3. Крепление камнем скотомогильников:				
а) сибироязвенных, м ²	4	11 109	3155	14 268
б) несибироязвенных, м ²	27 236	61 761	58 846	147 843
4. Сжигание навоза, м ³	15 168	90 885	26 151	132 204
5. Очистка выгребов, м ³	3706	4158	9032	16 896
6. Засыпка разных углублений, м ³	87 831	187 811	23 7972	513 614
Общая стоимость всех работ, тыс. рублей	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	37 327,1

¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 298. Л. 80 об.

Фактическое выполнение мероприятий по санитарной подготовке ложа Куйбышевского водохранилища (01.05.1957 г.)¹

Наименование работ	Количество						Всего
	Куйб. обл.	Ульян. обл.	ТАССР	Чув. АССР	Мар. АССР		
1. Санитарная обработка мест поселений	55	83	128	—*	—	—	266
2. Перенос и крепление кладбищ, шт.	8	13	7	—	—	—	28
3. Перенос и крепление скотомогильников, шт./м ²	12/16 579	5/4283	14/19 595	—	—	—	31/40 457
4. Подготовка санитарных прибрежных противомаларийных зон, шт.	25	36	67	2	7	—	137
5. Санитарная лесочистка, га	707	861,9	6451	352	1308	—	9679,9

* Прочерк означает, что данные мероприятия на указанной территории не проводились.

¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 3–4; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 577. Л. 5–6; Д. 578. Л. 6, 11–12; Д. 579. Л. 4–5; Д. 581. Л. 8–10.

Общие сведения о затопляемых земельных угодьях и некоторых проведенных мероприятиях по Сталинградскому водохранилищу (1961)¹

Показатели	Затоплено земельных угодий, тыс. га						Перенесено населенных пунктов		Строений		Лесосадовка и лесосоочистка, тыс. га	Общие затраты на все мероприятия, млн руб. (в ценах до 1961 г.)
	Всего	Пашни	Сенокосов и пастбищ	Лесов и кустарников	Прочих	Городов и рабочих поселков	Сельских	Частных	Государственных, колхозных и пр.			
Регионы												
1. Сталинградская область (12 районов)	269,3	30,4	107	70,2	61,7	6	119	13 180	5315	66,35	980,5	
2. Саратовская область (16 районов)							125					

¹ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 473-474; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2-4. Д. 17. Л. 7; Оп. 8-4. Д. 1125. Л. 11-13; Д. 1136. Л. 10.

Общие сведения о затопляемых земельных угодьях и некоторых проведенных мероприятиях по Горьковскому водохранилищу (1956)¹

Показатели	Затоплено земельных угодий, тыс. га					Перенесено населенных пунктов		Строений		Лесоводка и лесосочинстка, тыс. га	Общие затраты на все мероприятия, млн руб.
	Всего	Пашни	Сенокосов и пастбищ	Лесов и кустарников	Прочих	Торфов и рабочих поселков	Сельских	Частных (городских/сельских)	Государственных, колхозных и пр.		
Регионы 1. Горьковская область (3 района) 2. Ивановская область (5 районов) 3. Костромская область (4 района) 4. Ярославская область (5 районов)	129,2	21	47	41	20,2	15	249	8553	5154	45	788,2
							264	(2602/5951)			

¹ Асарин А. Е. Из Гидропроекта. С. 52; Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 1-4. Д. 425. Л. 35; Д. 436. Л. 6 об.-7; Оп. 6-4. Д. 238. Л. 10; Д. 242. Л. 1, 3 об., 18, 18 об.

**Выполнение работ по освоению новых земель и мелиорации
в зоне влияния Горьковского водохранилища (01.07.1955 г.)¹**

Показатели	осушение	Раскорчевка	Расчистка кустарника	Подъем целины	Внесение удобрений	Залужение
Выполнение						
I. Горьковская область						
По проекту	1076	2461	25	3235	3310	1947
Фактически	90	478	1	271	154	—*
II. Ивановская область						
По проекту	6491	13 600	1065	16 256	29 121	25 352
Фактически	1132	1833	—	1292	—	—
III. Костромская область						
По проекту	6329	7046	5112	12 126	10 757	9967
Фактически	922	2106	1124	3011	543	428
IV. Ярославская область						
По проекту	2239	635,4	1307	2281,7	2305,3	2924,8
Фактически	173	331	331	261	—	—
Всего по водохранилищу						
По проекту	16 135	23 742,4	7509	33 898,7	45 493,3	40 190,8
Фактически	2317	4748	1456	4835	697	428
Вып. в % к проекту	14,2	19,9	19,6	14,2	1,6	1,06

* Прочерк означает невыполнение данного вида работ.

¹ Филиал РАНТД. Ф. Р-119. Оп. 6-4. Д. 240. Л. 49.

Общие сведения о затопляемых земельных участках и некоторых проведенных мероприятиях по Саратовскому водохранилищу (01.10.1971 г.)¹

Показатели	Затоплено земельных участков, тыс. га					Перенесено населенных пунктов		Перенесено строений		Лесовыгодка и лесосочинстка, тыс. га	Общие затраты на все мероприятия, млн руб.
	Всего	Пашни	Сенокосов и пастбищ	Лесов и кустарников	Прочих	Городов и рабочих поселков	Сельских	Частных	Государственных, колхозных и пр.		
Регионы 1. Куйбышевская область (10 районов) 2. Саратовская область (4 района) 3. Ульяновская область (1 район)	116	7,5	45,6	47,3	15,6	7	83	6570	1809	33,3	74,2
								90			

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2-4. Д. 514. Л. 7, 18, 21, 32, 39; Оп. 8-4. Д. 1139. Л. 25.

Общие сведения о затопляемых земельных угодьях и некоторых проведенных мероприятиях по Чебоксарскому водохранилищу (1971–1980 гг., НПУ 63 м)¹

Показатели	Затоплено земельных угодий, тыс. га						Перенесено населенных пунктов		Перенесено строений		Лесоводка и лесоочистка, тыс. га	Общие затраты на все мероприятия, млн руб. (в ценах 1969 г.)
	Всего	Пашни	Сенокосов и пастбищ	Лесов и кустарников	Прочих	Городов и рабочих поселков	Сельских	Частных	Государственных, колхозных и пр.			
Регионы												
1. Горьковская область (12 районов)	111,8	3,5	26,4	43,9	38	11	108	6168	1517	43,9	177	
2. Марийская АССР (2 района)												
3. Чувашская АССР (4 района)							119					

¹ Обновление инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла... Этап 2. Т. 2. Оценка воздействия на окружающую среду. С. 21; Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 2. С. 97–98, 151.

Таблица 55

Объем мероприятий по восстановлению сельскохозяйственного производства в прибрежных районах Чебоксарского водохранилища в 1970–1980-х гг. (тыс. га, при НПУ 68 м)¹

Мероприятия	Чувашская АССР	Марийская АССР	Горьковская область	Итого
1. Осушение	—*	1	3,6	4,6
2. Орошение	3,6	12,8	4	20,4
3. Культуртехника	—	8,6	6	14,6
4. Улучшение водного режима на защищенных низинах	—	2,5	7,5	10
Всего	3,6	24,9	21,1	49,6

* Прочерк означает, что данное мероприятие по этой территории не планировалось.

Таблица 56

Объем мероприятий по инженерной защите в зоне Чебоксарского водохранилища²

Объекты	Длина, км		Каналы, км	Насосные станции, шт.
	Дамб и берегоукреплений	Дренажей		
1. Г. Чебоксары	8,8	—*	—	2
2. П. Сосновка с низиной	6,1	8,1	38,4	3
3. Г. Ядрин с низиной	9,9	6,1	17,8	1
4. Г. Козьмодемьянск	5,4	7,4	2,3	2
5. П. Юрино с низиной	20,2	5,8	53,6	6
6. Озеро—Руткинская низина	13,2	—	—	—
7. Фокинская низина	26	22	29	4
8. Курмышская низина	28,4	8,5	45,2	3
9. Лысковская низина	15,4	—	23,2	1
10. Котовская низина	8,8	—	15,4	1
11. Великовская низина	10	3,6	22,3	2

* Прочерк означает, что данные мероприятия по указанному объекту не предусматривались.

¹ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 2. С. 102.

² Там же. С. 116–117.

Объекты	Длина, км		Каналы, км	Насосные станции, шт.
	Дамб и берего- укреплений	Дрена- жей		
12. С. Михайловское	4,6	8,5	8,4	3
13. С. Разнежье	2,3	2,2	3,5	2
14. Г. Лысково	0,8	1,3	—	2
15. Макарьево-Желтоводский монастырь	1	0,9	—	1
16. Г. Бор	1,9	—	1,1	—
17. Г. Горький	31	10	45	2
18. Красное Сормово	2	—	—	—
19. Чебоксары – Новочебоксарск	8	—	—	—
20. Борская низина	16	—	10	1
Всего	219,8	85,3	315,2	36

Таблица 57

**Утвержденная общая сметная стоимость мероприятий
по подготовке ложа Чебоксарского водохранилища¹**

Мероприятия	Стоимость мероприятий, млн руб.			
	В ценах 1969 г.		В ценах 1984 г.	
	Всего	Выполнено к мо- менту наполне- ния НПУ 63 м	Всего	% общей стоимо- сти затрат по во- дохранилищу
1. Переселение населения, вынос и восстановление строи- тельных, благоустройство мест нового размещения	76	47	79,4	19,2
2. Восстановление сельскохо- зяйственного производства и земельно-хозяйственное ус- тройство землепользователей	51,7	11	54,9	13,3
3. Инженерная защита	145	55	157,3	38,1
4. Лесосводка и лесочистка	54,5	31	57,8	14
5. Санитарные мероприятия	2,5	1	3	0,7
6. Переустройство автомо- бильных дорог и мостов	11,2	10	11,2	2,7
7. Переустройство объектов связи	3,6	3	3,7	0,9

¹ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 2. С. 150–151.

Мероприятия	Стоимость мероприятий, млн руб.			
	В ценах 1969 г.		В ценах 1984 г.	
	Всего	Выполнено к моменту наполнения НПУ 63 м	Всего	% общей стоимости затрат по водохранилищу
8. Транспортное освоение водохранилища	30,6	18	31	7,5
9. Рыбохозяйственное освоение водохранилища	8,1	—*	9,2	2,2
10. Прочие работы и затраты (археологические исследования, вынос в натуру контура водохранилища, мероприятия по торфяникам и т.д.)	5,4	1	5,6	1,4
Итого	388,6	177	413,1	100

* Прочерк означает, что данное мероприятие не было проведено.

**Соотношение площадей затопляемых
сельскохозяйственных угодий и количества переносимых
частных строений на 1 млн кВт установленной мощности
гидроузлов Волжского каскада¹**

Водохранилище	Установлен- ная мощность ГЭС, млн кВт	Площадь затопленных сельхозугодий*, тыс. га		Вынесено дворов, тыс. шт.	
		Всего	На 1 млн кВт	Всего	На 1 млн кВт
1. Ивановское	0,03	14,6	486,7	4,74	158
2. Угличское	0,11	13	118,2	5,3	48,2
3. Рыбинское	0,34	167,5	492,6	32,1	94,4
4. Горьковское	0,52	68	130,8	8,5	16,3
5. Куйбышевское	2,33	263,6	113,1	31,4	13,5
6. Сталинградское (Волгоградское)	2,55	137,4	53,9	13,1	5,1
7. Саратовское	1,36	53,1	39	6,6	4,9
8. Чебоксарское	1,38	29,9	21,7	6,2	4,5

* В состав сельскохозяйственных угодий здесь входят пашни, сенокосы и пастбища.

¹ Асарин А. Е., Хазиахметов Р. М. Волжско-Камский каскад гидроузлов // Гидротехническое строительство. 2005. № 9. С. 25; Асарин А. Е. Из Гидропроекта. С. 52; Буланов М. И. Указ. соч. С. 43; Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад... С. 334–342; ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 112. Л. 3; Д. 113. Л. 2; ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Найденко В. В. Указ. соч. С. 59; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 842. Л. 8, 18; Оп. 34. Д. 200. Л. 14; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 474; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 1–4. Д. 425. Л. 35; Оп. 2–4. Д. 17. Л. 7; Д. 514. Л. 7, 18, 21, 32; Оп. 8–4. Д. 577. Л. 3, 5; Д. 578. Л. 3–5; Д. 579. Л. 3–4; Д. 581. Л. 2; Ф. Р-119. Оп. 6–4. Д. 242. Л. 3 об.; Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 2. С. 95, 100, 103.

**Общее количество затронутых населенных пунктов,
частных домовладений и переселенного населения
из зон затоплений и подтоплений водохранилищ
Волжского каскада гидроузлов в 1934–1985 гг.¹**

Водохранилище	Населенные пункты	Вынесено частных домовладений, шт.		Количество переселенцев***, человек
		К началу затопления, городских/сельских	После наполнения водохранилища, городских/сельских*	
1. Ивановское	112	4740	711	22 131
2. Угличское	213	Нет свед.	2985/34 360**	158 838
3. Рыбинское	745			
4. Горьковское	264	2602/5951	1283	36 463
5. Куйбышевское	293	8503/22 915	4713	134 269
6. Сталинградское (Волгоградское)	125	13 180	1977	55 323
7. Саратовское	90	6570	1170	28 251
8. Чебоксарское	119	6168	729	21 835
Всего	1961	118557		457 110

* Рассчитано по известным показателям некоторых водохранилищ ориентировочно в размере 15 %.

** Указанное количество перенесенных домовладений из зон затоплений Рыбинского и Угличского гидроузлов на практике окончательно было вынесено из зон подтоплений уже после 1941 г.

*** Вычислено по показателям средней численности городской и сельской семьи в 1939 г. — соответственно 3,6 и 4,31 человека (Иваньковский, Угличский и Рыбинский гидроузлы), в 1959 — 3,5 и 3,81 человека (Горьковский, Куйбышевский, Сталинградский и Саратовский гидроузлы), в 1970 г. — 3,4 и 3,79 человека (Чебоксарский гидроузел). При отсутствии данных о количестве городских и сельских домовладений использовался средний размер семьи — 4,06 человека в 1939 г., 3,65 человека в 1959 и 3,54 человека в 1970 г. См.: Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. / Госкомстат России. М., 1998. С. 74–75.

¹ Асарин А. Е. Из Гидропроекта. С. 52; ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 2–3; ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 842. Л. 8, 18, 46; Оп. 34. Д. 200. Л. 14; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 473; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2–4. Д. 514. Л. 18; Оп. 8–4. Д. 577. Л. 3; Д. 578. Л. 3; Д. 579. Л. 4; Д. 581. Л. 2; Ф. Р-119. Оп. 1–4. Д. 242. Л. 1; Чебоксарская ГЭС на реке Волге. Технический отчет... Т. 2. С. 98.

Опираясь на имеющийся практический опыт по установлению точного количества населенных пунктов (и других показателей), полностью или частично затопленных Куйбышевским водохранилищем, можно утверждать, что наиболее достоверными являются сведения, полученные в результате сравнения архивных источников, воспоминаний старожилов и дислокации современных поселений. Поэтому выявление полностью достоверных данных по каждому водохранилищу Волжского каскада является трудоемким и сложным процессом, который потребует не только много времени, но и привлечения значительных исследовательских и материальных ресурсов.

Общие сведения о размерах земельных угодий, затопленных водохранилищами
Волжского каскада гидроузлов в 1937–1980 гг.¹

Водохранилище	Затоплено земельных угодий, тыс. га					Других земель	
	Всего	Из них сельскохозяйственного значения					Лесов и кустарников
		Пашни	Сенокосов и пастбищ	Итого	Лесов и кустарников		
1. Иваньковское	29,9	7,4	7,2	14,6	8,3	7	
2. Угличское	453,3	58,1	122,4	180,5	65,7	207,1	
3. Рыбинское							
4. Горьковское	129,2	21	47	68	41	20,2	
5. Куйбышевское	587,3	55,3	208,3	263,6	188,2	135,5	
6. Сталинградское (Волгоградское)	269,3	30,4	107	137,4	70,2	61,7	
7. Саратовское	116	7,5	45,6	53,1	47,3	15,6	
8. Чебоксарское	111,8	3,5	26,4	29,9	43,9	38	
Всего	1696,8	183,2	563,9	747,1	464,6	485,1	
В % от всех затопленных земель		10,8	33,2	44	27,4	28,6	

¹ Асарин А. Е. Из Гидропроекта. № 1. С. 52; Буланов М. И. Указ. соч. С. 43; ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 53; Д. 3. Л. 1–5; Д. 86. Л. 4–5; Д. 112. Л. 3–4; Д. 113. Л. 1–7; ГАЯО. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 842. Л. 8; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС... Т. 1. С. 474; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2–4. Д. 17. Л. 7; Д. 514. Л. 7, 18, 21, 32; Оп. 8–4. Д. 577. Л. 2–13; Д. 578. Л. 2–17; Д. 579. Л. 2–8; Д. 581. Л. 1–16; Д. 1125. Л. 11–13; Д. 1136. Л. 10; Д. 1139. Л. 25; Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 2. С. 100.

**Общая стоимость и удельный вес основных мероприятий по подготовке водохранилищ
Волжского каскада гидроузлов в 1930–1980-х гг. (млн рублей, %)¹**

Водохранилище	Переселение населения и перенос строений*		Инженерная защита		Лесосводка и лесосоюзка		Санитарная подготовка		Общая стоимость**
	Стоимость	%	Стоимость	%	Стоимость	%	Стоимость	%	
1. Ивановское	Нет свед.		Нет свед.		Нет свед.		Нет свед.		Нет свед.
2. Угличское	48,5	48,3	Нет свед.		Нет свед.		Нет свед.		100,4 (проект)
3. Рыбинское	242	54,3	Нет свед.		97,6	21,9	Нет свед.		445,8 (проект)
4. Горьковское	253,4	32,1	274,5	34,8	57,3	7,3	4		788,2 (факт)
5. Куйбышевское	391,8	23,2	380,2	22,6	422,5	25	5,8		1685 (проект)
6. Сталинградское (Волгоградское)	279	28,5	188	19,2	99	10,1	2,1		980,5 (факт)
7. Саратовское	258	34,8	232	31,3	33	4,5	5		740,2 (факт)
8. Чебоксарское	580	32,8	550	31,1	31	1,8	10		1770 (факт)
Всего	2052,7	31,5	1624,7	24,9	740,4	14,2	26,8		6510,1***

* Включая восстановление продуктивности сельского хозяйства и земельно-хозяйственное устройство переселенцев.

** В этом столбце указана фактическая общая стоимость всех мероприятий к началу наполнения водохранилища. Если она неизвестна, то указывается проектная стоимость. Все количественные показатели по Рыбинскому и Угличскому водохранилищам являются проектными, поэтому они являются наименее достоверными среди всех, так как могли существенно

¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 5–6; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина... Т. 1. С. 386; Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 1–4. Д. 436. Л. 6 об.–7; Оп. 2–4. Д. 263. Л. 31; Д. 296. Л. 2; Д. 514. Л. 7, 8, 18, 21, 30, 32, 39; Оп. 4–4. Д. 2. Л. 93; Оп. 8–4. Д. 577. Л. 11–12; Д. 578. Л. 8–9, 13, 15–16; Д. 579. Л. 8; Д. 581. Л. 13; Оп. 8–4. Д. 1136. Л. 5–10; Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 2. С. 150–151.

корректироваться в меньшую или большую сторону. К тому же в стоимость переноса строений в зоне подтопления входила и стоимость отчуждения.

*** Общая стоимость основных мероприятий по подготовке водохранилищ дана в масштабах цен 1930–1950-х гг. Затраты по Сталинградскому, Саратовскому и Чебоксарскому водохранилищам в ценах 1961–1984 гг. составляют соответственно 98,05, 74,2 и 177 млн рублей.

Таблица 62

**Общие показатели среднегодового производства и удельного веса
электроэнергии Волжского каскада ГЭС в 1937–2007 гг.
(млрд кВт/ч, %)¹**

Годы*	Всего	В % к общему производству гидроэлектроэнергии	В % к общему производству электроэнергии
1937	0,1	2	0,2
1942	0,3	6,2	0,7
1950	1,2	9,5	1,3
1958	12,9	27,8	5,5
1962	23,8	33,1	6,4
1971	29	23	2,8
1986	31,1	11,7	1,9
1992	31,1	18	3,1
2000	31,1	18,9	3,5
2007	31,1	17,4	3,1

* Данные за 1937–1986 гг. отражают время введения в эксплуатацию всех энергетических мощностей новых гидроузлов. Соответственно к вырабатываемым ранее среднегодовым значениям электроэнергии прибавлено среднее количество вновь вырабатываемой электроэнергии. Первой вступила в действие Ивановская ГЭС (1937), последней Чебоксарская (1986, достраивалась до 1989).

¹ Гидроэнергетика СССР... С. 16, 18; Концепция энергетической стратегии России на период до 2030 г. (проект) // Приложение к научн., обществ.-деловому журналу «Энергетическая политика». М., 2007. С. 18, 80; Найденко В. В. Указ. соч. С. 59; Народное хозяйство СССР, 1922–1982... С. 179; Россия в цифрах. 2008... С. 230.

Таблица 63

**Общие показатели среднегодового производства электроэнергии
в РСФСР и Поволжском экономическом районе в 1950–1980 гг.
(млрд кВт/ч)¹**

Регион \ Год	1950	1958	1963	1970	1980
РСФСР	63,4	158,3	248,1	470	805
Поволжье	4,9	23,6	47,9	80,6	Нет свед.

Таблица 64

**Сводные показатели электропотребления по районам влияния
Куйбышевской (Жигулёвской) ГЭС на расчетный 1960 г.
(1954 г., млн кВт/ч)²**

Районы и годы \ Отрасли	Поволжье		Мосэнерго		Верхневолжская система	
	1948	1960	1948	1960	1948	1960
Промышленность	846	4661	4850	12 355	2820	6680
Коммунально-бытовое потребление	428	1326	2008	5351	354	1143
Сельское хозяйство и ирригация	39	4807	58	1300	8	640
Транспорт	38	283	241	1250	28	220
Всего	1351	11 077	7157	20 256	3210	8683

¹ Долгополов К. В., Фёдорова Е. Ф. Указ. соч. С. 201–202; Народное хозяйство СССР, 1922–1982... С. 179; Характеристика сдвигов в развитии и развитии производительных сил... С. 308.

² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4–4. Д. 2. Л. 45 об.

Таблица 65

**Площади орошения и потребность в электроэнергии Сталинградской
(Волжской) ГЭС на расчетный 1965 г. (тыс. га, млн кВт/ч, 1950 г.)¹**

Области	Площадь орошения	Потребность в электроэнергии
1. Саратовская	550	640
2. Центрально-Черноземный район	550	385
3. Волгоградская	318	560
4. Астраханская	262	450
Итого	1680	2035

Таблица 66

**Сводные показатели электропотребления по районам влияния
Сталинградской (Волжской) ГЭС на расчетный 1965 г.
(млн кВт/ч, 1950 г.)²**

Районы и годы Отрасли	Нижнее Поволжье	Центрально-Черноземный район	Мосэнерго и Верхневолжская система	Донбасс – Приднепровье
Промышленность	4289	3603	24 400	26 160
Коммунально-бытовое потребление	1482	850	8800	2900
Сельское хозяйство и ирригация	2309	1435	3160	2030
Транспорт	348	885	1900	2280
Всего	8428	6773	38 260	33 370

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2–4. Д. 1. Л. 23.

² Там же. Л. 23 а.

Таблица 67

**Фактический и перспективный грузооборот
портов и пристаней на участке Куйбышевского водохранилища
в 1940–1960 гг. (тыс. т, 1952 г.)¹**

Наименование важнейших портов и пристаней	1940 г.	1950 г.	1956 г.	1960 г.
1. Казань	856,9	920,3	2250	3480
2. Зеленодольск	130,7	83,5	260	419
3. Чистополь	147,7	195,3	337	692
4. Ульяновск	210,1	1596,6	1175	1505
5. Ставрополь (Тольятти)	26,2	232,9	1965	2195
6. Мелекес (Димитровград)	—*	—	126	195
Итого	1371,6	3028,6	6113	8486
Прочие пристани	1618,9	2689,9	3971	4535
Всего	2990,5	5718,5	10 084	13 021

* Прочерк означает отсутствие речного грузооборота.

Таблица 68

**Объем перевозок по отдельным грузам на участке Сталинградского
(Волгоградского) водохранилища на расчетный 1960 г. (тыс. т, 1950 г.)²**

Грузы	Количество	Из них транзит	
		Количество	%
Сухогрузы	19 989	12 543	62,7
Нефтегрузы	9672	3789	39,2
Плоты	8855	5660	64
Всего	38 516	21 992	57,1

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 626. Л. 34.

² Там же. Оп. 2–4. Д. 1. Л. 38 об.

Объем перевозок по отдельным грузам в створах Куйбышевского (Жигулёвского), Сталинградского (Волжского) и Саратовского гидроузлов в 1962–1980 гг. (млн т, 1965 г.)¹

Грузы	1962 г.				1970 г.				1980 г.			
	Всего	Сухотрузы	Нефтегрузы	Плоты	Всего	Сухотрузы	Нефтегрузы	Плоты	Всего	Сухотрузы	Нефтегрузы	Плоты
Гидроузлы												
Куйбышевский (Жигулёвский)	23	12,1	3,5	7,4	40,4	32,1	6,8	1,5	60,9	52,2	8,7	*
Сталинградский (Волжский)	23,1	11,5	6,5	5,1	37,9	26,6	10	1,3	49,7	39,8	9,9	—
Саратовский	25,6	12,9	6,9	5,8	44,4	33	10	1,4	66,2	56,2	10	—

* Прочерк означает, что лесосплав к 1980 г. не предусматривался.

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-28. Оп. 4–4. Д. 32. Л. 189.

**Общая сводка площадей орошения и обводнения Поволжья
и Прикаспия за счет Сталинградского (Волгоградского)
водохранилища на расчетный 1960 г. (тыс. га, 1950 г.)¹**

Районы	Площадь	
	Орошения	Обводнения
Правобережная низменная степь	240	6000
Заволжье	85	2000
Волго-Ахтубинская пойма	200	—*
Саратовская область	600	—
Западный Казахстан	85	3000
Всего	1210	11 000

* Прочерк означает, что обводнение указанных территорий не планировалось.

¹ Филиал РГАНТД, Ф. Р-109, Оп. 2-4, Д. 1, Л. 43 об.-44.

Крупные строительные организации и производственно-территориальные комплексы, образованные на базе волжских гидроузлов¹

Строительная организация	Максим. годовой объем строительных-монтажных работ, млн руб.	Город	Состояние сооружений гидроузла	Численность населения (на 01.01.), тыс. человек							Предприятия, возведенные гидроэлектростанциями
				1939	1959	1968	1976	1989	1997	2010	
Горьковгазстрой	64	Заволжье	Деревня	—*	20	27	39	44,6	46,8	41,5	Моторный завод
Волгоградгидрострой	130	Волжский	Пустошь	—	67	124	195	269	291	304,7	Химический комбинат, машино-строительные заводы, строительные предприятия
Саратовгазстрой	65	Балаково	Город	Город	23	36	135	197	206	197,3	Завод искусственного волокна, предприятия строительного комплекса

¹ Города России: энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лапко. М., 1994. С. 33, 86, 143, 317, 469; История Гидропроекта. С. 38; Население России за 100 лет... С. 58, 61–62; Стратегический план развития городского округа Тольятти... С. 16; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/Main.htm (дата обращения: 21.10.2010); Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 1. С. 493.

Куйбышевгидрострой	200	Тольятти	Город	6**	72	167	463	631	712	721,8	Заводы: двойного суперфосфата, синтетического каучука, азотно-туковый, синтетического спирта, автомобильный (ВАЗ); предприятия строительного комплекса
Чебоксаргэсстрой	53,8	Новочебоксарск	Деревня	—	33***	39****	72	115	123	127,4	Химический комбинат, предприятия строительного комплекса

* Прочерк означает, что в этом году города еще не было.

** Численность населения г. Ставрополь-на-Волге дана на 01.01.1926 г.

*** Численность населения г. Новочебоксарск дана на 01.01.1961 г.

**** Численность населения г. Новочебоксарск дана на 01.01.1970 г.

Некоторые энергоэкономические показатели гидроузлов Волжского каскада¹

Наименование гидроузлов	Капиталовложения			Энергетическая производительность 1 м ² водохранилищ, кВт/ч
	Всего по смете, млн рублей*	В том числе на энергетику, млн рублей**	Удельные, руб/кВт	
1. Ивановский	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	0,31
2. Угличский	476	419	3810	0,8
3. Рыбинский	1163	827	2446	0,2
4. Горьковский (Нижегородский)	3582	2350	4500	1,02
5. Куйбышевский (Жигулёвский)	12 140	6920	3000	1,64
6. Сталинградский (Волжский)	8890	5860	2290	3,5
8. Чебоксарский	9176	5045	3568	1,1
Всего (или в среднем)	41 702,3	25 500	3231	2,2

* Общая сметная стоимость гидроузлов дана в масштабе цен 1930–1950-х гг. В ценах 1961–1984 гг. затраты по Сталинградскому, Саратовскому и Чебоксарскому гидроузлам составляют соответственно 889, 627,5 и 917,6 млн рублей.

** Этот и последующие показатели также даны в масштабе цен 1930–1950-х гг.

¹ Асарин А. Е., Хазиахметов Р. М. Волжско-Камский каскад гидроузлов // Гидротехническое строительство. 2005. № 9. С. 25; Асарин А. Е. Плюсы и минусы Рыбинского гидроузла // Молога. С. 18; Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад... С. 334–342; Елохин Е. А., Горулева Л. Г. Экономическая эффективность Волжско-Камского каскада // Гидротехническое строительство. 1969. № 2. С. 16; Найденко В. В. Указ. соч. С. 59; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 842. Л. 8; Филлал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2–4. Д. 296. Л. 2; Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчет... Т. 1. С. 141–143, 150–151.

**Общее количество объектов археологического наследия,
утраченных и разрушающихся в результате создания
Волжского каскада гидрозлов¹**

Территории	В связи с гидростроительством			По другим причинам
	Утрачено	Разрушается	Всего	
1. Республика Марий Эл	100	130	230	Нет свед.
2. Республика Татарстан	Более 1000	800	Более 1800	200
3. Волгоградская область	Нет свед.	Нет свед.	310	Нет свед.
4. Вологодская область	130	250	380	Нет свед.
5. Саратовская область	Нет свед.	Нет свед.	1500	2000
6. Тверская область	56	103	159	Нет свед.
7. Ярославская область	29	102	131	Нет свед.
Всего	Более 1315	1385	4510	2200

**Общие показатели переработки берегов
водохранилищ Волжского каскада (на 2000 г.)²**

Наименование водохранилища	Протяженность берегов, км		Площадь потерянных земельных угодий, га
	Всего	В том числе абразионные и эрозионные	
1. Ивановское	820	190	1500
2. Угличское	890	310	3100
3. Рыбинское	2460	870	3400
4. Горьковское	2170	1340	7700
5. Чебоксарское	1060	400	400
6. Куйбышевское	2100	1300	13 400
7. Саратовское	1000	680	3900
8. Волгоградское	2080	1010	5600
Всего	12 580	6100	39 000

¹ Розенберг Г. С., Краснощеков Г. П. Указ. соч. С. 174; Казаков Е. П. Письмо доктора исторических наук Е. П. Казакова (Институт истории АН РТ, г. Казань) от 10.11.2008 г. Е. А. Бурдину. С. 2.

² Дебольский В. К. Волжские берега // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 46.

Общие показатели мелководий водохранилищ Волжского каскада¹

Наименование водохранилища	Нормальный подпорный уровень			Площадь мелководий при сработке*, км ²
	Площадь зеркала, км ²	Площадь мелководий, км ²	% от общей площади	
1. Ивановское	327	156	47,7	280
2. Угличское	249	89	35,7	Нет свед.
3. Рыбинское	4550	950	20,9	2870
4. Горьковское	1570	400	25,5	840
5. Чебоксарское	1915	340	17,8	Нет свед.
6. Куйбышевское	6150	1075	17,5	2900
7. Саратовское	1831	455	24,9	500
8. Волгоградское	3117	530	17	1050
Всего	19 709	3995	20,3	8440

* Приводятся максимальные значения.

¹ Асарин А. Е., Хазиахметов Р. М. Указ. соч. С. 25; Асарин А. Е. Плюсы и минусы Рыбинского гидроузла // Молога. С. 18; Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад... С. 334–342; Найденко В. В. Указ. соч. С. 59; Куйбышевское водохранилище / Рос. акад. наук. С. 24; Матарзин Ю. М. Указ. соч. С. 212; Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла... Этап 2. Т. 1. С. 15.

**Динамика качества поверхностных вод
Куйбышевского водохранилища в 1985–2009 гг.¹**

Год	Класс качества воды	Удельный комбинированный индекс загрязненности воды (УКИЗВ)
1985	3 (умеренно загрязненная)	Нет свед.
1990	3 (умеренно загрязненная)	1,92
1995	3 (умеренно загрязненная)	1,84
2000	3 (умеренно загрязненная)	2,07
2005	3 «б» (очень загрязненная)	3,8
2009	4 «а» (грязная)	4,36

Таблица 77

Седиментационный баланс Волжского каскада гидроузлов (1975)²

Основные составляющие баланса	Млн м ³	В % от суммы
Приходная часть:		
1. Сток наносов рек	300–400	20–22,5
2. Размыв берегов	1000–1100	66,7–62
3. Размыв дна	150–200	10–11,3
4. Продукты органики в водохранилищах	50–75	3,3–4,2
Всего	1500–1775	100
Расходная часть:		
1. Осадконакопления	1425–1685	95–94,9
2. Сток наносов через гидроузел	75–90	5–5,1
Всего	1500–1775	100

¹ Ежегодник качества поверхностных вод по территории деятельности Приволжского УГКСС. 148; Ежегодник качества поверхностных вод по территории Ульяновской области за 1990 год, 1991. С. 17, 28–30; Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС за 1995 год. Самара, 1996. С. 64; Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС за 2000 год. Самара, 2001. С. 55; Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС и УГМС Республики Татарстан в 2005 году. Самара, 2006. С. 21; Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории деятельности Приволжского УГМС и УГМС Республики Татарстан в 2009 году. Самара, 2010. С. 28.

² Широков В. М. Особенности изменения твердого стока рек в крупных гидротехнических каскадах // Материалы Всесоюзной науч. конф. по проблеме комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Волги. Вып. 1. Водные ресурсы и их комплексное использование / отв. ред. Ю. М. Матарзин. Пермь, 1975. С. 180.

**Общие площади заиления и скорости осадконакопления
в водохранилищах Волжского каскада в 1937–1992 гг.¹**

Водохранилище	Площадь заиления, % (в среднем, от общей площади водоема)	Осадконакопление, см/год (в среднем)
1. Ивановское	41,5	0,2
2. Угличское	31,5	0,2
3. Рыбинское	36,5	0,2
4. Горьковское	40	0,24
5. Куйбышевское	45,3	0,8
6. Саратовское	24	0,06
7. Волгоградское	53,5	0,35
Всего (в среднем)	38,9	0,3

**Общие уловы рыбы в Волге до зарегулирования и проектируемые
после создания пяти водохранилищ Волжского каскада (1960)²**

Облавливаемые районы	Площадь облавли- ваемых водоемов, тыс. га	Рыбопродук- тивность, кг/га	Уловы рыбы, т
Участки Волги до зарегулирования			
Горький – Чебоксары	89	5,9	525,1
Чебоксары – Куйбышев	92,1	24,8	2274,9
Куйбышев – Балаково	69,5	22,3	1549,9
Балаково – Сталинград	78,8	25	1970
Сталинград – Каспийское море	235	40	9400
Итого	564,4	27,9 (в среднем)	15 719,9
Водохранилища			
Чебоксарское	378	40	15 120
Куйбышевское	549	40–45	24 000
Саратовское	218	45	9810
Сталинградское (Волгоградское)	316	50	15 800
Нижне-Волжское*	460	60	27 600
Итого	1921	48 (в среднем)	92 330

* Не было создано.

¹ Куйбышевское водохранилище / Рос. акад. наук. С. 44.

² Филиал РАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8–4. Д. 1199. Л. 25.

Расчетные уловы проходных рыб в Волге и проектируемый ущерб от строительства гидроузлов Волжского каскада (1960)¹

Виды рыб	Расчетный улов, без учета влияния ГЭС, т	Ущерб от всего каскада		Ущерб от Саратовской ГЭС		Сохраняющиеся нерестилища в Саратовском водохранилище	
		%	тонн	%	тонн	%	улов
Семейство осетровых рыб							
Осётр	5500	74,5	4100	26,8	1100	4	220
Севрюга	3600	61,1	2200	25	550	3,1	110
Белуга	1000	100	1000	25	250	2	20
Итого	10 100	72,3	7300	26	1900	3,5	350
Семейство сельдевых рыб	34 700	49	17 000	30,6	5200	3	1050
Семейство лососевых (белорыбца)	200	100	200	100	200	0	0
Всего	45 000	54,4	24 500	29,8	7300	3,1	1400

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 1199. Л. 24 об.

Динамика промышленного вылова рыбы в водохранилищах Волжского каскада в 1960–2005 гг. (т)¹

Водохранилище	Годы промыслов										
	1960	1965	1970	1976	1980	1985	1990	1995	2000	2005	
1. Ивановское	464	389	310	260	259,8	292,3	261,8	180,9	190	229	
2. Угличское	112	158	230	245	390,5	172,3	218,4	171,3	140	43	
3. Рыбинское	4200	3824	2493	2620	2243,4	3246,5	2272,9	1380,3	1448	1041	
4. Горьковское	Нет свед.	798	539	520	381,3	592,8	598,6	238,5	391	254	

¹ Ермолин В. П., Шашуловский В. А., Карагойшиев К. К. Указ. соч. С. 286; Исаев А. И., Карлова Е. И. Рыбное хозяйство водохранилищ. М., 1980. С. 38, 65, 75, 77, 83; Назаренко В. А., Мухаметшин А. М., Шердяев М. Е. К вопросу о состоянии промыслового стада рыб Куйбышевского водохранилища // Природа Симбирского Поволжья: сб. науч. тр. Вып. 3. Ульяновск, 2002. С. 145; Найдено В. В. Указ. соч. С. 174; Небольсина Т. К. Указ. соч. С. 213–214; Никаноров Ю. И. Ивановское водохранилище // Известия ГосНИОРХ. 1975. Т. 102. С. 19; Кораблёв И. П. Организация рыболовства // Распределение и численность рыб Куйбышевского водохранилища и обуславливающие их факторы / Тр. Татарского отд. ГосНИОРХ. 1972. Вып. XII. С. 195; Луккин А. В. Куйбышевское водохранилище // Известия ГосНИОРХ. 1975. Т. 102. С. 112; Поддубный А. Г., Половкова С. Н. Схема организации рационального рыбного хозяйства на Рыбинском водохранилище // Пути рационального рыбохозяйственного использования волжских водохранилищ: сб. науч. тр. / ГосНИОРХ; под ред. Н. И. Захарова и Н. И. Небольсиной. Вып. 303. Л., 1989. С. 101; Поддубный А. Г., Володин В. М., Конобева В. К. и др. Эффективность воспроизводства рыбных запасов в водохранилищах // Биологические ресурсы водохранилищ: сб. науч. тр.; ред. Н. В. Буторин и А. Г. Поддубный. М., 1984. С. 210; Сечин Ю. Т. Биоресурсные исследования на внутренних водоемах. Калуга, 2010. С. 176–179, 181–182; Цыплаков Э. П., Хузеева Л. М., Васянин К. И. и др. Рыбы Куйбышевского водохранилища // Труды Татарского отд. ГосНИОРХ. 1970. Вып. XI. С. 51.

5. Чебоксарское	—*	—	—	—	208,3	519,2	294,3	371,8	323
6. Куйбышевское	3727	4840	3998	4660	4122,1	5489,5	3239,7	2854	2114
7. Саратовское			114	1090	867,3	1722,2	1886	811,2	712
8. Волгоградское		2130	3140	4060	2685,8	4213,7	4156	1041,5	1830
Всего	8503	12 139	10 824	13 455	10 950,2	15 937,6	15 346,9	7357,7	6901,8

* Прочерк означает, что в этом году водохранилища еще не было или оно только создавалось.

Таблица 82

Динамика промышленного вылова рыбы в Каспийском море в 1913–1991 гг. (т)¹

		Годы промыслов							
		1930	1940	1950	1960	1965	1970	1991	
Ценные породы (осетровые, сельдь, вогла, крупный частик)		618 900	291 500	262 300	190 300	89 800	82 100	70 000	
Малоценные породы (килька, мелкий частик)		43 800	53 700	51 300	196 100	373 300	443 500	239 000	
Всего		662 700	345 200	313 600	386 400	463 100	525 600	309 000	

¹ Ханжин Б. М., Ханжина Т. Ф. История разрушения и уничтожения биологических ресурсов Волго-Каспийского бассейна. Шаги на пути человеческой гибели. Элиста, 2003. С. 7.

**Динамика промышленного вылова полупроходных и речных рыб
в Волго-Каспийском районе в 1933–2001 гг.¹**

Годы	Полупроходные (вобла, судак, сазан, лещ)		Речные (мирные)		Речные (хищные: сом, щука)		Всего
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	
1933–1940	194,69*	85,2	27,61	12,1	19,51	2,7	241,81
1941–1950	142,52	83,3	18,84	11	9,81	5,7	171,17
1951–1959	101,43	71	25,93	18,1	15,51	10,9	142,87
1960–1974	46,26	60,5	17,68	23,1	12,59	16,4	76,53
1975–1981	25,62	44,5	17,02	29,6	14,93	25,9	57,57
1982–1992	32,21	55,5	13,25	22,9	12,44	21,6	57,9
1993–1997	41,84	68,9	9,65	15,9	9,13	15,2	60,62
1998–2001	29,46	54,8	12	22,3	12,3	22,9	53,76

* Здесь и далее — в среднем.

**Динамика промышленного вылова осетровых рыб
в Волго-Каспийском районе в 1900–1995 гг.²**

Год	Величина добычи, тыс. т	Год	Величина добычи, тыс. т
1900	22,6	1950	10,7
1905	21,0	1955	7,2
1910	18,1	1960	7,1
1915	19,6	1965	10,6
1920	1,4	1970	10,7
1925	7,3	1975	14,7
1930	8,5	1980	16,3
1935	7,5	1985	14,8
1940	3,6	1990	11,3
1945	1,3	1995	2,2

¹ Отчет экспертной группы по оценке биоразнообразия... С. 29.

² Иванов В. П., Мажник А. Ю. Рыбное хозяйство Каспийского бассейна. (Белая книга). М., 1997. С. 12.

Волжский каскад гидроузлов¹

1 – Ивановский; 2 – Угличский; 3 – Рыбинский; 4 – Нижегородский; 5 – Чебоксарский; 6 – Жигулёвский; 7 – Саратовский; 8 – Волжский. Камский каскад гидроузлов: 9 – Камский; 10 – Воткинский; 11 – Нижнекамский

¹ Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад... С. 16.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Практическое осуществление схемы «Большая Волга» (1930–1980-е гг.)	12
Процесс организации сооружения волжских гидроузлов	12
Использование принудительного труда заклученных ГУЛАГа на объектах гидроэнергетики	49
Великий исход: подготовка территорий водохранилищ к затоплению	86
Глава 2. Основные результаты гидростроительства в Поволжье	127
Воздействие Волжского каскада ГЭС на социально-экономическую сферу	127
Влияние гидроузлов на историко-культурное наследие региона	166
Экологические последствия хозяйственного освоения водных ресурсов Волги	201
Заключение	235
Список источников и литературы	245
Список сокращений	300
Приложения	306

Научное издание

История сталинизма

Бурдин Евгений Анатольевич

Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России

Ведущий редактор *Е. А. Кочанова*

Редактор *Н. П. Зимарина*

Художественный редактор *А. К. Сорокин*

Художественное оформление *П. П. Ефремов*

Технический редактор *М. М. Ветрова*

Выпускающий редактор *Е. Д. Щепалова*

Компьютерная верстка *С. В. Ветрова*

Корректор *Г. М. Соколова*

Л. Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 2011.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 25,0. Тираж экз. Заказ №

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

117393 Москва, ул. Профсоюзная, д. 82

Тел.: 334-81-87 (дирекция)

Тел./Факс: 334-82-42 (отдел реализации)